Мирча Элиаде

СЛОВАРЬ РЕЛИГИЙ, ОБРЯДОВ И ВЕРОВАНИЙ

миф, религия, культура

Mircea Eliade
Ioan P. Couliano

Dictionnaire des religions

Avec la collaboration de H.S. Wiesner

PLON
1990

Мирча Элиаде
Ион Кулиано

Словарь религий, обрядов и верований

При участии Г.С. Винер

ВГБИЛ
"Рудомино"
Москва

Университетская книга
Санкт-Петербург

1997

ББК 86.3 я2
Э 46

Научный редактор
Е. Мурашкинцева

Редактор
Т. Громова

Издание осуществлено при
финансовой поддержке
Посольства Франции в России

Книга издана при поддержке
«Фонда Учебная Литература»

В оформлении использованы фрагменты картин
Якоба Филиппа Хаккета и Вадима Шмыгина

© Plon, 1990
© Перевод, 1997
Н. Зубков, гл. 7-8, 11-12, 19, 31
Е. Морозова, введение, гл. 1-6, 15, 18, 28, 32-33
Е. Мурашкинцева, гл. 9-10, 13-14, 16-17, 20-27, 29-30, коммент., указ.
© «Рудомино», подготовка текста, 1997
© В. Гореликов, оформление, 1997
© «Университетская книга», 1997

ISBN 5-7380-0050-1
ISBN 5-7914-0014-4
Лицензия 071351
от 23.10.96 г.

«Словарь» и его авторы

(предисловие редактора)

Мирча Элиаде (1907-1986) родился в Румынии. С 1928 по 1932 г. жил в Индии, по возвращении на родину стал преподавать философию в Бухарестском университете. В 1945 г. эмигрировал во Францию, затем переехал в Соединенные Штаты. С 1957 г. — профессор Чикагского университета. Завершая работу над «Историей религиозных идей и верований», исследователь задумал создать небольшой словарь, в котором были бы собраны воедино основные положения его монументального труда. Эта задача была возложена на Иона Кулиано — ученика М.Элиаде, ныне профессора кафедры истории религий Чикагского университета. Книга была подготовлена к изданию уже после смерти М.Элиаде. С разрешения г-жи Кристинель Элиаде И.Кулиано обратился за помощью к Г.С.Винер, сотруднице Института восточных языков при Чикагском университете (ей принадлежат в основном библиографические указатели).

Дословное название «Словарь религий» («Dictionnaire des religions») изменено в русском переводе на «Словарь религий, обрядов и верований», поскольку во французском языке слово «религия» имеет более широкое значение. В своем вступительном слове И.Кулиано выражает уверенность, что М.Элиаде одобрил бы окончательный текст книги, однако добавляет, что обязан принять на себя ответственность за возможные ошибки и неточности. Они, действительно, встречаются, что отражено в примечаниях научного редактора. Весьма сложным остается вопрос передачи имен, географических названий и терминов: чтобы добиться единообразия безусловное предпочтение было отдано энциклопедическим изда-

ниям и справочникам — таким, как «Мифы народов мира», «Еврейская энциклопедия», «Ислам» и т.п. Исключение составляют те случаи, когда речь идет либо об устойчивой традиции написания (напр., *Коран*, а не Куран), либо о возможном смешении различных понятий (напр., индийские *дева*, а не дэва — чтобы отличить их от иранских *дэвов*). В русском переводе сохранены некоторые стилистические особенности оригинального текста, в частности, последовательное использование понятий, которые появились значительно позже, чем те или иные религиозные течения — видимо, это было сделано для большей доходчивости изложения, отсюда такие непривычные словосочетания, как «пуритане-хариджиты» или «коммунисты-маздакисты». Слова, выделенные курсивом (термины), как правило, встречаются в указателе — либо с комментарием, либо без него. Равным образом, в указатель вынесены важнейшие географические названия и имена.

Я утверждаю, что в Своей мудрости
Он не был склонен давать большего,
и Он этого не хотел.
Почему Он этого не хотел, я не знаю.
Зато Он знает.

Альберт Великий (1206-1280),
Opera XXVI 392

Кана фил-имкан абда'мимма кан.
Есть нечто,
что делает нас подвластными чуду.

ал-Бикаи (1404-1480),
Тахдим ал-аркан, 48а.

Посвящается
Кристинель Элиаде

Введение

РЕЛИГИЯ КАК СИСТЕМА

Эпистемолог Карл Поппер имел достаточно оснований сожалеть о том, что он называл «скудостью историзма». Ибо методология истории постоянно запаздывает с введением в свой арсенал таких понятий, как «система», «комплексность», «информация», которые быстро становятся расхожими и успевают произвести настоящую революцию в других гуманитарных науках. Французский математик Бенуа Мандельбро открыл блистательные перспективы системного описания природных объектов с точки зрения их математических параметров.

Каким же образом проявляется системность в религии? Авторы, принадлежащие к различным вероисповеданиям, — Эмиль Дюркгейм, Марсель Мосс, Жорж Дюмезиль, Мирча Элиаде и Клод Леви-Строс — единодушно подчеркивали мысль о том, что религия является порождением неких *глубинных* структур. В своем фундаментальном труде «*Les Formes élémentaires de la vie religieuses*», 1912, Дюркгейм предположил, что религиозная система гетерономна в том смысле, что сама она является кодификацией другой системы, а именно системы общественных отношений внутри группы индивидов. Подобно Дюркгейму, Жорж Дюмезиль до конца жизни оставался верен концепции мифа как «дра-

матического выражения» фундаментальной идеологии любого человеческого сообщества («*Heur et malheur du guerrier*», с. 15). Напротив, Клод Леви-Строс, подробно анализируя миф об Асдивале, бытующий среди племен индейцев цимшианов на северо-западном побережье Северной Америки, приходит к выводу, диаметрально противоположному гипотезам Дюркгейма и Дюмезиля: «в этом мифе... все аспекты социальной действительности систематически фильтруются и переносятся в область парадоксального», — пишет он («*Paroles données*», с. 122). Это означает, что для Леви-Строса система религии автономна по отношению к социальному устройству общества.

Несмотря на расхождения в подходе к религии, у Мирчи Элиаде и Клода Леви-Строса есть общие точки соприкосновения: оба исследователя отмечают наличие определенных «правил», по которым строится религия, что свидетельствует о системном характере последней; также оба подчеркивают автономность религии по отношению к общественному устройству.

Каким же образом можно на практике воспользоваться выводом, или, точнее, констатацией того, что религия (как и все остальное) представляет собой систему? В данном случае речь пойдет о том, что анализ различных аспектов религии проводится в *синхронии*; обращение же к диахронии является одной из возможных аналитических операций, однако ее вполне возможно избежать; но если искомая операция все же предпринята, приходится беспрестанно соотноситься с постоянно возникающими новыми измерениями бесконечно сложных частей. Исходя из данной точки зрения, у религии нет «истории», история же в отдельно взятый момент являет собой не «религию» в целом, а всего лишь некоторые отдельные ее аспекты. Ибо любая религия является, во-первых, бесконечно сложной системой, а во-вторых, частью этой системы, сформировавшейся в ходе ее истории; таким образом только одна бесконечно малая частица этой части предстает перед нами в момент, который

можно определить как «текущий». «Текущий момент» буддизма гораздо менее сложен, нежели буддизм, который был (и продолжает быть) прежде, но вместе с тем последний также являет собой урезанный вариант — по отношению к системе буддизма в целом, в ее идеальной форме (то есть включая *все* возможные ответвления от целого, явившегося на свет благодаря определенным предпосылкам, условиям существования и т.п.).

Следует еще раз подчеркнуть, что подобный подход не отличается новизной. Христианские знатоки ересей — Ириней Лионский и Епифаний Саламинский и арабские доксографы — ан-Наджжар и Шахрастани уже осуществляли системный подход к религии, будучи уверенными и постоянно обнаруживая новые тому доказательства, что всякая ересь является вариантом другой ереси, и что различные религиозные доктрины соотносятся друг с другом согласно вполне определенным правилам. И кто лучше историка, занимающегося изучением христианских учений, знает, что догмы, ради которых люди убивали друг друга, вытекали одна из другой согласно механизму, у которого не было никакой «реальной почвы» вне человеческого сознания, механизму, чье функционирование, судя по всему, заключается в том, чтобы перемалывать до бесконечности мысли, возникающие из определенных предпосылок, в свою очередь, проистекающих из условий, формирование которых включает элемент случайности? Невозможно познать (эмпирически), равен ли Иисус Христос по своему положению Богу Отцу, или же он находится ступенью ниже, а если он не занимает ни первую, ни вторую ступени, то каковы же тогда иерархические отношения между этими двумя божествами? Однако, зная параметры системы (в данном случае — что имеется некая божественная Троица, состоящая из трех «лиц», или, по крайней мере, из трех членов, каждый из которых имееет свое собственое наименование), возможно *предсказать все* потенциальные решения проблемы, но они не будут «историческими» (хотя они и были изложены

разными лицами в различные эпохи), потому что в системе они будут представлены синхронно. Иначе говоря, прежде чем явится Арий, или Несторий, *я уже знаю*, что появится некий Арий или Несторий, ибо появление их заложено в системе, той самой системе, в которой мыслит Арий или Несторий в тот самый момент, когда и Арий, и Несторий считают, что они творят систему. И все, что верно для христологии или мариологии[1], равно верно для всякой иной системы, включая и науку эпистемологию, и даже системный анализ каждой из этих систем.

В настоящем *Словаре* также принят системный подход — потому что только он позволяет наиболее полно представить механизмы, формирующие различные стороны религии. Однако совершенно очевидно, что использовать системный анализ можно только в тех случаях, когда для этого имеется достаточное количество составляющих, то есть когда речь идет о мировых религиях, например, о буддизме, христианстве или исламе. Когда же пространство, занимаемое составляющими какого-либо культа, слишком узко, авторам приходится давать только синтетическое его описание, учитывая, разумеется, все наиболее важные данные, полученные как из прямых, так и из косвенных, источников.

Таким образом настоящий *Словарь* имеет, по крайней мере, три «измерения» или уровня прочтения: уровень «объективного» изложения, содержащий основные данные о многочисленных религиях; уровень «литературный», позволяющий любому читателю прочесть если не «роман» по истории религий, как того хотел Мирча Элиаде, то хотя бы серию рассказов, объединенных единым сюжетом; и, наконец, уровень структурного анализа религиозных систем, их сходств и их различий[2].

Ион Кулиано

---

[1] Учение о Деве Марии. Здесь и далее: *прим. научного редактора.*

[2] Сокращенный перевод.

Краткая библиография. О математическом описании природы и мыслей см. Rudy Rucker, *Mind Tools. The Five Levels of Mathematical Reality* (Houghton Miffin, Boston 1987). О работах Жоржа Дюмезиля и Эмиля Дюркгейма см.: C.Scott Littleton, *The New Comparative Mythology. An Antropological Assessment of the Theories of Georges Dumezil* (University of California Press, Berkley-Los Angeles 1966). О соотношении «миф-идеология-общество» см.: G.Dumezil, *Heur et malheur du guerrier. Aspects mythiques de la fonction guerrière chez les Indo-Européens* (Flammarion, Paris 1985). Знаменитая «жеста об Асдивале» представлена в девятой главе книги Claude *Lévi-Strauss, Anthropologie structurale deux* (Plon, Paris 1973) и *Asdiwal revisite,* в *Paroles données* (Plon, Paris 1984). О критике Дюркгейма в трудах Леви-Строса см.: Guido Ferraro, *Il linguaggio del mito. Valori simbolici e realta sociale nelle mitologie primitive* (Feltrinelli, Milan 1979) и Sandro Nannini, *Il pensiero simbolico* (Il Mulino, Bologne 1981), с. 17-25. Об эволюции системного подхода у Мирчи Элиаде см.: Ioan P.Couliano, *Mircea Eliade* (Citadella, Assisi 1978). О системном анализе при комплексном подходе к изучению религий см. : Ioan P.Couliano, *Gnoses dualistes d'Occident* (Plon, Paris 1990).

Библиография и сокращения

Существует множество словарей религий и верований. Самым полным по количественному охвату считается *«Dictionnaire des religions»* под редакцией Поля Пупара (Paul Poupard)(PUF,Paris 1984); словарь составлен авторами-католиками.

Аналогичный словарь 29 авторов вышел на английском языке под редакцией Джона Р. Хиннелса (John R.Hinnels): *«The Facts on File Dictionary of Religions»* (Facts on File, New York 1984); одновременно данный словарь был опубликован в издательстве Penguin Books под названием *«The Penguin Dictionary of Religions»* (Harmondsworth 1984). Он должен был заменить устаревшие к этому времени справочники *«Dictionary of Religion and Ethics»* под редакцией Шейлера Мэтью и Джеральда Берни Смита (Shailer Mathews, Gerald Birney Smith) (Macmillan, New York 1921) и *«An Encyclopedia of Religion»* под редакцией Вергилиуса Ферма (Vergilius Ferm) (The Philisophical Library, New York 1945); несмотря на свое название, в действительности это издание всего лишь словарь.

Следует также отметить англоязычный словарь *«A Dictionary of Comparative Religion»* (Weidenfeld & Nicholson, London 1970). К справочникам, где религии представлены с учетом их географической и хронологической классификации, принадлежит *«World Religions. From Ancient History to the Present»*

(Facts on File, New York-Bicester, третье издание 1983; первое вышло в 1971 под названием «*Man and His Gods*»). Богато иллюстрированным словарем, рассчитанным на широкий круг читателей, является «*The International Dictionary of Religion*» (Crossroad, New York 1984)

На немецком языке имеется словарь под редакцией Франца Кенига /Franz König/ «*Religionswissenschaftliches Wörterbuch. Die Grundbegriffe*» (Herder, Frankfurt 1956); в 1985 под редакцией Курта Голдаммера /Kurt Goldammer/ вышло четвертое издание словаря «*Wörterbuch der Religionen*».

Существуют истории религий на итальянском, французском и немецком языках, написанные специалистами в различных областях знаний. К лучшим работам относится «*Histoire des Religions*», изданная в серии «Encyclopedie de la Pleiade» под руководством Анри-Шарля Пюэша (Henri-Charles Puech) (3 vol., Gallimard, 1970-76). К более скромным изданиям принадлежит переведенный на немецкий язык «*Handbuch der Religionsgeschichte*» (3 тома, Vanderhoek & Ruprecht, Göttingen 1970-75), составленный скандинавскими учеными под руководством Яна Петера Асмусена, Йорге Лассое и Карстена Кольпе /Jan Peter Asmussen, Jörgen Lassöe, Carsten Colpe/.

Наш «*Словарь*» резко отличается от вышеуказанных работ. При его составлении авторы привлекали труды и источники по тридцати трем религиям и группам религий; позиции авторов совпадают с взглядами, изложенными в «*Histoire des croyances et des idées religieuses*» Мирчи Элиаде (3 vol., Payot, Paris 1976-1984); также авторы постоянно сверялись с «*The Encyclopedia of Religion*» в 16 томах, изданной под общим руководством Мирчи Элиаде (Mircea Eliade General Editor, Macmillan, New York 1987). В библиографиях, помещенных после каждого раздела, оба эти труда указываются в сокращенной форме:

Eliade, H (далее следуют том, параграф); и

ER (далее следуют том, страницы).

Авторы старались всячески избегать сокращений в тексте. До н.э. означает «до нашей эры» (т.е. до рождения Иисуса Христа), н.э. — «наша эра». «См.», «смотри» означает отсылку к соответствующему разделу (параграфу). Например, (см.6) означает «смотри в главе «Буддизм», или (см.6.10) означает «смотри параграф, посвященный тибетскому буддизму в главе, посвященной буддизму».

1. Австралия

1.1. На севере австралийского континента, в Арнемленде и в центре, верования аборигенов не подверглись аккультурации, поэтому в них сохранилось много общих черт.

У аборигенов есть божество-демиург, удалившийся высоко на небо, туда, где люди не могут его достать. Он покидает свою таинственную обитель только для того, чтобы принять участие в тайных инициационных обрядах. Из этого следует, что в своей повседневной жизни абориген взывает не к «небесному божеству» *(deus otiosus*[1]), а к культурному герою и самозародившимся существам периода, называемого «временем сновидений» (*альтьира* или *альчера*). Это небесные существа, и они могут свободно перемещаться между небом и землей, пользуясь, например, лестницей или деревом. Они являются демиургами «второго творения», то есть теми, кто создал географический рельеф мира и населил его. Речь здесь идет, разумеется, о сакральной географии, с помощью которой каждый человек по местоположению скалы или дерева распознает деяния мифологических первосуществ, исчезнувших затем либо в чреве земли, либо на небе. Существа эти позаботились забрать с собой лестницу, соединявшую небо и землю, закрепив таким образом окончательный раз-

[1] Небесный «бездеятельный» бог. Далее: деус оциозус.

рыв между этими двумя уровнями пространства, являющимися по сути двумя онтологическими уровнями.

Абориген знакомится с сакральной историей мира во время обрядов инициации и тайных культов *кунапипи* и *джангавуль*, во время которых происходит передача неофитам основной суммы неизменных мифологических знаний; периодически обряды сопровождаются таинствами обрезания и ритуальных надрезов.

Обряды, оформляющие переход к половому созреванию у мальчиков более сложны и болезненны, нежели у девочек, у которых они приурочены к первым месячным. В Австралии обрезание не является непременной процедурой, тем не менее мальчик обязан пережить «символическую смерть», сопровождаемую нанесением ритуальных ран, окроплением кровью и погружением в летаргический сон, во время которого он должен «вспомнить» священное происхождение мира. Тайный культ *кунапипи* в основном строится на мифологическом цикле сказаний о сестрах Ваувалук, получивших запретные знания от фаллического Большого Змея: это «третье творение», создание культурного пространства аборигенов.

Аналогичная схема ритуальных смерти и рождения, только более отчетливо выраженная, присутствует в обряде инициации шамана. Претендента на «должность шамана» «убивает» и «оперирует» сообщество мужчин-знахарей, заменяющих ему его внутренние органы на вечные органы из минералов. Во время замены душа неофита совершает дантовское паломничество на небо и в ад. Заново восстановленный, новоявленный шаман обладает особыми способностями.

В большинстве мифических представлений, связанных с инициацией важную роль играет Радужный Змей. Он обитает в прудах и источниках и охраняет находящиеся там кварцевые кристаллы, которые, попав в эпоху сновидений на землю из небесного мира, служат для создания органов тела нового шамана. В пустынях на западе континента нео-

фитов «убивает» водяная змея Вонамби. В Квинсленде змей втыкает в тело неофита сук или обломок кости, который мужчины-знахари извлекут через несколько дней во время процедуры «реанимации» будущего шамана. Магические вещества совершают путь с неба на землю, скользя по радуге. Из опасения, как бы мужчины-знахари не завладели небесными кристаллами, был наложен запрет на купание в прудах и болотах, над которыми стоит радуга.

Смерть рассматривается аборигенами как результат злого колдовства. Погребальный ритуал включает в себя покарание предполагаемого убийцы. Умерший, как и шаман, совершает путешествие на небо. Однако, в отличие от последнего, он больше никогда не сможет воспользоваться своим физическим телом.

1.2. Библиография. M.Eliade, *Religions australiennes,* фр.пер., Paris 1972; ср. I.P.Couliano in Aevum 48 (1974), 592-3; A.P.Elkin, *The Australian Aborigines,* Sydney 1964 (1938); R.M.Berndt, *Australian Religions: An O*verview, in ER 1, 529-47; C.H.Berndt, *Mythic Themes,* in ER 1, 547-62; S.A.Wild, *Mythic Themes*, in ER 1, 562-66; K.Maddock, *History of Study,* in ER 1, 566-70.

2. Северная Америка

2.0. Американские индейцы, как показывает нам превосходная книга Элемира Дзоллы «*I litterati e lo sciamano*», 1969, никогда не получали однозначной оценки со стороны колонизаторов, уничтоживших их культуру. Как подчеркивает Дзолла, большинство характеристик относились не к собственно индейцам, а отражали представления о них, преобладавшие среди евро-американцев в различные исторические эпохи: протестантизма, Просвещения, романтизма, промышленного переворота, когда на коренное население взирали то с небрежной снисходительностью, то с явной враждебностью. И все единодушно приходили к заключению, что индейцы пренебрегают европейской культурой, будь то религиозные обряды, способы производства или орудия труда. (Единственное исключение: индейцы прерий, которые в нашем воображении под воздействием вестернов стали неотделимы от своих коней, заимствовали этих верховых животных у европейцев. Лошади попали в Северную Америку только в начале XVIII в. из Мексики, куда, в свою очередь, были ранее завезены испанцами.) Впрочем, властям хватало самого ничтожного повода, чтобы оправдать истребление индейцев. Голландские кальвинисты, чьи «подвиги» в Южной Африке прогремели на весь мир, без колебаний призывали относиться к индейцам как к злобным диким животным, а губернатор Новой Голландии Кьефт

даже установил награду за каждый индейский скальп. Когда штаты Нью-Йорк и Нью-Джерси стали английскими владениями, в них уже не осталось коренного населения. Англичане переняли у голландцев их отношение к индейцам и увеличили награду: в 1703 г. в Массачусетсе за скальп индейца платили 60 долларов, в Пенсильвании скальп индейца-мужчины стоил 124 доллара, а женщины — 50 долларов; последнее свидетельствует об ограниченности патриархальной логики: не секрет, что увеличение населения более зависит от женщин, нежели от мужчин. Индейцы Восточного побережья, которых не успели истребить, были сосланы на запад от Миссисипи согласно Указу о переселении 1830 г. президента Эндрю Джексона, согнавшего с их земель даже незлобливых чероки, должным образом крещеных и гордых своими успехами в подражании обычаям захватчиков. Вечные «дикари», нередко вдобавок еще и «варвары», индейцы, символом которых стали шошоны из Большого Бассейна, прозванные в 1827 г. разведчиком Джодедией Смитом *диггерами* («корчевателями», «пожирателями корней»), были вынуждены существовать на грани нищеты и в антисанитарных условиях. Если верить писателю-романтику Вашингтону Ирвингу, даже французские трапперы, гораздо более благожелательно, нежели пуритане, относившиеся к политике расового объединения, не находили в образе жизни шошонов ничего положительного и называли их жалкими. Никто не был гарантирован от самых диких заявлений: в 1861 г. писатель Марк Твен подправил теорию Дарвина применительно к индейцам, заявив, что их предки произошли не от приматов, а от горилл, кенгуру или норвежской крысы. А в 1867 г. газета *Weekly Leader*, издаваемая Топекой, достойной наследницей благочестивых голландцев, именовала индейцев исключительно ордой бессовестных воров, лентяев, грязнуль и безбожников, поголовного истребления которых обязан добиваться каждый порядочный человек: «Это сборище жалких, грязных, вшивых, полуцивилизованых, вероломных, вороватых

пожирателей вонючих кишок, существованием которых Господь наш случайно допустил осквернить землю; мы должны молиться об их немедленном и полном уничтожении, дабы обезопасить жизни наших посредников и торговцев». Пожелание это, к которому одновременно присоединился генерал Уильям Шерман, было удовлетворено, несмотря на великие перемены конца XIX в. и возникновение движения милленаризма с его *Танцем Духов.* Генерал Фил Шеридан призывал истребить бизонов, чтобы лишить индейцев средств к существованию. Бойня в Вундед-Ни (29 декабря 1890 г.) положила начало эпохе, когда «резервация» стала единственно возможной альтернативой интеграции. Но постепенно этнографы и этнологи, среди которых Джеймс Муни и Франц Боас, чьи имена сегодня стали легендой, описали неисчерпаемое богатство разнообразных верований и обычаев индейских племен. Сегодня загадочный мир индейцев по-прежнему будоражит воображение, однако, столкнувшись с новыми тайнами и неожиданными открытиями, мы, пожалуй, еще больше, нежели наши предшественники, отдалились от него, тем более, что факты зачастую приправляются выдумкой, как это характерно для удивительных рассказов писателя Карлоса Кастанеды.

2.1. Происхождение американских индейцев явилось предметом продолжительных дискуссий. Их считали потомками египтян, троянцев и даже карфагенцев, а одна из наиболее устойчивых гипотез называет среди предков индейцев десять исчезнувших колен израилевых.

В действительности же предки индейцев прибыли из Сибири. В погоне за дичью они по льду, пешком, перебрались через Берингов пролив. Одиннадцать тысяч лет назад они достигли южной оконечности Южной Америки. Величественные памятники индейской культуры, обнаруженные нами на севере Мексики, не идут ни в какое сравнение с теми гигантами, которые мы находим в Центральной Америке (см. 3). Северо-американские индейцы также создали свою особую культуру. Когда в Северную Америку прибыли

первые европейцы, местное население говорило на пятистах языках.

На крайнем севере и прилегающих островах живут эскимосы. Отсюда и до нынешней границы между Канадой и Соединенными Штатами простираются территории, заселенные индейцами, говорящими на языках, выделенных в отдельную группу в алгонкино-мосанской семье (на востоке это племена оджибве и пенобскот), а также атапасками (в центре и на западе это племена «желтых ножей»-тацанотины, чипевайян, каска, славе и бивер).

К востоку и югу от Великих Озер простираются территории индейцев, говорящих на ирокезских языках и языках сиу. Самые северные из здешних племен — мускегоны, южнее расположены территории алгонкинов, сиу, ирокезов и кэддо.

Центральная часть Великих Равнин была в основном заселена народами сиу (ассинибойны, кроу, дхегиа, гровантры-«большебрюхие», шивере, мандан, арикара, хидатса и др.). Изначально пежоративное название «сиу» теперь обозначает племена, принадлежащие к народам дакота, лакота и накота. К шести языковым группам принадлежат языки таких индейских народов, как алгонкины (кри, чейенны, черноногие), атапаски (апачи), кэддо (пауни, арикара), кайова-таноан, тонкаваны, юта-ацтеки (команчи, юта).

На северо-западном побережьи было выделено три зоны проживания индейцев: северная (тлинкиты, хайда, цимшиан), центральная (белла кула, квакиютл, нутка) и южная (сали, шинуки).

В Великом Бассейне жили индейцы, принадлежащие к одной языковой группе: шошоны и пайуте. На Плато и в Калифорнии проживали племена, говорящие на разных языках и имеющие разные культурные традиции.

На юге проживают индейцы, представляющие шесть языковых групп: юта-ацтеки, хопи, атапаски, тано, зуньи, керес. Экономическая классификация не совпадает с лин-

гвистической. Например, оседлые индейцы пуэблос, живущие в деревнях, говорят на языках таноан (тиуа, теуа, тоуэйо), керес, зуньи, юта-ацтеков (хопи). Некоторые из них живут оседло с XII в. Навахо и апачи относятся к атапаскам, эмигрировавшим из Канады еще до прибытия европейских колонизаторов.

2.2. Эскимосы, называющие себя *инуитами* (что означает «люди»), живут вдоль арктического побережья северо-восточной Азии, Аляски, Канады и Гренландии. На Алеутских островах проживает народ, родственный эскимосам. Как все северо-сибирские народы, у эскимосов основной религией является шаманизм (см. 32). Жизнедеятельность эскимосов связана с рыболовством и охотой, они устраивают церемонии покаяния и умилостивления духов убитых животных.

2.3. Индейцы севера создали сложную мифологию, согласно которой окружающий мир имеет различные возрасты; каждому возрасту соответствуют свои мифические существа и культурные герои, чьи подвиги отличаются примечательным разнообразием. Подвигам культурного героя нередко сопутствуют подвиги трикстера; поступки культурного героя могут влиять на поведение трикстера; на Аляске в качестве главного мифологического героя выступает животное, на остальной территории им обычно является человек. Ритуалы играют относительно небольшую роль в жизни коренного населения Канады. Шаман, к которому знания поступают во сне, является единственным в регионе специалистом по культам (см. 10)

2.4. Индейцы северо-востока Соединенных Штатов верят в существование некой универсальной сверхъестественной силы, именуемой *маниту* у алгонкинов, *оки* у гуронов и *оренда* у ирокезов. Могущество ее — как доброе, так и злое — воплощается в определенных существах или предметах. Она общается с людьми посредством духов. Ритуалы индейцев северо-восточного побережья богаты и разнообразны, имеются церемонии умилостивления предков и

самооправдания перед духами убитой дичи и съедобных растений и множество иных обрядов. У каждого члена племени обычно есть свои собственые (тотемные) духи, обращаясь к которым, он совершает определенный ритуал наподобие шаманского. Магические предметы, маски и прочие атрибуты, исполненные «могущества», являются объектами специального поклонения. Во многих племенах есть тайные союзы мужчин-знахарей, подобные союзу *Мидевивин* у оджибвеев. Специалист по религиозным ритуалам в регионе — шаман, он занимается целительством (и прорицаниями), используя для этого «типу-которое-трясется», где из больного вместе с потом выходят духи болезни.

Вера в колдовство и наличие обрядов для борьбы с ним, знатоками которых являются мужчины-знахари, отличают индейцев юго-восточного побережья (чероки) от индейцев северо-востока. Очень важным обрядом, необходимым для выживания племени, считалось ежедневное ритуальное погружение в воду. Среди календарных обрядов наиболее торжественным была встреча Нового года, приуроченная к созреванию маиса.

2.5. Среди индейцев Великих Равнин вплоть до XVIII в. наблюдалось смешение культур; и только когда из Мексики были завезены лошади, начались групповые миграции индейских племен в поисках дичи. На этом культурном перекрестке религиозную жизнь разных народов сближал и ряд общих черт: например, широкое распространение получила церемония, именуемая *Танцем Солнца*; повсюду практиковалось создание воинских (мужских) союзов. Регион становится местом постоянного противоборства. Хроническое стремление воинов-мужчин к галлюциногенам подсказало колонизаторам эффективное средство для избавления от коренных жителей: дешевый алкоголь. В середине прошлого столетия начался ввоз галлюциногенных растений, подобных пейотлю, что стало причиной образования ряда культов и братств, принадлежность к которым выражалась в участии в тайных обрядах и коллективном визионерстве. Во время

обряда *сауна* мужчины, закрывшись в жарко натопленном помещении, хлестали себя ветвями, танцевали и пели. Сауна очищала и воина, и прорицателя.

Шаман и знахарь, будь то мужчина или женщина, играют важную роль (и получают хорошее вознаграждение) в жизни обитателей Великих Равнин; они являются главными распорядителями церемоний. Вместе они образуют касту, члены которой, подобно нашим врачам, изъясняются на своем особом языке. К этой касте принадлежит и старейшина (*курагус*), руководящий умилостивительным обрядом *хако* у пауни, во время которого устанавливаются символические связи между поколениями. Знахарь-мужчина (у племени черноногих — женщина) руководит церемонией, называемой *Танцем Солнца*, изначально исполнявшимся членами знахарского союза *Манданов*, но постепенно ставшим важнейшим церемониалом всех индейских племен региона. Во время *Танца Солнца* мужчины истязают себя физически, дабы приблизиться к Великому Духу. Запрещенный около 1880 г., танец вновь начали исполнять с 1934 г., а начиная с 1950 г. в племенах оджибвеев и лакота исполнители опять начали подвергать себя физическим мучениям. Около 1870 г. среди равнинных индейцев зародилась религия милленаризма, именуемая *Танцем Духов*; культ нашел поддержку у мормонов Юты, которые по-прежнему верят, что индейцы — потомки десяти исчезнувших колен израилевых. Пророк Вовока возвестил, что индейцам не нужно бороться за свои права, а надо очиститься и поклоняться Богу посредством *Танца Великого Духа*, тогда иго европейских колонизаторов падет так же внезапно, как и наступило: завоевателей поглотит землетрясение, которое пощадит коренных жителей. Запрещение *Танца Духов* было неэффективно. В 1890 г. правительство послало войска в Южную Дакоту, и те истребили 260 сдавшихся в плен под Вундед-Ни невинных индейцев-сиу только за то, что те продолжали отправлять свои культы.

Поклонение галлюциногенному мексиканскому кактусу

пейотлю (*Lophophora williamsii*) распространилось у индейцев Великих Равнин одновременно с *Танцем Духов*. Культ был легальным до 1964 г., пока суд присяжных в Калифорнии не объявил его противозаконным, заявив, что запрещение это не является ограничением конституционых прав на свободу вероисповедений, так как культ не был соответствующим образом оформлен и поэтому не может считаться религией. В первой книге писателя Карлоса Кастанеды «*Дьявольская травка и тоненький дымок*», изданной в 1968 г. в качестве работы по этнологии, делается попытка представить культ пейотля как настоящую религию.

2.6. Индейцы северо-запада, обычно ассоциирующиеся у нас с тотемными столбами, которые, впрочем, они стали делать только после того, как колонизаторы доставили им железные инструменты, живут в регионе, где изобилие пищи всегда было связано с рыбной ловлей; у племен охотников пищевое изобилие наступило только после появления испанских лошадей, попавших к ним из Мексики. Тлинкиты, хайда, цимшианы, хайсла, белла кула, квакиютл, нутка, селиш, мака, килеут, скуомиш, шинук, тиламук, кус, толова, юрок, хупа и карок британской Колумбии и северо-западного побережья Соединенных Штатов (Вашингтон, Орегон) имеют немало общих институтов, верований и обрядов. Изобилие пищи и институт вождей позволяют объяснить возникновение *потлача*, праздника, во время которого каждый раздает подарки членам своего племени и соседних племен. Количество распределяемых подарков является признаком определенного общественного ранга, и вождь или тот, кто хочет повысить свой социальный статус, должны щедро раздавать материальные ценности (или даже уничтожать их). Сложной и напрямую связанной с социальным положением кредитора и должника была традиция взятия в долг и отдачи долга. Возвращение долга считалось позором для того, кому долг возвращали, поэтому должник по сути попадал в вечную зависимость от своего кредитора, и таким образом состоятельные индейцы

обеспечивали свою власть над неимущими. Индейская верхушка также присвоила себе монополию на переговоры с многочисленными духами предков. Многие индейцы севера и северо-запада верили в изначальное существование душ и ограниченное их количество, а также в метампсихоз; отсюда культ предков, почитание всего, что с ними связано, и выставление напоказ доставшихся от предков предметов, которыми мог владеть только данный род.

Институт шаманизма был характерен для всего региона; «звание» шамана редко передавалось по наследству; обычно шаманом мог стать каждый, кто обладал даром ясновидения. Если речь заходила о противоборстве с иной социальной группой, шаман мог выступить в роли колдуна. В принципе же колдовство каралось смертью.

В мифологии индейцев северо-западного побережья большая роль отводится трикстеру; у тлинкитов, к примеру, трикстером является ворон.

Самыми важными риуталами региона являлись экстатические танцы, устраивавшиеся в зимний период.

2.7. Калифорнийские индейцы верят в духов предков и животных, в мифических существ, у них есть культурный герой и трикстер, имеется институт шаманизма; как и индейцы Плато, Большого Бассейна и Великих Равнин, они подвержены воздействию галлюциногенов. Они проводят ритуальные праздники первых плодов, церемонии, связанные с половым созреванием (специально для девочек), сооружают сауны, где мужчины выпаривают из организма нечистых духов. Типичным именно для данного региона является обычай употреблять психотропную настойку, изготовляемую из ядовитого растения «Датура страмониум» *(Datura stramonium)*, называемого на языке науатль *толоаче*; растение это упоминается также в европейских трактатах по магии. В некоторый районах к культу настойки *толоаче*, после которой начинаются видения, а, значит, открывается доступ в мир предков, могут приобщиться только избранные. Во время ряда коллективных церемоний (например,

во время погребального ритуала) также употребляют *толоаче*. Одна из таких церемоний превратилась в северокалифорнийский обряд *куксу* (по имени мифического героя, сотворившего народ помо), в котором участвуют члены тайного союза масок.

2.8. Индейцы племен пуэбло — это тридцать одна деревня, где живут индейцы, принадлежащие к шести различным языковым группам, они совместно занимаются оседлым земледелием, имеют много общих верований. Как и у исчезнувших религий Центральной Америки, у них есть общий миф о многократных сотворениях и разрушениях мира. Они верят в существование сверхъестественых существ *Качина*; название это обозначает также церемониальные маски, посредством которых сверхъестественные силы участвуют в ритуалах пуэбло.

Индейцы хопи имеют сложную систему религиозных союзов, каждый из которых возглавляет какую-либо из периодически устраиваемых церемоний. *Качина* (таково название одного из этих религиозных сообществ) появляются на людях с марта по июль, а с января по март они проводят свои собрания в *кивах,* или церемониальных помещениях. В феврале во время церемонии *повамуи* к культу *Качина* приобщаются дети. В июле церемония *ниман* («возвращение») с участием масок завершает обрядовый период *Качина*, далее следуют церемонии без участия масок. Самые важные символы ритуальной жизни хопи — маис, символизирующий у этого земледельческого народа жизнь, и перья птиц, с помощью которых люди могут донести свои просьбы до духов.

У индейцев пуэбло племени зунья помимо союза *Качина* и общества жрецов *Качина* имеются иные культовые сообщества.

Воины *Качина*, единственные среди индейцев пуэбло, в 1680 г. подняли восстание против испанских колонизаторов; они убивали католических священников и заставили испанцев отступить на юг. В 1690 г. территория, где жили

индейцы пуэбло, была вновь завоевана испанцами; обособившийся от своих собратьев народ хопи остался единственным племенем, не подвергнувшимся насильственной аккультурации. У прочих народов пуэбло сформировались синкретические культы.

2.9. Библиография. Об американских индейцах в целом и об истории колонизации земель Соединенных Штатов см.: Elemire Zolla, *I litterati e lo sciamano*, Milan 1969; Peter Farb, *Les Indiens. Essai sur l'évolution des sociétés humaines*, tr. fr. Paris 1972; William T.Hagan, American Indians, Chicago 1979.

W.Muller, *North American Indians: Indians of the Far North*, in ER 10, 469-76; J.A.Grim et D.P.St.John, *Indians of the Northeast Woodlands*, in ER 10, 476-84; D.P.St.John, *Iroquois Religion*, in ER 7, 284-7; Ch.Hudson, *Indians of the Southeast Woodlands*, in ER 10,485-90; W.K.Powers, *Indians of the Plains*, in ER 10, 490-99; S.Walens, *Indians of the Northwest Coast*, in: ER 10, 499-505; T.Buckley, *Indians of California and the Intermountain Religions*, in ER 10, 505-13; P.M.Whiteley, *Indians of the Southwest*, in ER 10, 513-25; A.Hultkranz, *North American Religions: An Overview*, in ER 10, 526-35; S.D.Gill, *Mythic Themes*, in ER 10, 535-41; J.D.Jorgensen, *Modern Movements*, in ER 10, 541-45; R.D.Fogelson, *History of Study*, in ER 10, 545-50.

О верованиях Северной Америки в целом см.: Ake Hultkranz, *Belief and Worship in Native North America*, Syracuse N.Y. 1981 и *The Study of American Indians Religions*, New York 1983. О тайных и шаманских союзах самой лучшей книгой до сих пор остается труд В.Мюллера: Werner Müller, *Die blaue Hütte. Zum Sinnbild der Perle bei nordamerikanischen Indianern*, Wiesbaden 1954.

Классической работой, посвященной культу *Танца Духов*, является книга Муни: James Mooney, *The Ghost-Danse Religion and The Sioux Outbreak of 1890*, сокращенное издание, Chicago 1965 (1896); о культе пейотля от истоков до 1964 г. см. Weston La Barre, *The Peyotl'Cult*, Hamden, Connecticut 1964.

3. Центральная Америка

3.0. Месоамериканский ареал является своего рода американским эквивалентом западноазиатского региона, где в древности находились могущественные государства: Вавилония, Ассирия и Финикия. В прошлом в Месоамерике также процветали многие передовые цивилизации (тольтеков, ольмеков, сапотеков, миштеков и т.д.), среди которых наиболее примечательными являются цивилизации майя и ацтеков.

3.1. Майя имели иероглифическую письменность, расшифрованную только частично, сложный и точный календарь, который, как установлено, полностью сопоставим с григорианским календарем; они являются наследниками культуры ольмеков, расцвет цивилизации которых относится к 1200 г. до н.э. Самые древние следы цивилизации майя восходят к 200-300 гг. н.э.; потом начинается военная экспансия Теотуакана (современный Мехико), и долгое время о майя нет никаких упоминаний; затем майя появляются вновь, и, судя по всему, несмотря на крайне неблагоприятные геофизические условия тропического леса, их культура достигает достаточно высокого уровня. К 750 г. н.э. у майя уже имеются четыре крупных городских центра (Тикаль, Копан, Паленке и Калакмул), вокруг которых возникает множество небольших селений и поселков; однако существование централизованного государства майя в этот период маловероятно.

По каким-то причинам, среди которых наиболее правдоподобными можно считать нашествие и религиозную распрю, в промежуток между 800 и 900 гг. жители покинули города, оставив джунглям эти великолепные памятники. После такой катастрофы культура майя сконцентрировалась на полуострове Юкатан, где между 900 и 1200 гг. н.э. возникло множество городских центров. Один из них, Чичен Ица, вероятней всего, был завоеван тольтеками из Толлана (предшественниками ацтеков), и стал одним из центров, откуда тольтеки осуществляли свои набеги. Согласно легенде, мифический герой Кецалькоатль-Кукулькан (Пернатый Змей Кецаль) в 987 г. вывел изгнанников из Толлана (Тулы, что на севере Мексики), завоеванного богом-разрушителем Дымящееся Зеркало (Тескатлипокой), на Юкатан, где и основал Чичен Ицу. Жители покинули Чичен Ицу в 1200 г.; великолепие его унаследовал город Майапан, располагавшийся возле современного города Мерида; Майапан был разрушен в 1441 г. Когда испанские захватчики высадились в Центральной Америке, расцвет цивилизации майя был уже позади. Весной 1517 г., видя, как приближаются огромные черные галеоны, принадлежащие могущественным чужеземцам, жители Юкатана вспомнили старинные предания о возвращении Тескатлипоки: «В этот день все будет рушиться...»

Несколько разрозненных индейских племен избежали насильственной аккультурации; после Второй мировой войны их обнаружили в джунглях Чьяпас, раскинувшихся вокруг покинутых храмов необычной архитектуры. Сегодня в Центральной Америке живет более двух миллионов потомков древних майя: юкатеки, чоли, чонтали, лакандоны, цоцили, цельтали, тохолабали, киче, какчикели, цутушили и др., говорящие на тридцати различных диалектах. И хотя вот уже четыреста лет все они являются добрыми католиками, тем не менее они сохранили древние сакральные ритуалы и никогда не прекращали отправлять исконные культы.

3.1.1. Верования. Испанский монах Диего де Ланда в порыве рвения уничтожил туземные книги, так что до наших дней дошло всего всего три экземпляра, написанные иероглифами майя; тем не менее жрецы майя, используя для написания латинский алфавит, создали на своем языке новые произведения, из которых мы и почерпнули наши знания по древней мифологии майя. Самыми значительными документами подобного рода являются «*Пополь-Вух*» у майя киче и «*Книги (жреца) Чилам-Балам*» у юкатеков.

Верховный жрец майя находился в подчинении у *халаш уиник* («настоящего человека»); этот последний также ведал обучением иероглифической письменности, исчислениями, необходимыми при составлении календаря, и гаданием.

Центральное действо в культовой церемонии — жертвоприношение в честь Юкатека, называемое *па'чи* («открыть рот») и заключается в том, что рот статуи божества обмазывают кровью жертвы. Животных закалывали редко, предпочитали совершать человеческие жертвы, а некоторые божества имели свои, вполне определенные, предпочтения: например, боги дождя Чаки любили свежую кровь детей. Кровь, благороднейшая субстанция, представленная в рельефных изображениях перьями *кецаля*, добывалась различными способами: поражая воображение зрителей, вырывали сердца, прокалывали вены, сдирали кожу и т.п. Во время обряда покаяния участники его ранили себя до крови, а чтобы раны были более глубокими, пользовались шипами агавы.

Культ небесного божества Ицамна («дом игуаны»), представленного в виде дома, входная дверь которого — рот божества, отчасти сходен с монотеизмом, ибо другие божества пантеона майя (Чаки, Солнце, Луна и др.) являются его служителями. Ицамна также является богом преисподней, огня и врачевания.

Жизнь человека продолжается после смерти в небесном раю, в нижнем мире или в специальном небесном месте, отведенном для воинов.

В мифологии майя, широко представленной в книге *«Пополь-Вух»*, содержится немало сходных сюжетов: периодическое разрушение мира огнем и водой, создание человека, не умеющего двигаться и растворимого в воде, создание деревянного человека, неподвижного и противостоящего гибкому существу, и т.д. В мифе о происхождении маиса сочетаются мотивы мифов, которые этнолог А.Йенсен (1899-1965) определил как мифы *дема* и *прометеевы* мифы. Согласно первым, съедобные растения, прежде всего клубневые, появились на земле в результате убийства божества, именуемого в Индонезии *Дема*; согласно же вторым, злаковые растения крадут с неба. Отрезанная голова принесенного в жертву божества стала поводом для ритуальной игры в мяч, имеющей весьма важное значение в Центральной Америке. Игры проходили в атмосфере азарта, ибо у игроков проигравшей команды отрезали головы.

3.2. Ацтеки или мехика, говорящие, как и тольтеки, на языке науатль, около 1325 г. сновали на острове посреди озера, занимавшего тогда значительную часть долины Мехико, город Теночтитлан. Ацтеки пришли с севера, где они занимали подчиненное положение. Поэтому им пришлось отправиться на поиски Земли-Где-Нет-Зла; вел их Великий Жрец Уицилипочтли, спасенный божеством Дымящееся Зеркало (Тескатлипокой) и заново рожденный богиней-матерью Коатликуэ. Обосновавшись на Мексиканском плато, ацтеки быстро превратились в завоевателей; их захватническая политика получила определение «мистический империализм». Действительно, вынужденные приносить все новые человеческие жертвы, дабы их кровь обеспечивала движение солнца, ацтеки стали добывать жертвенный материал у соседних народов.

Когда Эрнан Кортес (1485-1547) в 1519 г. с 508 солдатами и 10 пушками высадился на Юкатане, империи ацтеков под управлением Монтесумы II (как и империи инков при Атауальпе), в отличие от цивилизации майя, до упадка было еще далеко. Ловко используя веру в возвращение

Кецалькоатля и конец света, но главным образом соперничество между ацтекскими городами, Кортес за два года полностью захватил империю, положив конец двум векам кровавой и победоносной истории ацтеков.

3.2.1. Верования. На месте прославленного легендарного государства Теотиуакан («место поклонения божествам»), очага передовой культуры, исчезнувшей около 700 г.н.э. и давшей рождение культуре тольтеков из Тулы, ацтеки создали собственное государство. Они унаследовали от своих предшественников некоторых богов, таких как Кецалькоатль и Тескатлипока, а также письмо, календарь, гадание. В одном из ацтекских мифов, где прослеживаются истоки одного из самых торжественых ритуалов, Теотиуакан называется той самой мифической равниной, где боги, совершив жертвоприношение, установил Пятую Эру (или Солнце) мира. Четыре первых Солнца погибли в яростной разрушительной борьбе. И вот, на равнине Теотиуакан, божества собрались, чтобы создать новое Солнце и новый род людей. Тескатлипока и Кецалькоатль сделали первую пару людей и дали ей в пищу маис. Чтобы создать Солнце, надо принести в жертву какое-нибудь божество. Но новое Солнце и новая Луна, рожденные из жертвенного сожжения двух божеств, не могут двигаться. Тогда все остальные божества с помощью жертвенного ножа Экатль пускают себе кровь, и Пятое Солнце в конце концов пускается в путь. Только Ксолотль позорно бежит, чтобы избежать смерти; он становится божеством чудовищ и всего, что двойственно, подобно близнецам.

Изначальную жертву надо время от времени повторять, чтобы Солнце продолжало свое движение. Вот почему ацтеки, народы Солнца, стремятся к крови и обязаны добывать ее, чтобы продлить Пятую Эру. Отсюда настоящие бойни, устраиваемые во время жертвоприношений, когда женщины и военопленные умерщвляются согласно определенному ритуалу перед святилищем Уицилипочтли, находящимся на вершине Большого Храма в центре Теночтитлана и симво-

лизирующим могущество ацтеков. Хотя ацтеки знают не меньше способов умерщвления, чем майя, они предпочитают вырывать сердце. В мрачной атмосфере, усугубляемой звуками дудок и барабанов (месоамериканцы не знают струнных музыкальных инструментов), жрец, совершающий жертвоприношение, кладет ловко извлеченное сердце в сосуд, куда помещают кровавую пишу богов, обрызгивает кровью огромное изображение Уицилопочтли, а затем, отрезав жертве голову, возлагает ее вместе с остальными головами на специально предназначенную для этого площадку. Труп жертвы, сброшенный к подножию алтаря, становится объектом каннибальской трапезы, в которой принимает участие толпа зрителей.

Как и у майя, у ацтеков существовала хорошо разработанная космология, согласно которой число небес равнялось тринадцати, т.к. тринадцать являлось основополагающим числом гадательного календаря, содержащего двести шестьдесят дней (не смешивать с обычным солнечным календарем), и нумерологических исчислений. Наличие двух календарей давало основания для многочисленных праздников, стабильных (с фиксированной датой) и нестабильных (с нефиксированными датами), к которым прибавлялись искупительные церемонии, ритуалы благодарения, посвящения и т.д. Во время больших праздников, как принято у месоамериканских народов, обильно потребляли алкогольный напиток *пульке*, зато накануне праздников соблюдали пост и истязали плоть. Во время праздника Солнца, проводимого 4 оллина, все люди племени в знак покаяния наносили себе глубокие раны.

3.3. За немногими исключениями, народы, населяющие сегодня **Центральную Америку**, приняли язык и веру завоевателей-христиан, в результате чего их собственные культовые традиции видоизменились или же вовсе канули в Лету.

Забытые отрывки из мифологий, космологий, гадательных и ритуальных книг, словно обломки громадного архаического культового строения, поглоченного джунглями,

время от времени еще всплывают в памяти месоамериканцев.

Верховное Существо сегодняшних индейцев — это либо Бог-Отец, либо Иисус-Христос Кортеса и Писарро, который некоторыми племенами, например, киче и тепехуа, отождествляется с Солнцем. Но главное место в индейском пантеоне занимает Мария, Дева Гваделупская. В декабре 1531 г. индейская Дева появилась на священном холме ацтекской богини Тонацин, непорочной матери Уицилопочтли, и обратилась к туземцам на языке науатль. С тех пор она всегда пребывает с ними и внимает мольбам самых смиренных из них, чего не скажешь о местных властях этого региона земного шара.

3.4. Библиография. M.Leon-Portilla, Mesoamerican Religions: Pre-Columbian Religions, in ER 9, 390-406; H.von Winning, Preclassic cultures, in ER 9, 406-9; D.Heyden, Classic Cultures in ER 9, 419-28; K.A.Wipf, Mythic Themes, in ER 9, 436-42; Y.Gonzalez Torrez, History of Study, in ER 9, 442-46; J.M.Watanabe, Maya Religion, in ER 9, 298-301; D.Carrasco, Aztec Religion, in ER 2, 23-29; D.Carrasco, Human Sacrifice: Aztec Rites, in ER 6, 518-22.

Верования майа: J.S.Thompson, Maya History and Religion, Norman Oklahoma 1972; ср. Couliano in Aevum 49 (1975), 578-90; Charles Gallenkamp, Maya. The Riddle and Rediscovery of a Lost Civilization, New York 1987.

Верования ацтеков: Jaques Soustelle, Les Aztegues, Paris 1970, а также недавняя работа Д.Карраско: David Carrasco, Quetzalcoatl and the Irony of Empire: Mythes and Propheticies in Aztec Tradition, Chicago 1982.

Мифы о божествах *дема* и мифы о культурном герое: Ad. E.Jensen, Mythes et cultes chez les peuples primitifs, tr. fr., Paris 1954.

4. Южная Америка

4.0. Южная Америка — обширная территория, коренное население которой отличается поразительным разнообразием. И хотя любое деление на ареалы не в состоянии отразить всю пестроту ее этнического состава, в большинстве случаев принимается следующая классификация: а) область Анд (от Колумбии до Чили), включающая в себя культуру инков Перу; б) ареал Тропического леса, в основном занятый Амазонскими джунглями; к нему примыкает Гайана; в) Большое Чако; г) южный ареал, протянувшийся до Огненной Земли.

Несмотря на европейское завоевание, некоторым местным культурам удалось сохраниться: *кечуа* и *аймара* в Перу и Боливии; *арауканов* в Чили; *тупи*, *карибов*, *араваков*, *тукано* и *пано* в Гвиане; племен *же* в восточной Бразилии, а также культуры вымерших на сегодняшний день народов Огненной земли, например, народа *селькнам*.

Первой попыткой дать синтетический анализ истории верований южно-американского континента явилась книга Лоуренса Салливена «*Icanchu's Drum*», 1988. Тот, кто желает углубить свои знания в этой области, может теперь обращаться к его труду, написанному в расчете на широкий круг читателей.

4.1. Область Анд. Великие культуры Анд, среди которых самой известной является культура инков (XV в.), возникли

в высокогорных долинах, где люди начали селиться уже десять тысяч лет назад. К началу испанского завоевания империя инков охватывала огромные пространства западного побережья, от Перу до Чили. В 1532 г. империя рухнула, а ее последний властелин был обезглавлен завоевателями.

4.1.1. Древний период. Заниматься земледелием на перуанском побережье стали спустя три тысячелетия после миграции народов с севера, то есть значительно раньше, чем отгонным скотоводством; следы земледельческой культуры восходят к 700 г. до н.э. Около 2500 г. до н.э. климатические изменения повлекли за собой хозяйственные изменения: был осуществлен переход от собирательства к оседлому разведению овощей. Охота не была развита, необходимую белковую пищу люди получали, занимаясь рыболовством. Маис, произрастающий в Центральной Америке уже более шестидесяти тысяч лет, распространяется в Перу около 1400 г. до н.э., а к 900 г. до н. э. люди уже выращивают его улучшенный сорт. Тогда же создается система искусственного орошения, способствующая развитию передового земледелия, и, как следствие, возникает государство, ведающее распределением воды; вполне возможно, что существующий в то время религиозный культ воспевает мифологическое происхождение новой цивилизации, не имеющей себе равных в регионе. Этому периоду соответствует культурный комплекс, обнаруженный в Чавине, на северном плато, в то время как на южном побережье в это время господствовала культура, оставившая после себя огромный некрополь в гротах Параку. К несчастью, за исключением архитектурных памятников, сведений о культе Чавин не сохранилось, поэтому значение его недоступно нашему пониманию. Главное божество культа, имевшее облик зверя из породы кошачьих (ягуара или пумы), на протяжении пятисот лет пользовалось огромной популярностью в андской области.

Около 300 г. до н.э. следы культурного единства области Анд внезапно исчезают, однако земледелие продолжает раз-

виваться: окультуриваются новые виды растений, практикуется террасное земледелие. Единственный некрополь в Параку, содержащий 429 мумий местной знати, свидетельствует о том, что способы погребения и вера в загробный мир подверглись изменениям.

Около 200 г. н.э. культуры, представляющие переходный период, достигают пика своего расцвета. Культуры эти теократичны, главным всесильным божеством в них является животное из породы кошачьих, богам приносятся человеческие жертвы, и, как и у предшественников, проявляется совершенно непонятный интерес к человеческому черепу: с самого рождения череп ребенка старательно деформируют, и затем, на протяжении всей жизни, черепная коробка неоднократно подвергается трепанации; та же процедура осуществляется и после смерти; черепа врагов коллекционируют в качестве военных трофеев.

Хотя прибрежные долины никогда не были перенаселенными, раньше в них проживало значительно больше людей, чем сейчас. В тогдашнем обществе царило изобилие, религиозные верования побуждали людей создавать передовые технологии и осуществлять дерзкие проекты, замысел которых находился на грани человеческих возможностей; к таким проектам относится сооружение 113-метрового канала Ла Кумбре, существующего и по сей день.

Одна из этих культур, культура Мочика, воздвигала огромные храмы, самыми известными из которых являются две пирамиды, названные Храмом Солнца и Храмом Луны. Изображения на керамической облицовке свидетельствуют о том, что моче практиковали обрезание, а для исцеления прибегали к помощи шаманов, изгонявших духов болезни, которые виделись им вполне осязаемыми объектами. Сохранились идеограммы, нанесенные на плоды бобовых. В теократическом обществе моче особым почетом пользовалась каста жрецов. Роль женщины строго ограничивалась домашним очагом.

Прибрежная культура Наска, современная культуре Мо-

чика, оставила нам в качестве трофеев множество сплющенных черепов, расписанных и нанизанных в гирлянды, чтобы их легче было перевозить. На бурых скалах долины Пальпа наски создали огромные рисунки, явно предназначенные для созерцания сверху каким-нибудь небесным божеством; эти рисунки отражают некую систему астрономических знаний, и смысл их нам большей частью неясен.

К концу рассматриваемого периода мегалитическая цивилизация Тиауанако (Боливия) оказывает такое же культурное влияние на народы, населяющие Анды, какое в более раннюю эпоху оказывала культура Чавин. Мегалитические сооружения, возведенные на высоте 4 000 метров, образуют единственное в мире городище со ступенчатыми пирамидами, воротами с нанесенными на них концентрическими кругами, площадками, резервуарами для воды и статуями. Когда городище было покинуто, постройка его еще не была завершена.

Около 1000 г. н.э. в Андах устанавливается общественно-политический строй, напоминающий западный феодализм. На севере возникает королевство Чиму, самое могущественное в этот период; оно подчиняет себе множество долин, в каждой из которых сооружается свой собственный городской центр. Столица королевства Чан-Чан (возле Трухильо) являет собой примечательный памятник городской планировки: город, где проживало более пятидесяти тысяч жителей, был разделен на десять прямоугольных кварталов, и в каждом из них были свои дома, резервуары для воды и храмы-пирамиды.

4.1.2. Удивительная история. Основание империи инков, относящееся к 1200 г. н.э., приписывается мифическому герою Манко Капаку и его сестрам, обосновавшимся в долине Куско. Государство инков начало активно расширяться только начиная с восьмого императора Виракоча Инка и его сына Пачакутека, унаследовавшего отцовский трон около 1438 г. К 1493 г., когда умер сын Пачакутека Топа Инка, территория империи уже имела протяженность

пять тысяч километров, и император управлял землями от Эквадора до середины Чили. Создание этой империи можно приравнять к подвигами Александра Македонского и Наполеона. Тем более удивительно, что столь огромную территорию сумела захватить всего лишь кучка испанских авантюристов.

После смерти в 1525 г. Уайна Капака началась междуусобная война между двумя его сыновьями: Уаскаром (обосновался в Куско), и Атауальпой (обосновался в Кито, Эквадор). Атауальпа одержал победу, и в 1532 г. был провозглашен императором. Писарро, привлеченный рассказами о сказочных золотых россыпях Перу, высадился на побережье этого государства всего со ста восьмьюдесятью солдатами. С этого момента религия тесно сплетается с историей. Атауальпа решил, что Писарро — это великий бог Виракоча, вернувшийся на землю со своей свитой, чтобы возвестить о конце света. Писарро воспользовался этим и сделал императора своим пленником без всякого сопротивления со стороны последнего. Атауальпа сумел собрать за себя выкуп, доверху наполнив свою камеру золотом; однако свободу ему все равно не вернули. Приговоренный к смерти, он принял христианское крещение, после чего его не стали сжигать на костре, как было решено, а всего лишь удушили — 29 августа 1533 г. А через сорок лет был обезглавлен последний претендент на трон инков.

4.1.3. Верования инков. В коммунистической империи инков официальной религией — а это была религия кечуа из Куско, имевшая, вероятней всего, много общих черт с ассимилированными ею мелкими культами — ведало государство. Из трех земельных участков, которые обрабатывал крестьянин, первый участок был посвящен богу, второй — императору, и только третий предназначался для пропитания его семьи. Священные предметы, или *уака,* завоеванных народов торжественно везли в Куско и складывали в святилища, куда поглядеть на них стекались паломники из удаленных провинций. К категории *уака* могло относиться

все, что наделялось сакральными свойствами: холмы, камни, деревья — все, что было непонятно или внушало ужас.

Устройство империи инков во всем напоминает рациональную утопию; рассказы о ней, достигнув к началу XVII в. Европы, несомненно, оказали влияние на Томмазо Кампанеллу. Церковь инков отличалась прекрасной организацией и охватывала всю государственную систему в целом. В центре всего стоял император, олицетворявший Государство, Закон и самого Бога. Будучи сам *Уака*, он был равен *Тому, кому нет равных*, богу Виракоче, рожденному из пены вод озера Титикака и исчезнувшему в пене океана, отправившись по его водам на северо-запад, в направлении, откуда в 1532 г. приплыл Писарро со своими людьми.

Метафизика Виракочи очень сложна. Он творец природного и общественного миропорядка, что объясняет его восхождение на вершину пантеона инков, центральное место в котором занимает Солнце. Ему посвящен самый большой храм в Куско. Храмы инков были закрыты для верующих. В них жили жрецы и девы Солнца, избранные среди девушек с безупречной репутацией и получивших образование за счет государства, дабы стать или весталками, или вторыми женами важных сановников, или даже самого императора. Если император «грешил» с одной из весталок, ему было достаточно признаться в своем проступке; но если подобный проступок совершал кто-либо из его подданных, то его тут же предавали смерти вместе с его сожительницей.

В храмах Солнце было представлено в виде антропоморфных статуй и огромных золотых дисков. Если император считался сыном Солнца, то императрица провозглашалась дочерью Луны, сестрой-супругой Солнца; в храмах ее изображение было представлено в виде серебряных антропоморфных статуй. Инки пользовались в основном лунным календарем, но не пренебрегали и солнечным.

Важными божествами были также Пачакамак, бог земли, вместе со своей инфернальной супругой Пачамамой, и Иллапа, бог, распоряжающийся погодой.

На вершине церковной иерархии стоял Великий Жрец, близкий родственник императора; при нем состоял совет девяти, члены которого были «инками по привилегии». Жрецы постоянно совершали инспекционные поездки в провинции, где издавна культ отправляли хранители *уака*, добровольные жрецы, не получавшие за свою дейтельность вознаграждения из государственной казны. Храмы не являлись местом для собраний. Коллективные ритуалы, нередко сопровождавшиеся жертвоприношениями животных, происходили на центральных площадях; церемонии носили как искупительный, так и пророческий характер. Жертвами, наиболее угодными богам, считались десятилетние дети, избиравшиеся за их нравственное и физическое совершенство; сами жертвы были счастливы сразу попасть непосредственно в потустороннее царство, уготованное, как было принято, исключительно знати. В отличие от обычаев ацтеков и аналогичных обычаев майя, человеческие жертвоприношения практиковались инками достаточно редко. Еще реже устраивали массовые бойни, подобные кровавым церемониям ацтеков, когда в жертву приносили самых сильных и выносливых военнопленных.

Как и в Египте (см. 12), у инков жрецы заведовали всем, что касалось здоровья — как «политического тела» государства, так и его подданных, аккумулируя, таким образом, обязанности ответственных за жертвоприношения, прорицателей и знахарей-шаманов. Подобно вавилонским *бару* (см.23), они предсказывали будущее на основании изучения внутренностей жертвеных животных. Также они практиковали лечение болезней посредством отсасывания болезнетворных субстанций, ставших причиной нарушения равновесия в организме. Вдобавок они были хиропрактиками и мануальными движениями возвращали на место разъединившиеся органы, и также великолепными хирургами, способными проводить сложные операции, такие как трепанация черепа, подлинная цель которых во многих случаях от нас ускользает.

К несчастью, отсутствие письменных источников, созданных самими инками, делает невозможным более глубокое знакомство с их верованиями. В свое время испанских священников поразило существование у инков «монахов» и «монахинь» (весталок Солнца), а также практика тайной исповеди. Однако возможность понять изощренную мысль инков утрачена навеки, до нас доходят только ее обрывки, упрощенные или же искаженные чужеземными завоевателями.

4.2. Религии тропического леса. Огромные джунгли, раскинушиеся вдоль берегов рек Ориноко и Амазонки, захватывающие также гористые районы Гайаны, заселены многочисленными племенами, говорящими на языках араваков, карибов, пано, тукано и тупи. И хотя у каждой группы народов имеется своя религия или ее разновидность, у всех культов данного региона наличествует множество общих черт — на мифологическом уровне, как определил Клод Леви-Строс в своем монументальном труде «*Mythologiques*», и на уровне представлений, обрядов и институтов, как заключил недавно Лоуренс Салливен.

Основные божества региона занимают промежуточную позицию между Верховным Существом и культурным героем; функция культурного героя выражена наиболее отчетливо. Как мы уже отмечали выше (см. 3.1.1), этнолог А. Йенсен на основании анализа мифологических структур аборигенов Молуккских островов Индонезийского архипелага пришел к выводу, что многочисленные мифы о сотворении мира сводятся к двум архетипам, справедливым для мировых мифологий: миф о божествах *дема*, принесенных в жертву и давших жизнь клубневидным растениям типа картофеля, и миф о Прометее, в котором с неба тайком крадутся злаковые растения.

Лунное божество Мома индейцев уитото из северо-западной Амазонии — ярко выраженное божество *дема*, оно совершенно не соответствует требованиям, предъявляемым к небесному Верховному Существу, которым его считают

некоторые этнологи. У индейцев варикяна из Гайаны имеется солнечный бог-демиург Пура, который периодически разрушает мир; Пура стоит гораздо ближе, нежели предыдущее божество, к Верховному Существу, образцовым воплощением которого является *деус оциозуз* Карускайбе другого карибского народа — мундуруку. В самом деле, создав мир вещей и мир людей, Карускайбе, смертельно оскорбленный людьми, удалился в недоступные области неба. Когда настанет конец света, он вернется, чтобы спалить огнем человечество.

Основным положением верований индейцев тропического леса является существование невидимого мира, взаимодействующего с повседневной жизнью, однако вступить в контакт с этим миром можно только в случае изменения состояния сознания; последнее происходит во сне, во время транса, при вдыхании наркотических средств, после которых возникают видения; некоторые люди загадочным образом предрасположены к подобным контактам; предрасположенность эта бывает как природной, так и приобретенной посредством специальных тренировок. Оба мира пересекаются, существа из иного мира могут проникать в мир людей, принимая, по обыкновению, облик животных, например, каймана, анаконды, ягуара или ястреба, но только специалист может под личиной зверя распознать высшую субстанцию. Все может иметь своих двойников в невидимом мире; индейцы санема, проживающие на границе между Бразилией и Венесуэлой, даже различают восемь категорий *хевкула*, или скрытых существ.

Среди разнообразных духов во многих культах центральное место занимают *Повелители животных*, ибо они устанавливают численность животных и рыб, предназначенных к употреблению в пищу.

Не менее важную роль играют духи предков, так как они, оставаясь невидимыми, продолжают принимать участие в жизни живых. Из нескольких душ, которыми наделен человек, та, что продолжает жить после его физической смер-

ти, может посещать живых и иногда даже приносить им пользу. Представления южно-американских индейцев о душе в основном отличаются от трех основных учений, распространенных как на Востоке, так и в религиях Средиземноморья: от метампсихоза, традуцианизма, рождения заново. Индейцы верят в существование некоего резервуара с психической субстанцией, куда душа возвращается и как бы растворяется там до неопределенного состояния. Чтобы оживить нового человека, ему надо передать частицу этой субстанции. Подобные представления отчасти соответствуют идеям: отдельных гностиков, в определенной степени примкнувших к католической доктрине неогенезиса душ; учению Аверроэса (Ибн Рушд, 520/1126 — 595/1198 гг.), рассматривавшего интеллект как единый и нераздельный, и, как следствие, отрицавшего индивидуальное бессмертие души; поздней каббалы, не исключавшей возможности переселения в человека нескольких душ одновременно, а также вселения в человека стольких душ знаменитостей, сколько он себе пожелает. Позднее эта идея, отделившись от религиозного сознания, получила свое отражение в философии Бенедетто Кроче, согласно которому читатель Данте *является* Данте в момент чтения его произведения.

Индейцы племени хибаро в восточном Эквадоре верят во множественность душ; они отличают «обычную» душу от души «совершенной» и души «мстительной». Обычная душа есть у всех смертных; совершенная душа приобретается только после контакта с невидимым миром. Однако хибаро предпочитают изгонять из человека совершенную душу, ибо из-за нее он начинает жаждать крови. Убив врага, человек может приобрести вторую совершенную душу; став обладателем двух совершенных душ, он становится неуязвим. Не имея возможности владеть более, чем двумя совершенными душами, он, однако, может отныне воспользоваться силой, содержащейся в других душах.

Мстительная душа появляется после гибели обладателя совершенной души, она желает отомстить за убийство.

Поэтому хибаро практикуют высушивание голов своих врагов, ибо верят, что таким образом мстительная душа будет пребывать в этой голове как в ловушке.

Специалистом по отправлению религиозных культов у южно-американских индейцев является шаман (см.32), в обязанности которого входит как исцеление болезней общества, так и телесных недугов, порожденных вселением в человека болезнетворных духов из невидимого мира.

Совершенно очевидно, что религиозные культы южноамериканских индейцев обладают необычайно сложной структурой, пронизывающей всю их культуру в целом, так что отделить «светский» ее аспект от «религиозного» практически невозможно. В сущности, для каждого из нас мир представляет собой универсальный мыслительный процесс, где нет места разграничению операций: нет четкой границы между тем, когда мы перестаем мыслить «светски» и начинаем мыслить «религиозно», или же наоборот. «Священное» и «мирское» неизменно пересекаются, говорят на одном языке и в один голос произносят одни и те же «слова».

4.3. Верования Гран-Чако. Равнина Гран-Чако (на языке кечуа Чако означает «охотничье угодье») расположена в центре южно-американского континента, между Мату-Гросу и Пампой. Здесь проживают индейцы, говорящие на языках замуко, тупи-гуарани, матако-мака, гуайкуру-кадувео и араваков. Все племена этого региона исповедуют шаманизм (см. 32) и верят в сверхъестественных существ, населяющих невидимый мир, сосуществующий с нашим миром. В индейских мифах рассказывается о происхождении мира, растений, животных, человека, инициации и шаманах. Среди сверхъестественных существ имеются Верховные Существа, в разной степени слившиеся воедино с культурными героями или с божествами *дема*; герои, похитившие, подобно Прометею, злаки и/или огонь; трикстеры, пронырливые существа, встречающиеся в мифах народов обеих Америк (равно как и на других континетах) и в

разной степени наделенные созидательными функциями. В мифологии племен данного региона облик всех этих культовых существ весьма расплывчат.

4.4. Верования Пампы, Патагонии и Огненной Земли. На сегодняшний день ряд племен этого региона уже исчезли с лица земли, однако этнографы успели изучить их. Особое внимание было уделено верованиям индейцев Огненной Земли (селькнам или она, яхана или ямана и алакалуф), у которых имеется Верховное Существо. У селькнам это бог Темакуэль, удалившийся высоко в небо, оставив первопредку Кено решать задачу упорядочения мира. Селькнам не часто беспокоят Темакуэля просьбами, однако каждодневно приносят ему жертву съестным.

4.5. Движение милленаризма среди тупи-гуарани Мату-Гросу возникло вскоре после прибытия европейских колонизаторов. В 1539 г. двенадцать тысяч тупи покинули Бразилию в поисках Земли-Где-Нет-Зла; прибыв в Перу, оказалось, что после перехода индейцев осталось не больше трех тысяч. Остальных погубили голод и болезни. В 1602 г. иезуиты предотвратили исход трех тысяч индейцев из области Баиа; возглавляемые неким пророком (*page*), индейцы собирались отправиться на поиски Земли-Где-Нет-Зла. Подобные миграции продолжались вплоть до XX в. Столь самоубийственые предприятия получили множество объяснений; обычно эти явления расценивались как некий «мессианизм», местный или заимствованный из привнесенных культур, или же как «движение угнетенных народов» (к каковым тупи не относились), или как некий механизм внутреннего регулирования общества, пытающегося путем самоуничтожения отградить себя от государственных институтов (Э. Кластр).

4.6. Библиография. P.Riviere, *Indians of the Tropical Forest,* in ER 13, 472-81; M.Califano, *Indians of the Gran Chaco,* in ER 13, 481-86; O.Zerries, *South American Religions,* in ER 13, 486-99; J.A.Vazquez, *Mythic Themes,* in ER 13, 499-506; D.A.Pool, *History of Study,* in ER 13, 506-12.

Об инках см.: J.Alden Mason, *The Ancient Civilisations of Peru*, Harmondsworth 1968.

Лучшим трудом, посвященным мифологии южноамериканских индейцев считается четырехтомный труд Леви-Строса: Claude Levy-Strauss, *Mythologiques* (1964-1971) и его недавний труд, озаглавленный *Potière jalouse*, Paris, 1986.

О милленаризме тупи-гуарани см.: Hélène Clastres, *La Terre sans mal. Le prophetisme tupi-guarani,* Paris 1975; Pierre Clastres, *La Société contre l'Etat. Recherches d'anthropologie politique*, Paris 1974; ср. I.P.Couliano, *Religione e accrescimento del potere*, in Romanato-Lombardo-Couliano, *Religione e Potere,* Turin 1981, 218-22.

О южноамериканских религиях в целом см. превосходную работу Lawrence E.Sullivan, *Icanchu's Drum. An Orientation to Meaning in South American Religions,* New York 1988.

5. Африка

5.0. Классификация. Человек появился в Африке около пяти миллионов лет назад. Сегодня на африканском континенте проживает множество народов, говорящих более, чем на 800 языках (из них 730 классифицированы). Жителей Африки различают по принадлежности к определенной «расе» и «культурному ареалу», однако за последние четверть века стало ясно, что этих критериев недостаточно. Четких языковых границ не существует, но есть вполне удовлетворительная лингвистическая классификация языков.

В 1966 г. Джозеф Гринберг предложил разделить языки африканского континета на четыре большие семьи, включающие в себя многочисленные родственные языки. Основная — семья конго-кордофан, где наиболее значимой является нигероконголезская группа, к которой относится большая группа языков банту. Лингвистический ареал конго-кордофан включает в себя центр и юг Африки.

Вторая языковая семья, включающая в себя языки жителей Нила, Западного Судана и среднего течения Нигера, — нилосахарская.

На севере и северо-востоке распространены языки афроазиатской семьи; в ее состав входят семитские языки, на которых говорят в западной Азии, египетские, берберские, кушитские и чадские языки; к последней группе принадлежат языки хауса.

Четвертая семья состоит из языков, называемых обычно «щелкающими» (по четырем характерным звукам языка бушменов); Гринберг дал им название койсанских языков, на них говорят преимущественно бушмены и готтентоты.

Религиозные границы не совпадают с границами лингвистическими. В странах северной Африки, среди египтян и берберов издавна распространен ислам; у берберов также сохранились остатки домусульманских культов, например поклонение охваченным священным безумием женщинам, которое охотно сравнивали с древним культом Диониса в Греции, и вера в магические действия африканских колдунов. В центре берберского афроисламского синкретизма стоит фигура *марабута*, владеющего магической силой — *баракой*. До появления ислама среди проживавших на этих землях берберских племен был распространен иудаизм, равно как и африканская форма христианства, породившая пуританское движение донатизма, осужденного Августином (354-430 гг.), из чего можно заключить, что берберы всегда сохраняли свою обособленность и выбирали такую форму религии, которая определенным образом отличалась от господствующей.

На западе ситуация иная. В Сенегале исповедуют христианство, ислам и местные культы. Чем дальше на юг, тем сложней становится религиозная картина. Верования в Гвинее, Либерии, Кот-Дивуаре, Сьерра-Леоне и Бенине отличаются синкретизмом. Народ манде привержен исламу, но этого нельзя сказать о бамбара, мипьянка и сенуфо. В Нигерийской федерации процветают автохтонные культы. Большинство населения в регионе придерживается традиционных верований йоруба.

Синкретизм преобладает в Экваториальной Африке, на юге же, напротив, благодаря португальским проповедникам и протестантским миссиям британцев и голландцев получило распространение христианство. На востоке синкретическая религия народов банту сложилась на основе веры в Пророка. Наконец, племена, проживающие вокруг Великих

Озер (азанде, нуэр, динка, масаи), по причине пассивности английских миссионеров продолжают исповедовать религию предков.

При подобном разнообразии верований историк религии оказывается перед весьма нелегким выбором. Он может «пройтись по верхам», нигде не задерживаясь, как это сделал Б.Холас в своей книге «*Religions de l'Afrique noire*», 1964; он может рассмотреть верования с точки зрения феноменологии, не обращая внимания на различия географических и исторических условий, как сделал это Бенджамен Рей в книге «*African Religions*» 1976; наконец, он может отобрать несколько наиболее характерных культов и описать каждый в отдельности, сопоставив их между собой, как это сделал Ноэл Кинг в работе «*African Cosmos*», 1986. Каждое из этих исследований имеет свои преимущества и свои недостатки. Единственно возможное решение для справочного издания, каким является настоящая книга, — это попытаться соединить все три подхода.

Но прежде чем двинуться дальше, необходимо отметить две черты, которые, не будучи всеобщими, тем не менее характерны для многих африканских культов: это вера в Верховное Существо, которое представляет собой абстрактное «небесное» божество, *деус оциозус*, удалившееся от дел человеческих и поэтому непосредственно не присутствующее в ритуалах, и вера в предсказания, получаемые двумя способами (дух вещает устами одержимого, и служитель культа толкует начертанные на земле знаки; последний способ, вероятней всего, пришел от арабов).

5.1. Религии Западной Африки.

5.1.1. Верования йоруба, пожалуй, можно отнести к наиболее распространенным среди африканцев (их исповедуют более 15 млн. человек), проживающих в Нигерии и сопредельных странах, например, в Бенине. За последнее время многие африканисты посвятили свои работы подробному исследованию этих культов.

Еще в начале века среди йоруба было сильно влияние

тайного союза *Огбони*, избиравшего главного представителя верховной власти в обществе — короля. Будущий король, не являясь членом данного союза, оставался в неведении до самого своего избрания.

Члены этого эзотерического общества изъяснялись на непонятном для непосвященных языке и создавали величественные сакральные произведения искусства, недоступные для понимания большинства йоруба. Связанный с таинствами инициации, внутриплеменной культ *Огбони* до сих пор представляет собой загадку. В центре пантеона йоруба находится Онил, Великая Богиня Мать *иля*, изначального «мира», пребывающего в состоянии хаоса, до его упорядочения. *Иль* противопоставлен с одной стороны *оруну*, олицетворяющему небо как организованное начало, а с другой *эйе*, населенному миру, возникшему в результате столкновения *оруна* и *иля*. Обитатели *оруна* являются объектами всеобщего поклонения, *ориши* — объекты поклонения эзотерических культов, *деус оциозус* Олорун не имеет своего культа, а *иль* для йоруба олицетворяет таинственное женское амбивалентное начало. Богиня Йемойя, оплодотворенная собственным сыном Орунганом, породила многочисленных духов и богов. Йемойа у йоруба выступает как покровительница женщин, обладающих магическими знаниями, которые взяли ее за образец по причине ее исключительно бурной жизни. Порча, ведущая к бесплодию, находится в ведении богини Олокун, жены Одудуа.

Еще одна богиня, покровительствующая женскому чародейству, — Озун, настоящая Венера йоруба, известная своими многочисленными разводами и скандалами. Она создательница магических искусств, и колдуньи считают ее своей покровительницей.

Упорядоченный мир расположен в стороне от *иля*. Творцом его является Обатала, божество, формирующее эмбрион в чреве матери. Через него *орун* отправил в *эйю* бога прорицания Орунмила, чьи предметы, необходимые для

предсказания, по традиции хранятся в домах йорубов. Гадание, связанное с именем божества Ифа, это разновидность геомансии, унаследованной от арабов. В нем присутствует 16 основных фигур, на основании комбинаций которых делается прогноз. Гадатель не разъясняет предсказание; он ограничивается тем, что читает традиционный для данного случая стих, что отдаленно напоминает толкования древней китайской книги гаданий *И Цзин*. Чем больше стихов знает гадатель, тем больше уважения оказывает ему клиент.

Важное место среди *оришей* занимает трикстер Эзу, маленький итифаллический божок. Он смешон, но одновременно и весьма хитер. Чтобы добиться его расположения надо приносить ему в дар жертвенных животных и пальмовое вино.

Воинственное божество Огун является покровителем кузнецов. Кузнецы в Африке повсюду находятся на особом положении, так как их работа требует уединения и сопряжена с определенной таинственностью; отсюда — наделение кузнецов амбивалентными магическими способностями. Двойственное отношение у йорубов и к близнецам. Рождение близнецов, расценивающееся как аномалия, ставит перед африканскими народами дилемму: надо или устранить близнецов, ибо их существование нарушает мировое равновесие (в этом случае один из двух или же оба близнеца должны быть уничтожены), или же оказывать им специальные почести. Йорубы говорят, что в далеком прошлом они предпочитали первое решение, но некий прорицатель посоветовал им придерживаться второго. Теперь близнецы у них — предмет особых забот.

Если Обатала изготовляет тело, то Олодумар вдыхает в него душу, *эми*. После смерти элементы, составляющие человеческое существо, возвращаются к *оришам*, которые вновь распределяют их среди новорожденных. Однако в человеке имеется и бессмертный компонент, а посему духи могут возвращаться на землю, где они вселяются в танцора

по имени Эгунгун. Танцор этот передает послания усопших живым.

Ритуальная церемония, сочетающая в себе элементы ужасного и веселого, — танец *Желеде*, устраиваемый на базарной площади в честь предков—женщин, богинь, наводящих ужас, отчего их необходимо задабривать.

5.1.2. Верования акан. Акан — группа народов, говорящих на языке тви подгруппы ква, которым пользуются йорубы; народы акан образовали дюжину независимых королевств на территориях Ганы и Кот-Дивуар; наиболее значимым объединением является этническая общность асанти. Основные компоненты внутренней организационной структуры — кланы, подразделяемые на восемь матрилинейных родов, — не совпадают с организацией политической. Как и у йоруба, у асанти есть свой небесный *деус оциозус*, Ньяме, сбежавший из мира людей из-за женщин, которые страшно шумели, приготовляя пюре из ямса. В каждом подворье асанти на дереве устраивают маленький алтарь для поклонения Ньяме. Ньяме — бог-демиург, к нему взывают постоянно, равно как и к богине земли Асасе Йаа.

У асанти имеется целый пантеон личных духов *абосом*, и безликих духов *асуман*, они поклоняются духам предков *асаман*, взывая к ним посредством подношений, возлагаемых на скамеечки, окрашенные кровью или иными красителями. В доме короля имеются специальные черные скамеечки, куда время от времени кладутся жертвенные подношения. Королевскую власть у асанти олицетворяет король Асантеене и королева Оэнеммаа, которая, не являясь ему ни женой, ни матерью, представляет матрилинейную группу, совпадающую с группой, стоящей у власти.

Главный религиозный праздник во всех королевствах акан — Апо, во время него поминают предков, проводят церемонии очищения и умилостивления.

5.1.3. Видение мира народами бамбара и догон (Мали). Жермен Дьетерлан в своей книге «*Essai sur la religion bam-*

bara», 1951, писал: «По крайней мере девять народностей, численно отличающихся друг от друга (догон, бамбара, форжерон, курумба, бозо, мандинго, самого, мосси, куле), имеют одну и ту же метафизическую, или, говоря иначе, культовую основу своих верований. Тема сотворения раскрывается сходным образом: сотворение осуществлялось при помощи слова, сначала неподвижного, а затем начавшего вибрировать; вибрация эта породила сущность вещей, а потом и сами вещи; то же происходило с землей, первоначально перемещавшейся в вихревом движении по спирали. С помощью вибрации были созданы люди; изначально это были близнецы, воплощавшие в себе совершенное единство. Признается вмешательство божественной силы в акт творения; иногда эта сила материализуется в облик какого-либо божества, господствующего над миром; подобные представления повсюду идентичны. Все верят в необходимость упорядочения космоса, а так как человек пребывает в тесной с ним связи, то и в упорядоченность собственного внутреннего мира. Одним из неизбежных следствий таких представлений является детальная разработка устройства хаоса, именуемого нами, за неимением лучшего термина, нечистотой; борьба с хаосом осуществляется посредством сложных ритуалов очищения».

В космологии догонов архетипы пространства и времени вписаны в виде чисел в грудь небесного божества Амма. Творцом пространства и реального времени является трикстер, шакал Йуругу. По другой версии, вселенная и человек произошли посредством изначальных колебаний, винтообразно расходившихся из одного центра и осуществляемых семью сегментами различной длины. Космизация человека и антропоморфизация космоса — два процесса, определяющие миропонимание догонов. Как утверждает Ж. Каламгриоль в работе «*Ethnologie et langage*», догон «ищет свое отражение во всех зеркалах антропоморфной вселенной, где каждая былинка, каждый муравей является носителем «слова». Столь же велико значение слова у бамбара; Доми-

ник Заан в работе «*Dialectique du verbe chez Bambara*» отмечает: «Слово устанавливает [...] связь между человеком и его Божеством, а также между конкретным миром объектов и субъективным миром представлений.» Произнесенное слово — словно ребенок, родившийся на свет. Имеется множество способов и средств, цель которых — упростить устам рождение слова: трубка и табак, употребление ореха колы, спиливание зубов, обычай натирать зубы красящими веществами, татуировка рта. Ведь рождение слова сопряжено со значительным риском, ибо оно нарушает гармонию молчания. Молчание, тайна обладают инициационной значимостью, так как изначально мир существовал без слов.

Изначально не было нужды в речи, ибо все, что существовало, понимало «неслышимое слово», беспрерывный шелест воздуха, который грубое, воплотившееся в дерево фаллическое божество Пемба передает небесному демиургу, утонченному и растекающемуся водой Фаро. Мусо Корони, жена Пембы, породившего растения и животных, ревнует мужа, совокупляющегося со всеми женщинами, созданными Фаро. Она тоже изменяет ему, и Пемба преследует ее, хватает за горло и сдавливает его. От столь бурного выяснения отношений между неверными супругами в беспрерывном шелесте дыхания возникли паузы, необходимые для порождения слов и возникновения речи.

Как и догон, бамбара верят в упадок человечества, и возникновение речи одно из его предзнаменований. В личном плане упадок определяется как *вандзо,* женское распутство и порочность, свойственные человеческому существу, являющемуся в совершенном своем состоянии андрогином. Зримое выражение *вандзо* — крайняя плоть. Обрезание устраняет у андрогина его женское начало. Избавленный от женского начала, мужчина отправляется на поиски супруги, и таким образом возникает сообщество людей. Физическое обрезание осуществляется во время первой детской инициации, называемой *н'домо*; последняя же из шести последова-

тельных инициаций, называемых *диоу*, — обряд *коре* — преследует цель восстановить у мужчины его духовную женственность, превратив его снова в андрогина, то есть в совершенное существо. Обряд *н'домо* означает для личности приобщение ее к жизни сообщества; обряд *коре* означает уход из этой жизни для достижения безграничности и беспредельности божественного существования. На фундаменте своих мифов и ритуалов догон и бамбара возвели целую «архитектонику познания», сложную и детально разработанную.

5.2. Религии Восточной Африки.

Восточно-африканский регион насчитывает 100 000 жителей, принадлежащих к четырем большим вышеназванным (см. 5.0) языковым семьям и образующих более двухсот различных объединений. Языком посредником в регионе выступает упрощенный вариант суахили, однако большинство населения говорит на языках банту: ганда, ньоро, нкоре, сога и джизу в Уганде, кикуйю и камба в Кении, и кагуру и гого в Танзании. Верования народов банту имеют много общего, например, наличие демиурга (*деус оциозус*), который всеми, кроме народов кикуйю, воспринимается как некое существо, пребывающее где-то далеко и не вмешивающееся в повседневную жизнь. Поэтому в ритуалах оно также присутствует опосредованно. Активные божества — это герои и предки, чьи души пребывают в святилищах; там к ним взывают медиумы, которые в состоянии транса вступают с ними в прямое общение. Души умерших также могут переселиться в медиума. Вот почему духов надо ублажать и периодически приносить им жертвы. Множество ритуалов имеет целью избавить общество от нечистоты, случившейся из-за вольного или невольного нарушения порядка.

Упрощенное гадание геомансического типа встречается у большинства народов Восточной Африки. Гадают, когда необходимо принять полярное решение — «да» или «нет», отыскать виновного или предсказать будущее. Так как при-

чиной смерти, болезни или неудачи может быть порча, с помощью гадания возможно выявить повинного в колдовстве и покарать его. В исследовании Э.Э. Эванс-Притчард о народе азанде объясняется разница между колдовством и гаданием.

У всех народов Восточной Африки имеется обряд инициации, связанный с наступлением половой зрелости; у юношей этот обряд более сложный, нежели у девушек. У большинства народов банту практикуется обрезание, а также эксцизия клитора и половых губ. Инициационные обряды, связанные с превращением юноши в воина, более сложные, они направлены на укрепление единства членов тайных союзов, таких как *Мау Мау* у народа кикуйю в Кении; этот союз сыграл значительную роль в освобождении страны.

Группа народов Восточной Африки, именуемая нилотами, включает в себя народы шиллук, нуэр и динка, проживающие в Судане, ачоли в Уганде и ино в Кении. Венрования нуэр и динка благодаря прекрасным работам Э.Э.Эванс-Притчарда и Годфри Линхардта известны достаточно хорошо. Как и многие другие жители региона Великих Озер (например, масаи), нуэр и динка — кочевники-скотоводы. Это занятие отражается в их верованиях. Первые человеческие существа и первые животные были созданы одновременно. Бог-творец больше не участвует в жизнедеятельности людей, и те взывают к различным духам и душам предков. Духи сочувствуют людям.

У обоих народов имеются специалисты по сакральным ритуалам, вступающие в контакт с невидимыми силами: жрецы-леопарды у нуэр и *Повелители гарпуна* у динка; они совершают обряд заклания быка, дабы избавить племя от нечистоты или человека от поразившей его болезни. Прорицатели нуэр и динка — это лица, приобщенные к религиозным культам, в них вселяются духи.

5.3. Верования Центральной Африки.

5.3.1. Верования банту. В Центральной Африке живет

около десяти миллионов банту; народы банту расселены по берегам реки Конго и на территории, расположенной между границами Танзании на востоке и Конго на западе. Благодаря работам Виктора Тернера (Victor Turner *«The Forest of Symbols»*, 1967; *«The Drums of Afflictions»*, 1968) и Мэри Дуглас (Mary Douglas *«The Lele of the Kasai»*, 1963) наиболее изученными являются народности ндембу и леле.

В основе верований банту — культ духов и магические обряды, цель которых — заслужить милость духов. С культом духов связано создание тайных союзов; особенно много подобных союзов у некоторых народностей ндембу; также повсеместное распространение имеет институт королевских предсказателей и «культ скорбящих», суть которого состоит в изгнании из людей «скорбных» духов, вселившихся в них. Исполняя требования вселившихся в них духов, люди эти, вне зависимости от своей этнической принадлежности, селятся отдельно, но общаясь с медиумом, требуют, чтобы тот говорил на их языке. У многих народов банту носителями магических знаний большей частью являются женщины.

Божественый творец откровенно асексуален, это в основном *деус оциозус*; он не имеет особого культа, но когда клянутся, призывают его в свидетели.

5.3.2. Пигмеи тропического леса подразделяются на три большие группы: ака, бака и мбути д'итури, проживающие в Заире; изучению жизни пигмеев посвящены работы известного исследователя Колина Тернбола, чья книга *«The Forest People»*, 1961, получила широкую известность. Начиная с отца Вильгельма Шмидта (1868-1954), стремившегося отыскать у бесписьменных народов первобытные монотеистические верования, многие католические миссионеры, равно как и этнографы, подтвердили существование у всех трех вышеуказанных групп веры в создателя, постепенно превратившегося в небесное божество. Однако Колин Тернбол отрицает наличие единого бога-создателя у мбути: этот народ обожествляет жилище и заросли кустарника, где он проживает. У них мало ритуалов, нет жрецов, и они не

занимаются гаданием. У них имеются определенные традиции, сопровождающие ритуалы обрезания у мальчиков и изоляции девочек во время первых месячных.

5.4. Верования Южной Африки.

Переселение народов банту на юг происходило двумя большими волнами: между 1000 и 1600 гг. н.э. (сото, твана, нгини, а также зулу, ловенду и венда) и в XIX в. (тсонга). По данным африканиста Лео Фробениуса (1873-1938), основание ныне несуществующего королевства Зимбабве связано с приходом с севера предков народа хумбе. Согласно одному из мифов каранга, правитель, наделенный божественной властью, должен поддерживать равновесие между противоположными состояниями: засухой и сыростью, символами которых выступают принцессы с сырой вагиной и сухой вагиной. Принцессы с сырой вагиной предназначались для совокупления с большим водным змеем, которого иногда именуют Радужным Змеем; это сверхъестественное существо имеется в пантеоне многих народов Западной и Южной Африки. Принцессы с сухой вагиной были весталками и поддерживали ритуальный огонь. Во время засухи принцесс с сырой вагиной приносили в жертву, дабы вызвать дождь.

Обряд инициации у мальчиков, достигших половой зрелости, более сложен, нежели аналогичный обряд у девочек. У мальчиков обрезание не является обязательным, у девочек не практикуется клитороэктомия, хотя в процессе обряда и имитируется отрезание клитора. Символическое значение обряда инициации — переход из ночи в день, из тьмы к солнечному свету.

5.5. Верования афроамериканцев зародились на островах Карибского архипелага, восточном побережье Южной Америки (Суринам, Бразилия) и в Северной Америке среди рабов — выходцев из Западной Африки.

5.5.1. Афрокарибские культы, за исключением афро-гвианских, наиболее близки исконно африканскими верованиям, хотя они и позаимствовали у католицизма некоторые

имена и понятия. Культ *воду* на Гаити, роль которого в завоевании независимости страны хорошо известна, — это культ поклонения духам, божественным *лоа*, происходящим из пантеона фон и йоруба; в культах *сантериа* на Кубе и *шанго* (на Тринидаде) культовые духи относятся к *оришам* йоруба (см. 5.1.1). Однако на всех трех островах приносят кровавые жертвы и устраивают экстатические танцы, чтобы впасть в транс и получить возможность общаться с богами, носящими как африканские имена, так и имена святых римской церкви, хотя по происхождению божества эти являются исконно африканскими. Культ *воду*, с его белой и черной магией, с его загадками и оккультными тайнами, имеет своих почитателей во всех слоях гаитянского общества.

Многие синкретические культы основаны на почитании предков; к ним относятся культы *кумина*, *конвинс* и танец *кроманти* беглых рабов на Ямайке, танец *Биг Друм Данс* на островах Гренада и Каррьяку, *келе* на о-ве Святой Люсии и т.д.

В некоторых других культах, как например, среди *миалистов* Ямайки и баптистов, называемых *Shouters* (крикунами) на Тринидаде и Shakers (трясунами) на Сент-Винсенте, — элементы христианства имеют бóльшее значение, нежели африканские верования.

Растафарийцы Ямайки в основном являются приверженцами милленаризма. Для среднего западного человека они ассоциируются с прической *dreadlock* и музыкой регги; их философия и музыка имеют множество адептов как на Западе, так и в Африке.

Идентификация Эфиопии с землей обетованной афроямайцев на основании толкования Псалма 68, 31 вызвала к жизни политическое движение, оформившееся после коронования эфиопского принца («*рас*») Тафари (откуда название *Растафарийский*) императором Абиссинии в 1930 г. под именем Хайле Селассия. Со временем, особенно после смерти императора, движение раскололось на несколько

группировок, не имеющих ни общей идеологии, ни общих политических устремлений.

5.5.2. Афробразильские культы возникли около 1850 г. как синкретические верования; из исконно африканских черт в них сохранилась вера в переселение духов *орикса* и экстатические танцы. На северо-востоке культ получил название *кандомбле*, на юго-востоке — *макумба*, а с 1925-1930 гг. большое распространение получил зародившийся в Рио-де-Жанейро культ *умбанда*. Изначально запрещенные, сегодня культы поклонения духам существенным образом определяют картину религиозной жизни Бразилии.

5.5.3. Афрогвианские верования возникли в Суринаме (бывшей нидерландской Гвиане) среди креольского населения побережья и получили распространение среди беглых рабов, укрывавшихся в глубине страны. Религия креолов побережья называется *винти* или *афкодре* (от голландск. *afgoderij* — «идолопоклонство», «обожание»). В обоих культах сохраняются элементы древних африканских и исконных верований.

5.5.4. Религиозная жизнь африканцев Соединенных Штатов Америки славится своей насыщенностью; особенность ее состоит в том, что американские негры, в большинстве своем успешно подвергшиеся евангелизации, не сохранили в неприкосновенности африканские культы и ритуалы. Идея возвращения в Африку, пропагандировавшаяся *Американским Обществом Колонизации* (*American Colonization Society*) с 1816 г. и, в несколько видоизмененном виде, различными негритянскими церквями на рубеже нашего века, успеха не имела. Некоторые афроамериканцы, разочаровавшись в христианской церкви, оказавшейся не в состоянии удовлетворить их социальные чаяния, приняли иудаизм, а многие — ислам. На сегодняшний день существует два объединения афроамериканских мусульман, и оба восходят к организации *Народ Ислама*, основанной Элией Мухаммадом (Элия Пул, 1897-1975) в 1934 г. на базе сообщества, созданного мусульманином Уоллесом Д.Фардом, и

вобравшего в себя элементы учения параллельной организации *Мавританский Храм Науки (Moorish Science Temple)* Ноубла Дрю Али (Тимоти Дрю, 1886-1920) и учения индийских миссионеров из группы Ахмадья, основанной в 1920 г. В 1964 г. от *Народа Ислама* отделилась группа *Мусульманская мечеть*, возглавляемая Малькольмом Икс (Малькольм Литтл, 1925-1965). После смерти Элии Мухаммеда в 1975 г., его сын Варитхуддин Мухаммед (Уоллес Дин) превратил *Народ Ислама* в организацию, придерживающуюся идей ортодоксального ислама (суннитов), дав ей название *Американская мусульманская миссия. Народ Ислама* является сегодня организацией, во главе которой стоит пастор Льюис Фарракан из Чикаго, продолжающий следовать по пути, указаному Элией Мухаммедом.

5.6. Библиография. Общие работы об африканских религиях: B.C.Raym *African Religions: An Overwiew*, in ER 1, 60-69; E.M.Zuesse, *Mythical Themes*, in ER 1, 7-82; V.Grottanelli, *History of Study*, in ER 1, 89-96.

6. Буддизм

6.1. Обширная литература буддизма имеет традиционую классификацию, именуемую *трипитака* («три корзины»): *сутры* (учение самого Будды), *виная* (дисциплинарные правила), *абхидхарма* (толкование учения). К ним примыкают многочисленные *шастры*, систематизирующие трактаты известных авторов, и *джатаки*, или жизнеописания Будды.

Канон *трипитака* существует в следующих формах: фрагментарные записи монахов Тхеравады из Юго-Восточной Азии, составленные на языке пали; тексты Сарвастивады и Махасангхики в переводе на китайский язык; наконец, тибетские списки буддийского канона (Ганджура и Данджура), являющиеся наиболее полными. До наших дней также сохранилось немало текстов на санскрите.

Будда советовал своим ученикам изъясняться на местном наречии; одним из таких наречий (провинции Аванти) являлся пали, язык канонического текста Тхеравады, имеющий мало общего с наречием, на котором изначально проповедовал Будда. Вот почему употребление терминов пали не всегда научно оправдано, в отличие от терминов буддийского санскрита, варианта санскрита, содержащего множество слов пракрита.

6.2. Будда, чье имя на пали и на санскрите означает «Просветленный», изначально, без сомнения, является

лицом историческим. Однако в его жизнеописаниях, или *джатаках*, преобладают мифологические данные, превращающие Будду в индийский прототип «божьего человека» (см. *джайнизм*, 10.3), персонаж, принадлежащий к культовой системе, существующей во многих географических регионах. Составной частью этой системы является *теос андрес* греков, а также более поздние мифические обладающие своими биографиями основатели мировых религий: Иисус, Мани и т.д. Хотя подлинные эпизоды с трудом вычленяются из жизнеописания Будды, ряд фактов свидетельствует о том, что будущий Будда был сыном правителя небольшого царства Шакья на северо-западе Индии. Дату его рождения помещают в промежуток от 642 до 448 г. до н.э. Мать его умерла через несколько дней после родов, однако ей успели сообщить, что она произвела на свет существо необыкновенное. Согласно докетическим версиям легенды о рождении Будды, он явился на свет в результате непорочного зачатия и столь же непорочного периода беременности, так что после появления его на свет мать его по-прежнему была девственна. На теле Будды были обнаружены приметы будущего владыки мира.

В шестнадцать лет Сиддхартха[1], взяв в жены двух принцесс, вел беззаботную жизнь в отцовском дворце. Но, трижды покидая пределы дворца, он познал три неизбежных зла: старость, страдание и смерть. Выйдя из дворца в четвертый раз, он встретил нищего монаха, и, видя сколь тот спокоен и просветлен, обрел лекарство против земных зол. Пробудившись посреди ночи и глядя на истомленные тела своих спящих сожительниц, он вновь осознал бренность всего земного. Тотчас покинув дворец, он начал вести аскетический образ жизни и сменил свое имя на Гаутама. Постигнув под руководством двух учителей философию и технику йоги, он вместе с пятью учениками принялся

[1] Сиддхарта — собственное имя, Гаутама — родовое имя. Достигнув Просветления, Сиддхарта Гаутама стал Буддой.

истязать свою плоть. Однако не достигнув цели и поняв бесполезность подобного рода подвижничества, он стал принимать подношения рисом и начал им питаться. Возмущенные подобной слабостью, ученики покинули его. Тогда Шакьямуни[1] (аскет из царства Шакья) уселся под смоковницей[2] и решил не двигаться с места, пока на него не снизойдет Просветление. Он выдержал натиск божества Мары, воплощающего Смерть и Зло. На рассвете, одержав победу над Марой, он стал Буддой, обладателем четырех истин; в Бенаресе он стал наставлять в этих истинах учеников — тех, кто прежде покинул его. Первая истина утверждает, что все есть Страдание (*сарвам дуккхам*): рождение — это страдание, смерть — это страдание, болезнь — это страдание, все непостоянное (*анитья*) является страданием (*дуккха*). Вторая истина утверждает, что причиной страдания является вожделение (*тришна*). Третья истина утверждает, что освобождение от вожделения ведет к освобождению от страданий. Четвертая истина указывает восьмеричный (*аштапада*), или Срединный Путь, ведущий к освобождению от страдания: Мнение (*драшти*), Мысль (*самкальпа*), Слово (*вач*), Действие (*карманта*), Образ жизни (*аджива*), Усилие (*вьямана*), Внимание (*смрити*) и Созерцание (*самадхи*). Четыре истины близко отражают подлинное послание Будды.

После первой проповеди в Бенаресе община (*сангха*) новообращенных ощутимо пополнилась брахманами, царями и аскетами — многие, по мнению Просветленного, даже были лишними, ибо ему пришлось допустить в монастыри и женщин. В связи с этим он предсказал закат Закона (*дхармы*). Ревность соперников и пустые ссоры монахов не могли не затрагивать Будду. Согласно некоторым источникам, его родственник Девадатта попытался убить его, дабы стать его преемником. Будда умер в возрасте восьмидесяти

---

[1] Санскр.: «Мудрец из (племени) Шакья.

[2] Дерево «Бодхи» (дерево «Просветления»).

лет от несварения желудка. По мнению ученых, подобная деталь слишком натуралистична, чтобы она могла быть выдумана приверженцами Будды. Поэтому, скорей всего, так и было на самом деле.

6.3. После похорон Будды (*паринирвана*)[1] во главе *сангхи* стал Махакашьяпа, а не Ананда, верный ученик Будды, который двадцать пять лет прислуживал Просветленному[2], заботился о его нуждах, а потому не имел времени, чтобы изучить технику медитации и стать *архат*ом, то есть тем, кто достигает *нирваны* и таким образом прерывает цикл реинкарнаций. Махакашьяпа, созвавший *архатов* на собор[3] в Раджагрихе, не пригласил туда Ананду. Ананда же, уединившись, быстро постиг йогическую технику и стал *архатом*. Отвечая на вопросы Махакашьяпы, Ананда прочел наизусть *сутры*, а ученик Упали сформулировал правила учения (*виная*).

Так в чем же, согласно этим почтенным свидетельствам, изначально состояло истинное учение Будды?

Несмотря на авторитетное мнение многих ученых, буддизм нельзя приравнять к «пессимизму». Исходно речь идет о весьма характерном для общего комплекса мировых религий учении, основанном не на утверждении, а прежде всего на *отрицании*. Путь Будды — это путь превращения Я в ничто, и, как следствие, превращения в ничто явлений окружающего мира. Определения, допускаемые Буддой, являют собой образец недоверия по отношению к любым метафизическим постулатам и имеют негативный характер; поэтому сторонники строгой логики могли заметить определенное сходство между методикой Будды и методиками некоторых неопозитивистов, в частности Витгенштейна.

---

[1] Состояние окончательного освобождения, достигнутое тем, кто уже никогда не возродится в мире живых существ.

[2] Двоюродный брат царевича Гаутамы и его любимый ученик (сопровождал Будду как слуга в течение 45 лет).

[3] Собрание самых авторитетных членов «сангхи» называется «сангити» (букв. «совместное монотонное пение»).

В этом смысле самым характерным остается пример монаха Малункьяпутты (*Маджджхима никая*, сутта 63), опечаленного тем, что Будда одновременно проповедует, «что мир вечен, и что мир не вечен, что мир конечен, и мир бесконечен, что душа и тело едины, и что они не едины, что архат живет после смерти и что архат не живет после смерти, что он существует и не существует...» Явившись к Будде, дабы тот наставил его, монах получил следующий ответ: «Это как если бы человек, раненный отравленной стрелой, пока его друзья и родные спешат доставить к нему врача, говорил бы: «Я не позволю извлекать из моего тела стрелу, прежде чем не узнаю, кто меня ранил: *воин*, *брахман*, *вайшья* или *шудра*[1]... Как его имя, и к какому роду он принадлежит... Высокого ли он роста, или среднего, или низкого... Черные ли у него волосы, или просто темные или же светлые... и т.д.»

Равным образом когда странствующий монах Ваччха представил все утверждения, только что нами упомянутые, и их опровержения, дабы попытаться составить себе представление об учении Будды, Будда разом отверг и утверждения, и отрицания, провозгласив себя «свободным от любых теорий». Заметив растерянность Ваччхи, рассуждавшего согласно законам простейшей логики (если А ложно, значит, истинно не-А), Будда спросил его, сможет ли он ответить на вопрос: «Куда отправился затухший огонь, на восток, на запад, на юг, на север?» Собеседник признался в своем невежестве, что позволило Будде сравнить архата с угасшим огнем: каждое утверждение, касающееся его существования, можно было бы оспорить (*Маджджхима никая*, сутта 72).

На том же основании, подводящем его к отрицанию любой теории, Будда выступает против учения брахманов о Я (*атмане*) как о неизменном начале человеческого суще-

[1] Четыре касты (упоминаются уже в «Ригведе»): брахманы (жрецы); воины (кшатрии); вайшьи (крестьяне); шудры (слуги).

ства, однако при этом он и не утверждает противоположного — что именно смерть влечет за собой полное уничтожение архата (ср. *Самьютта никая*, 22, 85), по той простой причине, что то, что называется словом «архат», является, как и всякая иная вещь, простой лингвистической условностью (ср. *Милинда-паньха* 25), и мы не смогли бы придать ему никакого реального существования. Вот почему во вселенной нет ничего, кроме страдания и угасания:

Есть одно лишь Страдание,
нет того, кто страдает.
Нет того, кто существует,
есть одно лишь Существование.
Есть Нирвана, но нет
того или той, кто взыскует ее.
Есть Путь, но нет
того или той, кто идет по нему.

(Висуддхимагга, 16)

Отказавшись от тупикового пути спекулятивных рассуждений, Будда проповедует прежде всего спасение. Сформулировав закон «Колеса перерождений» (*пратитья самутпада — Самьютта никая*, 22, 90), Будда выводит все космические процессы из незнания или омраченности (*авидья)*, а все, что ведет к спасению, из прекращения незнания: незнание (*авидья*) изначально порождает содеянное (*санскара*); содеянное порождает сознание (*виджняна*); сознание порождает элементы материальной и духовной жизни (*намарупа*), которые порождают шесть основ для сознания (*шад-аятана*), а они порождают соприкосновение (*спарша*); соприкосновение порождает чувство (*ведана*); чувства порождают вожделение (*тришна*); вожделение порождает привязанность (*упадана*); привязаность порождает бытие (*бхава*); бытие порождает рождение (*джати*); рождение порождает старость и смерть (*джарамарана*). Таким образом, лекарство от старости и смерти — это преодоление «омраченности»,

что приравнивается к принятию Будды, его закона (*дхармы*) и его общины (*сангхи*).

После второго Собора, состоявшегося в Вайшали, *сангха* раскалывается, и в результате образуется ряд буддийских школ, которые мы последовательно рассмотрим.

Император Ашока (274/268-236/234), внук Чандрагупты (ок.320-296), основателя династии Маурья, обратившись в буддизм, послал свои миссии в Бактрию, Согдиану и Шри Ланку (Цейлон). Успех миссии на Шри Ланке был потрясающим: сингалезцы остаются буддистами до наших дней. Из Бенгалии и Шри Ланки буддизм завоевывает страны Индокитая и острова Индонезии (I в. н.э.). Через Кашмир и восточный Иран буддизм попадает в Центральную Азию и в Китай (I в. н.э.), из Китая в Корею (372 г.н.э.), из Кореи в Японию (552 или 538 гг. н.э.). В VIII в. н.э. буддизм проникает в Тибет.

С 100 по 250 г. н.э. развивается новая форма буддизма, стремящаяся, по сравнению с учениями прошлого, обосновать способ высшего освобождения. Новое направление именует себя *махаяна* («Большая Колесница»), чтобы отмежеваться от прежнего буддизма, получившего название *хинаяна* («Малая Колесница»). Первоначально уничижительный термин сохранился в хронологии и таксономии буддизма, утратив свое отрицательное значение. Процесс формирования *махаяны* подробно неизвестен, но его срединный этап (ок. 100 г. н.э.) оставил нам достаточно письменных свидетельств. Около VII в. н.э. *махаяна* утрачивает свою жизнеспособность. Ему на смену приходит тантрический буддизм, разновидностью которого является *ваджраяна* или «Алмазная Колесница». Тантризм довольно рано распространился в Китае (716 г. н.э.).

Махаяна и *ваджраяна* преподавались в индийских университетских центрах, среди которых наиболее значительными являлись Наланда и Викрамасила. Когда — соответственно в 1197 и 1203 гг. — эти университеты были разрушены тюркскими завоевателями, буддизм в Индии

фактически прекратил свое существование. В сущности, невозможно внятно объяснить, почему именно буддизм не устоял перед натиском ислама, в то время как и индуизм, и джайнизм сохранились. Возможно, причина в том, что пока буддизм испытывал влияние индуизма, индуизм также вбирал в себя множество буддийских идей и обрядов. Дальше мы проследим (см.6.7-10) судьбу буддизма в Азии и на Западе.

6.4. С позиций системного анализа направление буддизма *хинаяна* необычайно интересно; не менее интересно сравнить его с другими сложными системами, включающими в себя многочисленные школы, например, с джайнизмом, христианством и исламом. Напомним, что столкновение учений является основным мерилом масштабности системы, так что вряд ли стоит пытаться интерпретировать ее, используя экономические или социополитические ключи. Какова бы ни была цель, религиозная «программа» предшествует «действу», являющемуся составной частью спектакля, именуемого историей человечества, и увековечивает себя в терминах религии; влияние культовых систем на другие подсистемы, формирующие историю, непредсказуемы, и чаще всего неожиданны.

Система школ *хинаяны* сложна, и нам не хватает целого ряда звеньев, чтобы реконструировать ее. Однако, как и в иных, упомянутых выше, религиях, в ней существует фундаментальное различие между «бедной» и «богатой» доктринами, между *доктриной антропоцентрической* и *доктриной трансцендентальной.* В первом случает упор делается на человеческую масштабность фигуры основателя, во втором — на его божественном величии.

Первый раскол среди буддистов произошел в Паталипутре, после второго Собора в Вайшали и до вступления на царство Ашоки[1]. Поводом для раскола стал спор об архате:

---

[1] Раскол произошел на втором «сангити» в Вайшали. Через 200 лет, на третьем «сангити» в Паталипутре Ашока признал истинным учение тхеравады.

беспорочный ли он праведник или может невольно осквернить себя. В пяти спорных пунктах «богатая» традиция оставляет архату право на ошибку, тогда как «бедная» традиция — как более консервативная — требует от архата безупречного совершенства. К дискуссионным вопросам принадлежат следующие: может ли архат во сне подвергнуться искушению; может ли он постоянно обладать частицей незнания; имеет ли он право усомниться в вере; имеет ли он право принять помощь, когда взыскует знания; может ли он достичь высшей Истины посредством восклицания «Аум!» Обе партии пришли к компромису в пяти оспариваемых пунктах, однако в вопросе, который невозможно миновать, а именно о ночных поллюциях архата, сообщество разделилось: большинство сангхи (*махасангхика)* придерживалась мнения, что во сне архат может быть соблазнен богинями, тогда как «Старшие» (*стхавиры*, откуда *стхавиравадины)* отрицали саму возможность этого. С тех пор *стхавиравадины* представляют антропоцентрическую, а сторонники *махасангхики* — трансцендентальную доктрины буддизма.

Последующий раскол *стхавиравадинов* происходит из-за несходства толкования понятия «личности» (*пудгала*). Как соотнести понятие личности с пятью *скандхами*, составляющими человеческое существо: *рупа* (качества, сравнимые с «формами» Аристотеля), *ведана* (чувства), *саньня* (восприятие), *санскара* (волевые акты и другие способности) и *виджняна* (общее понятие сознания)? Ортодоксальные *стхавиравадины* считают *пудгалу* несуществующей, простой лингвистической условностью, в то время как Ватсипутра и его последователи утверждают, что *пудгала*, не будучи равной пяти *скандхам*, не отличается от них, к ним не принадлежит, но и не находится вне их. Таким образом, *пудгала* является некой квинтэссенцией, перемещающейся из тела в тело; данное утверждение дало основание противникам упрекнуть *ватсипутриев* в том, что они тайно восприняли прежнее понятие брахманов об *атмане* (душе), от которого отмежевался Будда.

Спустя пятьдесят лет от древа *махасангхики* отделились две новые школы: экавьявахариков, полагающих, что интеллект по природе своей пребывает выше всякой скверны, и *гокуликов* (известен ряд вариантов названия), отрицающих значение пяти *скандха*.

Возможно, что в последнем указе императора Ашоки Маурья (237 г. до н.э.), симпатии которого склонялись к стхавиравадинам, содержится намек на изгнание из общины Старших нескольких монахов, которые затем составят ядро одной из основных сект *хинаяны*: *Сарвастивады* (от *сарвам асти* — «все существует»). Согласно учению *сарвастивадинов*, все *дхармы*, или феномены, имеют реальное существование как в прошлом, так и в будущем. Ортодоксальные же *стхавиравадины* утверждали, что ни прошлого, ни будущего не существуют, в то время как представители еще одной ветви того же дерева — кашьяпийи или суваршики — считали, что существуют только действия в прошлом, которые еще не успели свершиться.

Распространение противоречивых *абхидхарм* (комментариев к *сутрам)* породило четыре новые школы, вышедшие из учения ватсипутриев: *дхармоттария*, *бхадраяния*, *саммата* и *шаннагарика*. В дошедшей до нас *абхидхарме* саммативев *пудгала* рассматривается как простое понятие.

Полемика вокруг *абдхидхарм* стала причиной раскола гокуликов и появлением *бахушрутийев*, которые стали проводить важную в *махаяне* грань между «земными» и «трансцендентными» наставлениями Будды, а также прадждняптивадинов (от *праджняпти* — «понятие»), для которых любая форма существования является всего лишь концептуальной.

Еще ближе к будущей *махаяне* стоит *локоттаравада* («трансценденты»)[1], отделившаяся от ствола махасангхики. Для приверженцев этой школы Будда по сути своей трансцендентен (*локоттара*); они исповедуют своего рода доке-

[1] Санскр.: «Те, которые проповедуют учение о потустороннем».

тизм. Примечательно, что система буддийского докетизма почти полностью совпадает (оставляя в стороне мифологию) с более поздней системой, выработанной в христианской (или парахристианской) среде.

Нет нужды помещать здесь список всех школ *хинаяны.* Упомянем только, что обосновавшиеся в Шри Ланке в середине III в. до н.э. *тхеравадины*, название которых — всего лишь палийская форма санскритского *стхавиравадины*, являются ветвью *вибхаджаявадинов.* Невозможно полностью восстановить систему школ: сведения скудны и противоречивы, отсутствуют многие соединительные звенья. Однако историческую картину формирования школ можно отчасти восстановить путем логического анализа всего «комплекса отношений», представленных в истории Будды, начиная с первой общины и ранней теологии, непосредственно вытекающей из его учения. Таким образом, уже известные секты строят свои доктрины на противопоставлениях Будда/*сангха, сутра/абдхидхарма,* переселение/не-переселение *скандха* и т.д.

Сколь бы ни были сложны ответвления системы, однако в них логически прослеживаются два направления: антропоцентристское и трансцендентальное. На первый взгляд, когда стхавиравадины заявляют, что архат не подвержен скверне, они, похоже, придерживаются второго направления. На самом же деле это *махасангхики*, которые, признавая возможность греховности архата, лишь в скобках упоминают о человеческой природе Будды, это означает, что пути к совершенству лежат вдали от способностей человека, ибо совершенство существует *отныне и впредь.* Развивая это положение, формируются многочисленные школы *махасангхики*, породившие то множество идей, из которых впоследствии образовалось направление *махаяна.*

6.5. Сложность буддизма *махаяны* с самого начала требует системного подхода; однако проследить этапы ее становления — процесс филигранный и нелегкий, и здесь осуществить его невозможно.

Учение махаяны первоначально упоминается в литературе — сутрах о Высшей Трансцендентной Теологии (*праджняпарамита)*, возникновение которой следует отнести к 100 г. н.э. Это *смена идеала совершенства*, знаменующая переход от хинаяны к махаяне. В то время как адепты буддизма хинаяны стремятся стать *архатами*, т.е. существами, постоянно пребывающими в состоянии *нирваны*, дабы никогда не возвращаться в ненавистное состояние *сансары* или реинкарнационный цикл, адепты *махаяны* стремятся стать *Бодхисаттвой*, то есть существом, которое, достигнув Просветления, жертвует своим благосостоянием ради блага всего человечества, предпочитая проявляться в миру, нежели уходить в *нирвану*. Бодхисаттва не превратится в *Пратьека Будда*, Будду молчаливого[1], но будет истинным Просветленным, говорящим, действующим, приходящим на помощь несчастным: считается, что подобный путь развития возник под влиянием индуистского учения поклонения божествам (*бхакти*)[2].

Если идеал Бодхисаттвы, похоже, характеризуется состраданием к прозябающему в незнании человечеству, то школа махаяны берется за сложную задачу разработки логики, которая позволила бы однозначно оперировать противоречивыми понятиями. Иногда эту логику называют «негативной», хотя по сути речь идет о неаристотелевой логике, которая, не признавая принципа исключенного третьего, одновременно выходит за пределы утверждения и отрицания. И вполне понятно, почему некоторые научные умы, возжаждавшие религии, недавно обнаружили, что махаяна дает им ценную модель для понимания парадоксов современной физики, отныне оперирующей данными неевклидовой геометрии и использующей концепцию много-

---

[1] «Отдельный», «независимый» Будда — мудрец, достигший личного Просветления.

[2] Причастность, преданность, служение [богу]. В качестве концептуального термина впервые встречается в *Бхагаватгите*, где означает служение *Бхагавану* (Кришне).

мерности пространства. В действительности же совпадение двух систем только видимое: в случае буддизма — это отказ от простой альтернативы (если А не верно, значит, верно не-А), приводящий к дерзким спекулятивным построениям, в то время как физика выводит свои фантастические топологии с одной стороны, из отказа от евклидова постулата о двух параллельных прямых, а с другой, из учения визионеров Четвертого Измерения — таких как Чарльз Говард Хинтон (1853-1907 гг.)

Буддийская логика «возможного третьего» изложена во многих писаниях, начиная с текста ранней *махаяны Саддхармапундарика* (сутра о Лотосе), где Будда как существо вечное не познал Просветления, ибо он всегда был Просветленным. Не существует того, в чем можно было бы получить Просветление, ибо *нирвана* не субстанциальна. Согласно школе йогачара, трансцендентное существо, каковым является Будда, ради спасения человечества может бесконечно множиться — в различные эпохи или в одну и ту же эпоху. Помимо «абсолютного тела» (*дхармакая*[1]) махаяна наделяет его «эфирным телом» (*самбхогакая*, букв. «тело блаженства»), в котором Будда «вкушает блаженство» от своих собственных религиозных заслуг в раю, именуемом Чистой Землей, и, наконец, «тело призрачное» (*нирманакая*), в которое он воплощается, дабы привести к спасению человеческие существа.

Парадоксы, представленые в премахаянических текстах и в текстах ранней махаяны, получили окончательное выражение в почти мифическом сочинении Нагарджуны (ок. 150 г. н.э.), автора «срединной системы» — *мадхьямики*. Прежде всего Нагарджуна крайне скептически относится ко всем традиционным философским мнениям (*дришти*), ибо все сущее непознаваемо и неописуемо (*прасанга*). Таким образом, изначально отрицая эссенциализм брахманов, он утверждает, что все вещи лишены своей сущности, и, как

[1] «Тело закона» или «космическое тело Будды».

следствие, все сущее — пусто (*шунья*). Эта последняя истина, противостоящая эмпирической и дискурсивной истине повседневности, обретает себя в пустоте (*шуньята*) нирваны и сансары, феноменальном существовании, обусловленном кармическими циклами и их прерыванием.

Около 450 г. н.э. от школы *мадхьямики* отделяется направление, усвоившее только отрицательный урок Нагарджуны, — скептики или *прасангхики*, и направление, усвоившее положительный урок, — *сватантрики*. Проникнув в Китай и Японию, буддизм *мадхьямики* в десятом веке исчезает, оказав решающее влияние на появление буддизма *чань* (японский дзэн).

Другая большая школа *махаяны* — *йогачара* — развивается из различных текстов, таких как *Ланкаватара Сутра* и других, где провозглашается, что вселенная всего лишь порождение мысли, и, как следствие, не смогла бы существовать без какой-либо «реальности», пусть даже реальность эта и иллюзорна. Некий Майтрея, персонаж то ли исторический, то ли мифический (ибо Майтрея — это имя Будды грядущего мирового порядка), выступает в качестве основателя учения *йогачары*. Но распространение его учения является делом братьев Асанга и Васубандху, развивших идею *читта матра* («единого сознания») и давших ей психокосмическое обоснование в *алая-виджняне*, буквально «сознание-сокровищница», где пребывают все сущности, и следы всех прошлых деяний (карма) определяют последующие существования. На Западе подобная идея изначально доминировала у сторонников гностицизма (см. 11), — радикального течения в платонизме. После Плотина она была принята большинством неоплатоников. На Востоке, как и на Западе, проблема заключается в том, чтобы прийти к полному «сжиганию» этих зародышей, связывающих нас с космосом.

6.6. Буддийский тантризм. Возникнув под воздействием индуизма и народных верований, буддийский тантризм постепенно берет верх над *махаяной* (VIII в.) и в конце концов

вытесняет ее. Известно множество школ индийского буддийского *тантризма*. Самой значительной является *ваджраяна* или «Алмазная Колесница», в названии которой уже содержится намек на сексуальный символизм (*ваджра* — фаллос), доминирующий в значимых структурах тантризма, ее многоуровневом «тайном языке». В самом деле, *тантрические* понятия напоминают мифического змея, кусающего себя за хвост, так как обладают способностью беспрестанно превращаться из одного в другое, отчего любой текст всегда имеет двойное прочтение. Например, *бодхичитта*, «мысль о Просветлении», на уровне сексуального прочтения является скрытым наименованием спермы, а «Женщина-Знание» (*праджня*) одновременно является партнершей, конкретной или воображаемой, в ритуальном половом акте и центральным проводником церебральной энергии. Каждый тантрический текст также содержит две возможности экзегезы: референтным уровнем одной выступает тайный обряд, приводящий в результате к сексуальному единению с целью Просветления; референция другой находится на метафизическом уровне.

6.7. Буддизм в Юго-Восточной Азии. Буддизм, утвердившийся на юго-востоке Азии и в Индонезии (откуда его потом вытеснил ислам) — это учение *тхеравады*, вариант стхавиравады, распространявшейся миссиями императора Ашоки. Однако до XV в. н. э., пока пришедшая из Шри Ланки ортодоксальная *тхеравада*, не была воспринята государствами Индокитая, индокитайский буддизм оставался учением эклектическим. Цейлонский буддизм окреп в XI в. н.э. Примечательно, что в Бирме, Таиланде, Лаосе, Камбодже (современная Кампучия) и Вьетнаме Будда рассматривался не как проповедник отрешенности от мира, но как *чакравартин*, тот, кто вращает *колесо дхармы*, Владыка. Подобный взгляд способствовал зарождению симбиоза между буддизмом и политической властью. Политическая власть, желая доказать свое благочестие, стала сооружать монументы, своего рода энциклопедии в камне, способствующие

достижению состояния медитации, представляющие квинтэссенцию учения и инициационноый путь, ведущий к Просветлению.

Столкнувшись с западным колониализмом, буддизм народов Индокитая отчасти содействовал сохранению у них чувства собственной неповторимости и одновременно противостоял неизбежной модернизации этих стран. Процесс разложения буддизма ускорился в результате коммунистических революций, потрясших некоторые из этих стран. Поэтому можно утверждать, что в настоящее время буддизм в Юго-Восточной Азии переживает критическую стадию.

6.8. Китайский буддизм. Проникновение буддизма в Китай, зафиксированное около 130 г., началось со столицы Ханьской империи Чанъань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.), где где в то время царило окостеневшее схоластическое конфуцианство. Изначально буддизм был принят за разновидность даосизма — главным образом потому, что первые полные переводы индийских текстов на китайский появились только в конце III в. н.э., и в них для передачи понятий новой религии использовались даосские эквиваленты.

После завоевания севера гуннами буддизм сохраняется на малонаселенном юге, в аристократической придворной среде, из которой вышел Хуэйюань (334-416), основатель амидаизма (культа Будды Амитабхи), или учения *Чистой Земли.* В VI в. император У Лиан, изгнав даосизм, обращается в буддизм. Однако еще раньше «простонародный» буддизм, а затем и *амидаизм* преодолевают яростное сопротивление конфуцианства, и буддизм вновь укрепляется на севере Китая. Именно на севере в V в. обосновался великий переводчик Кумараджива.

При императорских династиях Суй и Тан во вновь объединенном Китае буддизм широко проник во все слои общества. Его повсеместное распространение осуществлялось благодаря школе *чань* (дзэн по-японски; от санскритского *дхьяна* — «медитация»), проповедующей имманентность Будды и специальные приемы погружения в

состояние медитации с целью немедленного обретения просветления. Считается, что школа чань создана Бодхидхармой, который вполне мог бы считаться двадцать восьмым — начиная от самого Будды — патриархом индийского буддизма.

Еще одна очень влиятельная школа — Тяньтай (японская Тэндай), основанная на одноименной горе в провинции Чжэцзян монахом Чжии (535-97 гг.).

Необычайная жизнестойкость и успех буддизма вызвали ревность двора; в 842-845 гг. буддисты подверглись особенно жестоким преследованиям: культ был запрещен, святилища разрушены, а монахов заставили вернуться в мир. Китайский буддизм пришел в упадок, и в конце концов уступил место конфуцианству (см. 19), ставшему государственной религией (XIV в.).

Выдающийся специалист по китайскому буддизму Энтони К. Ю неоднократно подчеркивал, что любое китаеведение, вдохновляясь идеями Просвещения, предпочитает игнорировать фундаментальный вклад буддизма в китайскую культуру. Жизнеспособность буддизма, несмотря на гонения и утраты позиций перед конфуцианством подтверждается романом *Си ю цзи,* или *Путешествие на Запад,* создание которого приписывается чиновнику У Чэнъэню (XVI в.). Подобно Полю Мюсу, составившему для нас историю буддизма в Южной Азии, начиная от описания храма в Боробудуре на индонезийском острове Ява, Энтони Ю в своем полном переводе *Си ю цзи* представил нам историю китайского буддизма во всей его полноте, начав описание с его индийских книжных истоков и завершив периодом его широчайшей популярности. Роман рассказывает о приключениях монаха Сюаньцзана, который в 627 г. отправился в Индию за книгами буддийского канона. Однако Сюаньцзан, над которым то и дело подшучивает автор, — не основной герой рассказа. Главный его персонаж, сразу же завладевающий вниманием читателей, — обезьяна, полубожественный предок, обладатель всевозможных магических

способностей. Этот одновременно величественный и смешной герой воплощает два противоречивых начала мифического прошлого — духовную силу и примитивный комизм.

6.9. Буддизм в Корее и Японии. Начиная с IV в. н.э. буддизм распространяется из Китая в Корею; первый в этой стране буддийский монастырь, названый «Царством отшельников», был воздвигнут в 376 г. Как следствие, корейский буддизм во всем подражал своему китайскому собрату и следовал за всеми его видоизменениями. Как и в Китае, до X в. буддийские храмы процветали; но вместе с процветанием материальным уменьшался их духовный потенциал. Запутавшись в безжизненных хитросплетениях схоластики, сторонники буддизма Чонджи (чань, японск. дзэн) создали независимое объединение. Но раскол в среде буддизма не стал причиной его упадка, как это наблюдалось в Китае в конце IX в. Только много позже, в период правления династии Ли (1392-1910), государственной религией Кореи становится конфуцианство. Буддизм, хотя и сохраняется, однако с 1400 по 1450 гг. подвергается суровой регламентации, за которой следует его формальное объединение в две церкви, Церковь медитации Чонджи и доктринальную церковь Чогё. В наши дни корейский буддизм развивается в полном согласии с буддизмом японским.

Сегодня самым креативным, интеллектуальным буддизмом, без сомнения, является японский буддизм. Буддизм попал в Японию через Корею во второй половине VI в., однако сначала успеха не имел. Обращение императрицы Суйко (592-628гг.), постригшейся в монахини, и ее племянника, принца-регента Сётоку (573-621 гг.), положили начало эпохе процветания буддизма, продолжившейся в столице Наре, основанной в 710 г. (эта эпоха именуется временем «Шести школ»). Позднее, когда столица была перенесена в Хэйан (Киото, 794-868 гг.), буддизм был поставлен под строжайший контроль государства. Широчайшее распространение среди народных масс буддизм получил во время сёгуната династии Камакура (1185-1333), благодаря *амида-*

изму или учению о *Чистой Земле* (Дзёдо), западном Рае Будды Амитабхи, чье имя «Нэмбуцу» представляет простую и действеную формулу для медитации. Сёгуны из династия Токугава (1600-1868), перенесшие свою столицу в Эдо (Токио), сами были приверженцами Дзёдо и оказывали покровительство адептам этой школы. Но «Указы» Токугавы (1610-1615) приравнивают буддизм к официальному Синто (см. 24) и ставят его под строгий контроль государства.

В эпоху Мэйдзи (1868-1912) мирному сожительству буддизма и синто был резко и безжалостно положен конец; было заявлено о незаконности буддизма и движения, именуемого *хайбуцу кисяку*: «Убивайте буддистов и плюйте на канон!». Призыв не остался без ответа: многие служители культа погибли или обратились к мирской жизни, многие святилища были разрушены или превращены в храмы синто.

Наконец, если бы сейчас пришлось говорить о креативной, интеллектуальной роли современного японского буддизма, то следовало бы отметить, что она не является плодом процветающей организации, и ее никак нельзя сравнить с креативностью бесприбыльных религиозных организаций, например, в Соединенных Штатах. В самом деле, многочисленные реформы, начиная с 1945 г., равно как и радикальная модернизация всей страны, повсеместно лишили буддийские храмы их традиционной экономической базы.

Распространение буддийских доктрин в Японии, если и следовало в целом эволюции китайского буддизма, тем не менее не лишено оригинальности. Как мы увидим, некоторые удивительные совпадения между системой христианского учения и системой буддийских доктрин ведут к общим проблемам, которые периодически затрагиваются — и в одном ключе — реформаторами обоих религий.

Среди дискутирующих между собой Шести старых Школ можно определить, из каких направлений индийского буддизма они выросли. Школы Дзёдзицу, Куся и Рицу принадлежат к *хинаяне*; секты Санрон, Хоссо и Кэгон — к буддизму *махаяны*.

Тэндай (китайский Тяньтай, от названия горы), введеный в Японии в 806 г. монахом Сайтё (767-822), был благосклонно встречен императорским двором в Хэйане. Опорный канонический текст этой школы — *Саддхармапундарика* в переводе Кумарадживы (406 г. н.э.); ее основное положение: все существа наделены природой Будды и принимают участие в его *дхармакае.*

Учение Сингон (китайский Чжэньянь, от санскр. *мантра*) — одна из форм тантризма «правой руки», то есть без сексуального подтекста, ситематизированная монахом по имени Кукай (774-835), который в 804-806 гг. совершил путешествие в Китай, а также получил наставления от индийского учителя в Кашмире. Иконография Сингона имеет большое значение в религиозном искусстве Японии.

Третья школа, *амидаизм* или Дзёдо-сю, основана монахом Хонэном (иначе Гэнку, 1133-1212).

Наконец, школа дзэн (китайская чань, из санскр. *дхьяна*), породившая в Китае множество сект, проникла в Японию в двух вариантах: Риндзай-сю, завоевавший многочисленных сторонников среди самураев, был введен монахом Эйсай Б (1141-1215) и Сото-сю, более созерцательный и простонародный, введенный монахом Догэном (1200-1253). Социальный состав адептов обеих школ выражен в формуле: *риндзай сегун, сото домин* — «Риндзай для знати, Сото для крестьян».

Эти четыре большие секты японского буддизма заняли различные позиции по отношению к проблеме благодати, вызвавшей на Западе дискуссию между Пелагием и Августином, а затем противопоставившей друг другу протестантов и католиков. Противостояние Тэндай и Дзёдо, с одной стороны, и Дзэн и Сингон, с другой происходило в более созерцательной форме. Школа Тэндай утверждает, что человек с самого рождения наделен просветлением, поэтому надо только суметь обрести его. Дзёдо-сю, как и Августин в своей полемике против Пелагия, утверждает, что никто не может обрести просветление своими собственными усилиями

(*дзирики*), а любое спасение проистекает от благодати Будды (*тарики*). Столкнувшись с той же самой проблемой, Синран (1173-1262), ученик Хонэна и основатель *Дзёдо Син-сю*, или *Истинной школы Чистой Земли*, находит решение, которое можно было бы назвать лютеровским, если бы у него не отсутствовало понятие, ставшее основным в той части учения Лютера, которая основана на трудах Августина: понятие предопределения. В самом деле, Синран, будучи школой весьма демократической, подобно анабаптистам, утверждает, что весь мир *уже* спасен, и, как следствие, нет необходимости блюсти аскезу и, соответственно, можно вступать в брак.

Напротив, Сингон утверждает принцип *сокусин дзёбуцу*: можно *стать* Буддой в непосредственном настоящем, если исполнять определенные тантрические обряды.

Согласно учению Дзэн, обрести просветление можно посредством личных усилий; согласно же учению Риндзай добиться просветления можно сравнительно несложными способами, например при помощи *коан* — парадоксального вопроса, который часто сопровождается неожиданными жестами; учение Сото знает лишь один способ приобщения к просветлению: медитация в сидячем положении (*дзадзэн*).

Японская школа буддизма Нитирэн-сю основана монахом Нитирэном (1222-1282); Нитирэну, изначальному приверженцу Тэндай, вскоре стало тесно в рамках этой школы, и он решил ее реформировать. Личность живописная и неординарная, он упорно и яростно нападал на буддизм своего времени, обвиняя его в упадничестве; он присвоил себе моральное право напрямую выражать свои критические замечания, ибо был убежден, что является Бодхисаттвой, и даже несколькими Бодхисаттвами одновременно. Неоднократно изгоняемый, приговоренный к смерти, но потом получивший помилование, он ведет вечную войну с монахами, правительством, жалкой и прогнившей эпохой, свидетелем рождения которой он стал. Его послания, составленные на смертном одре, необычайно эмоциональ-

ны, благодаря им он пользуется широчайшей популярностью: «Я, Нитирэн, — заявляет он в *Каймоку сё* («Трактат об открывании глаз», 1272), — был обезглавлен в промежутке между часом Крысы и Быка, на двенадцатый день девятого месяца прошлого года: тогда во мне умер глупец. Я пришел в Садо в здравом уме и во второй месяц второго года написал этот трактат, чтобы послать его своим адептам. Но написан он был духом, и это, возможно, приведет вас в ужас.».

В настоящее время буддизм подразделяется на многочисленные школы, количество которых значительно превосходит численность прочих религиозных организаций Японии: сто шестьдесят две в 1970 г.

6.10. Тибетский буддизм. Индийский монастырский буддизм, учение (*виная*) Муласарвастивадинов, утверждается в Тибете к концу VIII в.; но уже в середине IX в. он подвергается разнообразным влияниям, исходящим главным образом из Китая; также отмечается влияние индийского тантризма. В XI в. наблюдается возрождение тибетского буддизма на основании обращения к индийским первоисточникам: в Тибет приглашается (1042-1054) монах Атиша, совершеннейший *гуру* (*лама*); один из его учеников становится основателем монастырской школы Кадампа; Марпа-Переводчик (1012-1096) совершает путешествие в Индию, откуда привозит в Тибет каноны аскетического тантризма, которые преподавал ему его гуру Наропа (956-1040) и которые он, в свою очередь, передал знаменитому Миларепе-Гампопа, основателю школы кагьюдпа и гуру Гампопа. Один из адептов *сакьяпы*, основатель школы *Кармапа* («Черные шапки»), используя эзотерические данные, установил порядок следования Великих Лам. Этот ритуал был воспринят другими школами, в частности школой *гелугпа* или «Желтыми шапками» (XIV в.), глава которых Далай-Лама[1], получил в XVII в. право осуществлять гражданскую власть

[1] Титул полит. (до 1951 г.) и духовного владыки тибетского народа. Титул по происхождению монгольский. В 1578 г. монг. князь Алтан-хан присвоил его Соднам Джамухо, 3-му наместнику школы «гелугпа».

в Тибете, обладая при этом правами главы власти духовной, полученными от другого Великого Желтого Ламы, чья резиденция находится в монастыре Ташилхунпо.

Установить различия в доктринах ортодоксальных школ и в многочисленных, отпочковавшихся от них сектах, в рамках данной книги было бы слишком самонадеянно. Наряду с вышеуказанными оформились в отдельные школы приверженцы пре-буддийского культа (см. 27) Бон (*Бон-по*) и Старшие буддисты (*Ньингмапа*), первым гуру которых считается Падмасамбхава (VIII в.) — его практика и учение в большинстве случаев предвосхищает ренессанс XI в.

Адепты Бон-по, открыто исповедующие свое неортодоксальное учение, исключены из ассоциации буддийских школ, где главную роль играют Желтые шапки (*гелугпа*). Тем не менее они вполне могут претендовать на присоединение к ней, ибо их диалектическое учение сформировалось в те времена, когда буддизм только начинает проникать в Тибет. Бон-по, используя аргумент давности, претендуют на сакральное происхождение непосредственно из мифической туманной западной страны Шамбалы (Тарсиг) и имеют собственного Будду — в отличие от самозванца Шакьямуни. Их шаманские и магические обряды оказали большое влияние на Старших (Ньингмапа или «Красные шапки», одну из двух школ, избравших этот цвет), обвиненных вследствие реформы Желтых шапок, основателем которых был Цзонхава (1375-1419), в небрежении обрядами и суеверии.

В результате противостояния Красным шапкам была создана самая могущественая буддийская ламаистская школа в Тибете, и вполне понятно, почему Желтые монахи отрицают истинность доктрин Красных монахов, тогда как другие школы проявляют к ним терпимость. Ситуация осложняется тем, что у Старших и у Бон-по имеется сходный ритуал обретения «утраченных сокровищ» (*тер-чхой*) — апокрифов, создание которых приписывается самому Падмасамбхаве или же другим почтенным старцам — которые скрыты в потайных местах или же просто в бесконечных

глубинах духа того или иного индивида. Школы тибетского буддизма располагаются между двумя крайностями, воплощенными Желтыми и Красными монахами.

Ламаистский буддизм стал государственной религией в Монголии, где он распространялся двумя волнами — в XIII в. и в XVI в.

6.11. Библиография. О буддизме в целом см. Eliade, H 2/147-54; 185-90; F.E.Reynolds et Ch.Hallisey, *Buddhism: An Overview*, in ER II, 334-51; F.E.Reynolds, *Guide to the Buddhist Religion*, Boston 1981; Edward Conze, *Buddhism. Its Essence and Development*, New Jork 1959.

Литература о Будде: F.E.Reynolds et Ch.Hallisey, *Buddha*, in ER II, 319-32; André Bareau, *Recherches sur la biographie du Buddha dans Sutrapitaka et les Vinayapitaka anciens*, 2 vol., Paris 1963-1971.

Об истории буддизма в Индии см.: L.O.Gòmez, *Buddhism in India*, in ER II, 351-385; Etienne Lamotte, *Histoire du Buddhisme indien des origines à l'ère Saka*, Louvain 1958; A.K.Warder, *Indian Buddhism*, Delhi-Patna-Varanasi 1970; John S. Strong, *The Legend of King Aśoka. A Study and Translation of the Asokavadana*, Princeton 1983.

О приверженцах хинаяны см.: A.Bareau, *Buddhism, Schools of: Hīnayāna Buddhism*, in ER II, 444-57; André Bareau, *Les Sectes bouddhiques du Petit Véhicule*, Saigon 1955; работа этого же автора: *Les Premiers Conciles bouddhiques*, Paris 1955; Nalinaksha Dutt, *Buddhist Sects in India*, Calcutta 1970.

О приверженцах махаяны см.: Nakamura Hajime, *Buddhism, Schools of: Māhayāna Buddhism*, in ER II, 457-71.

О буддийском тантризме см.: A.Wayman, *Buddhism, Schools of: Esoteric Buddhism*, in ER II, 472-82.

О буддизме в юго-восточной Азии см.: D.K.Swearer, *Buddhism in SE Asia*, in ER II, 385-400; об основных понятиях сингальского буддизма см.: Nyantiloka, *Buddhist Dictionary. Manual of Buddhist Terms and Doctrines (1952)*, Colombo 1972; о сращении буддизма с королевской властью в Таиланде см.: S.J.Tambiah, *World Conqueror and World Renouncer. A Study of Buddhism and Polity in Thailand against a Historical Background*, Cambridge 1976.

О китайском буддизме см.: E.Zürcher, *Buddhism in China*, in ER II, 414-26; S.Weinstein, *Buddhism, Schools of: Chinese Biddhism*, in ER II, 482-87; Arthur F. Wright, *Buddhism in Chinese History*, Stanford-Londres 1959; Paul Demiéville, *Le Bouddhisme chinois*, Paris 1970; Kenneth K.S.Ch'en, *The Chinese Transformation of Buddhism*, Princeton

1973; W.Pachow, *Chinese Buddhism: Aspects of Interaction and Reinterpretation*, Lanham MD 1980. Полный перевод романа «*Путешествие на Запад*» выполнен Anthony C.Yu, *The Journey to the West*, 4 vol., Chicago 1977-1983; ему же принадлежит работа *Religion and Literature in China: The «Obscure Way» of The Jorney to the West*, in Ching-i Tu (Ed.), *Tradition and Creativity: Essays on East Asian Civilization*, New Brunswick-Oxford 1987, 109-154; «*Rest, Rest, Perturbed Spirit!» Ghosts in Traditional Chinese Prose Fiction*, in Harvard Journal of Asiatic Studies 47 (1987), 397-434.

О корейском буддизме см.: R.E.Buswell, Jr., *Buddhism in Korea*, in ER II, 421-6. О буддизме в Японии см.: Tamaru Noriyoshi, *Buddhism in Japan*, in ER II, 487-93; Araki Michio, *Buddhism, Schools of: Japanese Buddhism*, in ER II, 487-93; Joseph M. Kitagawa, *Religion in Japanese History*, New York 1966; *Japanese Religion. A Survey by the Agency for Cultural Affairs*, Tokyo-New York — San Francisco 1972; E. Dale Saunders, *Buddhism in Japan. With an Outline of its Origins in India*, Philadelphia 1964; *A Short History of the Twelve Japanese Buddhist Sects* (Tokyo, 1886). Translated from the Original Japanese by Bunyin Nanjio, Washington 1979. Об учении *сингон* см.: Minoru Kiyota, *Shingontsu*, in ER XIII, 272-8; об учении *синран* см.: A.Bloom, *Shinran*, in ER XIII, 278-80; об учении дзэн см. в первую очередь D.T. Suzuki, *Essais sur le Bouddhisme Zen*, перев. под ред. Jean Herbert, Paris 1972 (1940). Большая подборка текстов основоположников японского буддизма см. в сборнике *Hônen, Shinran, Nichiren et Dôgen, Le Bouddhisme japonais. Textes fondamentaux de quatre moines de Kamaruka.* Предисл. и перев. на франц. G.Renondeau, Paris 1965. *L'Eveil à la Verité* de Nichiren, перев. N.R.M.Ehara, *The Awakening to the Truth or Kaimokusho*, Tokyo 1941 (перев. на франц. под названием *Le Traité qui ouvre les yeux*, в кн. Renondeau, 190-296).

Об учении *кукая* см.: Thomas P.Kasulis, *Reference and Symbol in Plato's Cratylus and Kukai's Shojijissogi*, in *Philosophy East and West* 32 (1982), 393-405.

О буддизме в Тибете см.: H.Guenther, *Buddhisme in Tibet*, in ER II, 406-14; D.L.Snellgrove, *Buddhisme, Schools of: Tibetan Buddhism*, in ER II, 493-98; Giuseppe Tucci, *The Religions of Tibet*, Berkley 1980. О новой классификации учений см.: Matthew Kapstein, *The Purificatory Gem and its Cleansing: A late Tibetan polemical discussions of apocriphal texts*, in *History of Religions* 1989. О монгольском буддизме см.: W. Hessig, *Buddhism in Mongolia*, in ER II, 404-5.

7. Германцы

7.0. Германцы — группа древних индоевропейских племен. Их присутствие в Северной Европе археологически засвидетельствовано около 600 г. до н.э. Соседями их в то время были: лапландцы и финны с севера, балты и иранские племена скифов и сарматов с востока, галлы с юга. Во времена римских завоеваний (I в. н.э.) германцы занимались скотоводством, земледелием и охотой.

7.1. Источники. Важнейшие непосредственные источники религии германцев восходят к эпохе викингов. *Эдда* в стихах (*Старшая Эдда*) на исландском языке включает десять стихотворных текстов о богах и восемнадцать — о героях. *Эдда* в прозе (*Младшая Эдда*) произведение исландского историка Снорри Стурлусона — представляет собой учебник скальдической поэзии в трех частях, предисловие к которому (*Гюльфагиннинг*) является введением в норвежскую мифологию. Первая часть истории норвежских королей *Хеймскрингла* («Круг земной»), написанной Снорри, посвящена мифической родословной скандинавских правителей.

7.2. Космогония-космология; теогония-теология.

7.2.1. Космогония описана в *Младшей Эдде* на основе трех эддических поэм: *Речи Высокого*, *Речи Гримнира* и *Прорицание вёльвы* (ясновидящей). Вначале была лишь великая бездна, именуемая Гинунгагап. Прежде Земли на свет явился мир смерти Нифльхейм. Из великого колодца Хвергельмир вы-

текали одиннадцать рек; на юге располагалась раскаленная страна Муспелль, принадлежавшая Черному Великану Сурту. Вода рек, коснувшись Гинунгагапа, становилась ледником, но под действием муспелльского огня на льду появился человекоподобный гигант Имир. Из пота его правой подмышки родилась чета великанов, а одна его нога родила сына от другой.

Из растаявшего льда вышла корова Аудумла. Она питала Имира молоком, а сама питалась соленым льдом. Из этого льда родился Бури. Сын Бури Бор женился на Бестле, дочери великана Бёльторна. От них родились три сына: Один, Вили и Ве. Три божественных брата убили гиганта Имира, в крови которого утонули все великаны, кроме Бергельмира с его потомством. Боги перенесли Имира в середину Гинунгагапа; из его плоти образовалась земля, из крови — вода, из черепа — небо, из костей — горы, из волос — деревья и т.д. Звезды — это искры, вырвавшиеся из Муспелля; их ходом управляют боги.

Посредине круглой земли, окруженной великим океаном, боги построили из ресниц Имира укрепление Мидгард и поселили в нем созданных вскоре людей. Когда же они построили собственное жилище — Асгард — творение завершилось.

Первую человеческую чету Один сотворил из двух деревьев, Аска и Эмбли (Ясеня и Ивы), найденных им на берегу океана. Он дал им жизнь, Хёнир — способность ощущать, а Лодур — человеческий облик и речь.

7.2.2. Мир стоит под сенью мирового древа Иггдрасиля — axis mundi[1], — держащего небесный свод. По западноскандинавским верованиям, Иггдрасиль — это ясень; под ним ежедневно собирается совет богов. Три корня Иггдрасиля уходят в три мира: мир мертвых (Хель), мир льдистых великанов и мир людей. У подножья древа бьют три источника (первоначально, видимо, один и тот же): Урд, источ-

[1] Букв. «ось мира» (лат.).

ник судьбы, Мимир, источник мудрости, и Хвергельмир, источник всех земных рек. Из горы дерева течет животворная влага *аур*.

7.2.3. Теология. Боги делятся на две группы: асы и ваны. Асы живут в Асгарде; важнейшие из них — Один и Тор. В начале времен асы вели с ванами долгую войну, завершившуюся обменом заложников: ван Ньёрд и его сын Фрейр поселились у асов, а Мимир и Хёнир — у ванов. Роль в этой войне ванской богини Фрейи неясна; возможно, что она вносит в Асгард похоть, от которой асы никогда не смогут избавиться. Она научила Одина магическому искусству (*сейдр*).

7.2.4. Уже Юлий Цезарь и особенно Тацит (*Германия*) сообщили нам важные сведения о германских богах. Тацит отождествляет бога Одина-Водана с Меркурием. Такое толкование было распространено еще в IV в., когда германцы назвали день Меркурия — среду — «*днем Водана*» (англ. Wednsday, нидерланд. woensdag и т.п.). Этому богу — «царю всяческих божеств» (regnator omnium deus) приносят человеческие жертвы. Других богов отождествляют с Марсом и Геркулесом или Юпитером, богом грома. Тацит упоминает также о таинственной богине, эквивалентной Нертус, и о культе богов-близнецов, эквивалентных Кастору и Поллуксу.

7.3. Эсхатология.

7.3.1. Конец света связан с деятельностью одного из важнейших персонажей германской мифологии — Локи, родом великана, но участвующего во всех делах асов. Он сын великанши Лаувей; от его связи с великаншей Ангрбодой рождаются волк Фенрир и Змей Мидгарда[1], окружающий мир, — грозные, погибельные существа. Локи может быть описан как общий всем мифологиям мира персонаж, именуемый трикстером: более древнее, чем боги, существо, хитроумное, обычно злое, иногда двуполое или транссексу-

[1] Другое название Ёрмунганд — мировой змей.

альное, вместе с тем — нелепое и смешное. Выступая в женской роли, Локи рожает восьминогого жеребца Слейпнира от иноходца Свадильфари; отсюда пошла порода существ, именумых *флагды*. В «Старшей Эдде» Локи не обнаруживает никаких злых наклонностей: только в поэме *Перебранка Локи* ему приписывается множество дурных поступков.

Один из них, имеющий прямое отношение к концу света, — убийство Бальдра, светлого сына Одина. Бальдр видел свою смерть в пророческом сне. Мать его Фригг взяла клятву со всех вещей в мире не причинять Бальдру вреда, но забыла росток омелы. Локи, завидуя Бальдру, превратился в старуху и выведал у Фригг эту тайну. Тогда он дал слепому богу Хёду, брату Бальдра, прут омелы, подвел его к Бальдру и велел бросить в него прут якобы в знак радости. Этим ударом Бальдр был убит, но богиня Хель согласилась отпустить его, если всё живое и мертвое на земле его оплачут. Тогда все, даже камни, стали плакать о его погибели — кроме великанши Тёкк, под видом которой скрывался сам Локи. Условие не было выполнено, и Хель оставила Бальдра у себя.

В наказание за убийство Бальдра боги привязали Локи к камню кишками его собственных сыновей. Над ним нависает змея, яд которой капает на голову Локи, причиняя ему страшные муки. Но перед концом света хитрец сбежит оттуда.

7.3.3. Рагнарёк («судьба богов») или конец света наступит не мгновенно. Разрушение уже коснулось самого древа Иггдрасиль: его листву съел олень, кора гниет, а корни поедает змей Нидхёгг. После идиллического начала истории боги начали между собой бессмысленную войну, в ходе которой в Асгарде завелась похоть. Предпоследний акт трагедии — убийство Бальдра. Последний — разгул всех чудовищных сил, которые асам удалось на время покорить: Локи и его потомков, волка Фенрира и великого мирового змея. После того, как явятся страшные предзнаменования, на Асгард набросятся все силы разрушения: Локи во главе безжалостных великанов и Сурт, властелин Муспелль, со

своими огненными демонами, которые подожгут мироздание. Асы и их противники уничтожат друг друга: волк Фенрир убьет Одина, сын Одина Видар убьет Фенрира, Тор и великий змей убьют друг друга, Сурт убьет Фрейра; все небесные огни погаснут, и погруженную во мрак землю поглотит море. Затем земля снова выйдет на поверхность, станет владением благого и невинного Бальдра и безгрешного людского рода; они станут жить под золотым небосводом.

7.4. Шаманизм и воинская инициация.

7.4.1. Шаманические (см. 32) черты заметны у Одина — верховного аса, обладающего магической силой *сейдр*. Как и у шаманов, у Одина есть волшебный восьминогий конь (Слейпнир) и два всезнающих ворона; он может изменять обличье, вызывать мертвых и т.п.

7.4.2. Берсерки. Один также является богом войны, и его воины имеют особую судьбу: после смерти они идут не к Хель — богине преисподней, — а в небесный дворец Вальхаллу. Итак, смерть воина равноценна высокому, экстатическому по природе мистическому опыту.

Воин достигает состояния берсерка (буквально «носящего медвежью шкуру») — сочетания смертоносной ярости с невозмутимостью — подражая поведению хищников, в первую очередь волка.

7.4.3. В германском обществе Один — бог «ярлов», знати, но не пользуется популярностью у «карлов» (свободных людей): их бог — Тор. Вооруженные банды Одина терроризируют деревни. Кроме того, Один требует человеческих жертв, которые вешают на деревьях — возможно, в воспоминание о том, что сам Один, раненный копьем, девять месяцев висел на древе Иггдрасиль. Так он получил магическое знание рун и бесценный дар поэзии.

7.5. Библиография. Eliade. H 1. 173-77; E.C.Polome, *Germanic Religion,* in ER 5, 520-536.

Перевод источников.: F.Wagner, *Les Poèmes héroiques de l'Edda*, Paris 1929; *Les Poemes mythologiques de l'Edda*, Liege 1936. О Локи см.: Georges Dumezil, *Loki.* Paris 1986.

8. Греческая религия

8.1. Минойская религия. Критская цивилизация второго тысячелетия до н.э. названа по имени легендарного царя Миноса, построившего знаменитый лабиринт. Если это не большой дворец в Кноссе, украшенный изображениями двойной секиры (лабрис), то, вероятно, — искаженный образ пещер, в которых начиная с эпохи неолита устраивались святилища. Для критской цивилизации характерны большие дворцовые комплексы, искусство которых славит природу, и две формы письма. Одна из них, иероглифическая, связана с индоевропейским анатолийским лувийским языком; другая (линейное письмо А) пришло из Финикии, и язык, тексты которого на нем записаны, видимо, семитский. Придя в упадок после извержения вулкана на острове Тира (Санторин), минойская цивилизация отчасти законсервировалась, а отчасти сменилась более грубой микенской культурой (ок. XV в. до н.э.).

Темы минойской религии выражены в иконографии: цветных фресках дворцов, украшениях на металле, вазах и статуэтках. Все эти изображения указывают нам, что главным божеством острова была Великая Богиня природы. Иногда она представала перед жрецами и всеми почитавшими ее вместе со спутником — богом-подростком, вероятно, относящимся к числу умирающих и воскресающих богов. Эта богиня одета в юбку в форме колокола, грудь ее обна-

жена, руки воздеты. Среди ее атрибутов встречаются пантеры и змеи. Она владычица животных, но также гор и морей, земледелия и войны; она царица живых и мертвых. Главные священные символы минойцев — двойная секира богини и стилизованные бычьи рога («рога посвящения»); оба они анатолийского происхождения. Голубка и бык обозначают соответственно богиню и бога.

Минойский культ заключался в богослужениях и жертвоприношениях в пещерах (Камарис, Психро и др.), на вершинах гор (например, Зевсова Гробница, связанная с мотивом бога, умирающего на Крите), в сельских храмах, возведенных вокруг священных деревьев, или в специальных дворцовых помещениях. Археологические раскопки Артура Эванса и других открыли следы жертвоприношений быков и других, более мелких животных, всесожжений и возлияний. Богине приносили в дар также статуэтки-амулеты, оружие и миниатюрные модели храмов. Элементами религиозной жизни критян были ритуалы, связанные с огнем и совершавшиеся на горах, процессии, акробатические упражнения на рогах быков.

8.2. Народ, исповедовавший микенскую религию, говорил по-гречески. В этой религии небесное мужское индоевропейское божество восторжествовало над старой богиней Крита *потниа терон* (владычицей животных). Эта процветающая морская цивилизация, овладевшая и богатым анатолийским городом Троей, увязла в княжеских усобицах, пока завоевания «народов моря» не привели к ее окончательному падению.

Из надписей на письме, называемом «линейное Б», мы знаем о существовании местных пантеонов с такими божествами, как Посейдон, Зевс, Гера, Артемида, Дионис, Эринии и др., большая часть которых известна в Греции и позднее. Жертвы, приносимые этим богам, похожи на древнегреческие, хотя довольно вероятно, что и в минойской, и в микенской культуре практиковались и человеческие жертвоприношения.

8.3. Архаическая и классическая греческая религия реконструируется на основе необыкновенно богатой мифологии и ритуала. В основе ритуала лежит миф; тот и другой являются одновременно местным и всеобщим, поскольку местные варианты очень часто имеют соответствия в других местностях. То же и с богами: их атрибуты, легенды о них и даже имена изменяются в зависимости от места и культурного контекста. В Дельфах у своего оракула Аполлон — Пифиец, на своем родном острове Делиец, в *Илиаде* — Феб-стреловержец. Гомеровы поэмы стали всеэллинскими благодаря обдуманному стремлению указывать только на общие атрибуты богов. Греческая религия чрезвычайно сложна и охватывает различные направления. Исследования в области психологии, социологии, истории, искусствознания и лингвистики постепенно открывают эти направления, иногда находящие отзвук в современном переосмыслении, иногда остающиеся непроницаемо таинственными и волнующими.

8.3.1. Общепринятый культ: священный календарь и богослужения, привязанные к тем или иным частям города, — складывался на протяжении с XI по VIII в. до н.э. Его характерная черта — жертвоприношения с совместным потреблением мяса жертвенного животного. Проявившийся в VI в. антиномизм орфиков и пифагорейцев с их вегетарианством и прочими видами воздержания подвергает эти жертвы беспощадной критике. Существовали Элевсинские мистерии — тайное установление, которое должно было дать что-то вроде бессмертия всем гражданам афинского полиса. В эллинистическую эпоху знаком времени, ставящего акцент на индивидуализме и интериоризации ритуала, станут другие, более закрытые, тайносовершительные общества (см. 26).

8.3.2. Эта индивидуализирующая тенденция уже предчувствуется в роли необычного персонажа — пророка и целителя, — обозначаемого составным термином ятромант (от *ятрос* «целитель» и *мантис* «гадатель») и близко напоминающего центральноазиатских шаманов (см. 32).

Важнейшие из тех греческих ятромантов, которые не являются вполне мифическими — Эпименид Критский, Гермотим Клазоменский, Аристей Проконесский, Эмпедокл Агригентский и Пифагор Самосский. Их считали способными на такие подвиги, как совершенное воздержание, прозорливость, чудотворство, вездесущесть, память о прежней жизни, экстатические видения и перемещения в пространстве. Вся пифагорейская и платоническая традиция будет восхвалять добродетели этих полубожественных лиц и подражать им с помощью теургических методик, систематическая кодификация которых относится к римской эпохе.

8.3.3. Эта тенденция, противостоящая народной религии, выразилась также и в философии, которая считала себя способной уничтожить расстояние между человеческим и божественным, спасти душу, затворенную в Аиде. Ф.М.Корнфорд видит в ятромантах общий первоначальный исток философии. Вальтер Буркерт думает, что философия приобрела свое значение с появлением книги — способа общения одного мыслящего индивида с другим. На смену колоритному антропоморфизму богов приходит скептицизм досократиков, а он расцвел пышным цветом в рационализме — типично греческом мировоззрении, оставленном нам в наследство. Однако открытие глубокой религиозности Платона производит потрясающее впечатление на тех, кто сперва попался в одну из многочисленных ловушек его диалектики. Греческий рационализм не исключал поиска богов или божественного начала, а, напротив, предполагал осознание и систематизацию наших отношений с ними. Когда Платону надо высказать истину, — а истина, по определению, лежит вне диалектического процесса, — он прибегает к мифу.

Один из фундаментальных принципов, одушевляющих его мысль, — вертикальная иерархия бытия. Мы — существа низшего порядка, живущие, подобно червям, в земных расселинах. Раем для нас представляется уже поверхность

земли («настоящей земли»), населенная существами, которые передвигаются по воздуху так же, как мы по морю. Этот образ, намеченный в *Федоне*, развит в *Горгии,* где жители Настоящей Земли населяют Острова Блаженных, окруженные воздушным океаном. Великие космологические и эсхатологические мифы Платона *(Федон*, *Федр*, *Тимей*, миф Эра в десятой книге *Государства*) лишь развивают верования, связанные с экстазами ятромантов. Будучи выстроены в ряд, платоновские мифы показывают нам, как индивидуальная душа попадает в темницу тела (*Кратил*), как она может избавиться от нее, если живет «философской жизнью», состоящей в систематическом отрешении от плотских желаний; как посмертная судьба души прямо связана с тем, какую жизнь мы вели на земле. Подобно некоторым ятромантам и, возможно, пуританам-орфикам, Платон ставит в центр своего религиозного сценария метенсоматоз (воплощение души в нескольких телах, в отличие от метемпсихоза — последовательного одушевления нескольких тел одной душой). Душа совершенного философа удостоится переселения в горний мир, где несколько тысячелетий будет созерцать бессмертные Идеи; затем она снова вселится в грубую телесную оболочку. Если в течение нескольких таких циклов подряд она победит свое тело, то останется в вечном общении с нетленными Идеями. Но если она не устоит перед натиском тела, то будет возрождаться каждый раз в худшем виде. Низшее из мужских воплощений — воплощение в тирана; далее следует воплощение в женском теле: Платон считает женщин политически равными мужчинам, но онтологически низшими. Эр Памфилийский, Сократ — рассказчик *Федона* и *Федра* и Тимей Локрийский открывают перед нами все закоулки иного мира, кроме недоступных областей астральных божеств, вводящих в особый мир идеальных сущностей. Платоник Плутарх Херонейский (I-II в. до н.э.), сам создававший мифы, достойные его учителя, почитал молчание Платона о звездах и поведал нам лишь об эсхатологической роли Луны.

В платоновской традиции философия есть религия и религия есть философия. Примет ли какая-нибудь ветвь платонизма более абстрактное направление, обратится ли к культу и к таинствам — вопрос акцента. Христианство, в некотором смысле, сохранило платоновский дуализм души и тела, а также, в упрощенном виде, платоновскую эсхатологию. В центре христианства — платоновский Логос (обобщение мира идей), вочеловечившийся, чтобы принять на Себя грехи людей. Предпринятые в последнее время попытки оторвать христианство от его дуалистического платонического контекста обречены на провал. Философский пуризм Плотина породит неоплатонические течения, неумеренно предавшиеся теургии и магии. Они сохранятся и в христианском окружении — как в Византии (Михаил Пселл), так и на Западе (Платоновская академия Марсилио Фичино (1433-1499) во Флоренции).

8.3.4. Греческая литература, как правило, фиксирует миф. Таковы, в первую очередь, гомеровские эпопеи — сперва устные, в VII и VI в. до н.э. записанные. В конце концов Гомер, Гесиод и другие поэты приобрели огромный вес для мифологии. *Теогония* Гесиода показывает рождение естественных сил и богов из первоначального Хаоса, происхождение Земли, Тартара и Эроса, древних титанов, за которыми последовало поколение Кроноса, оскопившего своего отца Урана (Небо), а затем Зевса, который победил своего отца Кроноса и изгнал его куда-то на Землю — по одним версиям, в Сицилию, по другим — на один из островов Атлантики. Тот же Гесиод изъяснил падение человеческого рода, перешедшего от золотого века к серебряному, затем к бронзовому веку великих героев Гомера и, наконец, к нынешнему железному веку. Другие — дидактические, как Феогнид Мегарский, или лирические, как Сафо — поэты, дали выражение новым событиям в жизни богов.

Греческий пантеон был определен как индоевропейский, но он испытал глубочайшее влияние ближневосточных и

анатолийских мифов. Зевс — индоевропейский небесный бог, царь поколения олимпийцев, наделенный исключительной плодоносящей силой. Его атрибуты — молния и орел. Законная жена Зевса Гера — многократно обманутая, непреклонная, яростно ревнивая и, вообще говоря, несимпатичная, — является грозной охранительницей брачных связей. У Зевса много детей, но от Геры лишь один сын Арес, также не особенно привлекательный. Мудрая девственница Афина чудесным образом вышла из головы Зевса, без участия женщины. Она научила женщин домашним ремеслам, а мужчин военному искусству. Латона (из рода титанов) родила от Зевса близнецов Артемиду и Аполлона. Артемида, владычица животных (*потниа терон*) — девственница и охотница — в некоторых местах возглавляла обряды женской инициации. За обликом этой холодной, непреклонной богини скрывается великое женское божество, восходящее, вероятно, к доиндоевропейскому субстрату. В рационалистическом же образе Аполлона — блестящего, но высокомерного бога лука и лиры, спутника Муз — скрыты глубочайшие тайны пророческих дарований, визионерского экстаза, очищений и исцелений. Нимфа Майя, дочь великана-титанида Атласа, также зачав от Зевса, родила вестника Гермеса, имя которого звучит в названии фаллических камней (*гермы*) на границах владений; это бог-трикстер и проводник усопших душ. Сестра Зевса Деметра родила царицу преисподней Персефону, а фиванка Семела Диониса. Афродита, богиня любви, — это восточная Иштар/Астарта, пришедшая в Грецию через Кипр; ее супруг — хромой кузнец Гефест. Посейдон и Аид — братья Зевса, владеющие соответственно водным и подземным царствами.

8.3.5. Дионис — необычный бог. Он сын Зевса и фиванской царевны Семелы, но вместе с тем считается пришедшим из таинственных областей Фракии или Фригии. Даже если он и местный бог, он представляет Чужака в нас самих — грозные антисоциальные силы, выпущенные на волю божественной яростью. Опьянение вином, сексуаль-

ная разнузданность, маски и театр — все это лишь внешние проявления его божественного безумия. Толпы его менад — одержимых женщин — в гипнотическом состоянии бегают по горам, собственными руками разрывают на части диких зверей и питаются сырым мясом. Таким образом, ученичество у Диониса идет вразрез со всеми социальными нормами.

8.3.6. Орфизм (точнее *орфикос биос*, орфический образ жизни) следует рассматривать как семантическую инверсию дионисийства, в связи с которой тот радикально меняет направление. В самом деле: орфизм не умеряет чрезмерность дионисийства, а превращает ее в противоположную чрезмерность: нормой как в питании, так и в половой жизни становится воздержание. Центральный миф орфизма вполне дуалистичен: по нему люди созданы из пепла титанов, пораженных молнией Зевса за то, что они убили и пожрали младенца Диониса. Потому человечество должно искупить тяжкие последствия этого первоначального события. Орфический пуританизм (конечно, имевший большое значение для создания антисоматического учения Платона) выражает мироощущение, противопоставившее себя бесконтрольности излюбленных в дионисийстве состояний.

8.3.7. После смерти человек становится «душой» (*псюхе*), которая иногда может посещать живых. Особенно выдающийся человек становится *демоном*, но «демоны» или «гении», среди которых известен «голос Сократа», происходят не только таким путем. Е.Р.Доддс заметил, что в гомеровой *Одиссее* чем ограниченней становится роль Зевса, тем больше появляется гениев. Другая категория полубожественных существ — герои (например, Елена и Менелай), культ которых отмечен в Микенах начиная с VIII в. до н.э. Гробница замечательного человека становится *герон* — это место поклонения, из которого исходит героическая сила. Останки героя, даже перенесенные в иное место, действует как талисман для владеющей им общины. Самые достопамятные примеры этого культа останков — скелет Ореста

длиной в семь локтей, приобретенный спартанцами, и возврат костей Тесея в Афины. Эдип — герой, примечательный необычностью своей жизни и смерти. В трагеди Софокла *Эдип в Колоне* умирающего Эдипа уже ценят за то, что его тело станет талисманом: так и в Средние века на святых смотрели как на потенциальные мощи. Некоторые из героев почитались как основатели города или предки знатного рода; некоторые, как Геракл, Елена или Ахиллес, были полубогами уже по рождению. Геракл, которого всю жизнь преследовала Гера, по смерти стал богом. Культ героев включал возлияния, жертвоприношения и атлетические игры, утверждавшие единство общины. В эллинистическую эпоху, как свидетельствует трактат неоплатоника Ямвлиха Келесирийского «О египетских таинствах», герои превратились в небесных божеств-посредников.

8.4. Жертвоприношения богам, по гесиодовой «Теогонии», впервые совершил в Меконе титан-триксер Прометей. Он подучил людей предложить Зевсу выбор между кучей мяса, покрытой желудком животного, и скелетом, покрытым жиром. Зевс выбрал второе, и так установился образец жертвы (*Теогония*, 556). Люди, украшенные гирляндами цветов, несли жертвенное животное к алтарю; там его закалывали и разделывали по обряду. Жир и кости сжигали в честь богов, а мясо обжаривали, тушили и раздавали присутствующим. Сохранились надписи на камнях, на которых записаны священные законы разделки туш и раздачи мяса при общественных жертвоприношениях, указаны имена и обязанности служителей. При необходимости по внутренностям жертвы гадали; это гадание пришло из Месопотамии, но никогда не было столь сложным, как месопотамские экстиспиции (см. 20.2). Гомеровские поэмы и позднейшая литература указывают, что более распространенными были другие виды гадания, как-то: толкование снов, наблюдение за полетом птиц и метеорологическими явлениями и т.д.

Как указывает Ж.П.Вернан, хтонические жертвы, при-

носимые богам и героям или для противодействия темным силам, угрожавшим благосостоянию города, совершались по иному чину. Алтарь для них был низким, в нем находилось отверстие, через которое кровь стекала на землю. Церемония совершалась на закате, ритуального обеда не было, поскольку жертва сжигалась целиком. Через кровь осуществлялось общение с хтоническими силами. В *Одиссее* (книга XI) мертвые, испив крови, обретают сознание и голос.

Мертвые вообще поминались на семейных тризнах, совершавшихся на гробницах по годовщинам или особым праздникам, таким, как Генесия. Им посвящали возлияния и лепешки на меду.

Осквернение (*миасма*) в результате какого-либо несчастья — убийства, болезни, нарушения табу, осквернения святыни или зависти бога — требовало очищения. Герои, бывшие источником скверны, получив искупительные жертвы, становились покровителями и благодетелями. Иногда прибегали к «козлу отпущения» (*фармакос*), роль которого мог играть и человек. Его били и изгоняли из города, наделив всеми грехами.

8.5. Календарь праздников различался по городам, но многие церемонии были общими для всех, например, празднование нового года. В Афинах, после месячного общего очищения и подготовки, в середине лета праздновали Панафинеи. От городских ворот процессия направлялась на Акрополь и надевала новое облачение на почитаемую статую Афины Паллады. Затем следовали жертвоприношения, состязания колесниц и ночное гуляние.

Древний и распространенный праздник Анфестерий продолжался три дня. Он посвящался Дионису и проходил весной, когда бродило молодое вино. Его праздновал целый город, устраивая большие попойки. Ночью жена главы города (*архон базилевс*) отдавалась Дионису для ритуального брака. Считалось, что в продолжение праздника в городе живут души умерших; затем они изгонялись.

В посвященном Деметре празднике Фесмофорий участвовали только женщины. Они строили шалаши за городскими стенами, приносили в жертву поросят и отправляли тайные обряды хтонического плодородия.

8.6. Но самые знаменитые в древнем мире таинства — афинские *мистерии* в собственном смысле слова — совершались в Элевсине в честь Деметры и ее дочери Персефоны (Коры), похищенной Аидом, а также в честь Вакха. Гомеровский гимн Деметре частично знакомит нас с мифом, который участники таинств, несомненно, имели в памяти. Но он указывает лишь на цель мистерий, сама же тайна навсегда останется для нас неведомой.

Посвященные очищались постом и ритуальным омовением в море, причем каждый в руках держал поросенка, приносимого в жертву в честь нисхождения Коры в Аид. Процессия направлялась к Элевсину. Посвященные закрывали головы покрывалами, как некогда Деметра в знак траура. Пили какой-то напиток, изготовленный из ячменя. Внутри святилища, называемого «телестерий» (не столько храма, сколько крытого театра) разворачивалась сама драма, возможно, включавшая в себя символическое совокупление. В конце жрец показывал участникам таинства пшеничный колос. Вероятно, элевсинские мистерии давали жителям Афин какую-то надежду на бессмертие, но сказать, в чем она заключалась, нельзя, не впадая в бесплодные гадания.

8.7. Типы греческих храмов разнообразны. Как правило, священное место было окружено стеной и сохранялось в течение многих столетий. Христианство не усомнилось подтвердить святость многих таких *теменои.*

Храм был жилищем бога, представленного почитаемой статуей. В V в. до н.э. эти статуи были настоящими шедеврами; они делались из дерева и покрывались золотом и слоновой костью. Раскопки находят в храмах многочисленные амулеты и принесенные в жертву клады. Самые богатые вкладчики возводили на свой счет здания, стелы и статуи.

В каждом доме был жертвенник для домашних жертвоприношений и возлияний в честь предков. В V в. наметилась тенденция к усилению публичного культа за счет домашнего.

Оракул — святилище особого типа. Самый знаменитый его образчик — Дельфийский храм, который считали пупом земли (*омфалос*). Пифия — жрица Аполлона — сидела на треножнике, подобном тем, на которых тушили жертвенное мясо. Она впадала в транс, вызванный, возможно, какими-то специальными средствами, и давала двусмысленные ответы на задававшиеся ей вопросы по самым различным поводам. Жрецы оракула из этих ответов составляли маловразумительные стихи. У оракула было много функций. Он служил гарантом клятв и договоров, освобождения рабов, был местом ритуальных очищений, жертвоприношений и проч.

8.8. Библиография. О греческой религии в целом см.: Ugo Bianchi, *La Religione greca*, Turin 1975; Walter Burkert, *Griechische Religion der archaischen und klassischen Epoche*, Stuttgart 1977. О греческих ятромантах см.: I.P.Couliano, *Expériences de l'extase*, Paris 1984. О греческих мифах и обрядах см.: J.-P.Vernant, *Mythe et pensée chez les Grecs*, 2 vol., Paris 1965 и *Mythe et société en Grèce ancienne*, Paris 1974; Marcel Detienne, *Invention de la mythologie*, Paris 1981. Об аттических празднествах см.: Ludwig Deubner, *Attische Feste* (1932), переизд. Hildesheim 1966. О греческих жертвоприношениях в целом см.: Marcel Detienne et Jean-Pierre Vernant (ed.), *La Cuisine du sacrifice en pays grec*, Paris 1980. О Дионисе см.: Henri Jeanmaire, *Dionysos: Histoire du culte de Bacchus*, Paris 1951. Об Орфее см.: W.K.C.Guthrie, *Orpheus and Greek Religion: A Study of the Orphic Movement*, London 1952.

9. Даосизм

9.1. Источники. Классическая доктрина даосизма изложена в книге *Дао дэ цзин*, создание которой приписывается Лао-цзы, мифическому основателю Пути (Дао), и в названном по имени своего предполагаемого автора сочинении *Чжуан-цзы*. По легенде Лао-цзы родился в промежутке между 604 и 571 гг. до н.э. Датировка *Дао дэ цзин* («Книга о дао и дэ»)[1] вызывает споры: некоторые ученые придерживаются традиционной версии, тогда как другие, например, Артур Уэйли, полагают, что этот труд был написан не ранее 240 г. до н.э. Что касается Чжуан-цзы, то он будто бы жил в IV в. до н.э.

Однако ограничивать даосизм этими двумя текстами было бы даже более тяжкой ошибкой, чем сводить христианство к четырем Евангелиям. Неотъемлемой частью гигантского даосского айсберга являются философско-медицинский эзотеризм и сложная система ритуалов — от простонародных до самых изощренных. В каком-то смысле даосизм можно сравнить только с тысячеликой платоновской традицией, которая лежит в основе еврейского мистицизма Филона, определяет теургическую обрядность «Халдейских оракулов», предстает в форме гностицизма, становится философским пуризмом у Плотина, расцветает

[1] Букв. «Книга о пути и добродетели.

пышным цветом в мифологической магии позднего неоплатонизма или, наконец, получает статус ортодоксальной доктрины у Отцов Церкви.

Даосский канон (*Дао цзан*) был издан в 1926 г.[1] в Шанхае (1120 томов). В своей книге «Разделение пути» (*«The parting of the Way»*, 1957) Холмс Уэлч насчитал 36 переводов *Дао дэ цзин* на английский язык, но сколько-нибудь полных синтезирующих работ по даосизму тогда не было. С тех пор ситуация почти не изменилась, однако новое поколение синологов совершило решающий прорыв в сфере изучения эзотерических аспектов даосизма.

9.2. Древняя мифология. Как говорится в старинной хронике, по завершении десяти мифических эпох желтый император Хуан-ди (ок. 2600 г. до н.э.), связанный с Землей и с производством шелка, открывает эру исторического Китая. Желтый император является одновременно культурным героем и шаманом, поэтому историк религий вправе ожидать от него соответствующих подвигов: подобно греческим ятромантам, Хуан-ди часто впадает в состояние каталепсии и навещает места обитания не сгорающих в огне духов, которые, как и жители Островов Блаженных Платона, ходят по воздуху и укладываются спать в пустоте, словно на постели. Мифология Бессмертных связана, таким образом, с золотым веком желтого императора — мудрого и справедливого правителя. Бессмертные (Сянь) поддерживают таинственные тесные отношения со счастливым племенем Фей, с которыми их иногда отождествляют. Сянь Цзин или край Бессмертных представляют собой Гору (Сяньшань) или Девять Дворцов (Чинь Кун) — возможно, имеются в виду девять вершин мифической горы Чинь И.

---

[1] Возникновение Дао цзан связано с деятельностью даоса Лу Сюцзиня (406-477 гг. н.э.). В VI в. сложился образец, который воспроизводится во всех последующих изданиях. В 1012-1019 гг. по приказу императора Чжэнцзуна Дао цзан был кодифицирован. В 1191 г. вырезан на досках, посредством которых отпечатаны все собранные тексты. В 1923-1926 гг. был издан фототипическим способом единственный сохранившийся полный экземпляр Дао цзан.

Земля эта часто описывается как гористая и одновременно островная: три Острова Блаженных в морях Востока называются Сань Сяньшань (Островные горы). Император Ши Хуанди[1] в 217 г. до н.э. будто бы послал туда экспедицию на поиски эликсира долгой жизни, однако шесть тысяч юношей навсегда исчезли в волнах.

Си-ван-му, мать Фей, подарила императору У-ди из династии Хань (202 до н.э. — 220 н.э.) четыре благоухающих персика, которые созревают каждые три тысячи лет. Персики иногда являются символом Бессмертных, почитаемых наряду с Совершенными (Чэнь Жэнь) и Священными (Шэнь). Они утоляют жажду небесным вином (тэнь-чинь), ходят по воздуху и летают, оседлав ветер. Порой они создают видимость своей смерти, но если открыть их гроб, то вместо тела там будет лежать какой-нибудь символический предмет.

Позднее в даосизме будут переосмыслены некоторые представления об обожествленных людях — вечных символах Пути и гарантах его успешного преодоления. Под влиянием буддизма Бессмертные образуют небесную иерархию. Однако в силу другой традиции они продолжают жить на ставших объектом паломничества Пяти Священных Горах, из которых самой значительной является Тайшань в Шаньдуне. Заветная мечта даоса состоит в том, чтобы присоединиться к Бессмертным на Западной Горе Куньлунь, счастливой земле, где царствует летающая на гусях и драконах Си-ван-му; вкусить от дарующего бессмертие растения и утолить жажду из Синей реки, за пределами которой находится потусторонний мир — совсем как Ахеронт из платоновского мифа (*Федон*). Гора и Небесные Пещеры, светящиеся изнутри собственным светом, подобно подземелью из «Путешествия в центр Земли» Жюля Верна, представляют собой фантастический мир, куда при помощи амулетов и магических заклятий проникает даос в поисках наркотика, эликсира, универсальной панацеи. Проникнув

[1] Точнее: Цинь Ши-хуанди.

в Гору, он проникает в самого себя и обретает ту легкость существа, которая делает его невесомым. Освободившись от всех социолингвистических условностей, он изменяет душу таким образом, чтобы изгнать все усвоенные прежде привычки и обязательства. Подобно Чжуан-цзы, он видит во сне, будто стал бабочкой, и, проснувшись, спрашивает себя, ему ли приснилось, что он бабочка или, напротив, бабочке приснилось, что она — Чжуан-цзы. Мир предстает ирреальным созданием из грез, где приснившиеся существа порождают спящего подобно тому, как руки Эшера рисуют самих себя, чтобы получить возможность рисовать.

9.3. Концепция легкости существа, отвергающего тяжкие обязанности по отношению к государству, явно противоречила конфуцианству, получившему статус официальной идеологии в эпоху династии Хань и сохранявшему свои позиции вплоть до 1911 г. После проникновения буддизма в Китай (см. 6.8), начинается борьба *Трех Учений* за сердца верующих. В этой битве порой будут использоваться крайне жестокие методы, особенно к концу династии Тан (618-907), когда самой могущественной окажется наиболее гонимая религия — буддизм (см. 6.8). С появлением буддизма даосизм испытывает комплекс неполноценности. С одной стороны, он подвергается давлению конфуцианства, требующего отказаться от оккультных ритуалов и народных богов — с другой, ощущает интеллектуальное превосходство буддизма, которому ничего не может противопоставить. Однако нам уже известно, что в невесомости даосского существа заключены ферменты утопии и мятежа. Лишь очень мощная структура способна сдержать его, и такая организация, подчиненная Небесному Наставнику, появляется после падения династии Хань (220 г. н.э.)[1] и,

[1] Первым провозгласил себя «тянь-ши» («Небесным наставником») Чжан Даолин в середине II в. После его смерти главой секты стал его сын Чжан Хэн, а затем внук Чжан Лу, который создал даосское государство на территории провинции Сычуань. В 214-215 гг. государство Чжан Лу подчинилось войскам Цао Цао — будущего основателя династии Вэй (220-264). Вплоть до 1927 г. теократическое государство «даосского папы» существовало на правах полуавтономии.

сохранившись до настоящего времени, по-прежнему стремится доказать свою лояльность государству.

Даже если согласиться с Джудит Берлинг, утверждающей в своей работе «Синкретическая религия Линь Чжаоэня» (*«The Syncretic Religion of Lin Chao-en»*, 1980), что примерно с XI в. религиозную жизнь китайцев определяет синтез Трех Учений, это отнюдь не означает, что отношения между даосизмом, конфуцианством и буддизмом были мирными в политическом плане. Императоры, благоволившие к буддизму, как правило, подвергают гонениям даосизм, и наоборот. Лишь под влиянием буддизма даосы принимают путь монастырского служения. С 666 по 1911 гг. их смешанные монастыри субсидируются государством; вполне возможно, что древние сексуальные обряды, практикуемые в даосских общинах, отчасти сохраняются и в монастырский период, несмотря на исповедуемые монахами правила буддийской морали. Но монастырское движение никогда не имело в даосизме такого влияния, как в буддизме. Зато императорский двор охотно воспринял универсальную концепцию, сложный и тщательно разработанный ритуал, оккультные обряды и магические заклятия даосизма.

В эпоху Мин (1368-1644) конфуцианский мыслитель Линь Чжаоэнь (1517-1598) провозглашает единство Трех Учений и создает их синтез, в котором важная роль отведена даосским приемам внутренней алхимии.

Даосизм имеет многочисленных приверженцев и в наши дни. Ценные сведения о современных ритуалах на Тайване приводятся в двух недавних работах: о скончавшемся в 1976 г. Чжуан-чэне из Синь-чжу (Michael Saso. *«The Teaching of Taoist Master Chuang»*, 1978) и о Чэнь Жуншене из Тайнана (John Lagerwey. *«Taoist Ritual in Chinese Society and History»*, 1987).

9.4. Доктрина и обряды. Хотя в *Дао дэ цзин* постоянно подчеркивается превосходство небытия над существованием и пустоты над полнотой, эти положения не следует трактовать в упрощенных терминах отрицания жизни. Напротив, высшей целью даосизма является достижение бессмертия.

Эта цель органично вписывается в сложную теорию экономии космического тела. Действительно, человеческое существо одухотворено, как и вселенная, изначальным дыханием, которое состоит из *инь* и *ян* — женского и мужского начала, Земли и Неба. Феномен жизни отождествляется с этим дыханием, сокрытом в каждом жизненном проявлении. Если беречь его и подпитывать, человеческое существо может достичь бессмертия. Имеется много способов подпитывания жизненного ресурса: гимнастика, диететика, дыхательные и сексуальные упражнения, употребление наркотических препаратов, внутренняя алхимия и т.д. Медитация является неотъемлемой принадлежностью даосизма, предвосхитившего в этом отношении буддизм. Она включает в себя установление очень точной внутренней топографии, созданной по образу «дворца», куда даос помещает богов и где навещает их, поклоняется им или вступает с ними в разговор. Анри Масперо дает великолепное описание этих древних даосских приемов, которые постепенно теряют свое значение вследствие нарастающего схематизма и монотонной унификации.

Напротив, такие технические приемы, как *тай-си* или эмбриональное дыхание, включающее в себя все более продолжительную остановку дыхания или апноэ (как в *пранаяме* йогов), и *фан-чжун* или «искусство спальной комнаты», включающее в себя блокировку семенного канала с целью помешать эякуляции, будут успешно развиваться до тех пор, пока не навлекут на себя гонения со стороны конфуцианского пуританизма. В обоих случаях ставится задача достичь бессмертия, и в обоих случаях запасы (дыхательные в *тай-си* и семенные в *фан-чжун*) распределяются таким образом, чтобы сохранить в неприкосновенности или увеличить жизненный ресурс. В своей работе «Сексуальная жизнь в древнем Китае» (*«Vie sexuelle en Chine ancienne»*, 1961) Роберт ван Гулик высказывает предположение, что конфуцианская знать охотно применяла технику *фан-чжун* — не в силу приверженности к даосской идеологии, а по причине поли-

гамных браков, возлагавших на мужчину такие сексуальные обязательства, которые он был не в состоянии исполнять. В народных сказаниях часто фигурирует «сексуальный вампиризм», лежащий в основе многих китайских верований. Обычно его практикуют женщины, однако он может пойти на пользу мужчине или обоим партнерам, желающим достичь омоложения.

Целью даосской алхимии является создание эликсира бессмертия. Во внешней среде он выступает в качестве субстанции, пригодной для питья; во внутренней алхимии (*нэй дань*), зародившейся в эпоху династии Тан (618-907), он представляет собой тот самый жизненный ресурс, который даосы стремятся вычленить, сохранить и приумножить посредством всех вышеописанных приемов. В алхимии имеется своя терминология, но в результате получается то же самое, к чему стремятся эмбриональное дыхание и *фанчжун*: при помощи *нэй дань* золотистый эликсир поднимается в мозг и оттуда попадает в рот. Проглоченный эликсир становится Священным Зародышем, который после шестимесячного вынашивания преображает даоса в Земного Бессмертного. После девяти лет исполнения обрядов формирование Бессмертного завершается. Классическими трудами по внутренней алхимии являются сборники *Дао шу* («*Стержень дао*», ок. 1140 г.) и *Сючэнь Ши-шу* («*Десять писаний о культуре совершенства*», после 1200 г.). Наставнику Чжуану с острова Тайвань были известны секреты *нэй дань*, равно как и тайны даосской магии, включающей в себя обращения к духам звезд, очень похожие на заклинания Агриппы Неттесгеймского (XVI в.) и популярные в эпоху Ренессанса руководства по магии. Наставник Чжуан, зная имена и внешний облик этих духов, мог бы потребовать от них исполнения самых невероятных своих желаний, однако ему достаточно того, что они почитают небесный Дао. Наставник Чжуан применял также чрезвычайно распространенную в эпоху Сун (960-1279) Магию Грома, которая и в самом деле является одной из форм внутренней алхимии.

9.5. Библиография. Общие сведения: D.S.Nivison, *Chinese Philosophy*, in ER 3, 245-57; D.L.Overmyer, *Chinese Religion: An Overview*, in ER 3, 257-89; A.P.Cohen, *Popular Religion*, in ER 3, 289-96; N.J.Girardot, *Mythic Themes*, in ER 3, 296-305, *Hsien*, in ER 6, 475-7 и *History of Study*, in ER 3, 312-23; Wing-Tsit Chan, *Religion and philosophical Texts*, in ER 3, 305-12; L.G.Thompson, *Chinese Religious Year*, in ER 3, 323-28; D.S.Nivison, *Tao & Te*, in ER 14, 283-86; F.Baldrian, *Taoism: An Overview*, in ER 14, 288-306; J.Lagerwey, *The Taoist Religious Community*, in ER 14, 306-17; J.Magee Boltz, *Taoist Literature*, in ER 14, 317-29; T.H.Barrett, *History of Study*, in ER 14, 329-32.

Классическими трудами по даосизму по-прежнему являются две работы: Henri Maspero, *Taoïsme*, Paris 1971; Max Kaltenmark, *Lao Tseu et le Taoïsme*, Paris 1965. Лучшая книга по китайской алхимии: Joseph Needham, *Science and Civilization in China*, 5 vol., Cambridge 1954-1983.

Среди недавних работ отметим следующие: Michael Saso, *The Teachings of Taoist Master Chuang*, New Haven 1978; Isabelle Robinet, *Méditation taoiste*, Paris 1979; Judith A. Berling, *The Syncretic Religion of Lin Chao-en*, New York 1980; Kristofer Schipper, *Corps taoiste*, Paris 1982; Michel Strickmann (ed.), *Tantric and Taoist Studies in Honor of R.A.Stein*, 2 vol., Bruxelles 1983; F.Baldrian-Hussein, *Procédés secrets du Joyau magique: Traité d'alchimie taoïste du onziéme siècle*, Paris 1984; Judith Magee Boltz, *A Survey of Taoist Literature, Xth to XVIIth centuries*, Berkeley 1986; John Lagerwey, *Taoist Ritual in Chinese Society and History*, New York 1987.

10. Джайнизм

10.0. Название джайнизм происходит от слова *Джина* («Победитель») — прозвища, полученного основателем религии.

10.1. Источники. Литература джайнов огромна. Она разделяется на две части в соответствии с двумя джайнскими традициями или «сектами»: Дигамбары («одетые небом»[1], то есть «обнаженные») и Шветамбары («одетые в белое»). Канонический свод Шветамбаров, разделенный на шесть частей, состоит из нескольких десятков трактатов, самые древние из которых написаны на пракрите (языке основателя), остальные — на санскрите. Дигамбары особенно отличаются в составлении систематизирующих трактатов (*пракараны*), самые древние из которых восходят к I в. н.э.

10.2. Основателем джайнизма является *Махавира* («Великий Герой»). Он был современником Будды, и его настоящее имя — Вардхамана («Процветающий»). Мифическая биография основателя занимает центральное место в традиции шветамбаров. Она была трансформирована в соответствии с индийской парадигмой божественного персонажа (*махапуруша*). Зачатый в Бихаре в семье брахманов плод якобы был затем перемещен богом Индрой в лоно принцессы Тришала, чтобы ребенок появился на свет в царской семье.

---

[1] Более распространенный вариант: «одетые сторонами света».

О чудесном рождении мать была предупреждена посредством четырнадцати или шестнадцати вещих снов. Юный принц, которому не терпелось покинуть материнское чрево ради совершения подвигов, был воспитан по религиозным заветам Паршвы, получившего в джайнской традиции титул двадцать третьего *тиртханкара*, что означает «создатель брода (для тех, кто проходит через воды)» — это почти полная аналогия слова понтифик (*pontifex* — «строитель мостов»).

Сам Махавира представляет собой двадцать четвертого *тиртханкара*. Подобно Будде, чью биографию Махавира, впрочем, повторяет, основатель, по данным некоторым источников, имел жену и дочь, муж которой будто бы несет главную ответственность за раскол джайнизма. В любом случае, после смерти родителей, в возрасте тридцати лет Вардхамана оставляет свой дом и присоединяется к экцентричным *шраманам*, практиковавшим самые разнообразные и часто показные формы аскезы. Они ходили обнаженными и исповедовали пять правил, которые впоследствии станут пятью Великими Зароками (*махаврата*ми) джайнского монаха: не убивать, не произносить лживых слов, не воровать, не иметь сексуальных сношений и не собирать ценности бренного мира. Более двенадцати лет провел Махавира на тяжком пути аскетизма. Озарение снизошло на него под деревом шала[1], летней ночью, на берегу реки. Он постиг все сущее (обрел Совершенное Познание — *кеваладжняна*) в прошлом, настоящем и будущем всех миров. Это состояние, называемое *кевалин*, полностью соответствует буддистскому понятию *архат*. Но в джайнизме одно течение исходит из того, что *кевалин* не зависит от отправлений человеческого тела, а другое утверждает, что это позволяет только возвыситься над нечистотой, связанной с процессом этих отправлений (пищеварение, выделения и т.д.). Обретя Совершенное Знание, Джина стал возвещать истину окру-

[1] Другое священное дерево Махавиры — ашока, под которым он дал обет отречения от мира.

жающим и основал сообщество джайнов, в которое входили священники и миряне обоего пола. Согласно традиции, он перешел в «нирвану» в возрасте семидесяти двух лет (мистическая нумерология: $2^3 \times 3^2$) в 527 г. до н.э. (вероятно, следует предпочесть другую дату — 467 г. до н.э.). Подобно тому, как учение Будды можно резюмировать в формулах Восьмеричного Пути, каждая из которых начинается со слова *самьяг-* («правильно»), учение Джайны реализуется в Трех Жемчужинах (*Триратна*): Правильного Видения (*самьягдаршана*), Правильного Знания (*самьягджняна*), Правильного Поведения (*самьягчаритра*).

10.3. В соответствии с легендой Махавира передал управление сообществом одиннадцати ученикам-ганадхарам, главой которых был Гаутама Индрабхути. В 79 г. н.э. сообщество раскололось на сторонников либеральной (*шветамбары*) и героической консервативной традиции — последовательных нудистов, «одетых небом» (*дигамбары*). С северо-востока Индии (Магадха, нынешний Бихар) движение распространилось на юг и восток. Пережив некогда период бурного расцвета, сегодняшний джайнизм замкнулся в самом себе — число его адептов, видимо, не превышает трех миллионов человек. Этика, основанная на экономности, обеспечивает успех в торговле и гарантирует общине довольно зажиточное существование. В интеллектуальном отношении джайны всегда играли первостепенную роль в индийской социальной жизни. Они внесли громадный вклад в духовное движение Мохандаса Ганди[1].

10.4. Джайнское видение мира (*даршана*) заключается в Великих Зароках (*махавраты*) монахов и в Малых Зароках (*ануврaты*) мирян: *ахимса* (запрет на причинение вреда), *сатья* (честность), *астейя* (порядочность), *брахма* (воздержание: здесь — отказ от незаконных сексуальных сношений), *апариграха* (отказ от накопления богатств).

---

[1] Чаще именуется *Махатма* Ганди. Это не имя, а эпитет (досл. «великий Атманом»), которым величают высокодуховных, сверхмирских личностей.

Подобно традиционному индуизму и некоторым буддийским школам, джайнизм исходит из идеи реинкарнации живой части (*джива*) человеческого существа в любой одухотворенной среде: это происходит под влиянием «кармического тела», появившегося в результате предыдущих превращений. Достигший озарения джайна стремится замедлить этот естественный процесс посредством постоянного воздействия (*самвара*)[1], что предполагает ежесекундное соблюдение длиннейшего перечня духовных, словесных и телесных запретов, а также полное подчинение тяготам монашеской жизни. Этический дуализм джайнской доктрины не только разрешает, но и рекомендует самоубийство посредством поста (*саллекхана*). При этом доведенное до крайности пренебрежение к собственной жизни уравновешивается самой трепетной заботой по отношению к другим живым существам. Ибо джайны обязаны оберегать всякую жизнь, даже если речь идет о блохе или муравье — поэтому они не только практикуют строжайшее вегетаринство (которое доходит до стерилизации воды), но прилагают максимум усилий, чтобы не нанести ущерба любому живому существу. Монахи, например, никогда не едят ночью из опасения нечаянно проглотить какую-нибудь мошку.

Только посредством сложной системы аскезы (*тапас*), принятой в монашеском сообществе (*ниргрантха*) можно достичь *самвары*. Когда же *самвара* монаха приводит к освобождению от уз *кармы*, он достигает степени идеального совершенства (*сиддхи*).

Хотя джайнская космология стоит на очень прочном фундаменте, в ней используются традиционные брахманические понятия — подобно тому, как в мифической биографии Махавиры используются жизнеописания других Махапурушей, Великих Героев Индии.

10.5. В давние времена джайны, судя по всему, предпо-

[1] Самвара — «остановка» притекания кармического вещества к дживе. При соблюдении всех правил аскетического служения можно достичь полного уничтожения карм («нирджара»).

читали селиться в пещерах, затем превратившиеся в места поклонения, которым пытались подражать творцы новых святилищ-гротов (Бадами, Эллора). Впрочем, джайнский храм далеко не всегда располагается в скалах. Довольно часто в центре его водружено изображение Тиртханкара «с четырьмя лицами» (*чатурмукха*), к которому ведут четыре пути. Самые знаменитые джайнские храмы находятся в западной Индии, на горе Абу и на холмах Аравалли.

10.6. Библиография. Eliade, H 2, 152-3; C.Caillat, *Jainism* in ER 7, 507-14, и *Mahavira*, ER 9, 128-31. См. также: Walter Schubring, *The Doctrine of the Jainas*, Delhi 1962; Colette Caillat, *Cosmologie jaina*, Paris 1981.

11. Дуалистические религии

11.0. Слово дуализм было изобретено в 1700 г. для характеристики иранского учения о двух духах (см. 13). Позднее ученые открыли, что дуалистические мифы распространены по всему миру, имеют множество вариантов на всех культурных уровнях и во многих религиях — начиная с тех, которые являются предметом этнологии, и кончая «великими религиями» — такими, как буддизм, христианство, греческая религия, индуизм, ислам, иудаизм и др. Простейшее определение дуализма таково: признание двух противоположных начал. Отсюда вытекают ценностные суждения (доброе/злое), а также иерархическая поляризация на всех уровнях: космологическом, антропологическом, этическом и т.д.

Традиционно признавалось существование двух форм или типов религиозного дуализма: радикального дуализма, исходящего из существования двух извечных начал, ответственных за нынешнее состояние твари, и умеренного или монархианского дуализма. Последний не ставит под сомнение единовластия верховного Творца, поскольку второе начало проявляется позднее и происходит, говоря в общем, от ошибки в системе, запущенной первым началом.

11.1. Автор монографии *Религиозный дуализм* (1958, 1983) Уго Бьянки установил, что мифы, в которых действует *трикстер*, нередко дуалистичны. Трикстер — это челове-

ческий или животный персонаж — лукавый, способный к оборотничеству, хитроумный, — существующий в мифах всех континентов. Часто он выступает под маской божества или полубога одной из великих религий: таковы египетский Сет, греческий Прометей, скандинавский Локи. В большинстве случаев трикстер — существо мужского пола, но есть несколько своеобразных мифов, где действует трикстер женского пола. В мифах всех категорий трикстер выступает как второй творец мира или части мира, а главным образом играет роль того, кто испортил творение верховного божества, впустив в мир все нынешние несчастья: смертность человека, родовые муки и т.п. В библейском мифе Книги Бытия можно увидеть скрытое присутствие трикстера (змея ex machina), пробуждающего сексуальность у прародительской четы и тем вызывающего их изгнание из рая, с которым связаны роды в муках, власть мужчины над женщиной, проклятие труда, смерть. Радикальный дуализм здесь выступает в «умеренной» форме: змей создан Богом. Но как только задаешься вопросом о происхождении его умной и лукавой природы, сразу видишь, насколько поразному можно трактовать этот миф. Везде — в обеих Америках, в Евразии, в Африке и в Океании — трикстер может выступать таким «лукавым демиургом», автором «противосотворения» мира, как правило, с пагубными последствиями.

11.2. Наряду с мифами дуалистического содержания существуют также дуалистические религии и религиозные течения. Их отношение к миру и человеку может варьироваться от антикосмизма («мир есть зло») и антисоматизма («тело есть зло») до прокосмизма («мир хорош») и просоматизма («тело есть благо»). Зороастризм (см. 13) — прокосмическая и просоматическая дуалистическая религия. Орфизм — антикосмическое и антисоматическое дуалистическое религиозное течение. Платонизм — идейное течение, влияние которого на религию во все времена было огромно — весьма антисоматичен, но не антикосмичен.

Наконец, такие религии, как гностицизм, манихейство, павликианство, богомильство, религия катаров всегда анализируются особо, поскольку исторически их рассматривали как христианские ереси. Их отличительные черты будут вкратце описаны в последующих параграфах.

11.3. Гностицизм — религия, появившаяся в начале христианской эры в виде многочисленных отдельных течений, часто весьма отличных друг от друга. Для гностицизма типичны два мифа, в большинстве случаев соответствующих умеренному дуализму. Первый — миф о трикстере женского пола, небесной богине Софии, из-за которой произошла катастрофа или непорядок, имевшие следствием сотворение мира. Второй миф — о трикстере мужского пола, ублюдке Софии, сотворившего мир либо из нечистой материи, именуемой *водой* (Быт. 1.6), либо из отбросов или же из мыслей, попавших к нему свыше от истинного Бога. Обыкновенно демиурга идентифицируют с Богом Ветхого Завета. Лишь в немногих памятниках демиург откровенно зол. В ряде текстов на коптском языке, составляющих собрания гностических рукописей (важнейшее из них было найдено в Наг-Хаммади в Верхнем Египте в 1945 г.), он невежествен и горд, «безумен». В памятниках, связанных с учением гностика Валентина (жил ок. 140-150) невежественный демиург кается в сотворении мира и получает прощение.

Революционность гностицизма на фоне идей своей эпохи состоит в том, что он отрицает два принципа, утверждаемых как Библией, так и Платоном. Это экосистемный принцип, согласно которому мир был создан благой и разумной действующей причиной, и антропный принцип, утверждающий, что мир был создан для живущих в нем людей, а люди — для этого мира. Гностицизм, напротив, говорит, что творец мира был невежда, что мир, следовательно, плох и что человек возвышен над миром, дабы уловить искру разума, исходящую от далекого благого Отца божественных поколений. Цель же гностика — вырваться из космоса.

Чаще всего гностицизм пользуется христианскими материалами, а его спасителя зовут обычно Иисус Христос. Его роль — открыть посвященному существование плененной в его душе искры вечного гнозиса, что поможет тому вернуться на свою сверхкосмическую родину. У Иисуса Христа вообще не было реального тела (докетическая христология), поэтому он не мог реально страдать и умереть на кресте. Этот мотив трактуется весьма различно. В некоторых версиях распят был кто-то другой (например, Симон Киренянин), а настоящий спаситель, смеясь, стоял за крестом. Конечно, насмешка Христа над намерениями демиурга и его присных — черта не евангельская.

11.4. Во времена Маркиона Синопского (из Синопа на Понте Эвксинском, ок. 80-155) большая часть писаний Нового Завета в той или иной форме уже существовала. Маркион был первым из великих ересиархов, вынудивших христианскую Церковь определить свое отношение к Писанию, свою христологию и т.д. Маркион — не гностик, а просто рационалистический критик Библии. По его мнению, Бог Ветхого Завета не обладает свойствами всемогущества, всеведения и всеблагости, которые Ему приписывают. Как следствие, Маркион выводит радикальный дуализм между неведомым благим Богом, живущим в своем (нематериальном?) мире на третьем небе, и демиургом. Демиург ниже Бога и не благ, но справедлив. Это и есть Бог Ветхого Завета — творец мира (первоначально созданного дьяволом из испорченной материи) и человека. Два мира никак не сообщались между собой, пока благой Бог не соблаговолил дать миру свой дар — Христа. Хотя тело Христа Маркион считает лишь обманчивым призраком (разновидность докетизма, называемая «фантасиазмом»), Его страдания и смерть в некотором смысле реальны. Им соответствует добровольное, освобождающее мученичество адепта маркионизма.

В отличие от оптимизма гностиков, уникального в истории идей (гностицизм ставит человека выше его собстве-

ного творца), маркионизм — система пессимистическая по отношению к миру. Он отрицает принцип экосистемной разумности, но признает антропный принцип: мир есть нечто низшее (и в этом смысле «злое»), но и человек ни в чем не выше мира. Он не заслуживает спасения, ибо не сродни благому Богу. Спасение — незаслуженный дар ему.

Маркионизм оформился в свою церковь. Поскольку она тяготела к мученичеству, то скоро угасла посреди римского мира, тяготевшего тогда к тому, чтобы находить мучеников. Довольно много маркионитов, крайних аскетов, в V в. жило в сирийской глуши. Феодорит Кирский обратил там восемь поселений в православие.

11.5. Манихейство — самая влиятельная из дуалистических религий — основано пророком Мани (216-276). Он родился в баптистской[1] общине в Мессопотамии, проповедовал в Персии и мученически погиб при Бахраме II. Манихейство распространилось на Западе до Рима, где, несмотря на преследования, существовало до VI в., на Востоке достигло Китая (694), а в государстве тюрок-уйгуров на время стало государственной религией (763-840). Будучи изгнаны из городов, манихеи, как и маркиониты, укрылись в глуши, особенно в Малой Азии. Манихейство было универсалистской религией, основанной на прямых, писаных заповедях пророка. Его сочинения переводились на все языки; манихейство применялось к особенностям местных религий — например, зороастризма и буддизма. Оно в действительности вовсе не опирается, как часто думали, на иранскую религиозную основу, но выработало оригинальное учение на основе существовавших до него гностических систем. Манихейство характеризуется радикальным дуализмом, присущей лишь ему идеей о мире как о «смеси» Света и Тьмы, антикосмическим оптимизмом и суровым

---

[1] Согласно манихейской традиции, отец Мани забрал его в возрасте четырех лет в иудео-христианскую общину элхасаитов близ г.Месена (ныне Басра). Из обычаев секты следует отметить аскетизм, безбрачие, вегетарианство, ежедневные ритуальные омовения и очищение пищи водой.

аскетизмом. Манихейство внесло лишь одно новшество по сравнению с прежними гностическими системами (которые, впрочем, и сами далеко не всегда предпочитали монархианский дуализм радикальному): оно приписывает акт сотворения мира благому демиургу, именуемому Духом Жизни. Из факта, что у манихеев материал для сотворения мира взят из останков Князя Тьмы, многие ученые заключили, что манихейство сущностно пессимистично. Это, конечно, ложное заключение, ведь эти останки перемешаны с частицами Света, поглощенного созданиями Тьмы. Как бы ни была мучительна эта темница материи, Свет сияет в каждой травинке. Непосредственный опыт манихея по отношению к миру отнюдь не травматичен. Та часть природы, в которой проявляется Свет, для него — чудо, предмет непрестанного удивления. Манихейство признает ряд пророков, завершившийся самим Мани, а Иисусу приписывает некую космическую функцию.

11.6. Павликианство известно нам лишь по позднему рассказу византийского писателя IX в. Петра Сицилийского, посланного в 869 г. императором Василием I с посольством во враждебное павликианское государство, которое вскоре (872) перестало существовать. Павликианство — народная разновидность маркионизма. Оно распространялось без письменной традиции в среде, первоначально вовсе не интеллектуальной. Современные ученые часто связывают этих павликиан с армянскими «павликианами» — адопционистами. В IX в. масса евфратских павликиан была переселена во Фракию (современная Болгария). Согласно же Петру Сицилийскому, секта была основана в VII столетии неким Константином, уроженцем Мананали — города на верхнем Евфрате.

Нравственным следствием радикального дуализма, который исповедовали павликиане, был отказ от таинств. Так они, видимо, выражали ненависть к оставленным православным установлениям.

11.7. Богомилов часто, но ошибочно смешивают с пав-

ликианами ввиду их болгарского происхождения. На самом деле, хотя богомилы столь же враждебны православной Церкви, они даже не являются дуалистами, ибо считают Сатану не творцом, но лишь устроителем («архитектором») мира. В богомильском учении встречаются доктрины, бывшие в свое время православными — такие, как традуционизм (утверждение, что новая душа рождается от совокупления родительских), учение о зачатии и рождении Иисуса Христа через ухо; другие, например, докетизм-фантасиазм, хотя и не являются православными, также восходят к почитаемой древности. Богомильство — это не возрождение гностицизма. Оно родилось в среде ультраконсервативных византийских монахов — энкратитов и постников.

Богомильство появилось в X в. в Болгарии, вскоре утвердилось в Византии, а оттуда распространилось на Запад. Пройдя, возможно, через Далмацию и несомненно через Италию, оно достигло Франции в начале XII в., но вскоре исчезло: некий византийский посланец обратил французских епископов в новую ересь (1167), исповедовавшую радикальный дуализм. В Северной Италии катарство богомильского толка сохранилось до XV в., а в XIV в., после разгрома альбигойцев, какие-то неофиты из беглых провансальских катаров занесли его на короткое время и на юг Италии.

11.8. Таким образом, катары были адептами двух различных доктрин, завезенных из Византии. Одна из них — богомильство. Другая, которой окситанские альбигойцы держались с 1167 г. до падения Монсегюра в 1244, — смесь оригенизма с обрывками манихейства, родившаяся, несомненно, в интеллектуально-аскетических кругах Византии. В Северной Италии доктринальные споры между двумя ветвями катаров вызвали полемику между катарами-монархианами (богомилами, «Болгарами») из Конкореццо в Ломбардии и радикальными катарами-оригенистами («Албанцами» — возможно, искаженное «Альбигойцами») из Дезендзано на Гардском озере.

Все известные нам документы об учении радикальных катаров (среди них семь оригинальных латинских трактатов, собранных под заголовком «*Книга о двух началах*») — итальянского происхождения. Они видят исток своих верований в оригенизме, который исповедовали в IV и V в. некоторые монахи и ученые и который был осужден в VI в. Среди этих верований — метенсоматоз (предсуществование души), телесность ангелов, двукратное сотворение мира и существование параллельных миров, многократность суда над душами, существование невещественного тела в воскресении, отрицание всемогущества и свободной воли Бога.

Еретическая боснийская церковь существовала с XII в. и в XV в. исповедовала, как кажется, радикальный дуализм.

11.9. Библиография. Полный анализ источников и концепций, связанных с западными дуалистическими учениями, приводится в работе: I.P.Couliano, *Les Gnoses dualistes d'Occident*, Paris 1990.

12. Египетская религия

12.0. Хотя иконография Древнего Египта, казалось бы, хорошо нам знакома, его религия по-прежнему непонятна и загадочна. С такой временной дистанции множественность версий кажется противоречивой, варианты мифов и богов перемешиваются и зияют пробелами. Ныне все подвергается сомнению: обожествление фараона, реальность загробного мира, настоящая природа таких сущностей, как *ба* и *ка*, традиционно переводимых как «душа» и «дух», и проч. Тем не менее, египетская религиозная традиция чрезвычайно консервативна, сопротивляется любым переменам и имеет свои архетипические модели богов и героев. Вся она ориентирована на потусторонний мир, недвижный в своем совершенстве; тайны этого мира пытаются разгадать уже многие поколения исследователей.

12.1. Архаический период. Уникальный стиль египетской иконографии, а также иероглифической письменности, возник одновременно с первой династией фараонов и объединением южной части Нильской долины с северной — около 3000 г. до н.э. Прежде в этих местах существовало месопотамское влияние, благодаря которому местность разнообразилась сооружениями из высушенного на солнце кирпича и появились предметы восточного производства — например, цилиндрические печати. Еще ранее, в доисторический период, жители Египта хоронили мертвецов лицом на Запад и

клали в их могилы имущество, необходимое для жизни на том свете.

Египетская история начинается вместе с царской властью. Первый ее памятник — палетка Нармера, на которой фараон носит короны и Верхнего, и Нижнего Египта. Первоначально цари отождествлялись с Гором, во второй династии — с Сетом или с Сетом и Гором одновременно. В мифологии Гор и Сет спорили за царство друг с другом. Представление о фараоне как о надчеловеке установилось очень скоро и стало долговременным, эффективным политическим инструментом. Менес, как позднее назвали первого царя — объединителя Египта, по преданию основал столицу в Мемфисе. Цари первых династий (Древнего Царства) построили величайшие пирамиды и усыпальницы, надписи и заклинания из которых содержат самые первые теологические данные.

12.2. Космогония и теология. В космогонии Древнего Царства мы видим прежде всего Ра-Атума, создавшего Шу (Воздух) и Тефнут (Влагу). Они произвели на свет Геба (Землю) и Нут (Небо), а те, в свою очередь, родили Осириса, Сета, Исиду и Нефтиду. Осирис, праведный царь Земли, был убит своим братом Сетом. Исида забеременела от мертвого Осириса и родила сына Гора, отомстившего за отца. С Гором отождествляется фараон.

Как и в Месопотамии (см. 20), в храме каждого большого столичного города создавалась собственная космогония с местным богом во главе иерархии. Так, в Гермополе яйцо, из которого вышел создатель мира, происходит из местного озера. Оно явилось на свет из водного хаоса, воплощенного в четверке существ: Завеса, Мрак, Бесформенность, Бездна Вод. В Гелиополе из воды вырос первоначальный песчаный холм, который и поныне можно видеть в том месте, с которого начался мир. Весьма популярны были представления о самых грубых космогонических актах, например, мастурбация или отхаркивание Бога-творца. Но в крупных религиозных центрах появились и более утонченные теории.

Так, по позднейшему преданию, Птах зачал Атума в своем сердце и создал его, произнеся его имя. По этому мифу Птах стоит выше Атума; так же и Ра встал в космогонии раньше, следовательно — выше Атума.

Мир, по представлениям египтян, плоский; он поддерживает небо в форме опрокинутой чаши (иногда это живот коровы Хатор или богини Нут). Многие боги имеют звериный облик, что означает не поклонение животным, а либо признание их исконной древности, либо осознание архетипических качеств живых существ. Протеическая природа египетских богов загадочна. Они создали людей (словом Птаха или на гончарном круге). Дух существует, пока цел его телесный субстрат. Сохранить тело настолько существенно, что важнее быть похороненным по всем правилам, чем прожить сколь угодно благополучную земную жизнь; гробницы дороже самых великолепных дворцов, а о том, чтобы экономить на заупокойных дарах жрецам, нельзя и помыслить.

12.3. Первый переходный период. Около 2200 г. до н.э. политический кризис и гражданская война на полтораста лет раскололи Египет. Литературные произведения этого периода свидетельствуют о растущей индивидуализации и «демократизации» религиозной жизни при царящей социальной анархии. Заупокойные заклинания из древних царских усыпальниц находят теперь в могилах любого, кто в состоянии заплатить за них. Тексты, называемые *Песни арфистов*[1], советуют жить настоящим. В будущем стране грозит неизвестность: могилы будут разграблены, невинные пострадают. Все ненадежно: сам человек, загробный мир, боги, фараон. Пророческие сочинения, например *Речение Ипуера*, представляют нам мудрого старца, проклинающего лживость и жестокость царя и всего его царствования. *Поучение царевичу Мерикара*[2] оплакивает превратность

[1] В египтологии совокупность примерно пятнадцати текстов называют обычно «Песнь арфиста».

[2] Более точное название: «Поучение царя Гераклеопольского» (своему сыну Мерикара).

бытия, восхваляя в то же время традиционные моральные ценности Египта: справедливость и великодушие, особенно по отношению к бедным. Наиболее интересно сочинение под заглавием *Спор разочарованного со своей душой*, где человек, отчаявшийся от зла этого мира, доказывает своей *ба* необходимость самоубийства, а та наставляет его жить и радоваться жизни. Душа — залог будущей жизни — обещает человеку не покидать его, но тот свет не кажется привлекательней нынешнего несовершенного существования. Горькие жалобы на растущий социальный хаос — дети восстают на отцов, подданные на царей — становятся литературным штампом эпохи, который сохранится на века.

12.4. Обряды. Как и в Месопотамии (см. 20), каждый бог имел свою столицу и обитал в храмах этого города. Как правило, внутренность храма была открыта только жрецам в состоянии ритуальной чистоты. Клир осуществлял многочисленные функции: бритоголовые жрецы мыли статуи, приносили положенные жертвы еды и питья, устанавливали, находится ли бог в статуе, переносили статуи во время процессий и проч. В фиванском храме Амона, персонал которого насчитывал несколько десятков тысяч человек, было около ста двадцати пяти различных должностей. Статуи, в которых обитали боги, должны были в первую очередь давать предсказания. Они находились в непрозрачных ковчегах, стоявших на ладьях — у могущественных богов очень больших и тяжелых. Ладьи на процессии выносили жрецы. Часто к ним присоединялись и люди из толпы: участие в переноске бога считалось добродетелью. У бога спрашивали решения всех спорных случаев, так что он выступал третейским судьей между сторонами, но если один из спорящих был недоволен, он мог обратиться к другому богу. Оракул изрекался довольно необычным способом: если бог отвечал «да», его ладья, как считалось, тяжелела; тогда носильщики становились на колени или быстрей шли вперед. Если он отвечал «нет», носильщики пятились назад. Иногда богу давали на выбор записки с положительным или отрицатель-

ным оракулом. Заметней всего вмешательство жрецов в предсказания было при медицинских оракулах. В храме Дейр-эль-Бахри в Луксоре голос бога Аменхотепа диктовал рецепт каждому больному: это спрятанный в святилище жрец говорил через потайное отверстие в своде. Если какой-нибудь любопытный открывал дверь, жрец успевал спрятаться. Жрецы Караписа в Файюме действовали еще хитрее: они прятались в больших полых статуях богов и говорили через трубы.

В храме иногда имелись специальный скрипторий и библиотека, где свитки хранились в течение целых поколений. Должность жреца или жрицы имела важное политическое значение; царь назначал на них своих детей или особо приближенных людей. Храмы, как и богатые жители, имели в Нильской долине недвижимость, подчеркивая тем свою роль в стабильности и единстве страны.

Простые люди желали справедливости — как в обществе, так и во всем мироздании. Фараон был воплощением *Маат* — порядка и истины[1]. Литература египетских мудрецов — сборники изречений вроде *Поучение Птаххотепа* времен V династии или *Поучение Аменемопе* времен Нового Царства, по духу, а иногда и по тексту, подобны ветхозаветным «Притчам». Многочисленные амулеты — обереги, покровительственные, целительные — свидетельствуют о мощном слое народных верований. Считалось, что магия передана людям от богов, чтобы защитить их от злой судьбы. Заклинания, написанные на папирусе или на черепках, использовались и в храмах, и частными лицами. Имена и звуки, содержавшиеся в них, были обращены к богам, чтобы те оказали помощь. В конечном счете, посредством магии можно было управлять самими богами.

В народных верованиях особое место занимал Осирис — победитель смерти и судья мертвых. Он символизировал возрождение; совета у него спрашивали все. Абидос — по

---

[1] Маат — богиня порядка и истины, супруга бога мудрости Тота.

преданию, место его погребения — был важнейшим центром паломничества в Египте. В таких культурных центрах велась обширная торговля дарами и приносимыми по обету статуэтками, правом писать на столбах свои прошения, обычным товаром. По главным праздникам по улицам при звуках музыки и плясках проносили скрытых в ладьях богов. Популярный праздник Мин был сезонным — посвященным уборке урожая — и входил в состав царского культа. В нем принимал участие священный белый бык.

12.5. Реформа Эхнатона. В XIV в. до н.э., после изгнания гиксосов, последовавших затем завоеваний на Востоке и дипломатических побед, молодой фараон Аменхотеп IV предпринял радикальную политическую и религиозную реформу. Он сделал главным божеством египетского пантеона Атона — солнечный диск, изменил собственное имя «Амон доволен» (Аменхотеп) на «Угодный Атону» (Эхнатон), переименовал столицу Фивы в Ахетатон (ныне Тель-эль-Амарна) и приказал со всех надписей убрать имя Амона. Эту реформу называли генотеистической, монолатристской и даже монотеистической. Ее политическая цель, во всяком случае, ясна: могущественные жрецы и служители храмов Амона лишились серьезных привилегий. Новые храмы Атона не имели кровли. С революцией Эхнатона связан и новый натуралистический стиль. Лучи солнечного диска изображались с ладонями на конце. Иногда Эхнатон вручал предстоящим крест с петлей (ушком) *анх*[1]. Сам царь занял место божественного посредника между людьми и Атоном — единственным источником всякой жизни.

После смерти Эхнатона, вероятно, недолгое время царствовала его жена Нефертити под именем Сменкхара. Могущественные жрецы Амона взяли под опеку их сына Тутанхатона, обратили его к культу Амона и сменили его

[1] Служил эмблемой египетских богов и символом бессмертия. Слово «анх» означает «жизнь», «процветание».

имя на Тутанхамон. После конца этой (XVIII) династии культ Атона считался страшной ересью.

12.6. Смерть: путешествие и памятки к нему. Первоначально загробный мир помещался, вероятно, на небе и был связан с Западом. Мы знаем, как важно было сохранить покойника посредством мумификации, а также множества предметов и процедур, а именно: гробниц с ложным входом, статуй и статуэток двойника (*ка*), в которых укрывался дух, вдыхания духа в голову человека путем церемонии одушевления или «открывания рта», жертвоприношений в виде пищи и вещей, статуэток рабов и солдат — и проч. Многочисленные проклятия удаляли осквернителей могил. Прохожих призывали приносить в подкрепление умершим жертвы — реальные или символические. В могилы клали заклинания, чтобы обеспечить легкий путь на тот свет.

Первые заклинания — *Тексты пирамид* — представляют собой около 760 надписей, обнаруженных в древних царских гробницах, начиная с Уны, последнего фараона V династии (XXIV в. до н.э.). *Тексты пирамид* дают нам возможность присутствовать при обрядах погребения царя и его восхождения на небеса. Согласно теологии храма Ра в Гелиополе, бог Солнца принимает царя в вечности. Царь бессмертен, поскольку божественен; в облике птицы, скарабея или саранчи он улетает в Поля Даров[1], расположенные в восточной стороне неба. Чтобы переправиться на другой берег озера, ему нужно было очиститься. Чтобы перейти на другой уровень, следовало ответить магической формулой на вопросы, составлявшие обряд инициации. Царь не встречается с Осирисом-судьей, ибо он приравнивается к Осирису и, в конце концов, садится на небесном троне по примеру бога Солнца, править своим народом в вечности.

Тексты саркофагов времен IX-XIII династии (с XXII по XVII в. до н.э.) иначе представляют данные *Текстов пира-*

[1] Точнее «поля рая» (иару) на восточном небе, откуда восходит бог солнца Ра. В конечном счете, стали не только местом блаженства Ра и фараона, но и всех тех, кто получил оправдание на суде Осириса.

мид. Они написаны на внутренней стороне деревянных саркофагов. Центральное место в них занимают Осирис и суд над мертвыми. Начиная с VI династии, политическая децентрализация и появление местных властителей сделали большие усыпальницы доступными для знати и богачей. В них встречаются те же темы, которые в *Текстах пирамид* относились к смерти фараона, но в упрощенной форме.

Третью фазу развития погребальной литературы представляет текст, обычно называемый *Книгой мертвых.* Эту книгу клали в могилу, начиная с XVIII династии (XVI в. до н.э.) и вплоть до римских времен. В ней покойник снабжался заклинаниями для загробного путешествия и суда. Эти заклинания извлечены по большей части из текстов саркофагов, но с некоторыми переделками. Их магическое назначение теперь ясно: умилостивить богов.

2.7. Библиография. Eliade, H 1, 25-33; L.H.Lesko, *Egyptian Religion: An Overview*, in ER 5, 37-54; D.B.Redford, *The Literature*, in ER 5, 54-65.

Тексты см. в работах: J.B.Pritchard et al., *Ancient Near Eastern Texts relating to the Old Testament*, Princeton 1967 (ANET); L.Speelers, *Textes des cercueils du Moyen Empire égyptien*, Bruxelles 1947; Miriam Lichtheim, *Ancient Egyptian Literature: A Book of Readings*, 3 vol., Berkeley 1973-1980; Paul Barguet, *Le livre des Morts des Anciens Égyptiens*, Paris 1967.

В качестве справочного издания не утеряла ценности работа: Hans Bonnet, *Reallexikon der ägyptischen Religions geschichte*, Berlin 1952.

Исторические обзоры по египетской религии: Jacques Vandier, *La Religion égyptienne*, Paris 1949; Siegfried Morenz, *La Religion égyptienne*, Paris 1962; Serge Sauneron, *Les Prêtres de l'Ancienne Égypte*, Paris 1957.

13. Зороастризм

13.1. Дозороастрийский период. Религия Ирана до реформы Заратуштры не поддается однозначному толкованию. Наряду с присущими только ей оригинальными чертами, она имеет много общего с ведическим культом в Индии: например, жертвоприношение (*яз*, ср. санскр. *яджна*) животных божеству по имени Геуш-Урван («Душа быка») или использование галлюциногенного напитка *хаома* (санскр. *сома*). Божества разделялись на две категории: *ахуры* («владыки»; ср. санскр. *асуры*) и *дэвы* («боги»; санскр. *дева*), причем все они воспринимались в позитивном плане.

Эта религия соответствовала обществу, где доминировала военная аристократия со своими союзами, практикующими инициацию и свирепые обряды, кульминацией которых было состояние «бешенства» (*айшма*). В центре этого культа находились жертвоприношения животных, в частности, быка (*гав*), и употребление *хаомы* (упомянута в *Ясне,* 48.10, 32.14, как напиток из мочи, излитой после принятия наркотического препарата).

13.2. Заратуштра. Весьма трудно определить точное время реформы Заратуштры (греческий Зороастр). Судя по всему, реформатор жил в восточном Иране около 1000 г. до н.э. Самобытное учение Заратуштры в нескольких пунктах противостояло прежней религиозной практике: осудив кро-

вавые жертвоприношения и использование *хаомы*, он предложил также радикальное изменение божественного пантеона, который стал теперь *монотеистическим* и *дуалистическим*. Эту новую религию, впоследствии претерпевшую значительную эволюцию, принято называть зороастризмом.

13.3. Древний зороастризм.

13.3.1. Зороастрийские священные тексты были записаны в период с IV по VI вв. н.э. и состоят из нескольких напластований. *Авеста* включает в себя следующие разделы: *Ясна* (Книга ритуала), *Яшты* (Книга гимнов), *Вендидад*[1] (Кодекс против дэвов), *Висперад* (Книга обо всех высших существах), *Нийайшш* и *Гах* (Молитвы), *Хорд* или Младшая Авеста (Ежедневные молитвы), *Хадохт Наск* (Книга Писаний), *Аокмаэга* (Мы принимаем) с описанием потустороннего мира и *Нирангистан* (Правила культа). Считается, что древнейшая часть Ясны — *Гаты* (Песнопения) — восходит к самому Заратуштре.

Не уступают по значению авестийским источникам тексты, созданные большей частью в IX в. на пехлеви (среднеперсидском языке): *Зенд* (Толкование Авесты), *Бундахишн* (зороастрийская Книга Бытия)[2], *Денкарт* (Деяние веры), *Сборник* жреца Затспрама, *Датистан-и-Диник* жреца Манушчехра, назидательное сочинение *Датистан-и Менок-и Храт*, апологетический труд *Шканд-Гуманик Вичар* (Полное истребление всех сомнений) и *Книга* (*Намак*) Арда Вирафа — жреца, побывавшего в загробном мире. Позднейшие зороастрийские тексты написаны на персидском, гуджарати, санскрите и даже английском.

Имеются многочисленные памятники с изображениями иранских божеств и надписи — начиная от династии Ахеменидов (Дарий I, 522-486; Ксеркс, 486-465; Артаксеркс II, 402-359 гг. до н.э.) и кончая эпохой Сасанидов (Шапур I, 241-272 и Нарсе, 292-302 гг. н.э.). Не будучи сугубо рели-

[1] Более точное название — «Видэвдат».

[2] Название означает «Создание основы» («Первотворение»).

гиозными, они помогают пролить некоторый свет на статус и особенности религии этих различных периодов. Более важными являются надписи Великого Жреца (*мобед*) Картира, которые относятся к началу сасанидской эпохи.

Греки, христиане и арабы также оставили ценные сведения о зороастризме периода между V в. до н.э. и X в. н.э.

13.3.2. Зороастрийская реформа, как мы уже сказали, была направлена против оргиастических культов, доминировавших в мужских военных союзах. Мы имеем дело с пуританской реформой нравов, отчасти похожей на орфическую революцию в древней Греции, целью которой было покончить с каннибальскими оргиями во славу Диониса. В чисто религиозном плане самым поразительным новшеством Заратуштры является система, создавшая оригинальный синтез монотеизма и дуализма. Нужно сразу оговориться, что проблема теодицеи во всех религиях осмысляется в сходных терминах и дуализм является лишь одним из возможных решений. В зороастризме самым интересной представляется концепция свободы воли в ее рудиментарной форме, которая не позволяет устранить логическое противоречие: в самом деле, верховное божество Ахурамазда выступает в качестве творца всех противоборствующих сил (*Ясна,* 44.3-5), но его сыновьям-близнецам, Спента Майнью (Дух святости) и Ангро-Майнью (Дух зла) приходится делать выбор между истиной (*аша*) и ложью (*друг* или *друдж*), которые проявляются в добрых или дурных мыслях, словах и делах. Совершенно очевидно, что Ахурамазда признается творцом зла дважды, поскольку именно он создал *друдж*, определивший выбор его сына Ангро-Майнью. С другой стороны, подобный этический дуализм приобретает теологические, космологические и антропологические черты.

В период индо-иранской общности, а также в дозороастрийскую эпоху, *дэвы* (санксp. *дева*) и *ахуры* (санскр. *асуры*) были божествами. В зороастризме они претерпевают эволюцию прямо противоположную той, что осуществилась

в Индии: *ахуры* становятся богами и выбирают *аша*, *дэвы* становятся демонами и выбирают *друдж*.

Функцию посредников между Духом святости и человечеством, стоящим перед вечной проблемой нравственного выбора, исполняют семь или шесть Амеша Спента («Бессмертные святые»): *Воху Мана* (Благая мысль), *Аша Вахишта* (Наилучший распорядок), *Хшатра Варья* (Прочная власть), *Спента Армайти* (Святое благочестие), *Хаурватат* (Целостность) и *Амертат* (Бессмертие). Семь Бессмертных святых являются как добродетельными спутниками Ахурамазды, так и атрибутами смертных, следующим путем истины — *аша*. Подвижник истины (*ашаван*), достигший особого состояния, которое называется *мага*, может попасть в число Бессмертных святых и слиться воедино с Духом святости.

13.3.3. Жреческий синтез. Восточные авестийские жрецы *атраваны* (ср. санскр. *атхарваны*), а вслед за ними западные (мидийские) жрецы-маги переосмыслили пуританское учение Заратуштры, вследствие чего дозоастрийские обряды вновь обрели силу и были включены в систему, получившую отныне статус канонической. В жреческий синтез вошло все древнее наследие. Жрецы реабилитировали даже обычай кровавых жертвоприношений и использование галлюциногенного напитка *хаома*. Амеша Спента, которые были всего лишь атрибутами Ахурамазды и одновременно *ашавана*, превратились в *язатов* или полноценных божеств. Такие древние боги, как Митра, были включены в пантеон, а другие — например, Индра — стали демонами. Возможно, именно благодаря этому синтезу в маздеизме появились упомянутые в авестийских *Яштах* Ардвисура Анахита и Мифра: эти боги, получившие очень важное значение в эпоху Ахеменидов, восходят к переосмысленным индоиранским божествам — Митре и богине, которую индусы называли (под влиянием ближневосточной богини) Сарасвати. В маздеистском пантеоне Мифра возглавляет триаду, куда входят также Сраоша и Рашну — все вместе они судят душу после смерти. Другими *язатами* (божествами) явля-

ются владыка побед Веретрагна, владыка ветра Вайю, зримое воплощение веры Даэна, Хварена или Царское величие, хаома и т.п.

13.4. Зерванизм.

13.4.1. Суть проблемы. При Сасанидах (III в.) начинается религиозное возрождение, проходившее под эгидой нетерпимости. Трудно сказать, является ли ортодоксия этой эпохи маздеистской или зерванистской (по имени Зервана, протагониста нескольких дуалистических мифов). Вероятно, можно согласиться с мнением Р.Ценера, что в целом маздеизм обладает гораздо большим влиянием, однако в некоторые периоды зерванизм берет над ним верх.

Ардашир (Артаксеркс) возродил зороастризм, но в какой форме? маздеистской или зерванистской? Шапур I, будучи скорее всего зерванистом, выказывает явное расположение к Мани (см. 11.5), и два его брата — Михр-шах и Пероз — обращаются в манихейство. Его преемник Хормизд I симпатизирует манихеям, однако Бахрам I[1] при поддержке грозного Картира — *мобедана мобедов* или Верховного жреца огня — приказывает схватить Мани, умершего в заточении, а затем начинает преследовать его сторонников. Шапур II, вступивший на престол в 309 г. н.э., продолжает фанатичную политику Картира. Ценер считает, что ситуация изменилась лишь в эпоху Йездигерда I, получившего прозвище «Грешник». Терпимость этого царя восхваляют как христиане, так и язычники. К концу его правления премьер-министр Михр-Нарсе отправляет специальную миссию в Армению. Весьма возможно, что миф о Зерване, дошедший до нас в пересказе двух армянских (Егише Вардапет и Езник Кольб) и двух сирийских (Теодор бар Конай и Йоханнан бар Пенкайе) авторов, каким-то образом связан с проповеднической деятельностью Михр-Нарсе в Армении при условии, что Йездигерд I и два других покровителя Михр-Нарсе — Бахрам V и Йездигерд II — были зерванистами. Старший

[1] Мусульманская форма имени Варахран.

сын Михр-Нарсе, исполнявший обязанности великого жреца (*хербедан хербед*) носит имя Зервандат; если это тот самый человек, который назван «еретиком» (*састар*) в *Видэвдате*, становится весьма вероятным предположение, что все эти три царя оказывали поддержку зерванизму. Царь Кавад с энтузиазмом принимает «коммунистические» идеи Маздака, однако его преемник Хосров I, вернувшись к ортодоксии, расправляется с Маздаком и восстанавливает маздеизм. Приверженцев Маздака бросают в тюрьмы и тех, кто отказывается отречься от ереси, безжалостно убивают. После Хосрова I персидская держава клонится к упадку, арабское завоевание уже не за горами.

13.4.2. Миф. Самую полную версию главного зерванистского мифа изложил армянский писатель Езник Кольб: Зерван, чье имя означает Жребий или Судьба, воплощал собой бесконечное время и по всем признакам был андрогинным божеством. Желая иметь сына, он в течение одного тысячелетия приносит жертвы, а затем начинает испытывать сомнения в полезности такого рода действий. В этот момент в его «материнском» чреве зарождаются два сына: Ормазд в награду за жертвы, Ахриман — в наказание за сомнения. Зерван дает обет сделать царем первого, кто предстанет пред ним. Ормазд, предугадав намерение отца, рассказывает об этом Ахриману, и тот спешит «разорвать чрево», чтобы явиться перед Зерваном, который не желает его признавать: «Мой сын, — говорит он, — излучает свет и благоухает, а от тебя исходят мрак и зловоние». Тем не менее, Зерван вынужден во исполнение обета даровать царство Ахриману, но только на девять тысяч лет, после чего Ормазд «станет царствовать и совершит все, что ни пожелает». Каждый из братьев начинает творить: «И все, сотворенное Ормаздом, было добрым и истинным, и все, сотворенное Ахриманом, было дурным и лживым.»

Другой зерванистский миф по духу очень близок к сказаниям о хитроумном демиурге: этот чрезвычайно сложный персонаж, одновременно комический и трагический, часто

оказывается мудрее самого творца. В данном случае, Ахриман знает неведомую Ормазду тайну творения — ему известно, каким способом можно создать светила, чтобы мир не прозябал в темноте. Ахриман говорит своим демонам, что Ормазд мог бы сотворить солнце, совокупившись с матерью, и луну — совокупившись с сестрой (отражение обряда *хваэтвадата*, авест. *хвач дас*, который в данном контексте оценивается самым положительным образом). Демон Махми спешит все рассказать Ормазду.

Наконец, в третьем мифе описывается конфликт между Ормаздом и Ахриманом за право собственности: вся вода принадлежит Ахриману, но ее пьют животные Ормазда (собака, свинья, осел и бык). Когда Ахриман запрещает им прикасаться к своей воде, Ормазд не знает, что делать, но один из демонов Ахримана советует ему сказать злобному соседу: «В таком случае забери свою воду с моей земли!» Эта хитрость не приносит желаемого результата, поскольку Ахриман приказывает своей служанке-жабе высосать всю воду из владений Ормазда. Тот вновь опускает руки, и тогда муха — еще одна подданная Ахримана — влетает в нос жабе, заставив ее выплюнуть воду.

13.4.3. Интерпретация зерванизма. Совершенно очевидно, что восстановить зерванистскую систему в ее единстве и целостности не представляется возможным, хотя попытки делались неоднократно Г.Нюбергом, Э.Бенвенистом и другими — вплоть до фундаментального труда Р.К.Ценера. Нет сомнений, что зерванизм существовал: возможно, это была совокупность сектантских теологических представлений, получивших официальный статус в эпоху Сасанидов. Вместе с тем, невзирая на наличие нескольких версий зерванистских мифов и многочисленных аллюзий на них, главным доводом в пользу существования этой доктрины остается чисто негативистский принцип: о реальной силе зерванизма свидетельствует полное отсутствие упоминаний о нем в поздних пехлевийских текстах — отрицая его существование, поздний маздеизм тем самым признавал его мощь. Но

тогда возникает очень сложная проблема: можно ли считать полемические выпады против зерванизма в манихейских текстах отражением изначальной вражды двух религий? Или же речь идет о тесной связи между манихейством и зерванизмом в эпоху Шапура I, которая обусловила включение имени Зервана в манихейскую космологию?

13.5. Маздеизм пехлевийских текстов. Остается только сожалеть, что единственная целостная система маздеизма, которой мы располагаем, была записана так поздно. Обнаружив в этих текстах уже известные по более ранних манихейским, иудаистским и христианским сочинениям мифологические мотивы, ученые старой школы пришли к слишком поспешному заключению об их иранских корнях. Однако куда более правдоподобным выглядит предположение, что они восходят к манихейству, иудаизму и христианству. Многие мифологические темы пехлевийских текстов отражены в *Авесте* — даже в самых древних ее частях. Но целостные и подробные сказания, повествующие о космогонии и эсхатологии, имеются только в пехлевийских текстах.

13.5.1. Космология. В маздеистской Книге Бытия (*Бундахишн*) говорится о двух формах существования: *менок* или «чистая духовность» порождает *гетик* или «осязаемую реальность». Последняя не рассматривается в сугубо негативном плане, как тело у Платона или материя в поздней платоновской традиции. Однако *гетик* характеризуется «смешением» двух начал» (*гумезишн*) в результате вмешательства Духа зла — Ахримана. Он убивает первобыка (Гав-и Эвдат) и первочеловека (Гайомарт), но от их семени происходят все добрые животные и первая человеческая пара — Мартйа и Мартйанаг.

Мир был сотворен в шесть этапов — начиная от хрустального неба и кончая людьми. В центре земли находится гора Хара, а окружает землю горная гряда Харбурс (авест. Хара Березайти). Люди живут только в одном из семи климатических поясов (*каршвар*) этого круга — Хваниврате. На его

южной границе располагается громадное озеро Ворукаша, которое образовалось из стекающих с вершины Хара водных потоков. В центре озера стоит гора небесного происхождения (из хрусталя), и на ней растет Мировое Древо — Древо Бессмертия или Белая Хаома. Из озера Ворукаша берут начало две реки, ограничивающие Хваниврату на востоке и западе.

13.5.2. Коллективная эсхатология. *Гумезишн* закончится, когда произойдет раздел (*визаришн*) всего, что было создано двумя Духами. История космоса проходит через три фазы: прошлое, где властвуют Гайомарт и смерть, настоящее, где властвуют Заратуштра и его учение, будущее, где властвует Спаситель или Сошан (авест. Саошйант).

Согласно *Бундахишну*, история вселенной включает в себя четыре эпохи — по три тысячи лет в каждой, двенадцать тысяч лет в целом. В течение первых трех тысяч лет Ормазд создает мир в состоянии *менок* и тогда же начинается разрушительная деятельность Ахримана. На следующие девять тысяч лет боги заключают перемирие, и сотворенное ими переходят в состояние *гетик*. Однако через три тысячи лет Ахриман пытается завоевать мир Ормазда, но тот создает *фраваши* («душу») Заратуштры. Когда проходит еще три тысячи лет, Пророк возвещает о себе людям, и Истинная Вера начинает свой триумфальный путь по земле. В последние три тысячи лет власть перейдет к трем Сошанам или трем сыновьям Заратуштры, причем каждый из них появится в начале нового тысячелетия — сначала Ухшйат-Эрета, затем Ухшйат-Нема, и, наконец, Аствят-Эрета.

Уже в самих *Гатах* говорится, что концом мира станет очистительный огонь и преображение жизни (Фрашокерети, пехлеви — Фрашегирд). Огненная река отделит праведных от недостойных. Мертвые восстанут и обретут нетленные тела благодаря искупительной жертве Спасителя — он родится от семени Заратуштры, которое хранится в глубине озера на востоке.

13.5.3. Индивидуальная эсхатология. Тема суда над

душой отдельного человека является очень древней, но детали приводятся лишь в поздних частях Авесты и, главных образом, в пехлевийских текстах. Через три дня после разлуки с телом души достигнут моста Чинват[1], где воплощение Истинной Веры явится им в облике их собственной Даэны: истинные маздеисты увидят пятнадцатилетнюю деву, а лживые — отвратительную ведьму. Когда боги Мифра, Сраоша и Рашну произнесут свой суд, души истинных верующих перейдут мост, души лживых будут низвергнуты в ад, а «теплые» — те, что не были ни истинными, ни лживыми — отправятся в чистилище Хаместаган. Мост, который расширяется перед праведными и сужается перед недостойными, представляет собой довольно позднее заимствование из христианства, где этот мотив был популярным уже в VI в. н.э.

Душа поднимается на небо в три этапа: сначала к звездам, символизирующим *благие мысли* (*хумата*), затем к Луне, символизирующей *благие слова* (*хукта*) и к Солнцу, символизирующему *благие дела* (*хваршта*), чтобы вознестись наконец в царство Беспредельного Света (*Анагра раоша*).

13.6. Обряды. Первоначально зороастризм отрицал обряды, но в конечном счете признал и жертвоприношения животных, и культ *хаомы*, которые прежде осуждал. О существовании храмов и статуй ничего не известно вплоть до эпохи Артаксеркса II, когда под влиянием Ближнего Востока воздвигаются статуи Анахиты. «Жилища огня» служат для совершения многочисленных обрядов, связанных с огнем; самым важным из них является принесение в жертву *хаомы* двумя жрецами — *рапси* и *зот* (авест. *заотар*, ср. санскр. *хотар*), которые читают наизусть авестийские гимны из *Ясны*.

Другие обряды распределяются в соответствии с календарным годом: началом его является Новый год (Но Руз) — празднество, посвященное душам (*фраваши*). Большие тор-

[1] Букв.: Мост судебного разбора.

жества приурочены к двум солнцестояниям и двум равноденствиям.

13.7. Маздеизм после победы ислама. Зороастризм сохраняется в Иране и после арабского завоевания, о чем свидетельствует пехлевийская литература. В X в., в результате подавления нескольких антимусульманских мятежей, большая часть зороастрийцев покидает Иран и переселяется на север Индии (Бомбей), где они до сих пор образуют замкнутую и богатую общину парсов. Оставшиеся в Иране маздеисты, напротив, испытывают нужду и подвергаются гонениям.

В настоящее время численность зороастрийцев в мире составляет примерно 130 тысяч человек (перепись 1976 г.): из них 77 тысяч живут в Индии, 25 тысяч — в Иране, 5 тысяч — в Пакистане, и 23 тысячи — в Соединенных Штатах.

13.8. Библиография. Eliade, H 1, 100-112; 2, 212-17; G.Gnoli, *Zoroastrism*, in ER 15, 578-91; *Zarathustra*, in ER 15, 556-59; *Iranian Religions*, in ER 7, 277-80; *Zurvanism*, in ER 15, 595-6. R.C.Zaehner, *Zurvan: A Zoroastrian Dilemma*, Oxford 1955.

14. Индоевропейцы

14.1. Идея о лингвистическом родстве между такими языками, как санскрит, греческий и латынь, возникла сравнительно недавно (1786 г.). Термин *индоевропейцы* входит в оборот с 1816 г., печальной памяти *арийцы* — с 1819 г.; наконец националистическое обозначение *индогерманцы*, которое имеет не больше смысла, чем, скажем, «индославяне» или «индогреки», начинает бытовать с 1823 г. Первым индоевропейским лингвистом был немецкий ученый Франц Бопп (1791-1867).

Филологи XIX в. очень серьезно относились к реконструкции общего индоевропейского языка, получившего название «прото-индоевропейского» (ПИЕ), как если бы он действительно существовал. В наше время большинство ученых считают ПИЕ обыкновенной фикцией.

14.2. Хотя у индоевропейцев никогда не было общего языка, они, по всей видимости, происходят из одного региона, который археологи часто идентифицировали с нижним бассейном Волги, откуда эти воинственные, полукочевые, патриархальные племена распространялись несколькими волнами, начиная с середины пятого тысячелетия до н.э. Для них характерна культура холмов или *курганов*. Около 3000 г. до н.э. вторая волна курганов образовала еще один центр распространения, почти совпадающий с тем ареалом, который большинство лингвистов

именуют «родиной индоевропейцев». К 2500 г. до н.э. эта территория простиралась от Урала до Луары и от Северного моря до Балкан. Согласно теории Марии Гимбутас, патриархальная культура индоевропейцев полностью вытеснила однородную матриархальную и мирную культуру, которая существовала в древней Европе в течение двадцати тысяч лет от эпохи палеолита до неолита. Главной особенностью этой культуры было поклонение богине, имеющей несколько функций. В бронзовом веке (1600-1200 гг. до н.э.) почти все народы Европы были индоевропейского происхождения — единственное исключение составляли финны, пришедшие с Урала и принадлежавшие к финно-угорской группе.

14.3. Религиозные верования индоевропейцев имеют общие черты, выявленные в XIX в. мифологами-компаративистами Адальбертом Куном (1812-1881) и Фридрихом Максом Мюллером (1823-1900). Компаративисткие исследования обрели новый масштаб благодаря трудам Жоржа Дюмезиля (1899-1986), ученика лингвиста Антуана Мейе (1866-1936) и социолога Эмиля Дюркгейма (1858-1917). В 1938 г. Жорж Дюмезиль впервые выдвинул теорию *трех функций* в первобытном индоевропейском обществе: жреческой, военной и хозяйственной. В классическом изложении своей доктрины (1958 г.) Жорж Дюмезиль утверждал, что наличие этих трех функций отличает индоевропейское общество от любого другого. Как можно предположить, эта тройственная схема, основанная на существовании класса жрецов, воинов и производителей, отражалась на всех уровнях культуры и даже в психологии индоевропейских народов. Обнаружив ее в индийской, иранской, римской и германской религиях, Жорж Дюмезиль приходит к выводу, что она должна была существовать у кельтов, греков и славян, однако документальных свидетельств, способных подтвердить подобную интерпретацию, почти не сохранилось.

14.4. Библиография. Общие сведения: в ст. *Ancient European Religion* в энциклопедии *Britannica*. О матриархальной религии

древней Европы: Marija Gimbutas, *The Goddesses and Gods of Old Europe 6500-3500 BC. Myths and Cult Images*, London, 1982; о расселении индоевропейских народов: Edgar C.Polome (ed.), *The Indo-Europeans in the Forth and Third Millennia*, Ann Arbor, 1982. Классическая теория Дюмезиля изложена в книге: G.Dumézil, *Idéologie tripartite des Indo-Européens*, Bruxelles, 1958. См. также: J.Bonnet (red.), Georges Dumésil, *Pour un Temps*, Paris 1981.

15. Индуизм

15.1. В бассейне реки Инд, охватывающем сегодня северо-западную Индию и прилегающую к нему территорию Пакистана, подъем культуры наблюдается приблизительно одновременно с аналогичным процессом в всех крупных государствах западноазиатского региона, таких как Вавилония, Ассирия и Финикия; культурными центрами долины Инда были города Мохенджо-Даро и Хараппа. С 1600 г. до н.э., то есть *до* арийского завоевания, культура эта постепенно приходит в упадок. Помимо храмов, местами отправления культов могли быть водоемы для омовения; поражает воображение городская система трубопроводов, подающих проточную воду. Судя по статуэткам, в частных культах доминировало женское божество, публичные же ритуалы проходили под эгидой анималистических богов мужского пола. В итифаллическом божестве, изображенном в окружении животных, усматривают некий прообраз Шивы-Пашупати, индуистского бога, скорей всего, доарийского происхождения.

Около 1500 г. до н.э. арии, воинственный индоевропейский кочевой народ навязал свою идеологию завоевателей оседлым земледельцам долины Инда. В своих сочинениях арии не слишком льстили аборигенам: последние сравнивались то с чернокожими демонами, то с *дасью* («рабами»), примитивными поклонниками фаллоса. Арии ели много

мяса и часто приносили в жертву животных. Вегетарианцами ведические жрецы стали позднее.

15.2. Ведическая традиция *шрути*, изначально устная, включает множество разнотипных текстов, период складывания которых приходится на 1400 — 400 гг. до н.э.

Веды, датируемые приблизительно 1000 г. до н.э., включают в себя четыре сборника *(самхиты)*: Ригведа, Самаведа, Яджурведа и Атхарваведа. Ригведа содержит гимны, исполняемые жрецом *(хотар)*, который возглавлял церемонии жертвоприношения и моления богам. Остальные сборники изначально являются учебниками по отправлению культа для помощников *хотара*, наделенных различными функциями: *удгатар* — знаток гимнов, содержание которых записано в *Самаведе*; *адхварью* — распорядитель церемоний, специализирующийся на знании ритуальных формул, собранных в *Яджурведе*; и, наконец, брахман, наблюдающий за действиями трех указанных классов жрецов и втихомолку повторяющий стихи из *Атхарваведы*. Четыре ведических жреца в сопровождении помощников обязаны скрупулезно и безошибочно исполнять обряд, начинающийся с церемонии возжигания трех огней на алтаре, символизирующем космос, и завершающийся жертвоприношением (*яджна*). Во время *агнихотры*, жертвоприношения огню, адхварью вместе с просителем приносят богу огня Агни в дар молоко. Это самая простая процедура жертвоприношения из целого ряда подношений, растительных и животных, среди которых жертвенное возлияние пьянящего сока растения *сома* является одним из самых важных ритуалов. Наряду с ритуалами, исполнение которых требует специальных жрецов, глава семьи на домашнем алтаре самостоятельно совершает различные жертвоприношения: сезонные, ежемесячные, во исполнение обета, искупительные и умилостивительные.

Специальную категорию составляют обряды, называемые *санскары*, «сакрализации», сопровождающие рождение, ученичество (*упанаяна*, когда юношу приводят к его *гуру* — брахману), бракосочетание и смерть.

Ведическая мифология необычайно сложна, и в этой работе нет возможности изложить ее подробно. В гимнах Ригведы божествам, функции которых весьма различны, нередко приписываются одни и те же качества, отчего не всегда возможно установить изначальный характер божества. Сурья, Савитар и Вишну — солнечные божества, Ваю олицетворяет ветер, Ушас — утренний свет, Агни — огонь, Сома — одноименный напиток. Варуна и Митра поддерживают космический порядок, составной частью которого являются социальное и духовное мироустройство. Рудра-Шива — грозный бог, внушающий ужас даже тогда, когда он исцеляет болезни. Наконец, Индра — бог-воитель, присвоивший многие черты, которыми в других регионах наделяют трикстера (см. 11), персонажа необычайно хитрого, ненасытного, чрезвычайно сладострастного, шутовского, иногда трагического.

Эволюция *асуров* и *дева* в Индии происходит параллельно с эволюцией *ахуров* и *дэвов* в Иране (см. 13), только с противоположным знаком: индийские дева — благие духи (как иранские ахуры), а индийские асуры — демоны (как иранские дэвы).

Не менее, чем ведическая мифология, сложны космогонические мифы Ригведы, и прежде всего из-за имеющихся в них противоречий, возникших по причине различных теорий, выработанных создателями гимнов на протяжении многих веков. Наряду с теорией сотворения путем принесения в жертву *первочеловека* — Пуруши (*Пурушасукта*, X 90), имеются другие, более абстрактные гипотезы о происхождении мира, предполагающие, скорее, наличие изначального *толчка* (X 129).

15.3. Брахманы[1], объяснение ритуалов, составленное ведическим жрецами в 1000 — 800 гг. до н.э., излагают космогонию *Пурушасукты* в биологических терминах.

[1] Слово имеет два значения: а) высшая *варна* в древнеинд. обществе; б) объяснение *Брахмана* — часть ведийского канона *Шрути*.

Праджапати, эквивалент первочеловека Пуруши из брахманов (*Шатапатха брахмана* VI 1,1,5), творит из очищающей силы *(тапас)* и эманации *(вишри).* Каждое новое жертвоприношение отождествляется с первотворением и обеспечивает продолжение существования мира посредством повторения акта его сотворения. Совершаемое брахманами жертвоприношение полифункционально: оно имеет космогоническое и эсхатологическое значения, а также приводит в движение процесс воссоздания (*сандха, санскри)* Праджапати, которого совершающий жертвоприношение жрец содержит в себе и олицетворяет с самим собой, обретая таким образом некое универсальное Я (*атман*).

Начавшийся процесс постижения внутреннего мира продолжается с помощью текстов, называемых *араньяками* («лесные книги»), но прежде всего с помощью *упанишад*, или духовных наставлений учителей. Существует тринадцать упанишад, определяемых как *шрути* («откровения»), среди которых самые ранние — *Брихадараньяка* (упанишад Черного Леса) и *Чхандогья* — были составлены в 700 — 500 гг. до н.э. В упанишадах «внешний» ритуал ведического жертвоприношения полностью обесценен, так как он является «действием» (*карма*), а каждое действие, даже ритуальное, приносит свои «плоды» отрицательного порядка, ибо оно не позволяет человеческому существу вырваться из метемпсихического цикла (*сансара).* Как и в платонизме, метемпсихоз расценивается как процесс сугубо отрицательный. Он является порождением неведения (*авидья*), творцом космических структуры и изменчивости бытия. Противоположностью неведения является познание (*джняна*), которое делает свободным и распутывает запутанный клубок нашей жизни. Мы имеем дело с ситуацией, в которой на отсутствие онтологических критериев возлагается ответственность за обманчивость творения, а онтологическое изобилие (познание) уничтожает обман, разрушая творение. Концепция мира в упанишадах, похоже, воспроизводится в текстах гностиков первых веков н.э. (11.3). В обоих случаях речь

идет об отрицающих космос учениях, стремящихся отыскать подлинную суть человека в бездонных глубинах души, вдали от скверны материального мира, что является признаком утраты божественного престижа внешними проявлениями психической и умственной деятельности.

15.4. Обобщение положений индуизма, или выработка основных понятий, сохранившихся вплоть до наших дней, началась в конце периода упанишад и продолжалась с 500 г. до н.э. до V в. н.э. За это время оформились шесть *даршан* («систем»), или традиционных философских школ, концепция каст (*варн)* и шести периодов жизни (*ашрама*), образец для подражания (*дхарма),* разница между откровением (*шрути*) и преданием (*смрити),* и т.д .

15.4.1. Задолго до появления *Законов Ману* (*Манавадхармашастра,* II в. до н.э. — I в. н.э.) сочинения литературы «*шрути*» (слово, буквально означающее «услышанное», следовательно, устное повествование; специальное же значение слова — священная литература, или литература «откровения», явленная мудрецам и святым — *ришам* минувших времен) составили замкнутый корпус. Понятие *шрути* охватывает все древние индийские тексты, *ведасамхита*, включая те тринадцать упанишад, которые, по всеобщему признанию, созданы в результате откровения; все, что написано позднее, подпадает под понятие *смрити* (предание). К *смрити* относятся шесть членов «Веды» (*веданги)* — фонетика, грамматика, метрика, этимология, астрономия и ритуал, законодательные тексты, такие как *Манавадхармашастра* и др.

15.4.2. Шесть даршан, традиционных философских школ, по существу образуют три пары: *миманса/веданта, ньяя/вайшешика, санкхья/йога.* Ньяя занимается логикой, вайшешика разрабатывает атомистическую теорию устройства Вселенной; обе эти школы стоят в стороне от текстов ведической традиции (*смарта*). Ближе всего к смарта санкхья и йога. Санкхья, точное время возникновения которой установить невозможно, относится к «эманационной» фи-

лософии; ее 24 принципа (*маттвы*) образуют вертикальную иерархию, начинающуюся с первичной пары пуруша/пракрити и доходящую до пяти материальных образов (*танматры*) и элементов (*бхуты*). Система санкхья являет собой индуистский вариант того, что ученые называют «александрийской схемой», достигшей кульминационной точки в гностической философии и неоплатонизме: видимый мир, частично иллюзорный, творится понятиями, которые, отделившись от расположенных наверху сущностей, спускаются вниз, все больше удаляясь от своих первоисточников. Пять органов чувств (*джнянадрии*) возникают вместе с пятью органами действия (*кармадрии*) и материальными образами (*танматры*), творящими мир. Наш внутренний мир был создан до появления нашего внешнего облика, и последний зависит от первого. Все образы состоят из трех «субстанций» (*гун*) всех вещей: *саттва* (ясность, прозрачность), *раджас* (побуждение, действие) и *тамас* (темнота, бездействие).

Йога — это целый комплекс приемов, впервые систематизированный Патанджали в неизвестное нам время (*Йога-сутра* была создана в промежуток между II в. до н.э. — V в. н.э.), позволяющий адептам подняться по лестнице, ведущей к освобождению. Йога имеет восемь «ступеней» (*аштанга*) или этапов: обуздание (*яма*), соблюдение правил (*нияма*), позы (*асаны*), регулирование дыхания (*пранаяма*), изоляция чувств (*пратьяхара*), внимание (*дхарана*), размышление (*дхьяна*) и сосредоточенность (*самадхи*). Йогические приемы управления телом преследуют цель направить энергии (*праны*) в правильное русло, чтобы они в определенном ритме циркулировали в основных каналах (*нади*) тонкого тела, дабы пробудить магическую энергию спирали *кундалини*, расположенной в изначальном (*мулладхара*) центре (*чакра*, «колесо») и заставить ее подняться через другие *чакры* до «Лотоса с Тысячью Лепестков» (*сахасрара*), находящегося в высшей точке черепа.

Из шести даршан только миманса и веданта («Конец Веды») можно назвать *смарта*, ибо их учения основаны на

Ведах. Веданта, в частности, вбирает в себя также мудрость упанишад. Ее систематизатором является Бадараяна (ок.300-100 гг. до н.э.), автор *Брахма-* или *Веданта-сутры*.

15.4.3. Теория каст *(варны)* сформулирована в основном корпусе *смарта*. Существует четыре обособленных класса индийского общества: брахманы, воины (*кшатрии)*, торговцы-банкиры (*вайшьи*[1]*)* и рабы (*шудры*). Люди трех первых каст называются *двиджа*, «дважды рожденные», ибо над ними был совершен обряд *упанаяны* (инициации). Они могут пройти четыре стадии человеческого бытия, предусмотренных для индуса, — *брахмачарин* (ученик), *грихастха* (глава семьи), *ванапрастха* (отшельник), *санньясин* (аскет), но обычно они не идут дальше второй стадии. Второй четверичный цикл уточняет цели *(артхи)*, к которым следует стремиться в жизни. Три первых цели (*триварга*) заложены в человеческой природе (стремление к *артхе*, или материальным благам, *каме*, или эросу, *дхарме*, или закону), последняя цель — это стремление к освобождению как к высшей цели (*мокше*). Триварга противопоставлена мокше как три первых *ашрамы* противопоставлены санньясину и как три касты «дважды рожденных» противопоставлены *шудрам*.

15.5. Эпическая литература возникла в эпоху, когда течения индуизма — вишнуизм, шиваизм и культ Шакти — начали обособляться. Хронологически создание эпопей *Махабхарата* (V в. до н.э. — IV в. н.э.) и *Рамаяна* (IV-III вв. до н.э.) отчасти совпадает с появлением других текстов — таких как *Харивамша* (Родословная Кришны, IV в. н.э.) и *пураны* (300-1200 н.э.).

Рамаяна (Подвиги Рамы) Вальмики[2] восходит, скорей всего, к тому времени, когда Раму еще не считали воплощением *(аватара)* Вишну. Невозможно точно определить,

---

[1] «Вайшьи» — крестьяне (третья каста). Название произошло от слова виш — народ. К этой касте принадлежало большинство населения. Занятиями вайшьев считались земледелие и скотоводство, а также торговля.

[2] Имя мудреца — легендарного автора «Рамаяны».

в какой последовательности создавались дошедшие до нас варианты текста. Самая старая рукопись датируется всего лишь 1020 г. н.э. В поэме рассказывается о бесчисленных приключениях, которые пережил Рама, пока с помощью бога-обезьяны Ханумана освобождал свою жену Ситу, похищенную демоном Раваном, который унес ее в свое царство на остров Ланка.

Махабхарата или «Великая (битва) Бхаратов» (потомков Бхараты, родоначальника князей северной Индии) — эпическая поэма в сто тысяч *шлок* (строф по два или четыре стиха); по своему объему она в восемь раз длиннее *Илиады* и *Одиссеи* вместе взятых. В поэме рассказывается о жестокой борьбе между пятью братьями из рода Пандавов и сотней их родичей из рода Кауравов за королевство бхаратов. Кришна, аватара бога Вишну, становится на сторону Пандавов и наставляет одного из них, Арджуну, в философии; текст этого наставления, именуемый «Божественной песней» *(Бхагавадгита*), представляет собой поэму, созданную во II в. н.э. и вписанную в структуру *Махабхараты* (VI 25-42); по мнению многих, *Бхагавадгита* является одним из самых значительных религиозных текстов всего человечества. Арджуна, этот индийский Гамлет, не хочет вступать в бой со своими родичами. Чтобы переубедить его, Кришна разъясняет ему три направления йоги: путь действия (*карма-йога*), метод познания (*джняна-йога)* и путь любви к богу (*бхакти-йога).* Путь карма-йоги, то есть практического действия, отказ от одиночества и отшельнической жизни (санньяса), произвел огромное впечатление на Запад, привыкший к выставляемому напоказ аскетизму протестантов, особенно кальвинистов.

Учение об аватарах Вишну изложено в эпопеях — восемнадцати Больших и восемнадцати Малых пуранах, сочинениях энциклопедического толка, написанных между 300 и 1200 гг. н.э., и в *Харивамше* или «Родословной Вишну» (IV в. н.э.). Традиционно наиболее почитаемыми считаются десять аватар: Матсья («рыба»), Курма («черепаха»), Ва-

раха («вепрь»), Нарасимха («человек-лев»), Вамана («карлик»), Парашурама («Рама с топором»), Рама, Кришна, Будда и аватара Калки, которая явится в конце настоящего исторического периода. На примере пуран и ряда других философских сборников, например, *Йога-васиштха* (X-XII вв. н.э.), можно проследить, как вырабатываются сложные теории космических циклов. Уэнди Донигер проанализировала эту сложную циклизацию в своих замечательных книгах *«Dreams, Illusions and Other Realities»* (1985), *«Other Peoples' Myths»* (1988). Согласно традициии, космический цикл (*махаюга)* включает в себя четыре периода (*четыре юги*): *крита-, трета-, двапара-* и *калиюга*; первый в целом соответствует «золотому веку», в последующие происходит ухудшение, и так до «века железа», в котором мы живем сегодня. Тысяча махаюг образуют космический период (*кальпа)*, называемый «днем Брахмы». В свою очередь, бог Брахма живет сто лет, составленные из трехсотшестидесяти космических дней и ночей, то есть более, чем из трехсот миллиардов земных лет (так называемая *махакальпа*), но жизнь его длится не дольше мигания глаза верховного бога Вишну. Конец жизни Брахмы означает великое уничтожение мира (*махапралая*).

Благодаря гению Шанкары (VIII в.н.э.), автора комментариев к *Брахма-сутре* Бадараяны, девяти упанишадам и *«Бхагавадгите»,* веданта обновляется во взаимодействии с системой *санкхья.* Философия Шанкары — так называемая «недвойственность» (*адвайтавада)*, в основе которой лежит признание единого абсолютного безличного начала — *брахмана* и иллюзорности окружающего мира (*майя)*, возникшей по причине трансцендентального незнания (*авидья).*

Еще один представитель «недвойственности», Рамануджа (ум. в 1137 г.), принадлежит к религиозному течению вишнуитского *бхакти.* В отличие от Шанкары, утверждавшего принцип единого абсолютного *брахмана*, Рамануджа признает различные внутренние состояния (*вишишта)* этого принципа. Рамануджа приходит к более сложной интеграции санкхья с ведантой.

Ученик школы Шанкары Мадхва (1199-1278) с самого начала противопоставил ей собственное дуалистическое видение мира (*двайта).* Продолжая вслед за Рамануджей (с трудами которого, он, по-видимому, был незнаком) проделывать брешь в монизме, Мадхва отрицает единство человека, космоса и божества.

15.7. Бхакти (любовь к богу) — *религиозное течение индуизма*, имеющее древние корни. Поклонение — будь то Вишне, Шиве или Шакти — оформлено в виде особого культа *пуджа*, в котором больше нет ведических жертвоприношений *(яджна)* и созданы свои собственные тексты — *агамы* и *тантры.*

15.7.1. Представленное уже в *Бхагавадгите* как один из трех путей к освобождению, учение *бхакти-йога* находится в центре пространного вишнуитского сочинения объемом в 1800 *шлок*, *Бхагавата-пурана*, утверждающего, что Вишну-Кришна «любит только истинное *бхакти*, ибо все прочее уже излишне (*аньят видамбанат)*» (VII 7, 52). Одна из излюбленных легенд вишнуитов повествует о любви, которую юный Кришна внушает *гопи*, девушкам-пастушкам, и о *раса-лила* — любовном танце, который Кришна танцует вместе с ними, умножаясь таким образом, что каждая *гопи* может танцевать и ласкать своего собственного Кришну. В память об этом символическом событии, описанном в *Бхагавата-пурана*, был учрежден один из главных вишнуитских праздников.

Культ Вишну имеет своих героев и своих святых. Поэт Кабир, родившийся, согласно преданию, в XV в. в Бенаресе, в мусульманской семье весьма скромного достатка, равно почитается и индусами, и мусульманами. В действительности же Кабир, проповедуя единство религий, отбрасывал как индуизм, так и ислам, как наставления пандитов, так и мулл. Не будучи ни суфием, ни йогином, Кабир говорил как о глубоко личном, так и о вневременных истинах великих мистиков.

Чайтанья (1486-1533), иначе Вишвамбхара Мишра, ро-

дился в мусульманской Бенгалии; в двадцать два года, охваченный религиозным рвением, он отправился обучаться мудрости у Кешавы Бхарати, а затем обосновался в Пури (Орисса); он часто впадал в экстатическое состояние, а затем наставлял учеников, излагая им намерения Кришны относительно *калиюги.* Согласно его учению, чтобы освободиться от *авидья* (незнания), больше нет нужды в познании, достаточно одной любви. Чайтанья советует каждому выбрать себе персонаж из легенды о Кришне и, уподобившись ему, возлюбить Кришну, как любил его этот персонаж. Сам он питает к Кришне такую же любовь, какую питала к Кришне его возлюбленная Радха. Таким образом ученики Чайтаньи рассматривали своего учителя как воплощение двух божественных супругов одновременно. Чайтанья написал очень мало, но он побуждал писать других. Он был чрезвычайно популярен в Бенгалии. В XX в. движение «возрождения» решило воскресить культ Кришны-Чайтаньи, который, став международным, получил название «Общество Сознания Кришны» (1966).

Поклонник Рамы, поэт Тулсидас (ок. 1532-1623 гг.) переосмыслил *Рамаяну*, создав на ее основе поэму бхакти, которая пользовалась большим успехом.

15.7.2. Культ Шивы-Пашупати засвидетельствован уже в *Махабхарате.* Основателем его считается Лакулиша (II в. н.э.); к VII в. культ получил значительное распространение на юге Индии. Существует множество шиваитских сект, многие из которых исповедуют йогу и тантризм и занимаются йогической и тантрической практикой. Каламукхи и Капалики отличаются тем, что используют очищающую силу противоречий. Начиная с VII в. развивается шиваитская литература, признающая двадцать восемь ортодоксальных *агам*, и больше двухсот вспомогательных трактатов (*упагам).* Помимо теоретического шиваизма, существует практический и поэтический шиваизм, особенно развитый среди последователей шестидесяти трех наянаров, мистиков древнего Тамилнада.

15.7.3. Третье божество, являющееся объектом почитания, — Богиня (*деви*), часто именуемая Великой Богиней (*махадеви)* или *Шакти.* Богини Дурга и Кали, упоминание о которых восходит к VI в. н.э., выглядят устрашающе и нередко являются объектами поклонения кровавых культов. Шакти занимает центральное место в учении тантризма.

15.7.4. Индуистский тантризм, скорей всего, предшествует тантризму буддийскому (см. 6.6); в Индии тантризм начал распространяться с VII в.; период с IX по XIV в. считается расцветом тантризма. Тантрические божества почитались среди индуистского неселения низших каст.

Хотя существует и вишнуитский тантризм, Шива и его супруга Шакти (женское начало), или же просто верховное божество Шакти — основные божества тантризма. Различные учения, изложенные в тантрических сочинениях, называемых *агам*ы, *тантр*ы или *самхиты*, не оригинальны. Значительная часть их заимствована из санкхья-йоги. Тантрическая практика тщательно разработана; основанная на изощренном знании психологии, она в определенной степени близка йоге, однако язык ее всегда исполнен скрытого смысла и сексуальных намеков. К тантрической практике принадлежит вхождение в состояние медитации, осуществляемое с помощью *мантр,* внушаемых ученику во время инициации (*дикша*), различные позы (*мудра*)[1] и символические изображения (*мандала*, среди которых одной из наиболее простых является *янтра)*, сложные ритуалы (*пуджа)* и, наконец, способы сексуальных сношений, которые, впрочем, не всегда предполагают ритуальное совокупление или же сдерживание семяизвержения.

15.8. Сикхи. Название *сикх* происходит от *сикка* — слова, означающего на языке пали «ученик» (санскр. *шишья*). Сикхизм может рассматриваться как разновидность мистического учения типа *бхакти.*

15.8.1. Баба Нанак (1469-1538), основатель сикхизма, с

[1] Позиции пальцев или рук, в отличие от *асан* — телесных поз.

раннего детства обнаружил в себе призвание проповедника. Сын кшатрии из Лахора (Пенджаб, сегодняшний Пакистан), он решает гармонично соединить индуизм и ислам, и отправляется проповедовать, распевая гимны под аккомпанемент *рабаба* (струнного инструмента арабского происхождения), на котором играет музыкант-мусульманин. Приобщившись в двадцать девять лет к мистическому опыту, Нанак заявил: «не существует ни индусов, ни мусульман».

Его учение можно рассматривать как реформу индуизма в той его части, которая относится к политеизму, строгому делению на касты и соблюдению аскетизма как основы религиозной жизни. Среди учеников Нанака были и индуисты, и мусульмане.

Политеизму Нанак противопоставлял бескомпромиссный монотеизм; он настаивает на невозможности воплощения Бога, заимствуя эту идею из ислама. Однако экстатическое единение с Богом возможно, и сикхские гуру достигали его. Из индуизма сикхи унаследовали учение о *майа* (творящей силе иллюзии), реинкарнации и *нирване* как прекращении тягостного цикла перевоплощений. Брахма, Вишну и Шива составляют божественую троиаду, порожденную майей. Чтобы достичь спасения, необходимо иметь гуру, повторять мысленно Божественное Имя, петь гимны, общаться со святыми людьми. Женщины получают наставления гуру наравне с мужчинами; некоторые гуру практикуют полигамию, однако она необязательна. Аскетизм и умерщвление плоти противоречат духу сикхизма. Перед Богом все равны, нет необходимости в кастах.

15.8.2. За гуру Нанаком чередой следуют девять гуру, наставников в вере; начиная со второго гуру звание это становится наследственным: Ангад (1538-1552), Амар Дас (1532-1574), Рам Дас (1574-1581), Арджнун (1581-1606), Хар Гобинд (1606-1644), Хар Рай (1644-1661), Хар Кришан (1661-1664), Тегх Бахадур (1664-1675), Гобинд Сингх (1675-1708). Ангад на основе пенджабской письменности разработал священный алфавит сикхов. Арджнун начал

строительство Харимандира — Золотого Храма посреди озера Амритсар — и создал «*Грантх Сахиб*» или «Господин Книга сикхов» (позднее была написана *Ади Грантх*, или *Первая Книга*), священное писание, содержащее гимны Арджнуна; Джапил, или священную молитву, составленную Нанаком; песнопения первых гуру и пятнадцати предшественников — индуистских и мусульманских мистиков, среди которых Кабир (1380-1460), святой из Бенареса, считающийся прямым предтечей Нанака. Преследуемый мусульманскими правителями-моголами, завоевавшими Северную Индию (Мугал, 1526-1658), Арджнун побуждает своего сына Хар Гобинда взяться за оружие. Сикхи культивировали воинские доблести, не употребляли спиртных напитков и табака, не умерщвляли плоть, и вскоре последователи учения превратились в настоящих воинов, особенно после казни гуру Тегх Бахадура в 1675 г. Сын казненного, Гобинд Рай, прозванный Сингхом (Львом), получив воинское крещение, установил ритуал Кханда-ди-Пахул или Крещение Мечом, согласно которому адепты учения клянутся быть верными Льву до самой смерти. Он также разработал устав сикхского сообщества, члены которого обязаны были всегда иметь при себе «пять К»: *кеш* (длинные волосы), *кангха* (гребень), *кирпан* (меч), *кагх* (короткие штаны), *кара* (стальной браслет). Упразднив все кастовые различия, Гобинд Сингх становится во главе могучей армии париев, осознавших себя Львами. Незадолго до смерти Гобинд Сингх упразднил институт гуру. В его честь был создан еще один *Грантх*, известный под названием *Грантх Десятого Гуру* и содержащий Джапил Гобинда Синдха, «Хвала Создателю» (*Акал Устат*), гимны, посвященные Священному Мечу, символу благого могущества Бога, и «Чудесную драму», стихотворную историю десяти гуру.

15.9. Неоиндуизм — национальное индийское движение, стремившееся адаптировать западные ценности для индийского общества и познакомить Запад с индийской мудростью. Бенгальский реформатор Раммохан Рой (1774-1833)

являлся сторонником переустройства индийского общества по типу западной цивилизации, и с этой целью в 1828 г. он основал общество Брахмо Самадж. Идеалы Брахмо Самадж последовательно проводились в жизнь двумя его главами: Дебендранатхом Тагором (1817-1905) и Кешаб Чанддер Сеном (1838-1884). В 1875 г. Свами Данаянда (1824-1883) основал Арья Самадж, общество, в задачу которого входило сохранение индийских религиозных традиций, а также ознакомление с ними всего мира.

Результатом встречи Кешаб Чанддер Сена и бенгальского мистика Рамакришны (1836-1886) явилось создание нового синтетического учения — неоведанты; на Западе оно было воспринято как традиционная индийская религия, ибо таким его представил в своих проповедях ученик Рамакришны, Вивекананда (1863-1902), посетивший в 1893 г. Всемирный Конгресс религий в Чикаго.

В обстановке религиозного брожения происходило формирование политического лидера Мохандаса Ганди (1869-1948), а также мистика и йога Ауробиндо Гхоша (1872-1950) из Пондишери.

15.10. В народном индуизме существуют многочисленные праздники, как сезонные, так и посвященные главным событиям в жизни человека. Самыми важными праздниками в честь богов являются праздники в честь Индры (Ракша-Бандхан), Кришны (Кришна-Джаянта), Ганеши (Ганеша Чатуртти), Богини (Наваратри), Шивы (Махашиваратри) и т.д. Среди более или менее всеобщих религиозных обрядов надо отметить паломничества к святым местам (*тиртха*), среди которых выделяются истоки больших рек и святые города, такие как Варанаси[1], Вриндаван или Аллахабад и на большие религиозные праздники, как, например, праздник Джаганнатх в Пури и т.д.

Домашние религиозные культы варьируются в зависимости от касты, места проживания и эволюции вероучений.

---

[1] Европеизированное название — Бенарес.

Основная задача брахмана — читать наизусть *гаятри-мантру*, приветствуя восход солнца, совершать утреннее жертвоприношение и жертвенное возлияние богам и предкам, а также исполнять ритуал *дева-пуджана*, или поклонение божественым образам, хранящимся в специальной комнате, называемой *шитадевата*, что означает «наедине с возлюбленным божеством».

Важные события в жизни отмечаются специальными церемониями (*санскара*): *шишава санскара*, празднество в честь рождения, *упанаяна* (культовая инициация мальчиков), *виваха* (свадебный обряд) и *шраддха* (похоронный обряд).

15.11. Библиография. Общие работы: Eliade, H 1, 64-82 и 2, 135-146; 191-95; A.Hiltebeitel, *Hinduism*, in ER 6, 336-60. Th.J.Hopkins et A.Hiltebeitel, *Indus Valley Religions*, in ER 13, 215-23; A.Padoux, *Hindu Tantrism*, in ER 13, 315-20.

Несколько работ общего характера: Louis Renou, *l'Hindouisme*, Paris 1951; Thomas J.Hopkins, *The Hindu Religious Tradition*, Belmont 1971; Madeleine Biardeau, *L'Hindouisme: anthropologie d'une civilisation*, Paris 1981; David R.Kinsley, *Hinduism: A Cultural Perspective*, Engerwood Cliffs 1982. О Ведах см.: Jean Varenne, *Le Veda, premier livre sacré de l'Inde*, 2 vol., Paris 1967. О видении мира в древнем индуизме см. Louis Renou et Jean Filliozat, *L'Inde classique*, 2 vol., Paris 1947-49; Jan Gonda, Les Religions de l'Inde, Paris 1962; Madeleine Biardeau et Charles Malamud, *Le Sacrifice dans l'Inde ancienne*, Paris 1976; Madeleine Biardeau, *Cosmogonies puraniques*, Paris 1981. Об индийской мифологии см.: Wendy Doniger (O'Flaherty), *Hindu Myths*, Harmondsworth 1975; *Dreams, Illusions and Other Realities*, Chicago 1984; *Other Peoples' Myths*, New-York 1988.

Об учении йога см.: M.Eliade, *Le Yoga: Immortalité et liberté*, Paris 1964.

О движении бхакти см.: V.Raghavan, *The Great Integrators: The Saint-Singers of India*, Delhi 1966.

О сикхах см.: Khushwant Singh, *A History of the Sikhs*, 2 vol., Delhi 1983.

16. Ислам

16.0. Слово *ислам* происходит от четвертой глагольной формы корня *слм* — *аслама* («подчиняться») — и означает «покорность (Богу)»; *муслим* (мусульманин) является причастием действительного залога — *(тот), кто подчиняется (Богу).*

Будучи одной из крупнейших религий человечества, ислам распространился в настоящее время на все континенты. Он доминирует на Среднем Востоке, в Малой Азии, в кавказском регионе и на севере индийского субконтинента, в Южной Азии и Индонезии, в Северной и Восточной Африке.

16.1. До начала исламской эры Аравийский полуостров представлял собой территорию, где господствовал семитский политеизм — от арабизированного иудаизма до византийского христианства. Северные и восточные районы, расположенные на перекрестке больших торговых путей, подверглись сильнейшему влиянию эллинизма и римской цивилизации. Во времена Мухаммеда культ племенных богов вытеснил древнюю астральную религию Солнца, Луны и Венеры. Главному племенному божеству поклонялись в виде камня (возможно, метеорита), дерева или деревянной фигуры. Для него возводили святилище, одаривали подношениями и приносили в жертву животных. Вера в существование вездесущих и часто злокозненных духов

(джиннов) была распространена повсеместно — как до, так и после принятия ислама. *Аллах* («Бог») почитался наравне с великими арабскими богинями. Основными религиозными обрядами были празднества, посты и паломничества. Равным образом, были известны генотеизм и монотеистический культ ар-Рахмана. Многочисленные и сильные еврейские племена обосновались в центрах городской жизни — таких, как оазис Йасриб, который позднее стал называться Медина (*Мадина*, т.е. «Город»). Христианские миссионеры привлекли некоторых сторонников — известно, что в числе их прозелитов оказался один из родичей первой жены Мухаммеда. В VI в. Мекка (*Макка*) со своим святилищем Кааба, где хранился знаменитый черный метеорит, уже считалась одним из главных религиозных центров Аравии и крупным торговым городом. На протяжении всей своей жизни Мухаммед будет клеймить социальное устройство Мекки, упрямство ее обитателей, экономические распри и упадок нравственности.

16.2. Мухаммед родился в семье торговца из Мекки (род Хашимитов, племя Курейшитов) около 570 г. Оставшись бедняком после смерти родителей и деда, он пустился в коммерцию и в двадцать пять лет женился на богатой сорокалетней вдове по имени Хадиджа. Около 610 г., во время одной из медитаций, которым он предавался в одиночестве в пещерах неподалеку от Мекки, ему стали являться видения и слуховые откровения. Согласно преданию, перед ним возник архангел Гавриил (Джибрил) с книгой в руках и произнес: *Икра!* («Читай!»). Мухаммед несколько раз почтительно напомнил о том, что неграмотен, но архангел настаивал, и тогда пророк или апостол (*расул*) Бога стал читать безо всякого труда. Бог поведал ему, как и пророкам Израиля, о своем неизреченном могуществе, а также о низости смертных в целом и жителей Мекки, в частности. В течение какого-то времени Мухаммед рассказывал об этих откровениях и о своей пророческой миссии только ближайшему окружению, однако число доверенных лиц постоянно

росло, а собрания проводились все чаще. Через три года Мухаммед начал открыто проповедовать монотеистическую веру, что вызвало негодование у многих людей, поэтому членам его рода пришлось охранять его.

В последующие годы он имел много откровений, часть из которых легла в основу теологии Корана. Согласно одному из них, позднее опровергнутому и приписанному Сатане, роль заступниц перед Аллахом предназначалась трем очень популярным местным богиням. По мере того, как возрастало число сторонников Мухаммеда, усиливалась и оппозиция. Его обвиняли во лжи и требовали чудес в доказательство того, что он действительно пророк. Сама его жизнь оказалась под угрозой, и ему пришлось искать для приверженцев своего учения новое пристанище, которое он обрел благодаря поддержке видных семейств Медины. В этом городе, находившемся в 400 км от Мекки, имелась многочисленная еврейская община. Последователи Мухаммеда постепенно перебирались туда, а в 622 г. сам Мухаммед и его советник Абу Бекр тайно выехали в Медину. Это событие, получившее название *Хиджра* («Эмиграция») знаменует собой начало исламской эры. Но привести мусульманское летоисчисление в соответствие с Рождеством Христовым простым добавлением цифры 622 нелегко, поскольку религиозный исламский календарь является лунным (насчитывает триста пятьдесят четыре дня).

В течение десяти лет, проведенных в Медине, Мухаммед продолжал получать откровения, которые в записанном виде составили кодекс мусульманской жизни — наряду с высказываниями и деяниями (*хадисы*), также включенными в предание. Все это время Мухаммед неустанно занимался организацией религиозной жизни своих сторонников; одновременно он предпринимал многочисленные карательные набеги на своих врагов в Медине и особенно в Мекке, чьи караваны подвергались разграблению. Эти действия привели к войне между двумя горо-

дами, а затем к переговорам с целью добиться обращения мекканцев в истинную веру. В конце концов Мухаммед и его войско вступили в Мекку, которая стала главным направлением при молитве (*кибла*) и местом паломничества (*хаджж*) для всех мусульман. Превратив ислам в грозную силу, Мухаммед умер в 632 г., не оставив после себя наследника мужского пола.

16.3. Слово Коран, от глагола *кира'а* («читать, пересказывать»), означает для мусульман слово Бога, переданное архангелом Гавриилом пророку Мухаммеду, последнему в линии библейских пророков. Речь идет, если угодно, о новом «Новом завете», который не противоречит Библии евреев и христиан, а подтверждает сказанное в ней и превосходит ее. Однако Коран, подобно Иисусу Христу в платоновской интерпретации Евангелия от Иоанна и в трудах отцов церкви, имеет функцию «логоса», вечного глагола Бога-творца. Сам Мухаммед эту функцию не исполняет, ибо это не дано смертному человеку, а Мухаммед остается всего лишь человеком, невзирая на свою избранность и безгрешность. Мухаммед записал большую часть своих откровений при помощи нескольких секретарей. После его смерти остались многочисленные записи и очевидцы, помнившие его слова. Полный текст Корана был составлен при первых халифах, и все разночтения были упразднены. Коран включает в себя 114 глав, получивших названия *суры*, которые состоят из разного количества строк — *айатов*. Главы следуют друг за другом не по хронологическому или топологическому признаку, а в обратном соотношении к длине, поэтому основная масса первых поэтических откровений, полученных в Мекке, находится в конце, тогда как более длинные «суры» помещены в начало. У каждой суры есть заголовок, и все они, за исключением одной, имеют зачин в виде стиха *Бисмиллах*: «Во имя Аллаха милостивого и милосердного» (*Бисмиллах ар-рахман ар-рахим*). Многие помечены символическими буквами, возможно, указывающими на тот сборник, в который они входили. Книга,

написанная рифмованной прозой, содержит мощные и прекрасные образы.

С появлением Корана осуществилась изначальная цель: ввести арабов в круг «народов, имеющих книгу» — таких, как евреи и христиане, получившие Тору и Евангелие. Монотеизм и всемогущество Бога, а также природа и судьбы людей в их отношении к Богу представляют собой две главные темы Корана. Бог является единственным творцом вселенной, человека и духов, он добр и справедлив, он принимает эпитеты-атрибуты, например, Всемогущий и Всеблагой. Люди, хотя и являются привилегированными рабами Бога, часто не исполняют его распоряжения и внимают искусительным речам падшего ангела Иблиса (Сатаны), который был низвержен с небес за отказ поклоняться Адаму (2.31-33; этот эпизод встречается уже в апокрифическом сочинении *Житие Адама и Евы*). В Судный день все мертвые воскреснут, будут взвешены по делам их и навечно отправлены в ад или рай. В Коране переосмыслены некоторые библейские рассказы (история Адама и Евы, приключения Иосифа, монотеизм Авраама и Измаила) и многочисленные моральные поучения, составляющие вместе с преданием о жизни пророка основу исламского права (*шариат*). Щедрость и правдивость всячески приветствуются, а корыстолюбие мекканских торговцев безоговорочно осуждается. Основополагающими обрядами религиозной жизни мусульманина являются ежедневная молитва (*салат*), милостыня, пост во время Рамадана и паломничество в Мекку. Обязательные ритуалы мусульманского культа были установлены в конце VII в. Каждый мусульманин обязан пять раз в день творить молитву, повинуясь призыву (*азан*) *муэдзина* с вершины минарета (*манара*). Для этого совсем не обязательно посещать мечеть. Где бы ни находился мусульманин, он должен совершить ритуальное омовение (*вуду*), затем обратиться лицом в сторону Мекки (*кибла*), произнести текст из Корана — *шахада* (мусульманское исповедание веры) и *такбир* (*Аллаху акбар*, «Велик Аллах»), а

также несколько раз склониться к земле (*ракат*)[1]. В мечети *кибла* отмечается особой нишей, которая называется *михраб*. Обычные молитвы совершаются под руководством *имама*. Каждую пятницу (*йаум ал-джума*) *хатиб* (заместитель халифа или его наместника) произносит проповедь (*хутба*) с возвышения (*минбар*) перед собранием верующих в главной мечети. В мечетях отсутствует алтарь, ибо они не являются храмами в память о жертвоприношени, подобно некоторым христианским церквам, и не служат, как еврейская синанога, местом хранения священных свитков с текстом записанного откровения. Тем не менее, мечеть (*масджид*) представляет собой место сакральное, и в ней может находиться могила святого или реликвии Пророка.

За религиозной реформой Мухаммеда последовали реформы социального и юридического характера. Именно поэтому мусульманская традиция является фундаментом для гражданского права, определяет взаимоотношения между супругами, родителями и детьми, господами и рабами, мусульманами и не мусульманами. Ростовщичество подверглось запрету, были установлены законы о минимальном пропитании. Положение женщин существенно улучшается: отныне они имеют право на половину наследства, полученного мужчиной. В силу установлений Корана мусульманину разрешается иметь четыре жены, но рекомендуется брать лишь одну. Ученые приходят к противоречивым выводам относительно этого закона.

16.4. Преемники и раскол. Сразу после смерти Мухаммеда (632 г. н.э.), пока его двоюродный брат и зять Али ибн Аби Талиб вместе с его дядей ибн Аббасом[2] благоговейно охраняли безжизненное тело, остальные приверженцы собрались с целью выбрать заместителя или халифа (*халифат* от глагола *хлф*, «идти следом»). В дальнейшем этот титул

[1] Правильно: «руку». Ракат — это цикл молитвенных поз и движений, сопровождаемых произнесением молитвенных формул, следующих друг за другом в строго определенном порядке.

[2] Правильнее: ал-Аббас.

будет означать, что халиф исполняет две функции, которые никто другой не имеет права совмещать: он является военным предводителем правоверных (*амир ал-муминин*) и религиозным вождем мусульман (*имам ал-муслимин*). На рассвете, после долгих споров, собрание постановило, что первым преемником станет Абу Бекр, тесть и соратник пророка по хиджре в Медину, которому Мухаммед доверил руководить вместо себя совместными молитвами. За два года своего халифата Абу Бекр окончательно установил мусульманское господство на Аравийском полуострове, а также предпринял походы против мятежных бедуинов и византийской Сирии. Преемник Абу Бекра и второй халиф суннитской династии Омар (634-644) завоевал Сирию и большую часть Египта и Месопотамии. Только после смерти Омара начинается эпоха великих расколов, следствием которых станет появление многочисленных сект — их число традиционно определяется цифрой 272. Сторонники Али, двоюродного брата и зятя пророка в результате женитьбы на дочери Мухаммеда Фатиме, надеялись, что именно он будет возведен в достоинство халифа, однако вместо него был избран Осман (644-656), представитель аристократического семейства мекканских Омейядов, в прошлом ярых противников Мухаммеда. По твердому убеждению *рафидитов* («тех, кто отвергает [первых халифов]»)-*шиитов* («сторонников» — от *шиа Али*, «партия Али») заместителя пророка следует избирать на основе кровного родства с ним, поэтому халиф должен быть не только Курейшитом, но также Хашимитом и Фатимидом, то есть принадлежать и к племени пророка, и к его семье — таковым мог быть лишь законный плод брачного союза между Фатимой и Али ибн Аби Талибом. Иными словами, *шиа* желала установить династию Алидов, но судьба решила дело в пользу Омейядов.

В 656 г. Омейяд Осман был убит группой приверженцев Али, который не осудил преступников. Избранный халифом (четвертым в суннитской династии), Али столкнулся с двумя грозными противниками, обвинившими его в соучас-

тии с убийцами: могущественным омейядским правителем Сирии Муавией и его хитроумным полководцем Амр ибн ал-Асом, завоевателем Египта. Али удалось одержать победу над Муавией в битве при Сиффине на реке Евфрат (657), но Амр ибн ал-Ас приказал своим воинам нацепить листки из Корана на копья, и армия Али отступила. Тот же Амр ибн ал-Ас предложил решить спор между Али и Муавией третейским судом и столь ловко повел дело, что шииты вынуждены были признать свое поражение. Али еще более укрепился в благородных сомнениях, когда возникло новое затруднение: значительная часть его войска, *хариджиты* или собственно «раскольники» (от глагола *хрдж*, «уходить, выходить»), отказалась признать решение третейского суда, исходя из формулы *ла хукмату илла Аллах* — «решение принадлежит только Аллаху». Исламские пуритане-хариджиты не придавали значения династическим вопросам. Они желали, чтобы в халифское достоинство возводили путем избрания самого благочестивого из мусульман, независимо от племени или рода: при наличии достойных качеств последний эфиопский раб мог иметь больше прав на халифат, чем любой из Курейшитов. Их доктрина расходилась и в других пунктах с понятиями большей части мусульман, для которых изгнание из сообщества правоверных (*умма*) было не менее, если не более тяжкой карой, чем отлучение от церкви в христианстве эпохи Средних веков. Однако, в отличие от позднейших пуритан-христиан, мусульманские пуритане полагали, что одной веры недостаточно и судить правоверного должно по делам его. Из этого следовало, что совершивший грех мусульманин изгонялся из собрания правоверных. Достойная всяческого уважения забота о нравственной чистоте сочеталось у хариджитов со стремлением восстановить историческую истину; поэтому они утверждали, что не весь Коран был получен путем откровения. Вместо того, чтобы бороться с Муавией, Али стал преследовать хариджитов, которые также забыли о Муавии и устранили Али путем убийства в 661 г. После этого хали-

фом был избран Муавия, основатель династии дамасских Омейядов (661-750).

16.5. Территориальная экспансия. Четыре первых халифа (632-661) захватили весь Ближний Восток от Ирана до Египта. Дамаск пал в 635 г., Иерусалим, Антиохия и Басра — в 638 г. Новые завоевания следовали одно за другим: Персия (637-650), Египет (639-642). С 661 по 750 гг. дамасские Омейяды продолжили территориальную экспансию на востоке (Афганистан) и на западе (Северная Африка и Испания). Ловко используя партикуляризм берберов, которые, впрочем, обратили против завоевателей оружие раскола (в частности хариджитов), мусульманская армия в 711 г. пересекла Ифрикию (север Африки) и достигла *Магриб ал-акса* — Гибралтарского пролива, предела западного мира. Завоевание ал-Андалуса (этимология неизвестна, возможно от *Vandalicia*), вестготского королевства на Иберийском полуострове на территории нынешних Испании и Португалии, происходило, видимо, при помощи византийского губернатора Сеуты и преследуемых евреев-горожан. После падения столицы Толедо арабское господство распространилось почти до Пиренеев. Дальнейшее наступление остановили горы — особенно после того, как Карл Мартелл одержал победу при Пуатье (732) и не пустил арабов во Францию. Свергнутые в 750 г. с престола багдадскими Аббасидами, последние Омейяды обрели убежище в ал-Андалусе. Великолепный кордовский халифат продержался с 756 г. до наступления периода анархии в правление «королей партий» (*реинос де таифас*: с 1031 по 1090 г.), когда христианские государства на севере Испании осуществили решающий прорыв, захватив в 1085 г. Толедо. В ходе правления берберских династий Алморавидов (1090-1145) и Алмохадов мусульмане постепенно отступали из Испании, удержав за собой вплоть до 1492 г. лишь узкую полоску земли на побережье Средиземного моря — насридский эмират в Гренаде. В 827 г. Аглабиды из Ифрикии предприняли завоевание Сицилии и южной Италии, откуда были затем

изгнаны византийцами. Остров, захваченный в 902, стал фатимидским в 909 и почти независимым в 948 г. Норманны завладели им в 1091 г. Начиная с XI в. сильнейшими воинами Ислама становятся турки, принявшие мусульманство в X в.; среди них особенно выделяются сельджуки, захватившие трон Аббасидов в 1058 г. Они будут свергнуты в 1258 г. монголами (принявшими мусульманство около 1300 г.), которые оккупируют Ирак, но будут остановлены тюрками-мамлюками[1]. В свою очередь, те сохранят контроль над Египтом до османского нашествия 1517 г. С XIV по XIX в. ислам ассоциируется прежде всего с могучей Османской империей, основанной в 1301 г. в Малой Азии. В 1453 г. турки-османы захватывают Константинополь, который становится их столицей (Стамбул). На востоке тюрки-мамлюки учреждают султанат в Дели (1206-1526). С 1526 по 1658 г. северная Индия перейдет под власть исламской империи Великих Моголов, потомков монголов. Индонезия и Малайзия большей частью обратятся в новую веру через торговые пути, связывающие мусульманские страны. То же самое можно сказать и о некоторых регионах Африки, расположенных за пустыней Сахара.

16.6. Во всех исламских расколах теснейшим образом связаны три фактора: генеалогия, теология, политика. Несмотря на расхождения, великие исламские религиозные объединения не ставят под сомнение принадлежность к исламу своих противников и отрицают лишь их ортодоксию. За пределами ислама в какой-то мере находятся только отдельные секты *гулатов* или «экстремистов», которые обожествляют имамов и верят в переселение душ (*танасух ал-арвах*).

У Фатимы было два сына от Али — Хасан и Хусейн. После смерти Али шииты из религиозного центра Куфа в

[1] Мамлюк (мамлук): букв. «тот, кем владеют». Первоначально — приобретенный раб в отличие от раба по рождению. CXI в. — синоним слова *гулам* (раб-воин). Мамлюкские эмиры, захватившие в 1250 г. власть в Египте, пополняли свою армию мамлюками — тюрками и кавказцами.

Ираке стали побуждать Хасана к захвату халифата, однако Хасан за очень щедрое вознаграждение публично отказался от претензий на власть. Он окончил свои дни в Медине, в 670 или 678 г. После смерти Муавии (680) Хусейн со свитой отправился к своим сторонникам в Куфу, однако в пути их перехватили всадники, посланные Йезидом, сыном и наследником Муавии. 10 числа месяца мухаррам (октября) 680 г. Хусейн был убит в стычке у города Кербела. С тех пор *ашура* («десятый» день октября) считается днем траура у шиитов. Потеряв Хусейна, шииты Куфы обратили свои надежды на побочного сына Али, Мухаммеда ибн ал-Ханафия (сына ханифитки), который был против своей воли провозглашен халифом, избранным самим Богом (*Махди*) Идея принадлежала знатному вельможе ал-Мухтару, которого поддержали многочисленные «клиенты» (*мавали*) из числа местных жителей, принявших ислам. Но Мухаммед ибн ал-Ханафия во всеуслышание отрекся от своих сторонников, продолжая мирно жить в Медине и после кровавого конца ал-Мухтара. Один из его последователей по имени Кайсан создал первую шиитскую доктрину, согласно которой единственными законными халифами могут считаться Али, Хасан, Хусейн и Мухаммед. Некоторые люди отказывались верить в смерть последнего, и в горах продолжали называть титулом Махди скрытого халифа, о появлении которого возвестят эсхатологические знамения.

16.6.1. Самая влиятельная из шиитских доктрин считает халифами потомков кербельского мученика. У Хусейна были сын и внук — Али, получивший прозвище Зайн ал-Абидин, и Мухаммед ал-Бакир. Оба не проявили интереса к надеждам шиитов. Сводный брат Мухаммеда ал-Бакира Зайд ибн-Али, настроенный более враждебно по отношению к царствующей династии, признавал власть двух первых халифов, но полагал, что Омейяды не имеют прав на престол, ибо халифат должен быть не наследственным, а хашимитским. Зайд погиб в 740 г., едва успев начать борьбу за халифат.

Вскоре хашимитский род ибн Аббаса, дяди пророка, стал при поддержке шиитов претендовать на халифское достоинство. В 749 г. черные знамена Аббасидов сменили в Куфе белые знамена Омейядов. Аббасиды, обосновавшись в новой столице Багдаде, порвали все отношения с шиитами, которые привели их к власти. За всеми потомками Али было установлено тщательное наблюдение.

Среди них самой значительной фигурой в истории двух великих шиитских течений является, без сомнения, Джафар ас-Садик (Правдивый), который держал на расстоянии как тех, кто предлагал ему халифат, так и экстремистов, обожествлявших его. У Джафара было трое сыновей: Абдаллах ал-Афта, Исмаил и Муса ал-Казим. Исмаил умер в 755 г.[1], опередив своего отца. Абдаллах скончался через несколько месяцев после него (766). Шииты, именуемые *Исна Ашарийа* или *двунадесятники* (признающие двенадцать халифов), самые многочисленные и влиятельные в Персии вплоть до наших дней, отдали халифат Джафара Мусе, прозванному ал-Казим (он был пленником в Багдаде при Аббасиде Харун ар-Рашиде)[2] и его потомкам: Али ар-Рида, который был провозглашен преемником ал-Мамуна в 817 г., Мухаммеду ал-Джаваду, Али ал-Хади и Хасану ал-Аскари. Последний умер в 873 г., не оставив наследников мужского пола. Смерть одиннадцатого имама вносит раскол (*ал-хаира*) в шиитское сообщество. Двунадесятники провозглашают, что у Хасана был тайный сын Мухаммед — этот скрытый халиф (*самит*) вернется в облике Махди и станет Владыкой Эпохи (*Сахиб аз-заман*). Раскольники-двунадесятники или *имамисты* получили поддержку династии Буидов (945-1055). Величайшим теологом имамистской традиции был Мухаммед ибн Али ибн Бабуйа ал-Кумми (918-991).

16.6.2. Экстремисты или *гулаты*, как правило, связывают божественную сущность халифа с учением о переселении

---

[1] В 762 г. См. «Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991.

[2] Умер в тюрьме в 799 г. Прозвище его означает «Обуздывающий гнев».

душ. Некоторые ученые назвали это сочетание «гностическим», что лишено всяких оснований. Первым экстремистом был, видимо, некий Абдаллах ибн Саба из Куфы, который начал поклоняться Али как Богу. До наших дней сохранились только две секты гулатов: курды *Али-илахи* («Обожествляющие Али»), которые называют себя Ахл-и Хакк («Люди истины»), и нусайриты, чья доктрина основана на откровениях, переданных одиннадцатым халифом Хасаном ал-Аскари своему ученику ибн Нусайру. Основная часть нусайритов (600 тыс. человек) живет в Сирии — стране, где им с 1970 г. принадлежит власть.

16.6.3. Исмаилиты или *шииты-семеричники*, одно из ответвлений которых сохранилось до наших дней благодаря династии Ага-ханов, получили свое название по имени Исмаила, второго сына Джафара ас-Садика, умершего раньше своего отца (755). В семеричной линии, берущей начало от Хасана, Исмаил является шестым халифом, а седьмым считается его сын Мухаммед, провозглашенный скрытым халифом (*самит*), который должен был появиться в облике Махди или Каим аз-замана. Однако в XI в. некий Абдаллах, объявив себя потомком Али, возвещает о *миссии* (*дава*) — проповеди неизбежного пришествия Махди. Подвергшись преследованием, он находит убежище в сирийской Саламии. Среди первых проповедников (*дуат*, в единственном числе *даи*) был некий Хамдан Кармат, давший свое имя иракским или карматским исмаилитам. В Иране и особенно в городе Рей исмаилиты привлекут к себе многих имамитов в результате «смуты», последовавшей за смертью их одиннадцатого халифа. Миссии в Йемене и Алжире также будут весьма успешными. Карматская доктрина в эпоху *сокрытия* включает в себя ряд двойных пророков, из которых один говорит (*натик*) и открывает экзотерическую видимость (*захир*) религии, а второй является его «наследником» (*васи*) и открывает эзотерическую сущность (*батин*). Каждая пара пророков занимается просвещением одного «возраста» (*даур*) мира. В качестве первых пророков выступают персо-

нажи Ветхого и Нового Завета. Последние в этом ряду — Мухаммед и его *васи* Али. За ними следуют шесть имамов. Седьмой — Мухаммед ибн Исмаил ибн Джафар — это долгожданный Махди, с приходом которого будут упразднены все законы (*рафал-шариа*) и человечество вернется к райской чистоте Адама до грехопадения. Четвертый *худжжа* («заместитель [халифа]») из Саламии объявляет себя Махди (899/286). Действуя от его имени, миссионеры при поддержке могущественного берберского племени Кутама приступают к завоеванию северной Африки. Махди провозглашается халифом на завоеванной в 910/297 г. территории: отсюда берет начало династия Фатимидов, которая будет править до 1171 г. Его преемник ал-Муизз сделает своей столицей новый город Каир, получивший название от слова ал-Кахира (Победоносный, эпитет планеты Марс). Третий халиф ал-Хаким будет обожествлен одной из гулатских сект — друзами. После смерти четвертого фатимидского халифа ал-Мустансира (1094) иранский даи Хасан ибн Саббах, встав на сторону одного из потомков Низара, убитого врагами сына ал-Мустансира, прячет его в неприступной крепости Аламут, в горах Эльбурса. Отсюда происходит исмаилитская секта низаритов или Ассасинов, предков династии Ага-ханов. В 1164 г. низаритский имам Хасан II возвещает о наступлении *кийама* («упразднение Закона»)[1] и провозглашает себя халифом. После падения Аламута в 1256 г. низариты из других областей лишаются своей базы и исчезают — исключение составляют ходжа в северно-западной Индии, которые с 1866 г. признают своими имамами Ага-ханов. В 1978 г. насчитывалось около двадцати миллионов ходжа.

Шестой фатимидский халиф ал-Амир (ставший жертвой Ассасинов в 1130 г.) оставил наследника — восьмимесячного ал-Таййиба. После исчезновения последнего йеменский даи провозгласил его скрытым имамом. Отсюда

[1] Правильнее: «великое воскресение».

происходит секта таййибитов Йемена и Индии (бохра), которая сохранилась до наших дней.

16.7. Шариат представляет собой божественное право, а его интерпретацией является *фикх* — исламское законоведение (юриспруденция). Мухаммед не делал различий между религиозным и светским правом. В каждой мусульманской стране применение законов шариата зависит от степени секуляризации самого государства. Шариат охватывает все сферы жизни, включая брачные отношения, наследование имущества, налоговую систему (*закат* в 2,5 % в пользу бедных), омовения, молитвы и т.д. *Факихи*[1] регламентируют все виды деятельности в диапазоне от «желательного» до «строжайше запрещенного» с многочисленными промежуточными ступенями. Юристы признают существование четырех источников права — это Коран, *сунна* (предание Пророка), *иджма* («согласованное мнение») и суждение по аналогии (*кийас*). Особенность шиитского права состоит в том, что в нем используется предание имамов, а также имеется своя концепция согласованного мнения и независимого суждения.

В исламской юриспруденции существуют четыре классические школы: ханафитская, маликитская, шафиитская и ханбалитская. Каждой из них приходилось решать следующую дилемму: до какой степени законодателю позволено прибегать к «независимому суждению», если спорный случай не имеет прецедентов в жизни самого Мухаммеда? Торговец из Куфы Абу Ханифа (ум. 767) создал свод правил, который будет преобладать в Ираке. Юрист из Медины Малик ибн Анас (ум. 795) сделал основой законодательства реконструированный до мельчайших деталей распорядок жизни в общине самого Пророка: на первом плане стоит коллективная гармония, которой можно достичь путем соблюдения личных обязанностей. Эта суровая до буквализма школа возобладала в северной Африке и Испа-

[1] Букв. «знающие»: богословы-законоведы.

нии. Законодательная традиция Мухаммеда ибн Идриса аш-Шафии (ум. 820) покоится на тексте Корана и тщательно подобранных хадисах: здесь в какой-то мере допускается суждение по аналогии — согласно утверждению того же хадиса, где говорится, что сообщество Мухаммеда не может ошибаться. Что касается Ахмада ибн Ханбала (ум. 855), то он считал, что слова Пророка имеют больший вес, чем любые суждения правоведов.

16.8. Калам означает *слово*. Коран представляет собой *калам Аллах* — «слово Божье». Формула *илм ал-калам* лежит в основе диалектической теологии ислама, истоки которой следует искать в трудах апологетиков и ересиархов. Главной задачей было выработать ортодоксию, куда вошли элементы греческой логики и рационализма.

Диалог с христианами Дамаска и Багдада, считавшими ислам (который они называли агаризмом или измаилизмом) ересью, поставил новые проблемы перед мусульманскими теологами, поскольку их собеседники опирались на традиции Аристотеля и неоплатонизма. Для христиан Христос воплощал собой божественный *логос*; для мусульман подобная позиция заслуживала обозначения *ширк* — политеизма. Другие противоречия касались атрибутов Бога в их изменчивой или постоянной сущности. Византийский теолог Иоанн Дамаскин (ум. ок. 750) так описывает полемику относительно природы зла: христиане связывают его появление со свободой воли, чтобы не ставить под сомнение справедливость Бога, тогда как мусульмане считают Бога творцом добра и зла, чтобы не ставить под сомнение его всемогущество. Довольно рано в исламе возникли споры по поводу предопределения. В частности, кадариты и мутазилиты выдвигали на первый план свободу воли, хотя в Коране содержатся прямо противоположные утверждения.

С 827 по 848 год (этот период получил название *михна*, что значит инквизиция)[1] аббасидский халифат всеми сред-

[1] Букв. «испытание».

ствами стремился утвердить рационалистическую доктрину мутазилитов, в которой недвусмысленно отрицается антропоморфный характер Бога, подчеркивается его неделимость и справедливость, а также утверждается, в полном согласии с идеями пуритан-хариджитов, мысль о том, что одной веры недостаточно для оправдания и что грех лишает звания правоверного. За этим периодом последовала реакция в обратном направлении. В конечном счете возобладала и превратилась в суннитскую ортодоксию теология занявшего промежуточное положение Абу-л-Хасана ал-Ашари (874-935). В отличие от мутазилитов, он признавал идею предопределения, вечность Корана, божественное прощение за грех, реальность и непостижимость атрибутов Бога.

Ортодоксия устами своих защитников — *факихов* и *мутекаллимов* постоянно боролась с либеральными философскими школами и классическими науками, проникавшими в ислам через переводы на арабский язык древнесирийских текстов, которые в свою очередь были переведены с греческого (VIII-IX вв.). Несмотря на противодействие ортодоксов, самые блестящие мыслители эпохи — такие, как философ и политический мыслитель ал-Фараби (870-950 н.э.), врач и философ аристотелевского и неоплатонического направления Ибн Сина (Авиценна, 980-1037) — включили в исламское видение мира элементы греческой логики и космологии.

16.9. Религиозный исламский календарь является лунным и насчитывает триста пятьдесят четыре дня: таким образом, праздничные дни перемещаются сообразно временам года. Особо важное значение имеет месяц рамадан (рамазан). В течение дня нужно поститься и совершать богоугодные дела. В конце рамадана празднуется Ночь Могущества, лайлат ал-кадр, в память о первом откровении Мухаммеда. В течение этой ночи границы между земным и небесным мирами размыкаются. Ид ал-фитр знаменует завершение поста.

Зу-л-хидджа является месяцем паломничества в Мекку.

Пребывающие в состоянии физической и ритуальной чистоты («ихрам») паломники обходят кругом Каабы, посещают могилы Агари и Измаила, отправляются к священному колодцу Земзем, бегают между двумя холмами в память об умиравшей от жажды Агари, несколько часов после полудня стоят в долине Арафат[1] и кидают камни в позорный столб акаба в долине Мина, который олицетворяет Сатану, искушающего Авраама советом не приносить в жертву сына своего Исаака. Хаджж завершается великим пиром и раздачей мяса в память о жертвоприношении Авраама (ид ал-адха). Это празднество отмечается во всем мусульманском мире.

У шиитского ислама имеются собственные празднества. Главным из них является Ашура (10 число месяца мухаррам) в память о мученичестве Хусейна (см. 16.6). В дни траура по Хусейну исполняются песнопения, речитативы, драматизированные представления, которые часто перерастают в стычки; процессия самобичующихся (флагеллантов) носит по улицам деревянные гробы. Шииты празднуют дни рождения имамов, в том числе Али. День рождения Мухаммеда (Маулид ан-наби, 12 числа месяца раби ал-аувал) и ночь мираджа в месяце Раджаб отмечаются всеми мусульманами.

16.10. Суфизм, внутренний или мистический лик ислама, представляет собой определенный образ жизни, имеющий целью реализовать присутствие неделимого Бога посредством любви, основанного на опыте знания, аскезы и экстатического слияния с обожаемым Творцом.

16.10.1. Источники. Из самих суфийских текстов видно, что аскетизм и благочестивая деятельность христианских монахов, равно как широкое распространение идей неоплатонизма и герметизма, сыграли важную роль в некоторые периоды развития суфизма; однако подлинные истоки этого движения следует искать в самом исламе — в частности, в

[1] Центральный обряд хаджжа — стояние (вукуф) у горы Арафат с полудня до захода солнца.

Коране, хадисах, набожных и аскетичных течениях. Как заметил С.Х.Наср, поиски Бога нельзя свести к историческим заимствованиям.

Термины *суфии* и *суфизм* (*тасаввуф*) происходят, вероятно, от шерстяного одеяния (*суф*) мусульманских аскетов, у которых есть и общее наименование — «бедные» (*факир* или *дервиш*).

Суфизм начинается с Мухаммеда, ибо суфии числят его своим в силу тесной связи с Богом, полученных им откровений, вознесения (*мирадж*) на небеса и превосходства над всеми другими людьми. Доказательства его суфизма они находят в хадисах и в самом Коране, неисчерпаемом источнике мистического познания, ибо в нем изначальная мудрость даруется потомкам Адама и Евы, признающим Бога своим Владыкой на вечные времена и тем самым скрепившим союз, который накладывает обязательства на обе стороны (Сура 7, 172). В другой суре, очень важной для суфиев, говорится, что Бог «ближе человеку, чем его яремная вена» (50, 16). Наконец, суфии охотно используют еще один постулат Корана — призыв совершать *зикр*, то есть размышлять о Боге или же взывать к нему (13, 28; 33, 14). В практике суфизма *зикр* нередко сопровождается перебиранием четок, дыхательными упражнениями, музыкой и экстатическими танцами — наподобие того, что исполняют *мевлеви* или крутящиеся дервиши, которые следуют заветам Джалала ад-дин Руми (1207-1273), великого мистического поэта из города Конья (Турция).

Из преданий об общине Мухаммеда известно, что некоторые из ее членов отличались особой нетерпимостью и консерватизмом — именно от них берет начало традиция отрицания светского начала. Некоторые исследователи видят в них первых суфиев. В период правления первых халифов и территориальных завоеваний раздаются голоса, протестующие против изменения нравов и обрядов. Тогда же возникла еще одна дилемма: следует ли идти путем соблюдения ритуалов и легализма или же внутренней веры

и любви. Является ли Бог бесконечно далеким и абсолютно чуждым Владыкой или же он достижим и полон любви? После того, как Омейяды перенесли халифат в Дамаск, оставив суровый Аравийский полуостров, противоречия между растущей секуляризацией нравов и негодующими по этому поводу фундаменталистами только обострились. Хасан ал-Басри (ум. 728), один из первых мусульманских аскетов, во все времена помнивших лишь о Боге и восстававших против материального мира, находит оправдание своей позиции в хадисе самого Пророка: «Если бы знали то, что знаю я, вы бы меньше смеялись и больше плакали».

16.10.2. Обряды. Важной переходной фигурой в суфизме является женщина, Рабиа ал-Адавийа (VIII в.), чьи парадоксальные суждения и мистическая страстность возвысили аскетическую традицию, которая обрела благодаря ей совершенно новый размах. Многочисленные рассказы, посвященные подвигам Рабии, доказывают популярность суфизма в народе. Ее любовь к Богу была столь всеобъемлющей, что исключала все остальные чувства — в том числе страх перед адом, стремление к раю и ненависть к Сатане. Действительно, набожность суфиев весьма часто предполагает только любовь к Богу в ущерб остальным его созданиям. Дружба, семья, дом, пища и даже красоты природы оставляют суфия равнодушным, ибо они вступают в противоречие с идеалом полного самоотречения (*факр*, главное достоинство факира).

В основе суфийской религиозной практики лежат отношения между учителем и учеником. Учитель (*шейх* или *пир*) обладает абсолютной властью над учеником. Великий учитель может достигнуть святости (стать *вали Аллах*, «другом Бога»): в этом случае его благотворное влияние сохраняется и после смерти, а могила превращается в место паломничества. К концу VIII в. вокруг великих учителей начали собираться многочисленные ученики, и места общего проживания обратились в монастыри (*рибат* или *ханака*). Бу-

дучи поначалу явлением временным и спорадическим, монастыри в XII в. превратились в богатые и влиятельные учреждения со своей иерархией, уставом и обрядом посвящения, создание которых приписывалось некоторым прославленным мистикам прошлого. С XIII в. формируются суфийские ордена и братства, претендующие на звание великих учителей: бекташийа (XIV в.), сухравардийа (ок. 1200 г.; пользовались большим влиянием в Индии), рифаийа или Вопящие Дервиши (XII в.), шазилийа в Египте, кадирийа и накшбандийа. На границах исламского мира религиозные ордена занимались обращением неверных, но многие местные *пиры* при этом становились маленькими воинственными князьками. Напротив, индийские *пиры* избирали образцом для подражания харизматических индуистских гуру. Часто звание учителя переходило от отца к сыну.

Имамистский шиизм и суфизм имеют некоторые сходные положения — такие как статус *вали* (святой) и *актаба* (от *кутб*, «полюс», главный духовный наставник каждой эпохи), последовательность смены пророков и ступени духовного развития. Подобно шиизму, суфизм развивает эзотерические стороны (*батина*) ислама.

В своих доктринах и ритуалах суфии часто подвергают осмеянию ортодоксов. В свою очередь, те предают анафеме суфиев за пантеизм, вольномыслие, антиномизм, пренебрежение к молитве, посту и паломничеству. При некоторых режимах их изгоняли и преследовали. Нищенствующих суфиев часто принимали за шарлатанов или еретиков. Великий суфий Хусейн ибн Мансур ал-Халладж (857-922), которого подвергли пыткам и казнили в Багдаде, несомненно, заслуживал такого наименования в силу своего религиозного экстремизма и политических пристрастий. Он прославился тем, что хвалил Иблиса (имя Сатаны в Коране) за отказ поклоняться Адаму, когда Бог повелел делать это всем своим созданиям (Сура 2, 28-34), ибо считал ослушание Иблиса доказательство его верности монотеизму. Халладж известен также дерзким определением своего экс-

татического слияния с Богом: *Ана-л-Хакк — Я есмь Истина [= Бог].* Для ортодоксов подобное утверждение звучало как величайшее кощунство, но и сами суфии считали его ошибкой, поскольку оно, хоть и считалось истинным, противоречило принципу умолчания в присутствии непосвященных. Тщеславный мистицизм ал-Халладжа напоминает заявления ал-Бистами (ум. 874)[1] типа: «Преславен я! О, как я велик!» или «Я видел, как вокруг меня ходит Кааба.»

Абу Хамид Мухаммед ибн Мухаммед ал-Газали (1058-1111) был учителем законоведения, *калама* (диалектической теологии) и философом, но в середине жизни, пережив тяжелый духовный кризис, принял суфизм. Он остается в истории борцом за познание на основе непосредственного опыта и откровения, а не путем философских рассуждений. Его знаменитое сочинение *Тахафут ал-фаласифа* («Самоопровержение философов»), а также автобиография и трактат *Ихйа улум ад-дин* («Воскрешение наук о вере») представляют собой убежденную проповедь ортодоксии, законности и необходимости мистицизма.

Мистическая поэзия, представленная такими образцами как *Маснави* Мауланы[2] Джалала ад-дин Руми и *Мантик ат-тайр* («Собрание птиц») Фарида ад-дин Аттара, имели куда больший успех, чем руководства суфиев. Эти учебные пособия, уделяющие главное внимание чисто техническим деталям, остаются чрезвычайно абстрактными и труднодоступными. Этапы духовного роста определяются по-разному, в соответствии с концепцией определенной суфийской школы или ордена. Число *макамат*[3] или ступеней аскезы и *ахвал* или мистических состояний варьируется. Абу Наср ас-Саррадж (ум. 988) во введении в суфизм *Китаб ал-лума* приводит семь таких ступеней:

---

[1] Энциклопедический словарь: 875 г.

[2] Букв. «Наш господин».

[3] «Стоянка» на «мистическом пути».

1. тауба — раскаяние
2. вара — богобоязненность
3. зухд — воздержание
4. факр — бедность
5. сабр — терпение
6. таваккул — упование на Бога
7. рида — удовлетворенность

В число других часто упоминаемых состояний (их более ста) входят вера (*иман*), обращение к Богу (*зикр*), полное доверие Богу (*таслим*), поклонение (*ибада*), познание (*марифа*), мистическое откровение (*кашф*), самоотречение (*фана*) и пребывание в Боге (*бака*).

Мистические состояния носят более интимный характер и отличаются большей расплывчатостью по сравнению со ступенями. Ас-Саррадж называет десять состояний:

1. мураками — самоконтроль
2. курб — близость
3. махабба — любовь
4. хауф — страх
5. раджа — надежда
6. шаук — страсть
7. унс — дружество
8. итма'нина — успокоение
9. мушахада — созерцание
10. йакин — уверенность

Благодать божья, мудрый духовный наставник, приобщение к таинствам, внутреннее очищение, способность угадывать присутствие Бога (*заук*) могут привести к состоянию *таухид* или полного слияния с Богом.

Школа иранца Шихаб ад-Дина Йахйа Сухраварди (1115-1191 н.э.), опираясь на его трактат *Хикмат ал-ишрак* («Мудрость Озарения»), понимает под божественной сущностью Свет, пронизавший все созданное Творцом.

Две главные доктрины суфизма присутствуют в сочинениях такого гениального мистика, как Абу Мухаммед Ибн ал-Араби из Мурсии (1165-1240), получивший прозвища Мухйи ад-дин («Возродивший веру») и аш-шейх ал-акбар («Величайший учитель»). Подлинный *кутб*, «полюс» суфизма этой эпохи, он был поэтом, паломником и властителем дум в Андалусии. Ему принадлежит множество трудов, в которых часто встречаются внезапные и вдохновенные озарения. К числу самых прославленных его сочинений относятся *Тарджуман ал-ашвак* («Познание желаний»), *Фусус ал-хикам* («Оправа мудрости») и гигантское собрание *Ал-Футухат ал-маккийа* («Мекканские откровения»). Кроме того, он написал два трактата, где описывается жизненный путь шестидесяти одного андалусийского суфии: *Рух ал-кудс* («Дух святости») и *Зуррат ал-факира* («Драгоценная жемчужина»).

Учение об «единстве всего сущего» (*вахдат ал-вуджуд*) занимает центральное место в философской системе ал-Араби. Реально существует только Бог в своей непостижимой трансцендентальности. Творение служит зеркалом, благодаря которому он может познать самого себя. Все люди являются атрибутами Бога. Эту доктрину нельзя считать ни пантеистической, ни полностью монистической.

Вторая концепция ал-Араби посвящена Совершенному Человеку (*ал-инсан ал-камил*), кульминации божественного творения. В этом существе заключено несколько значений: оно может представлять собой космологическую ипостась божества, краеугольный камень творения; оно может быть духовным полюсом (*кутб*), указывающим путь для своей эпохи; оно может вобрать в себя сущность всех пророков, от Адама до Мухаммеда. Человек является микрокосмом, а вселенная — макрокосмом. Эти зеркальное соотношение позволяет мистику достичь полной трансформации. Будучи вершиной творения, человек являет собой самое четкое отражение божества в зеркале творения и в его силах разо-

рвать покров иллюзий, из-за которых творение представляется столь же реальным, как сам Творец.

16.11 Библиография. Необходимое справочное пособие: *Encyclopedia of Islam*, second edition, Leiden 1954, шесть томов. Одно из самых и полных изложений истории ислама: Marshall G.S. Hodgson, *The Venture of Islam: Conscience and History in a World Civilization*, 3 vol., Chicago 1974. D.Sourdel, *L'Islam médiéval*, Paris 1970 и *Histoire des arabes*, Paris 1985, 3 ed.; A.Miquel, *Islam et sa civilization: VII-XX siècle*, Paris 1977, 2 ed.; C.Cohen, *Peuples musulmans dans l'histoire médiéval*, Damas 1977; M.Gaudefroy-Demombynes, *Institutions musulmanes*, Paris 1946, 3 ed.; E.Levi-Provençal, *Histoire de l'Espagne musulmane*, Paris 1950-1953, 3 vol. О калифате Аббасидов: прекрасная книга Francesco Gabrieli (и др.), *Il Califfato di Baghdad*, Milan 1988.

О исламских сектах: Henri Laoust, *Schismes dans l'islam*, Paris 1983. Одно из лучших изложений истории сект содержится в трилогии: Heinz Halm, *Kosmologie und Heilslehre der fruhen Isma 'iliya*, Wiesbaden, 1978; *Die islamische Gnosis*, Munchen 1982; *Die Schia*, Darmstadt 1988. Впрочем, Хальм убежден в том, что ислам впитал в себя «гностические» идеи, хотя это лишено всяких оснований. Об исмаилизме см.: S.H.Nasr (ed.), *Isma'ili Contributions to Islamic Culture*, Teheran 1977. О секте Ассасинов: M.G.S.Hodgson, *The Order of the Assassins*, La Haye, 1955 и Bernard Lewis, *The Assassins*, London 1967. В книге Жан-Клода Фрера (Jean-Claude Frère) *L'Ordre des Assassins* (Paris 1973) содержатся совершенно вздорные и вместе с тем опасные измышления, которые, к сожалению, повторяются в другой работе: Philippe Aziz, *Les Sèctes secrètes de l'Islam: de l'ordre des Assassins aux Frères musulmans*, Paris 1983. В том, что касается друзов, по-прежнему нельзя обойтись без старой книги Сильвестра де Саси (Sylvestre de Sacy): *Exposé de la Religion des Druzes tiré des livres religieux de cette sècte, et précédé d'une Introduction et de la Vie du khalife Hakem-Biamr-Allah* (1837), перепечатка: Paris/Amsterdam 1964.

О мусульманской мистике: Annemarie Schimmel, *Mystical Dimensions of Islam*, Chapel Hill 1975; G.-C.Anawati и Louis Gardet, *Mystique musulmane*, Paris 1961; S.H.Nasr, *Sufi essays*, Albany 1972; J.Spencer Trimingham, *The Sufi Orders in Islam*, Oxford 1971. Среди классических работ о суфизме следует выделить: Louis Massignon, *Passion d'al-Hosayn inb Mansur al-Hallaj*, Paris 1922 и *Essai sur les origines du lexique technique de la mystique musulmane*, Paris 1922, 1954; Reynold

A. Nicholson, *Studies in Islamic Mysticism*, Cambridge 1921. Николсон сделал полный английский перевод Руми: *The Mathnawi of Jalalu 'ddin Rumi*, 8 vol., London 1925-1971. Отдельные отрывки переводились на французский в книге *La Sagesse des Prophètes*, tr. par Titus Burkhardt, Paris 1955. Другими доступными источниками текстов по суфизму являются: Abd-ar Rahman Al Jami, *Vies des soufis ou les Haleines de la familiarité*, tr. par Sylvestre de Sacy (1831), Paris 1977; Inb Arabt, *Les Soufis d'Andalousie (Ruh al-quds et ad-Durrat al-fakirah)*. Предисловие и перевод R.W.J.Austin, франц. пер. — G.Leconte, Paris 1979.

17. Иудаизм

17.1. Еврейский народ возникает на исторической арене после 2000 г. до н.э. Отчасти он происходит от Аморитов или «Западных людей», появившихся в Месопотамии к концу III тысячелетия до н.э., но в какой-то мере его, видимо, можно отождествить с теми *хабиру*, о которых источники упоминают с середины второго тысячелетия. Согласно Библии, предки израильтян пришли в Египет как свободные люди и лишь впоследствии были обращены в рабство. Около 1200 г. до н.э. несколько тысяч человек последовали за пророком Моисеем, чье имя указывает на египетские происхождение. Они поселились в Ханаане, образовав двенадцать племен или колен. Около 1050 г. *шофет* (судья) и провидец Самуил для борьбы с филистимлянами нарек царем Израиля Саула. После его смерти южное колено Иуды выбрало царем Давида, который установил мир в регионе и превратил Иерусалим в религиозный центр — место хранения Ковчега Завета. Давиду наследовал его сын Соломон (ок. 961-922 до н.э.), легендарный царь, прославившийся своей мудростью и построивший святилище для Ковчега — Иерусалимский храм. После смерти Соломона государство разделилось на два царства — северное (Израиль) и южное (Иудея). В 722 г. до н.э. Израиль был завоеван ассирийской державой. В 587 г. вавилонский царь Набукудурриусур (Навуходоносор) приказал разрушить первый Иерусалимский храм. Жители Иудеи были уведены в

Вавилон. От вавилонского пленения их освободил персидский царь Кир, захвативший Месопотамию в 539 г. Вернувшись в Иерусалим, евреи при поддержке Кира восстановили Храм. После смерти Александра (323 г. до н.э.) Иудея перешла под власть династии Птолемеев, управлявшей Египтом из столицы Александрии, где проживало большое количество евреев. В 198 г. Иудея вошла в состав империи Селевкидов. В 167 г. Антиох IV упразднил еврейские законы и осквернил Храм, установив в нем статую бога Зевса. Это кощунство послужило сигналом к восстанию Маккавеев. В 164 г. повстанцы захватили храм и совершили обряд очищения; в память об этом событии был учрежден восьмидневный праздник *ханукка* (новое освящение). В 140 г. Симон, последний из братьев Маккавеев, был провозглашен Великим Жрецом и этнархом (вождем народа)[1]. Отсюда берет начало хасмонейская династия, которая сохранит свои религиозные функции и в период римского протектората (60 г. до н.э.). В 40 г. до н.э. Ирод, сын Антипатра, назначенный римлянами управлять Иудеей, был провозглашен в Риме еврейским царем. Начиная с 6 г. н.э. в Иудее было установлено прямое правление римского префекта, а затем прокуратора. В 66 г. в результате провокационных действий прокуратора Флора вспыхнуло народное восстание, которое возглавили зелоты (или «сикарии») — еврейские патриоты, без колебаний применявшие террор по отношению к романизированным евреям. Полководец Веспасиан, провозглашенный императором в 69 г., возложил на своего сына Тита обязанность завершить иудейскую кампанию. 28 августа 70 г. Второй Храм был уничтожен пожаром, а в сентябре императорские войска стерли с лица земли Иерусалим. В 74 г. был раздавлен последний очаг сопротивления в крепости Масада. Хотя нет ясных указаний на то, что с этого времени римляне перестали признавать

[1] Цезарь, сделав фактическим правителем Иудеи Антипатра, даровал Гирканту титул «первосвященника и этнарха всех иудеев».

еврейскую религию, совершенно очевидно, что падение Храма ускорило процесс диаспоры — явления довольно древнего. В 133 г. началось восстание, которое возглавил Мессия Бар-Кохба, поддержанный религиозным авторитетом равви Акибы (ок. 50-135). Оно было подавлено с такой жестокостью, что полностью разоренная Иудея почти обезлюдела, однако запрет на совершение еврейских религиозных обрядов сохранялся лишь в течение нескольких лет. На протяжении III в. положение евреев и местной администрации (во главе с правителем *наси* из числа местных уроженцев) ощутимо улучшилось. Только значительно позже, когда христианство превратилось в единственную религию Римской Империи (конец IV в.), евреи лишились всех своих привилегий и были отлучены от любой государственной службы. Такое положение вещей сохранялось вплоть до XVIII в. во всех христианских, а также в мусульманских государствах после принятия ислама — редчайшим исключением, подтверждающим правило, можно считать только мусульманскую Испанию. Преследуемые сначала мусульманскими фундаменталистами, а затем изгнанные в 1492 г. христианскими завоевателями, евреи-сефарды из Испании и Португалии нашли убежище на севере Африки, в Малой Азии и в Голландии — всюду, где власти соглашались их принять. Этот краткий набросок истории еврейского народа необходим для понимания исторического масштаба иудаизма. Другие сведения будут приводиться по мере приближения к величайшей трагедии еврейского народа — холокосту, унесшему жизни шести миллионов человек с 1937 по 1944 г. Но следует сразу же отметить: хотя на начальной стадии своего развития иудаизм поддается исторической интерпретации на основе сезонных ханаанских культов, он представляет собой одну из тех религий, которые чрезвычайно успешно (это показано в трудах таких ученых, как Р.Дж.Цвивербловски, Джонатан Смит, Моше Идель и др.) уклоняются от контакта с историческим временем, сохраняя свои вневременные структуры.

17.2. Благодаря недавним археологическим раскопкам, удалось с большой точностью установить общий для ханаанского региона религиозный субстрат. Обращение к Библии как к историческому источнику часто оспаривалось, но теперь можно сказать, что по крайней мере часть библейских рассказов имеет под собой историческую основу.

Священной книгой евреев является *Тора невиим ве кетубим* (сокращенно *Танак*), что означает: *Закон, Пророки и Писание.* Как показывает само название, она состоит из трех главных разделов: собственно Торы или Пятикнижия, книг Пророков и других текстов. Древнейшая часть Пятикнижия датируется X в. до н.э., а последние главы *Кетубима* были написаны не позже II в. до н.э.

Пятикнижие включает в себя Бытие (*Берешит*), Исход (*Шемот*), Левит (*Вайикра*), Числа (*Бамидбар*) и Второзаконие (*Дебарим*). Тора была составлена из текстов, которые принадлежат авторам четырех разных эпох: J или Яхвист — для обозначения Бога используется имя JHVH (Яхве; X в. до н.э.); E или Элохист — в употребление входит имя (во множественном числе) Элохим (VIII в.); эпоха D [Девтерономист] обозначается по одной из частей Второзакония (622 г. до н.э.); эпоха P [Priestercodex, священнический кодекс] — по группе жрецов, создавших книгу «Левит» и некоторые другие тексты[1]. Разнообразием источников объясняются расхождения в трактовке сущности Бога и космогонических мифов о создании мира и человека. Совершенно очевидно, что фигура пребывающего на небе Бога Яхве никак не соответствовала требованиям эллинистического рационализма. Противоречия возникают всякий раз, когда встает вопрос о его всемогуществе, всеведении и т.п. Тем не менее, сомневаться в его божественной власти не приходится.

Пророки делятся на «старых» и «новых». «Старые» по-

[1] Впервые эта схема была предложена немецкими учеными в 1835 г. Затем появились и другие, более дробные деления. См. статью «Пятикнижие» в «Еврейской энциклопедии».

являются в шести книгах, повествующих об исторических событиях вплоть до вавилонского завоевания 587 г.: книги «Иисуса Навина», «Судей», «1-2 Самуила», «1-2 Царств». Их героями являются преемник Моисея Иисус Навин, Самуил, Саул, Давид, пророки Илия и Елисей. В «Новых» пророках собраны видения и пророчества: в качестве главных персонажей выступают Исаия, Иеремия, Иезекииль и так называемые *двенадцать* (Осия, Иоиль, Амос, Иона, Захария и другие). Наконец, в *Кетубиме* представлены самые разнообразные тексты различных эпох — такие, как «Псалмы» или «Псалтирь» (150 песнопений и молитв), «Притчи Соломоновы», «Иов», пять книг *мегиллот* (Песнь Песней, Руфь, Плач Иеремии, Екклезиаст, Есфирь), «Даниил», «Ездра», «Неемия», «1-2 Хроник» (Паралипоменон).

Первым полным собранием библейских текстов является греческая версия или Септуагинта (по числу семидесяти переводивших Библию мифических мудрецов), завершенная во II в. до н.э. В Септуагинту входят тексты (именуемые «апокрифами»), которые не будут включены в библейский канон на древнееврейском языке. Создание последнего является плодом терпеливого труда масоретов.

Начиная с III в. до н.э. еврейская религия обогащается многочисленными апокалиптическими текстами, где описывается вознесение на небеса (как в цикле «Енох») или появление нового эона (как в «4 Ездры» или во «2 Баруха»), либо сочетаются небесное вознесение (вертикаль) и эсхатологическое пророчество (горизонталь). К концу I в. н.э. зарождаются две школы еврейского мистицизма: одна занимается толкованием книги «Бытие» (*маасе берешит*), а вторая (*маасе меркава* или *деяние колесницы*) опирается на изображение небесной колесницы (*меркава*), переносившей трон Господень в видении пророка Иезекииля. Одним из ответвлений «мистики меркавы» стала *хехалотическая литература*, где описываются небесные дворцы (*хехалот*), сквозь которые проходит мистик в своем вознесении к трону Бога.

Эллинистический иудаизм порождает великого филосо-

фа Филона Александрийского (ок. 20 до н.э. — 45 н.э.), пытавшегося примирить Библию с учением Платона. Подобное намерение представляется слишком дерзким лишь до тех пор, пока не убедишься, что по духу своему такие библейские тексты, как «Бытие», являются истинно «платоновскими». Ибо Библия, подобно Платону, провозглашает, что мир был создан добрым демиургом и в доброте его нельзя сомневаться, поскольку это утверждается устами самого Бога (Быт. 1, 10.18.25.31 и т.д.). Что касается грехопадения, то оно затрагивает сущность человека, еще не облачившегося в *одежду кожаную* (Быт. 3, 21)[1], которую Филон вполне может интерпретировать как материальное тело, где душа томится, словно в тюрьме (Платон, «Кратил», 400).

Одной из аскетических еврейских сект, исповедующих дуалистические воззрения, были ессеи, которые обосновались в Иудейской пустыне у Мертвого моря с примерно 150 г. до н.э. до уничтожения их римскими войсками в 68 г. н.э. Часть написанных ими текстов — рукописи Мертвого моря — были обнаружены в одиннадцати пещерах Кумрана в 1947 г.

Но самый обширный корпус еврейский литературы составляют Мишна и появившийся позже Талмуд (в двух версиях — иерусалимской и вавилонской).

Мишна почти целиком относится к *халаке* или легалистской традиции — в отличие от *агады* (теология и сказания). Завершенная около 200 г. н.э., она включает 63 трактата, которые сведены в шесть разделов: *Зераим* (Начала), *Моэд* (Празднества), *Нашим* (Женщины), *Незикин* (Убытки), *Кодашим* (Священные предметы), *Тогорот* (Очищение). Предания, не вошедшие в Мишну (*Барайта*), были собраны в приложение (*Тосефта*). Учителя, упомянутые в Мишне, называются «таннаим», тогда как появившиеся позднее и в пять раз более многочисленные палестинские и вавилонские

[1] «И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их».

раввины, упомянутые в Талмуде, именуются *амораим* (оба слова — *танна* и *амора* — означают «наставник, учитель»).

Палестинский Талмуд был создан в начале V в. н.э.; он древнее вавилонского (завершен около 500 г.), которому уступает по объему (примерно в три раза) и по тщательности отделки. Оба собрания являются созданием *амораимов* и состоят из текстов Мишны, снабженных развернутым комментарием (*гемара*).

Халакический корпус Талмуда представляет собой только часть раввинистической литературы, которая включает в себя также комментарии типа *мидраш* — как халакические, так и агадические. Халакические мидрашим относятся к Исходу (*Мехильта*), Левиту (*Сифра*), Числам и Второзаконию (*Сифре*). Агадические мидрашим образуют многочисленные сборники, принадлежащие к разным эпохам (вплоть до XIII в. н.э.). Самыми важными из этих сборников являются Мидраш Рабба (Большой Мидраш) с комментариями к Бытию (*Берешит Рабба*), *Песикта Кахана* (литургические и гомилетические тексты), Мидраш Танхума (палестинский раввин IV в.) и некоторые другие.

17.3. Процесс превращения изначальной монолатрии в «монотеизм» находит свое выражение в композиции Бытия. Некоторые ученые, подобно Джону Левенсону, видят здесь несколько концепций творения, которые можно понять лишь при условии, что авторы библейских текстов исходят из диалектической оппозиции по отношению к вавилонским и ханаанским мифам. Однако в других местах — например, в псалме 82 и в некоторых изречениях пророков — можно обнаружить вполне явственные следы вавилонской поэмы *Энума Элиш* и угаритских сказаний.

Оппозиция ханаанскому окружению выступает в качестве ключевого понятия, которым всегда пользовались исследователи, желая подчеркнуть неоспоримую оригинальность иудаизма. Именно так была сделана попытка превратить иудаизм в «религию истории»: исходным пунктом послужило утверждение — несомненно, верное в определенных пре-

делах — что евреи сохранили все ханаанские празднества, но при этом полностью изменили их содержание, привязав к тем событиям, которые в Библии трактуются как исторические.

17.3.1. Рассмотрим вкратце эти еврейские *празднества.* Самыми важными из них являются следующие: Новый год (*Рош га-Шана*), Искупление (*Йом-киппур*), Праздник кущей (*Суккот*), Освящение (*Ханукка*, см. 17.1), *Пурим* — Пасха и Пятидесятница (*Шабуот*).

Рош га-Шана, отмечаемый в первый день осеннего месяца Тишри, представляет собой лишь первое из целой серии празднеств, куда входят Киппур (10 Тишри), Суккот (15-22 Тишри) и более поздний праздник Торы (23 Тишри), завершавший земледельческий год.

Участники торжеств сходятся на звуки *шофара* — инструмента из бараньего рога, отпугивающего демонов. Отправившись к любому водоему (реке, озеру, морю), они совершают обряд *ташлих* («он бросит»), цель которого — освобождение от греха, «брошенного» в воду. Вечером все едят свеклу (*силка* — «изгонять»), лук-порей (*карате* — отрезать), финики (*темарим* — кончать) и т.п., обыгрывая двойное значение этих слов: «Пусть наши враги по воле Господа будут изгнаны, зарезаны, прикончены и т.п.»

Более глубоким искупительным значением отличается ритуал Йом-киппура, который начинается ночным постом и погребальными заплачками. Некогда он завершался тем, что все грехи возлагались на козла отпущения, изгоняемого в пустыню. Многие из этих обрядов напоминают празднование вавилонского Нового года (Акиту).

Примером превращения аграрного праздника в торжество, посвященное памяти библейского события, может служить Суккот (Праздник кущей), изначальной целью которого было возблагодарить Бога за ниспосланный им урожай. Книга Левит (23,43) показывает, каким образом Суккот превратился в день поминовения исхода из Египта и скиний, возведенных в пустыне.

Трансформацию другого типа пережил праздник Пурим, что означает «жребий» и указывает на обычай ежегодных гаданий, известный всем народам Ближнего Востока. Пурим посвящается восхвалению библейской героини Есфири, которая спасла свой народ от резни (Есфирь 13, 6) 13 числа месяца Адар.

Можно отчасти проследить и трансформацию двух праздников (первоначально разделенных во времени) — Пасхи и опресноков, которые были сведены воедино в память об исходе из Египта. Пасхальный агнец показывает, что изначально эти торжества, приуроченные к полнолунию 14 Нисана, были праздником первенцев скота. Это символическое значение было изменено с целью напомнить о десятой казни, постигшей по воле Бога египтян (Исход, 11), и о спасении новорожденных еврейских младенцев, которые избежали гибели, поскольку двери их домов были помечены кровью зарезанных годовалых баранов. В Исходе (гл. 12) предписывается также не вкушать хлеб из кислого теста в течение недели после Пасхи; однако в той же главе отсутствие закваски связывается с поспешным бегством из Египта. Все это может служить доказательством того, что еврейский религиозный символизм является продуктом совершенно особой экзегезы, которая в основном отсылает к библейским рассказам, составляющим священную историю еврейского народа. Эта история отличается «линейным», а не циклическим характером; она задана «изначально» и потому определяет мифическое прошлое евреев. В этом смысле довольно трудно принять разделение религий на «библейские» и все прочие, исходя лишь из того, что в последних время осмысляется в категориях повторения цикла создания и регулярного обновления мира, тогда как первые (иудаизм и христианство) являются религиями «исторического времени», то есть линейного продвижения вперед без возвращения к истокам. В действительности цикл еврейских праздников указывает на тесную связь с событиями библейских мифов, повествующих о заключении союза (*берит*)

между Богом и избранным народом и о возобновлении союза в изначальной истории этого народа. То же самое можно сказать и о христианстве: указание, что Иисус Христос жил «во времена Понтия Пилата», является малозначительной исторической подробностью для тех, кто празднует его воскресение и стремится утвердить это событие в мифическом прошлом.

17.4. Институт еврейских пророков возник, вероятно, в результате слияния еврейских *роехим* («провидцев») и палестинских *набиим*. Слово *наби* обозначает «классических» библейских пророков, подобных Амосу, Осии, Исаие, Иеремии, Иезекиилю и т.п., преемников Илии и его ученика Елисея (IX в.) — чудотворцев, доказавших превосходство библейского Яхве (YHVH) над ханаанским богом Ваалом. Пророческая деятельность основана на понятиях нравственности и суровом осуждении таких ханаанских ритуалов, как храмовая проституция и кровавые жертвоприношения. Пытаясь бороться с испорченностью народа, пророки призывают отречься от грешных обычаев и угрожают, что при ослушании Бог обрушит всевозможные кары на своих неверных рабов.

17.5. Еврейская апокалиптическая литература является в целом не библейской — исключение составляет лишь книга пророка Даниила. Слово *Апокалипсис* означает «откровение». Действительно, в этих рассказах речь идет об откровениях, полученных различными способами; самыми значительными, согласно Дж.Дж.Коллинзу, следует признать путешествие за пределы земного мира, видение, диалог и «небесную книгу». Апокалиптические пророчества имеют исторический *горизонтальный* масштаб там, где говорится о конце света, и визионерский *вертикальный* масштаб там, где говорится о структуре вселенной и местопребывании Бога. В число древнейших еврейских апокалиптических писаний, фрагменты которых были обнаружены среди рукописей Мертвого моря (Кумранских), входят главы 1-36 и 72-82 книги Еноха (*1 Еноха*, единственная сохранившаяся

полная версия — эфиопская), оказавшей влияние на *Книгу юбилеев* (II в.). *Книга Даниила* состоит из сказаний, нарративный стиль которых не выходит за пределы II в. — т.е., периода восстания Маккавеев. *Сивиллины книги* включают еврейские и христианские сочинения различных эпох. Среди других апокалиптических писаний необходимо упомянуть *Заветы двенадцати Патриархов* (II в. до н.э.), *Житие Адама и Евы*, *Апокалипсис Авраама*, *Завет Авраама*, *2 Еноха* или славянский Енох, *4 Ездры*, *2 Баруха* или сирийский Барух, созданные между 70 и 135 гг. н.э. Авторы большинства этих текстов разделяют присущую эллинистическому иудаизму веру в существование *двух эонов* — эона исторического и эона эсхатологического. Первый из них отмечен превратностью земного Иерусалима, которому постоянно угрожают грехи и враги, а второй характеризуется появлением небесного Иерусалима, где Праведные обретут корону, трон и одежды славы, заготовленные для них с момента создания мира.

17.5.1. Мистика Трона или Небесной Колесницы (*меркава*) из видения пророка Иезекииля представлена особым типом визионерской литературы, явные элементы которой впервые появляются уже ко II в. до н.э. Как правило, лицезрением *меркавы* завершается вознесение сквозь семь дворцов (*хехалот*), где обитают небесные существа. Именно здесь можно иногда встретить знаменитого ангела Метатрона — это не кто иной, как библейский пророк Енох (Быт. 5, 18-24), возведенный в ангельское достоинство. Тем не менее, Енох сохранил некоторые человеческие свойства, например, дар речи (ангелы им не обладают). В вавилонском Талмуде (*Хагига* 15а) говорится, что именно Енох ввел во искушение экстатического мистика Элишу бен-Абуя, поскольку не поднялся с трона, и Элиша принял его за самого Бога, превратившись тем самым в еретика. За это, равно как и за другие прегрешения, Элиша получил прозвище *Ахер — Другой.* Типичным для хехалотической литературы является древнееврейский Енох (*3 Еноха*), написанный во второй половине III в. н.э. или позже.

17.5.2. Кумранские рукописи, обнаруженные с 1947 по 1977 г. в одиннадцати пещерах недалеко от Мертвого моря, принадлежат, вероятно, аскетической секте ессеев, хотя в последнее время некоторые ученые (например, Норман Голб) подвергли сомнению эту аттрибуцию, первоначально принятую единодушно. Община поселилась в Иудейской пустыне во II в. до н.э. и пребывала там, пока ее не уничтожили римские войска — это произошло, вероятно, в 68 г. н.э. Найденные рукописи делятся на две группы: более или менее значительные фрагменты библейских или близких к Библии текстов (как *1 Еноха*) и сочинения самих членов секты, к которым следует добавить *Дамасский документ*, обнаруженный в начале века в Каире. Среди этих сочинений наибольший интерес представляют *Устав общины* (*1 К Серек*), *пешарим* или комментарии к Библии, из которых самым известным является комментарий пророка Хабаккука (Аввакума), а также *Свиток Войны* (*1 К Милхама*). В доктрине ессеев доминирующее положение занимает фигура *Учителя праведности* — вероятно, это лицо историческое, как и его враг *Нечестивый жрец*. Впрочем, исследователям не удалось прийти к согласию относительно их принадлежности к той или иной эпохе.

Судя по найденным документам, ессеи были дуалистами, иными словами, верили в существование двух духов — доброго и злого — которые поделили между собой смертных. Они верили в спасительную победу добра над злом в результате сражения между *сынами света* и *сынами тьмы*. Отсутствие каких-либо следов подобной схватки в прошлом заставляет предположить, что безоружные ессеи свято надеялись на свое духовное превосходство в столкновении с вооруженными до зубов римлянами. Если это действительно было так, легко представить себе, каким горьким оказалось разочарование, когда армия Веспасиана уничтожила общину.

17.6. После 70 г. н.э. раввинистический иудаизм получает дальнейшее развитие в деятельности фарисеев (традици-

онных противников консервативной партии саддукеев) — в частности, в школе прославленного раввина Гиллеля, одержавшей верх в соперничестве с более легалистской школой Шаммая. В сущности, Гиллель свел идеологию иудаизма к *золотому правилу* — «что тебе неприятно, не делай твоему ближнему». После 70 г. равви (титул Наси или председательствующего на собрании) Иоханан бен Заккай и его преемник равви Гамлиил II создали Синедрион или собрание раввинов в Йябне (Иудея). Из этого поколения вышли знаменитые учителя («таннаим»): Элиезер бен Гиркан, Элеазар бен Азария, Иошуа бен Ханания, Исмаил бен Элиша, Акиба бен Иосиф и т.д. После разгрома восстания Бар-Кохбы и мученической смерти Акибы, Синедрион перебрался в Галилею. Этот период также породил великих учителей — таких, как Симеон (Шимон) Бар-Йохай и Меир. Мишна была составлена при Равви Иуде га-Наси. Позднее центрами раввинистистического иудаизма станут академии (*иешибот*) Суры и Пумбедиты в Месопотамии, где в эпоху персидского владычества сохранялась крупная еврейская община, подчинявшаяся экзилярху[1]. После мусульманского завоевания евреи стали «подданными» (*зиммии*) новой власти, которая обложила налогом их веру и потребовала признать главенство исламского государства. В соответствии со сводом правил, получивших название *Договор Омара* (ок. 800)[2], евреи (а также христиане) были лишены права занимать административные должности, вербовать прозелитов, строить новые синаноги (или церкви) и проч. В X в. вавилонские *иешибот*, глава которых именовался Гаон, окончательно перебрались в Багдад, столицу аббасидского халифата. Самым почитаемым Гаоном одной

[1] Титул, принадлежавший главе вавилонских евреев, которые со времени пленения носили общее название «гола», т.е. диаспора.

[2] Апокрифический текст договора «Омара I с христианами Иерусалима» впервые появляется в начале XII в. Ограничения для иноверцев («зиммии», букв. «покровительствуемые») были введены при Омаре II (717-720) и особенно при Йезиде II (720-724), хотя сам термин «зимма» встречается уже в посланиях Мухаммеда к арабским племенам и в 9-й суре Корана.

из иракских «иешибот» был Саадия бен Иосиф (882-942), ярый противник караимов — еврейских пуритан-фундаменталистов. Во время завоевания Испании неоценимую помощь арабам оказали евреи-сефарды, которые в благодарность были обложены не столь тяжким налогом, как христиане-мосарабы. Однако *Договор Омара* действовал и на территории Испании. В эпоху Кордовского халифата Омейядов (756-1031) столица Андалусии стала интеллектуальным центром для евреев, хотя *иешибе* из Лусены так и не удалось превзойти великолепные *иешибот* Багдада, Иерусалима или Каира. Возможно, в этом нет заслуги тогдашних евреев, но крупнейшим мыслителем Кордовы является философ-платоник Соломон Ибн Гебироль (ок. 1020-1057), автор трактата *Мекор Хайим* («Источник жизни»), который дошел до нас только в латинском переводе («Fons vitae»). Ибн Гебироль писал в основном на арабском языке, как и подавляющее большинство еврейских ученых того времени, однако ему принадлежит созданная под явным влиянием каббалы поэма на древнееврейском — *Кетер малкут* («Царский венец»). Другим видным философом платоновского направления был Бахья ибн Пакуда (XI в.). В отличие от них, Авраам ибн Дауд (ок. 1111-1180) опирался на воззрения Аристотеля, тогда как Иехуда Галеви (ок. 1075-1144) опровергал их. Алморавидское завоевание Испании (1086-1147) и особенно тяжкое алмохадское владычество (ок. 1150-1250) привели к резкому ухудшению положения испанских евреев (и христиан), которым пришлось перебираться под крыло более благосклонных правителей. Так поступил величайший еврейский мыслитель этой эпохи — Моше бен Маймон (Маймонид, 1135-1204), родившийся в Кордове и закончивший свои дни в Каире. Маймонид, философ аристотелевского направления, автор трактата *Море небухим* («Путеводитель колеблющихся») и кодекса законов, который окажет решающее влияние на развитие халаки, зарабатывал на жизнь в качестве придворного врача при последних Фатимидах в Египте. Виднейшие еврейские

интеллектуалы окажутся на христианских землях: Леви бен Герсон (Герсонид, 1288-1344) в Провансе, Хасдай Крескас (ок. 1340-1412) — в Сарагосе. Повсюду евреи периодически подвергаются преследованиям, и в 1492 г. их изгоняют их христианской Испании, а в 1497 г. — из Португалии. Многочисленные эмигранты поселяются в Османской империи, в Малой Азии, на Балканах (например, великий интерпретатор халаки Иосиф Каро, 1488-1575) или в палестинском Сафеде, получившем во второй половине XVI в. значение еврейского интеллектуального центра, где нашли приют каббалист-сефард Моисей Кордоверо (1522-1570) и школа каббалиста-ашкенази Исаака Лурии (1534-1572) (см. 17.7). Именно в Османской империи зародилось мессианское движение Саббатая Цеви (1626-1676), пророком которого стал Натан из Газы. Саббатианизм утвердился в Польше благодаря деятельности Якова Франка (1726-1791). В это время происходит процесс перемещения центров иудаизма с юга на север — в Вильно[1], где находится *иешиба* Гаона Соломона Залмана (1720-1797); в Подолию (принадлежавшую Польше область Украины), где Баал-шем Тоб («Хозяин Доброго Имени [Бога]») — Израиль бен Элиезар — становится основателем мощного движения хасидов; в центральную часть Польши, где это движение окончательно утверждается.

Преследуемые и изгоняемые по произволу правящих государей евреи все же обретают многочисленных защитников в век Просвещения. К концу XVIII в. евреи получили определенные права в Германии (1781-87) и во Франции, однако их положение остается опасным в России и в зоне русского влияния даже в конце XIX в., когда Бенджамен Дизраэли стал премьер-министром Великобритании. Эпоха Просвещения оказала глубокое влияние и на сам ортодоксальный иудаизм. Моисей Мендельсон (1729-1789) является отцом *маскилим* (в ед. числе *маскил*: сторонник

[1] Совр. Вильнюс.

просветителей) и движения *гаскала* — модернизации еврейской литературы. Подобно всем западным народам, евреи в начале XIX в. заново постигают глубокое значение собственных традиций (Самуил Давид Луццато, 1800-1865) и создают философию истории, в которой монотеизм становится символом Израиля (Нахман Крохмаль, 1785-1840). Реформированный иудаизм противостоит консервативному иудаизму.

Конец XIX в. ознаменован как массовым ростом антисемитизма во всех европейских странах и особенно в России, так и зарождением сионистского движения, основателями которого были Лев Пинскер (1821-1891) и Теодор Герцль (1860-1904). В результате Второй мировой войны и массового уничтожения евреев в нацистских концлагерях произойдет заселение Палестины и будет создано государство Израиль, однако еще до этих событий Соединенные Штаты, приютившие несколько миллионов европейских евреев, станут центром иудаизма и дебатов, которые развернутся между евреями-неоортодоксами, сторонниками Реформы, и консерваторами типа Соломона Шлехтера (1848-1915), руководителя Еврейской Теологической Семинарии Нью-Йорка.

17.7. Каббала представляет собой одну из форм еврейского мистицизма: корни ее восходят, с одной стороны, к хехалотическим текстам, а с другой — к популярным в древние времена умозрительным грамматологическим и нумерологическим толкованиям, синтезом которых стала *Книга Творения* — «Сефер Йецира» (IV в. н.э.?). Моше Идель выделяет в каббале два направления — «теософско-теургическое» и «экстатическое».

В *Сефер Йецира* уже наличествует космологическая схема, столь характерная для каббалы: 10 сефирот, соответствующих, видимо, десяти заповедям, и соединяющие их 22 пути, соответствующие 22 буквам древнееврейского алфавита. Творение, таким образом, исходит из этих 32 изначальных элементов. *Сефер Йецира* и хехалотическая литература занимают центральное место в философии «пиетизма не-

мецких евреев» (*Хасидей Ашкеназ*), в котором выделяются представители блестящего семейства Калонимидов: Самуил бен Калонимос из Шпейера (XII в.) и его сын Иуда бен Самуил (ок. 1150-1217), а также ученик последнего Элеазар из Вормса (1165-1230). Однако каббала появляется на свет не в среде ашкенази, а у провансальских сефардов — авторов *Книги Света* (*Сефер га-Бахир*), где сефирот впервые приобретают значение атрибутов божества. Первым из провансальских евреев-мистиков, кто обнаружил знакомство с текстом *Бахир*, был Исаак Слепой (ок. 1160-1235), сын раввина Авраама бен Давида из Поскьера (ок. 1120-1198). Из Прованса каббала распространилась в Каталонию и расцвела пышным цветом в кружке́ г.Героны, куда входили раввины Эзра бен Соломон, Азриэль и самый знаменитый из всех его членов — Моисей бен Нахман (или Нахманид, 1195-1270). В Кастилии непосредственными предшественниками автора *Зогара* были братья Якоб и Исаак Кохен. Каббалисты этого периода используют, прежде всего, технику пермутации для сочетания букв алфавита с мистической нумерологией (*темура*, *гематрия* и *нотарикон*), термины которой восходят, вероятно, к эллинистической эпохе.

Авраам бен Самуил Абулафия, величайший мистик-сефард XIII в., является самым видным представителем экстатической каббалы, цель которой — осуществить мистическое единение с Богом (*девекут*). К этому же поколению принадлежат две крупнейшие фигуры классической каббалы: Иосиф бен Авраам Гикатилла (1248-1305) и Моисей Леонский (1250-1305), создавший псевдоэпиграфический трактат *Сефер га-Зохар* («Книга Сияния»), автором которого долгое время считался танна Симеон Бар-Йохай.

В классической каббале хехалотическая космология включается в одну из четырех духовных вселенных, перетекающих одна в другую сверху донизу: *ацилут*, *берия*, *йецира* и *асия*. Вселенная *ацилут* (эманация) включает десять *сефирот* (*Кетер*, *Хохма*, *Бина*, *Гедулла/Хесед*, *Гевура/Дин*, *Ти-*

ферет/Рахамим, *Нецах*, *Ход*, *Йесод/Цаддик*, *Малхут/Шехина*), образующих Адама Кадмона — изначального человека. Вселенная *берия* (творение) включает семь сефирот и меркаву. Вселенная *йецира* (оформление) состоит из ангельского воинства. Вселенная *асия* (действие) представляет собой архетип зримого мира, в котором наличие десяти сефирот проявляет себя в образе радуги, морских волн, зари, трав и деревьев. Тем не менее, каббалист прибегает ко многим другим мистическим приемам (таким, как визуализация цветов и т.п.), чтобы вознестись в мир *ацилут*. Доступ в него затруднен в силу существования зла (которое называется *ситра ахара* — «другая сторона») во вселенной *асия*. Следует сразу же предупредить, что в каббале почти не применяется система платоновского дуализма, противопоставляющего душу телу. Равным образом, нет и отвращения к миру физических явлений, поэтому половые сношения признаются благом в той мере, в какой они воплощают процесс реинтеграции двух существ, разделенных во время нисхождения душ в тела. Любое действие каббалиста направлено на достижение одной из трех поставленных им целей: *тиккун* или восстановление изначальной гармонии и единства в самом приобщенном и в окружающем его мире; *каввана* или созерцательная медитация; и, наконец, *девекут* или экстатическое слияние с высшей сущностью.

Моше Идель и некоторые другие ученые полагают, что главные понятия каббалы всегда оставались постоянными и неизменными. Однако синтез, который осуществили Исаак Лурия — *Ари га-Кадош*, Святой Лев из Сафеда (*Ари*, Лев, представляет собой акроним от *Ашкенази Равви Ицхак*) — и его ученики, из которых самой крупной фигурой был Хаим Витал (1543-1620), является по сути своей революционным, ибо творение рассматривается в нем как процесс сжатия (*цимцем*) Бога в самом себе, а зло — как активное воздействие нематериальных отслоений («скорлупки» или *келипот*), появившихся в результате «разлома сосудов» (*шевират хакелим*), неспособных удержать их. Эта космическая драма

походит на так называемое «падение Софии» в гностицизме первых веков христианской эры — это доказывает, что Лурия проделал сходную с гностиками интеллектуальную эволюцию. Подобно некоторым объединениям гностиков, он придал позитивную ценность метемпсихозу, благодаря которому мудрец может приобрести дополнительное количество прославленных душ («искорки» душ).

17.8. Отождествление Саббатая Цеви (1626-1676) с ожидаемым Мессией основано в первую очередь на трудах каббалиста лурианской школы Натана из Газы (Авраам Натан бен Элиша Хаим Ашкенази, 1643/44-1680), обнаружившего у мистика из Смирны все признаки избранности, включая слабости и искушения, исходящие от *келиппот*. Гершом Шолем в своей монументальной по эрудиции работе (см. 17.10) представил выверенную до мельчайших деталей историю саббатианизма. После открытия Мессии в 1665 г. Натан занимает антиномистскую позицию, отказавшись от всех траурных обрядов и заменив их праздничными торжествами в честь Саббатая. Он предсказывает также, что Мессия завладеет короной султана, однако Саббатая заключают в тюрьму в феврале 1666 г. — сразу же по приезде в Стамбул. 16 сентября ему предоставляют на выбор либо отречься от иудаизма и принять ислам, либо подвергнуться казни. Избрав первое, он теряет многих сторонников, однако Натан и несколько других кружков в турецкой Империи сохраняют ему верность. Саббатай для вида отрекается и принимает ислам, а затем антиномистские ритуалы возобновляются. В Польше мессианистическое отрицание Торы стал проповедовать радикальный саббатианист Яков Франк (1726-1791), который считал себя новым воплощением самого Саббатая.

17.9. Польский хасидизм представляет собой одно из последних по времени и необычайно богатых по символике направлений еврейского мистицизма, в котором соединились элементы всех предшествующих исторических течений. Основателем хасидизма является чудотворец Израиль бен

Элиезер по прозвищу Баал-шем-тоб (акроним *Бешт*). За ним следует *маггид* или бродячий пророк Доб-бер. Движение приобретает множество последователей — к большому недовольству еврейских религиозных авторитетов (*кехила*), которые формируют оппозицию из *миснагдим* («не участвующих»). Борьба между двумя этими сектами продолжается около столетия, но затем противоречия сглаживаются: хасиды во многом теряют свой революционный энтузиазм, а миснагды усваивают их этические понятия. В отличие от традиционного пиетизма ашкенази, основанного на строжайшем аскетизме, хасидизм Бешта и его сторонников, которые в конце концов создадут настоящие династии, базируется на радостном ощущении от постоянного присутствия Бога — он сокрыт в *девекут*, означающем вознесение души (*алият ханесхама*) в сферу божественного света. Хасиды видят присутствие Бога в самых своих незначительных действиях и практикуют *поклонение телу* (*абода ва-гашмиют*), иными словами, воздают хвалу Богу не только в молитве или в ходе *священных* ритуалов, но и во время самых мирских занятий таких, как физическая близость, еда или сон. Все зависит только от поставленной цели: что бы ни делалось ради достижения *девекут*, неизменным результатом является состояние экстаза. Этой цели служат танцы, песни и даже верчение на месте, подобно крутящимся дервишам. Настоящий хасид, оказывая поддержку собратьям и спускаясь с умозрительных высот, совершает *йерида ле-цорек алия* — «нисхождение ради вознесения». Хасиды оставили нам многочисленные сказания, исполненные глубочайшего смысла.

17.10. Библиография. Работы общего характера: Robert M. Seltzer, *Jewish People, Jewish Thought: The Jewish Experience in History*, New York/London 1980; Geoffrey Wigoder (ed.), *The Encyclopedia of Judaism*, New York 1989; Isidore Epstein, *Judaism*, Harmondsworth 1959; Julius Guttmann, *Philosophies of Judaism*, New York 1964. Лучшие сборник текстов из числа переведенных на европейский язык: Samuel Avisar, *Tremila anni di literatura ebraica*, 2 vol., Pome 1980-82. Прекрасное введение к еврейским текстам — в книге,

вышедшей под редакцией Барри Хольца (Barry W. Holtz) — *Back to the Sources: Reading the Classic Jewish Texts*, New York 1984.

Об археологии древней Палестины см.: Gosta W. Ahlstrom, *An Archaeological Picture of Iron Age Religions in Ancient Palestine* in *Studia Orientalia* 55 (1984), 1-31; Roland de Vaux, *Histoire ancienne d'Israël, des origines à l'installation en Canaan*, Paris 1971.

О создании Торы см.: John D. Levenson, *Creation and the Persistence of Evil*, San Francisco 1988.

О пророках см.: Joseph Blenkinsopp, *A History of Prophecy in Israel: From the Settlement in the Land to the Hellenistic Period*, Philadelphia 1983.

О еврейских праздниках см.: Julius H. Greenstone, *Jewish Feasts and Fasts*, Philadelphia 1945.

О еврейской апокалиптической литературе см.: J.Collins, *The Apocalyptic Imagination: An Introduction to the Jewish Matrix of Christianity*, New York 1984; Michael E. Stone, *Scriptures, Sects and Visions*, Philadelphia 1980; idem (red.), *Jewish Writings of the Second Temple*, Assen/Philadelphia 1984; David Hellholm (red.), *Apocalypticism in the Mediterranean World and the Near East*, Tübingen 1983.

Одно из лучших введений в литературу кумранских ессеев принадлежит Матиасу Делькору (Mathias Delcor) и Гарсии Мартинесу (Garcia Martinez) в книге *Introduction a la literatura esenia de Qumran*, Madrid 1982 (имеются также превосходные библиографические сноски).

Наряду с великолепными работами Гершома Шолема (Gershom Scholem), которые посвящены основным этапам еврейского мистицизма, следует обратиться и к специализированным монографиям, например, к работам о мистике Трона: Ithamar Gruenwald, *Apocalyptic and Merkavah Mysticism*, Leiden/Koln 1986 и *From Apocalypticism to Gnosticism*, Frankfurt 1988.

О зарождении каббалы см. сборник *The Early Cabbalah*, издатель Joseph Dan, перевод текстов — Ronald C. Kiener, автор предисловия Moshe Idel, New York 1986. Последнему принадлежит и лучшая из недавно появившихся работ о каббале: Moshe Idel, *Kabbalah, New Perspectives*, New Haven/London 1988. О Сафеде см. прежде всего: R.J. Zwi Werblowski, *Joseph Caro, Lawyer and Mystic*, Philadelphia 1977 (1962).

Лучшей работой о Саббатае Цеви остается книга: Gershom Scholem, *Sabbatai Sevi. The Mystical Messiah, 1626-1676*, Princeton 1973.

18. Кельты

18.1. Население и язык. Впервые кельты упоминаются в истории в V в. до н.э.; они расселяются на обширных территориях, от Иберийского полуострова до Ирландии и Англии и далее, до Малой Азии (галаты).

Самосознание кельтов складывается в период, именуемый «латенской культурой», или Вторым Веком железа. Кельтская экспансия была остановлена германцами, римлянами и даками. В 51 г. до н.э. Цезарь завоевал Галлию. В Англии и Ирландии кельты также оказались под иноземным владычеством. Сегодня кельтские языки употребляются только в островной зоне (ирландский, гэльский и валлийский).

18.2. Источники. Друидам было запрещено сохранять в письменном виде свои магические знания, поэтому прямых свидетельств кельтских культов в Галлии нет; исключение составляют памятники, испытавшие влияние римского искусства. Однако косвенных источников множество — от Юлия Цезаря до Диодора Сицилийского и Страбона.

С островными кельтами положение совершенно иное: прямых сведений очень много, но в основном они происходят из средневековых источников, проникнутых христианским мировоззрением. В ряде ирландских рукописей XII в. н.э. зафиксированы древние традиционные обряды. Два замечательных собрания XIV в.: *Белая книга Ритерха* и

Красная Книга Хергеста содержат различные валлийские предания, в том числе сборник, получивший название *мабиногион*.

18.3. Религия Галлии дошла до нас только в интерпретации римлян. Цезарь упоминает верховного бога галлов, которого он отождествляет с Меркурием, и еще четырех богов, соответственно идентифицируемых с Аполлоном, Марсом, Юпитером и Минервой. Хотя свидетельство это весьма спорно, в свете археологических находок оно кажется вполне достоверным. Меркурию, видимо, соответствует божество, чье изображение представлено многочисленными статуэтками; ирландцы называют этого бога Лугом. Имя Луг зафиксировано в ряде топонимов.

Кельты приносили человеческие жертвы трем божествам (Тевтату, Езусу и Таранису), так что каждый их них, в сущности, мог соответствовать Марсу у Юлия Цезаря. Тевтат, видимо, скорее родовое название, обозначающее «бог племени» (ср. ирландское *туат*, «небольшое племенное королевство»)

На звание Аполлона имеется немало конкурентов, так что выбор среди них весьма затруднен; ему соответствуют более пятнадцати имен: Беленос, Бормо, Граннос и т.д.

Галльский Юпитер был мифическим предком друидов. Он не идентифицирован.

Минерва идентифицируется с рядом местных богов, что достаточно ясно следует из иконографии и записей об исполнении обета. В Ирландии среди местных святых числилась Бригита, покровительница поэзии, врачевания и ремесел. Эта мифическая богиня и посвященный ей праздник сохранились благодаря тому, что образ ее слился воедино с христианской святой Бригиттой (Бригита из Килдара[1]).

На основании сохранившихся памятников можно установить облик и имя некоторых других богов, например,

[1] Келл-дара (совр. Килдар) — означает «храм из дуба». Так назывался монастырь, покровительницей которого считалась Бригита.

лесных богов Суцелла и Нанта[1], а также бога Цернунна («рогатого»), изображавшегося с рогами оленя на голове.

18.4. Ирландские предания рассказывают нам мифическую историю острова начиная с потопа. Первые переселенцы постоянно подвергаются нападению фоморов, демонических существ, прибывших из-за моря. Новая волна переселенцев приносит с собой законы и устанавливает гражданское общество. За ними следуют Туатас Де Данану — «Племена богини Дану», обладающие магическими знаниями и рядом волшебных предметов (победоносное копье Луга; неотразимый меч короля Нуаду; неистощимый котел Дагда; камень, с помощью которого избирается подлинный король). Сам Луг вел Племена богини Дану на великую битву при Маг Туиред сражаться против рода фоморов, которые, потерпев поражение, были навсегда изгнаны из Ирландии. Именно после этой битвы на острове появились первые кельты, прибывшие из Испании. Их ясновидец Амаргин высадился на землю Ирландии, и благодаря его магическим познаниям пришельцам удалось оттеснить Племена с их законных земель. Как свидетельствуют многочисленные сражения, отношения между кельтами и Племенами постоянно оставались напряженными. Наконец Племена удалились в подземный мир и оставили наземный мир кельтам.

18.4.1. Институт друидов в Ирландии был связан с Уснехом — «центром» страны[2], священным местом, где, скорей всего, проводились многолюдные сезонные праздники.

Королевская власть у кельтов была священна. Ею будущий король наделялся после сексуального контакта с олицетворяющей его королевство Великой Конской Богиней (ирландская Рианнон, галльская Эпона и т.п.) или замещающим ее существом. В самом деле, в своей *Топографии Ирландии* (XII в.) Жерар де Камбрэ рассказывает о проце-

[1] Точнее: Нантосвельта.

[2] Холм Уснех — место, где сходились границы пяти королевств.

дуре помазания ирландского короля, кульминационной сценой которого явилось публичное совокупление будущего короля с белой кобылой, чье мясо затем было сварено и съедено собравшимися.

18.4.2. В центре героического цикла, называемого ульстерским[1] (уладским), находится Кухулин (Кукулайн), состоящий при дворе короля Конхобара в Ольстере. Королева Медб из Коннахта посылает огромную армию, чтобы завладеть коричневым быком из Куальнге, а воины Ульстера, пораженные магической болезнью, не могут оказать им сопротивление. Кухулин один сражается с целой армией врагов, а яростный поединок между коричневым быком из Куальнге и быком из Коннахта кладет конец эпопее. Однако карьера полубога Кухулина быстро обрывается: враги убивают его с помощью магии.

Другой мифический герой — Финн мак Кумал, вождь фиана, тайного союза воинов. Как и Кухулин, Финн обладает магическими способностями, которые он употребляет для уничтожения сверхъестественной силы, угрожающей его стране.

18.5. Валлийские предания сохранились в основном в сборнике *мабиногион*; помещенные в нем рассказы, записаны, вероятней всего, в течение XI и XII вв. н.э. Среди одиннадцати историй, содержащихся в *Красной книге Хергеста* (ок. 1325), две интереса не представляют, а три более всего напоминают краткое изложение трех сравнительно недавних для того времени версий романов артуровского цикла, созданых Кретьеном де Труа (XII в.). Содержание других соответствует определению «упадок кельтской мифологии», в них действуют божества, с трудом поддающиеся классификации. Одно из них, Пуйл, имеет весьма занятные отношения с потусторонним миром, где, впрочем, он царит только один год. Его женой является конская богиня Риан-

[1] Ульстер (совр. Ольстер) — одно из четырех (а затем пяти) королевств. Цикл обычно именуется «Уладским».

нон — один из вариантов Эпоны, идентифицируемой в эпоху римского синкретизма с греческой богиней Деметрой-Эринией, обратившейся в кобылицу, чтобы избежать посягательств Посейдона, который, в свою очередь, превращается в жеребца (Посейдон-Гиппий), чтобы совокупиться с ней. От этого союза рождаются Персефона и конь Арейон (Павсаний, 8.25,5-7). Ведический вариант (Ригведа, 10.17, 1-2) подсказывает нам, что речь идет об индоевропейском мифе. Во всех трех случаях среди потомства богини есть и люди, и лошади, что находит подтверждение в ирландской мифологии (*Недуг уладов*).

Другие валлийские истории содержат предания, названные учеными «шаманскими»; героем их является Сей, превратившийся потом в зловещего сенешаля Кея из артуровского цикла. Валлийский же прототип Мерлина — поэт-чародей Талиесин, похваляющийся, что постиг «все магические искусства Европы и Азии». Впрочем, другие персонажи, такие как Мат, Гвидион сын Дона (= богиня Дана), Ллуд и т.д. тоже способны на сказочные подвиги.

18.6. Библиография. Eliade, H 2/169-72; P.Mac Cana, *Celtic Religion*, in ER 3, 148-66.

О гэльской мифологии см. P.K.Ford, *The Mabinogi and other Welsh Tales,* Berkeley-Los Angeles-Lindon 1977 и I.P.Couliano in Aevum 53 (1979), 398-401.

19. Конфуцианство

19.1. Конфуцианский канон основан на шести классических книгах (*цзин*[1]*): И цзин* (Книга перемен[2]) *Ши цзин* (Книга песен), *Шу цзин* (Книга истории), *Ли цзи* (Правила благопристойности), *Юэ цзин* (Книга музыки) и *Чунь цю* (книга «Весны и осени»). Автор последней — вероятно, сам Конфуций, который досконально знал предсказания *И цзин* и, видимо, написал к ней комментарий. В XII в. н.э. «Книгу музыки», которая уже давно существовала лишь во фрагментах, заменил посвященный ритуалам текст *Чжоу ли* («Правила благопристойности эпохи Чжоу»[3]). Изречения Конфуция известны под названием книги *Суждения и беседы* или *Анналекты* («Лунь юй»), которая дошла в редакции II в. до н.э.

19.2. Конфуций — латинизированное имя основателя конфуцианства Кун Фу-цзы (чаще просто Кун-цзы) — «Учитель Кун». Настоящее его имя было Кун Цю; родился он около середины VI в. в провинции Шаньдун[4]. Его отец

---

[1] Лю цзин — «Шесть канонов», «Шестиканонье», «Шестикнижие». Сложилось к IV в.

[2] Другое название: «Чжоу И» («Чжоуские перемены»).

[3] В I в. до н.э. появился канон из пяти книг (без «Книги музыки») — «У цзин». Книга «Чжоу ли» входила в так называемые «Тринадцать канонов» («Ши сань цзин»).

[4] Царство Лу (совр. провинция Шаньдун).

был потомственным военным средней руки. Образование Кун получил не блестящее и молодость провел в безвестности. Он любил музыку и ритуалы, но не достиг никакой официальной должности. Лишь в пятьдесят лет он стал чиновником[1], но год спустя оставил свой пост. То же повторилось в нескольких других царствах. Наконец, Конфуций вернулся на родину, служил на скромной должности, и главным образом посвятил себя обучению узкого круга небогатых учеников[2], которых он хотел сделать *жэнь*[3] — *б*езупречными людьми. Чтобы составить себе представление о том, что такое *жэнь*, лучше взять для сравнения не средневекового рыцаря, а «джентльмена», который во всех случаях жизни, от самых обыденных до самых необычайных, ведет себя безупречно правильно. Принцип же, дающий вещам их истинную сущность (*ли*), обществу преемственность, человеку правильное положение в обществе — это ритуал.

Конфуцианская мораль, остававшаяся основой китайской государственности до 1911 г., — это не аристократическая, а буржуазная мораль. Она укрепляла привилегии не врожденные, а связанные с образованием и умением себя вести, поощряла не воинскую доблесть, а чиновничье прилежание.

19.3. Учение. Хотя конфуцианство входит в число традиционных китайских *Трех учений*, встает законный вопрос: является ли оно, собственно, религией?

Судя по всему, нет. Его задача — демифологизировать традиционные китайские верования. Сверхъестественные существа становятся добродетельными, Небо перестает быть

---

[1] В 27 лет поступил на службу в главную кумирню царства Лу.

[2] Имел более трех тысяч учеников — как простого звания, так и представителей знати.

[3] «Жэнь» («гуманность») — центральное понятие в конфуцианстве. «Совершенный муж» именуется «цзюнь цзы». Его синонимы: «Да жэнь» («великий человек») или «жэнь жэнь» («гуманный человек»). Антоним — «сяо жэнь» («ничтожный человек» или «маленький человек»).

богом, но остается началом, хранящим порядок, и т.д. В каком-то смысле конфуцианская критика традиционной религии совпадает с той, которую дал Будда (см. 6), но она не имеет в виду «спасения» индивидуума по той простой причине, что в социальной жизни нéчего, а стало быть, и нéкого спасать. «Когда не могут служить людям, как могут служить духам?» — это значит, что надо оставить поиски невидимой реальности. «Если ты не знаешь жизни, как познаешь смерть?» — это отрезвляет тех, кто имеет какую-либо склонность к тайнам потустороннего мира.

В противоположность буддизму, развившему мощнейшую организацию со сложной иерархией монахов и мирян, конфуцианство не имеет жречества. Ритуал осуществляют *жу*, ученые бюрократы, посредством экзаменов получающие все посты в императорской администрации — как в столице, так и в провинции. Трудно назвать «религией» этот механический, формальный культ, исполняемый нежрецами для не-богов, в которых они не верят!

Не будучи религией в обычном смысле слова, конфуцианство не является и философской системой. Его космологию разработал Дун Чжуншу (176-104 до н.э.)[1], первый министр императора У-ди (140-87 до н.э.) из династии Хань; она рудиментарна и заимствована из даосизма. Логика интересовала Конфуция не больше, чем мифология. Его главная цель — найти срединный Путь (*дао*) для человеческого общества и индивидуальных поступков — Путь, который позволит сохранить равновесие между волей Земли и волей Неба. «Небо», нужно напомнить еще раз, — не божество, но вездесущее мировое начало, сокрытое и неопределимое, дела которого «бесшумны и не имеют запаха».

Итак, конфуцианство имеет спасительную цель, но не является еще в силу этого религиозной сотериологией. В самом деле, конфуцианец не отрицает мира, подобно

[1] 190 или 179 — 120 или 104. См. Китайская философия. Энциклопедический словарь. М., 1994.

буддисту или христианину; в отличие от даоса, он понимает бессмертие не как нечто достижимое для индивидуума, но как уже достигнутое естественной сменой поколений; он не находится с Богом в прямом контакте, подчас сложном и мучительном, как иудей, и не трепещет перед Небом, подобно мусульманину. Конфуцианство предписывает человеку единственную цель: совершенствовать свою человечность (жэнь), выполняя свой долг в соответствии с правилами благопристойности (ли): «Отец должен быть отцом, сын должен быть сыном».

Следовательно, человеческое общество должно быть устроено посредством воспитательного действия, направленного от высших к низшим и соответствующего отцовской любви к сыну, и выражения почтения от низших к высшим, равноценного сыновней почтительности. Это единственная конфуцианская добродетель, абсолютный характер которой приближается к религиозному долгу. Нарушить долг почтительности (к семье, к начальнику, к отечеству, к императору и т.д.) — вот единственное кощунство для конфуцианца. Очевидно, что такая патерналистская идеология, как никакая другая, может легко выродиться в слепое повиновение интересам тоталитарного государства.

19.4. Первоначальная история конфуцианства в Китае представлена учениями Мэн-цзы (Менция, IV-III в. до н.э.) и Сюнь-цзы (III в. до н.э.). Первый верит, что в человеческая природа изначально добра, второй убежден в ее исконном зле. Первый считает, что правила и ритуалы заложены внутри человека и лишь выражают его собственную волю; второй видит в них вынужденное подчинение общественному принуждению. Первый думает, что царь питает к народу отеческие чувства, второй — что у царя никаких чувств нет. Сюнь-цзы от Мэн-цзы отделяет такое же расстояние, как сумрачного Августина от оптимиста Пелагия (см. 31.4.7) или Иммануила Канта от Жан-Жака Руссо. Вначале торжествовал безличный механицизм Сюнь-цзы — в легистской школе династии Цинь (221-207 до н.э.)

и при династии Хань (206 до н.э. — 220 н.э.). Но позднее, при династии Сун (960-1279) взгляды Мэн-цзы приобрели такое влияние, что его стали считать *Вторым Мудрецом*, единственным законным наследником Конфуция[1]. Так, в противоположность Западу, где пессимистические теории человеческой природы выдвигали последовательно Августин, Лютер и Кант, в Китае победила доктрина ее доброты. Это произошло в учении конфуцианца Хань Юя (768-829), реабилитировавшего учение Мэн-цзы в эпоху Тан (618-907).

Течение, известное под именем неоконфуцианства, берет начало в эпоху Сун. Оно разрабатывает понятие принципа (*ли*) в онтологических терминах и занимается космологическими спекуляциями. Главные представители неоконфуцианства — *пять учителей Северной Сун*: Шао Юн (1011-1077), Чжоу Дуньи (1017-1073), Чжан Цзай (1020-1077) и братья Чэн Хао (1032-1085) и Чэн И (1033-1107). Затем Чжу Си (1130-1200) осуществил на основе работ своих предшественников оригинальный метафизический синтез. При жизни Чжу Си пришлось бороться с оппозицией своему учению в лице своего коллеги с Юга Лу Сяншаня (1139-1193)[2]. В 1175 г. они дважды встретились между собой, но не пришли к общему мнению и продолжали критиковать друг друга. Их спор удивительно напоминает номиналистские споры, происходившие на Западе примерно в то же время. В конфуцианской традиции авторитет Чжу Си не имеет равных. Именно он установил канон конфуцианства, при помощи которого готовились к устрашающим публичным экзаменам в китайской бюрократической системе. Чжу Си основал и линию передачи ортодоксального конфуцианского предания. У его школы будет практически лишь два значительных противника: Ван Янмин (1472-1529) в эпоху Мин (1368-1644) и Дай Чжэнь (1723-1777) в маньчжурскую

---

[1] В официальной конфуцианской литературе именовался «Вторым совершенномудрым» («я шэн»).

[2] Более известен под именем Лу Цзююань.

эпоху. В 1912 г., с провозглашением республики, жертвы Небу и Конфуцию временно прекратились, но в 1914 г. возобновились. Китайские интеллектуалы времен Республики вначале не были расположены к конфуцианству, но вскоре осознали его роль в истории страны. В 60-е гг. в коммунистическом Китае конфуцианство преследовалось. В Гонконге и на Тайване, а также в китайских общинах США неоконфуцианство сохранило свою роль. И теперь существует сильная школа конфуцианской мысли, как показывают работы Ду Вэймина, а также других философов и ученых.

19.5. За пределами Китая конфуцианство сперва проникло в Корею. Это произошло еще до новой эры, но лишь в XIV в. н.э. неоконфуцианство со своим каноном из Четырехкнижия[1] и Пятикнижия, упрочилось как философия государства Ли (1392-1910), а также как система воспитания и публичных экзаменов. Через Корею в конце III в. н.э. конфуцианство проникло в Японию. К VII в. оно там утвердилось, но вскоре сошло на нет. Неоконфуцианство было заимствовано в Японии непосредственно из Китая вскоре после смерти Чжу Си (по-японски Сюси) и соединилось с дзэн-буддизмом, оставаясь в тени последнего. Около 1600 г. в Японию попали новые конфуцианские тексты. Они привлекли внимание Фудзивары Сэйка (1561-1619) и его ученика Хаяси Радзана (1583-1657), обеспечившим учению Чжу Си свое скромное место в эпоху Токугава. Наряду с ними существовали еще несколько конфуцианских школ.

В начале XX в. конфуцианство превратилось в идеологию японской завоевательной политики и сохраняло эту роль до конца Второй мировой войны.

19.6. Библиография. J.Ching, *Confucius*, in ER 4, 38-42; Wingtsit Chan, *Confucian Thought: Foundation of the Tradition*, in ER 4, 15-24; *Neo-Confucianism*, in ER 4, 24-36; L.G.Thompson, *The State Cult*, in

[1] «Сы шу» или «Сы цзы шу».

ER 4, 36-8; J.Kim Haboush, *Confucianism in Corea*, in ER 4, 10-15; P.Nosco, *Confucianism in Japan*, in ER 4, 7-10.

О милитаристской конфуцианской ассоциации в Японии во время Второй мировой войны см.: Warren W.Smith, Jr., *Confucianism in Modern Japan. A Study of Conservatism in Japanese Intellectual History*, Tokyo 1959.

О современном неоконфуцианстве см.: Tu Wei-ming, *Confucian Thought: Selfhood as Creative Transformation*, New York 1985.

20. Месопотамия

20.1. В VII в. до н.э. в районе между реками Тигр и Евфрат (территория нынешнего Ирака) обитали пастухи и земледельцы. К 3500 г. до н.э. зарождение письменности ознаменовало переход от первобытного общества к истории. В ходе археологических раскопок Убейда и Урука были обнаружены расписные гончарные изделия, многочисленные статуэтки и строения, архитектура и украшения которых отличаются необыкновенной сложностью. Изначальный язык сохранился в некоторых топонимах южного региона, куда позднее придут шумерийцы со своим собственным языком, а также с системой маркировки и подсчета скота, которая станет их первой письменностью. Аккадцы, говорившие на семитском языке, сохранили и переосмыслили традиции шумерийцев вкупе с их божествами — этот процесс продолжался в течение нескольких веков, когда шли бесконечные войны между городами-государствами и со всех сторон вторгались новые враги. Начиная с XVIII в. до н.э. уже можно говорить о двух территориальных объединениях: Ассирия — на севере, Вавилон — на юге. В царских архивах ассиро-вавилонского периода и, в особенности, VII-VI вв. мы находим мифы и эпические сказания, которые считались очень древними уже в ту эпоху, когда были записаны.

20.2. Боги. В самый ранний из известных нам периодов развития месопотамской религии божества воплощали

собой силы природы. У каждого шумерского бога имеется своя территория, неразрывно связанная с его божественной сущностью. Земельные владения древних храмов являются собственностью бога, живущие там люди — это его рабы, а жрецы — его слуги и управляющие. У рек и долин имелись свои божества, которые в ту эпоху были еще неразрывно связаны с природными явлениями. Среди богов, воздействующих на стихийные силы природы и одновременно проявляющих себя в них, были повелитель грозы Ишкур/Адад, оплодотворяющая финиковые пальмы Амаушумгальна и хранительница фруктового изобилия Инанна.

Изначальные божества постепенно приобретали человеческий облик и социальные функции, установленные жрецами и писцами. На вершине складывающегося пантеона стоял Ан-небо, отец всех богов, имя которого является одновременно символом неба и божества. Когда в Шумере около 3500 г. до н.э. начинается эпоха письменной истории, Ан уже представляет собой *небесное бездеятельное божество* (*Деус оциозус*). Гораздо более активную роль предводителя богов играл Энлиль, чей главный храм находился в религиозном центре Ниппуре. Почти все боги в конце концов обзавелись супругами, однако Великой Богиней Месопотамии оставалась Инанна — аккадцы отождествили ее с Иштар. Она занимала очень важное место во многих мифах и была планетой Венерой: в сферу ее влияния входили плодородие, любовь и война. Отцом ее был лунный бог Нанна (Син), а братом — солнечный бог Уту (Шамаш). Энки (Эйа) является хитроумным богом ирригационных каналов: благодаря ему люди освоили сложную технику и спаслись от великого потопа, призванного погубить их. Думузи (Таммуз) — это бог плодородия, обеспечивающий рост многих животных и растений. В различных мифах он исполняет трагическую роль бога, умирающего молодым. Нергал в результате брачного союза стал богом подземного царства.

Во все эпохи личность богов была довольно расплывча-

той. Они легко заимствовали отдельные черты характера друг у друга. Даже в период развитого антроморфизма боги продолжали одухотворять природу. Перед названием реки обычно ставили знак, символизирующий божество. У людей часто имелись собственные боги-покровители; их изображения на цилиндрических печатках облегчали доступ к великим богам.

20.3. Политическая функция религии. Шумерский храм сочетал в себе функции религиозного, политического и административного института. В городах существовали собрания старейшин, которые разбирали судебные тяжбы и избирали полководцев на время войны. Богатство и власть последних постепенно росли, они превратились в царей и основали династии. У царей были все основания считать себя любимцами богов. Первым, кто использовал божественную иконографию, был Нарам-Син (ок. 2254-2218 до н.э.), внук великого аккадского царя и завоевателя Саргона. На стеле он изображен с рогами, которые являлись принадлежностью божества, и его фигура на поле битвы возвышается над всеми воинами.

Более поздние свидетельства показывают, что перед большими походами цари прибегали к гаданию, полагаясь на расположение определенных богов, кровно заинтересованных в их успехе. Возвышение священного города Вавилона означало и возвышение его бога: так, в вавилонской поэме *Энума Элиш* Мардук становится главой пантеона, вытеснив Энлиля. В ассирийской версии бог-эпоним Ашшур заменяет Мардука.

В царской религии применялась сложная система гаданий. Посредством превосходных астрономических наблюдений, заложивших основу столь универсальной науки, как астрология, постигалась воля богов: таким образом жрецы предсказывали засуху, войну или осложнения в личной жизни монарха. После прорицаний, полученных посредством экстиспиций (изучение внутренностей животных) или ониромансии (толкование снов), исполняли соответствую-

щие обряды — молитвы, очищение и умиротворение богов. Царю полагалось присутствовать на праздновании Нового года, на обряде священного бракосочетания в Уруке, в ходе которого он брал в супруги богиню Инанну, дабы обеспечить стране процветание в наступающем году.

20.4. Народные обряды. При больших храмах существовал разветвленный штат жрецов, писцов, астрологов и искусных ремесленников. Особая категория священнослужителей занималась ежедневным уходом за статуями богов — их кормили, мыли, одевали и развлекали. Всем прочим верующим позволялось приносить в дар богам пищу или ставить перед алтарем фигурки во исполнение обета; кроме того, народ мог принимать участие в празднествах и мифологических представлениях, сопровождавших подобные торжества. Люди часто прибегали к чарам и заклятиям, чтобы избавиться от болезни, обеспечить продолжение рода, навести или снять порчу. В медицинских заклятиях нередко взывают к одному или нескольким богам, умоляя простить явную или невольную обиду, а в письменной их версии имеется пустое место, куда вставлялось имя просителя. Большой популярностью пользовались *оживленные* профессиональными колдунами глиняные статуэтки богов и духов, которые выставлялись или закапывались в доме, чтобы обеспечить ему защиту. Личные имена, в большинстве своем производные от богов, показывают веру людей в то, что личные боги-покровители дарują процветание и здоровье.

20.5. Энума Элиш («Когда вверху»)[1], вавилонская поэма о сотворении мира, тесно связана с празднованием нового года (Акиту), который справляли каждую весну в городе Вавилоне. В поэме Мардук прославляется как величайший из богов; это указывает, что поэма скорее всего была создана в XII в.: именно в это время Вавилон вернул себе статую Мардука и политическое главенство этого города воспринималось как мифологический триумф его бога.

---

[1] Условное название по первым словам поэмы.

В первой из семи таблиц поэмы рассказывается об изначальном устройстве вселенной, когда существовали только пресная вода (Апсу, мужское начало) и соленая вода (Тиамат, женское начало). Новые поколения богов раздражают древних своим шумом. Апсу вступает с ними в сражение, но его убивает Эйа, который рождает сына — Мардука. Тиамат хочет отомстить за Апсу, и среди молодых богов только Мардук осмеливается принять вызов женщины-чудовища. Став царем над богами, он повелевает ветрам и молниям вступить в битву. Ветры устремляются в гигантскую пасть Тиамат, и стрела Мардука убивает ее. Всех ее союзников окружают и берут в плен; среди победных трофеев оказываются таблицы судьбы, украденные Кингу, мужем Тиамат.

Мардук разрубает на две равные части тело Тиамат, сотворив тем самым мир. Из крови Кингу он создает людей, чтобы они служили богам. В силу этого он стал высшим божеством, и ему построили большой храм в Вавилоне. Некоторые детали этого рассказа совпадают с книгой Бытия, а также с изображением победоносного Яхве в «Псалмах» и «Книге Иова».

20.6. Гильгамеш, царь Урука, вероятно, принадлежит к одной из древних династий и некоторые посвященные ему рассказы сохранились на шумерском языке. Дошедшую до нас аккадскую поэму примерно в середине вавилонского периода переписал и дополнил некий скриб, прибавив историю о всемирном потопе и Атрахасисе. Одна из самых полных версий легенды начинается с восхваления великих сооружений Урука — города, который славился своим храмом Инанны и мощной крепостной стеной из кирпича. Царь Гильгамеш, на две трети божественного и на треть человеческого происхождения, обременял свой народ чрезмерными повинностями и не упускал ни единой возможности использовать право первой ночи. Боги создали дикого человека Энкиду, мирно живущего среди зверей. Они послали к нему блудницу с целью приучить к людям, и та

отвела его в Урук. Там Энкиду вызвал Гильгамеша на бой. Началась страшная битва, по завершении которой противники превратились в лучших друзей и отправились вдвоем в кедровые горы, чтобы убить чудовищную Хуваву (Хумбабу). Иштар предлагает Гильгамешу стать ее супругом, но тот дерзко напоминает, что все ее возлюбленные оказались в подземном царстве. Месть Иштар не заставила себя ждать: путь Гильгамешу преграждает ужасный небесный бык, однако Гильгамеш и Энкиду убивают его. Боги решают покарать их обоих, лишив Энкиду жизни. Судьба Гильгамеша висит на волоске, но герой идет к истоку всех рек, чтобы найти единственного человека, которому удалось обрести бессмертие — далекого Ут-напишти. У подножия гор, где находятся врата Солнца, Гильгамеш встречает отвратительного человека-скорпиона и его жену, которые позволяют ему войти в пещеру. Достигнув моря на краю света, он встречает нимфу Сидури, и та пытается отговорить его от свершения подвига, но Гильгамеш продолжает свой путь: переплыв через воды смерти, он находит Ут-напишти и спрашивает, в чем секрет бессмертия. Именно здесь поместил переписчик рассказ о всемирном потопе: предупрежденный богом Эйа о неизбежной гибели всего живого, Ут-напишти построил и оснастил ковчег, после чего они с женой были превращены в богов и доставлены в неведомые края. Это сокращенный вариант различных сказаний о потопе, подобных истории царя Зиусудры, который по совету бога Энки соорудил ковчег, чтобы спастись от потопа, призванного истребить шумный и неблагодарный человеческий род. История Атрахасиса («Премудрого») представляет собой аккадскую версию того же рассказа. Гильгамешу не удается завоевать бессмертие, поскольку он либо не сумел устоять в испытании солнцем, либо потерял дарующий вечную молодость цветок. Когда он возвращается в Урук, ему остается лишь одно утешение — любоваться вечными стенами этого города.

20.7. Библиография. Eliade, H 1, 16-24; T.Jacobsen, *Mesopotamian Religions: An Overview*, in ER 9, 447-66.

Переводы текстов: J.B.Pritchard (ed.), *Ancient Near Eastern Texts relating the Old Testament*, Princeton 1969. Имеется несколько предисловий, посвященных религии народов Месопотамии: Эдуара Дорма (Edouard Dorme) в кн. *Religions de Babylonie et d'Assirie*, Paris 1945; Жана Боттеро (Jean Bottéro) в кн. *Religion babylonienne*, Paris 1952; С.Н.Крамера (S.N.Kramer) в кн. *The Sumerians*, Chicago 1963; Торкильда Якобсена (Thorkild Jacobsen) в кн. *The Treasures of Darkness: A History of Mesopotamian Religion*, New Haven 1976.

21. Океания

21.0. Острова Тихого океана обычно распределяются по трем группам: Микронезия, Меланезия (включает в себя Новую Гвинею, острова Соломоновы и Адмиралтейства, Тробриан, Фиджи, Новая Каледония, Санта-Крус, Тикопия, Вануату-Новые Гебриды и проч.) и Полинезия (Новая Зеландия, Самоа, Тонга, Таити, Маркизские острова, Гавайи, остров Пасхи и проч.). Это деление довольно искусственное, ибо только культура Микронезии обладает специфическими чертами, появившимися вследствие азиатского влияния. Микронезия включает в себя четыре группы островов (Марианские, Каролингские, Маршалловы и Гилберта) с общей численностью населения в 140 тысяч человек, говорящих на языках малайскополинезийской семьи. Меланезия заселена гораздо плотнее и отличается поразительным богатством культуры. Что касается Полинезии, то она состоит из нескольких тысяч островов и выделяется своими огромными пространствами. Основные языки обитателей Микронезии и Полинезии относятся к австронезийской группе; в Меланезии большая часть языков к этой группе не принадлежит и является родственной языку австралийских аборигенов.

21.1. Многочисленные концепции, выработанные западной этнологией, покоятся на особой (ошибочной) интерпретации религии народов Океании. К примеру,

необыкновенная популярность понятия *мана* опирается, в конечном счете, на труды английского миссионера Р.Х.Кодрингтона (1830-1922), исследовавшего Новые Гебриды (Вануату). Кодрингтон, а вслед за ним Р.Р.Маретт описывали *мана* как некую энергетическую субстанцию, которая может, подобно электричеству, накапливаться и расходоваться в подходящий момент с целью получения всякого рода преимуществ. В действительности, *мана* скорее является неким качеством, даруемым божествами людям, местам и предметам. В общественной жизни она тесно связана с выдающимся положением и великими свершениями.

Равным образом, понятие табу (от полинезийского *тапу*), столь дорогое сердцу этнологов и психоаналитиков, было изначально заимствовано у племени маори Новой Зеландии. *Тапу* тесно связано с *мана* и означает влияние — чаще всего негативное — божества, в силу которого некоторые места, люди или предметы становятся неприкасаемыми или опасными. Существуют определенные сферы, где понятия *мана* и *тапу* пересекаются, однако в целом *мана* указывает на влияние долговременное и не подлежащее передаче, тогда как *тапу* отведена функция воздействия кратковременного и, возможно, заразительного. Например, менструальные выделения являются *тапу*, иными словами, вредоносными; в этот период женщина должна готовить пищу только для себя, чтобы это патогенное качество не перешло на других. Одной из жреческих обязанностей является очищение мест, пораженных *тапу*.

Для западной публики Океания в первую очередь ассоциируется с изысканиями английского этнолога-функционалиста Бронислава Малиновского (1884-1942) на острове Тробриан или пребыванием французского миссионера Мориса Ленара в Новой Каледонии («Do Kamo», 1947).

21.2. Около 1500 г. до н.э. громадные пространства Полинезии начинают обживать мореплаватели из Индонезии и с Филиппинских островов (культура лапита), которые достигли острова Пасхи до 500 г. н.э. Около 1200 г. вос-

точная Полинезия была колонизована. В XVI в. религиозную жизнь региона определяет поклонение богу Оро, сыну небесного божества Таароа (Тангароа) на острове Райатеа. Именно здесь было основано шаманское сообщество Ариои, известное своим влиянием (и своими бесчинствами) на острове Таити, который около 1800 г. превратился в главный религиозный центр. Культовые обряды совершались на прямоугольных площадках (*марае*) с возвышениями, часто имевшими пирамидальную форму (*аку*). На острове Пасхи, Маркизских островах и на Райвавае возвышаются монументальные каменные статуи. Цивилизация острова Пасхи, полностью уничтоженная после появления в XIX в. работорговцев из Перу, представляет собой историческую загадку. Здешние обитатели вступили в контакт с инками еще до 1500 г. и имели свою письменность типа бустрофедон, которая называлась *ронгоронго*. Полностью расшифровать ее не удалось.

21.3. Религиозное единство жителей Океании выглядит весьма проблематичным, однако во всем регионе распространена вера в то, что боги в большинстве своем являются живущими в другом мире предками, которые часто посещают людей. Небесный бог-творец недостижим, но о деяниях его рассказывается в мифах. Тангароа так крепко обнимал Землю, что сыновьям пришлось силой разделить их, дабы сделать мир пригодным для обитания. Бог Тане племени маори из Новой Зеландии вместе со своими братьями вылепил первую женщину из глины. Тане вдохнул в нее жизнь и на всякий случай осеменил все отверстия, поскольку не знал, какое из них предназначено для оплодотворения. В конечном счете ему удалось произвести на свет дочь, которую он взял себе в жены. От нее произошли предки человеческого рода. Культурный герой и одновременно трикстер Мауи установил долготу дня и ночи, а также поймал в свою сеть множество рыб, которые стали островами Полинезии. После этого он решил обрести вечную жизнь, убив женщину-монстра Хине-нуи-те-по. Но когда

он готовился проникнуть в ее лоно, чтобы затем вылезти изо рта, его спутники-птицы не смогли удержаться от смеха — тогда спящая смерть проснулась и раздавила Мауи.

Все человеческие дела определяются влиянием бесчисленных богов. Их волю можно выявить путем требующего специальных навыков гадания или посредством экстатического обряда. Жрецы на Таити и Гавайях совершали экстиспиции (гадание по внутренностям принесенного в жертву животного). Шаманы-колдуны могли распорядиться волей богов как в злых, так и в добрых целях: богов вызывали при помощи ритуальных заклинаний и просили вселиться в определенные предметы — чаще всего в высеченные именно для этого примитивные статуи или в волшебные посохи. Когда боги объявляли о своем присутствии, им приносили жертву (нередко человеческую). Присутствие богов знаменовало начало состояния, определяемого как *many*; чтобы отослать богов и восстановить нормальный порядок или состояние *ноа,* необходимо было совершить особые обряды окропления и очищения огнем или же привести женщину.

Смерть обставляется особым и очень длительным церемониалом. За это время умерший должен найти дорогу в подземное царство, откуда он будет приходить к живым, желая либо околдовать их, либо — если его намеренно призывают — ответить на их вопросы.

21.4. Библиография. J.Guiart, *Oceanic Religions: An Overview* и *Missionary Movements*, in ER 11, 40-49; D.W.Jorgensen, *History of Study*, in ER 11, 49-53; W.A.Leesa, *Micronesian Religions: An Overview*, in ER 9, 499-505; K.Luomala, *Mythic Themes*, in ER 9, 505-9; A.Chowning, *Melanesian Religions: An Overview*, in ER 9, 350-9; F.J.Porter Poole, *Mythic Themes*, in ER 11, 359-65; F.Allan Hanson, *Polinesian Religions: An Overview*, in ER 11, 423-31; A.L.Kaeppler, *Mythic Themes*, in ER 11, 432-5.

О доисторической Полинезии см.: Peter Bellwood, *The Polinesians: Prehistory of an Island People*, London 1987.

22. Первобытное общество

22.1. Термином *первобытное общество* обозначается громадный период между появлением первых предков человека (по меньшей мере, шесть миллионов лет назад) и локальным зарождением письменности. На практике древнейшие следы первобытных верований, которые поддаются научной интерпретации, остались от эпохи, датируемой примерно в 60 тысяч лет до н.э. Как правило, ученые культивируют два подхода: либо сопоставляют первобытную религию с известными аналогичными моделями верований у бесписьменных народов, либо сознательно отказываются от любого сопоставления. При всем несовершенстве первого метода только его можно применять к истории религий. Он позволяет реконструировать менталитет первобытных людей на основе подтвержденных археологическими находками обрядов, которые существовали у изученных этнологами народов — например, захоронение в позе эмбриона или погребение как таковое. Мы имеем полное право и даже обязаны исходить из факта, что человек никогда не совершает бессмысленных действий. Следовательно любой погребальный обряд предполагает наличие определенных верований, требующих его совершения. Поскольку существует целый ряд понятий, связанных с погребением (оно обеспечивает рост новой жизни, «судьбу растений», выживание в загробном мире, возрождение и т.п.), мы можем предположить, что перво-

бытный человек вкладывал в него какое-либо из уже известных нам значений. Разумеется, метод аналогии имеет свои пределы, и с его помощью нельзя получить прямой доступ в первобытную вселенную.

22.2. Гуманоид, известный как *неандерталец*, исчез около 30 тысяч лет до н.э. Он, несомненно, верил в загробную жизнь умерших, и это показывает поза погребенных — на правом боку, головой на восток. В захоронениях среднего палеолита были найдены примитивные орудия из кварца и красной охры. Некоторые черепа деформированы таким образом, что можно считать это осознанной операцией по извлечению мозга.

Так называемое *искусство* высшего палеолита представлено знаменитыми Венерами с широким задом и часто гипертрофированными половыми признаками, а также наскальными рисунками — как правило, зооморфными и идеоморфными, что вовсе не исключает антропоморфных мотивов. В сценах с замаскированными фигурами на стенах франкокантабрийских пещер обнаруживается явное сходство с сеансом *шаманского камлания* (см. 32.1).

В эпоху мезолита, когда главной формой хозяйственной деятельности была охота, началось одомашнивание диких животных и была открыта питательная ценность злаковых культур. Видимо, эпохой мезолита следует датировать типично мужские обряды подражания хищникам. В начале 1970-х гг. появилась этнологическая фикция, согласно которой подобное поведение является куда более древним и связано с самим зарождением человеческого рода. Некоторые этнологи даже утверждали, будто бы кровожадная агрессивность является проклятием нашей расы. На самом деле, это всего лишь бездоказательные гипотезы, отражающие убеждения отдельных ученых в определенные эпохи. Охотничий инстинкт возник сравнительно недавно и не может служить главным фактором, определяющим историю человечества. Такие этнологи, как Конрад Лоренц, доводили презрение к человеку до того, что приписывали ему — единственному среди всех животных — весьма относитель-

ное понятие о запрете, повелевающем не убивать себе подобных. В недрах самой социобиологии эти утверждения были оспорены такими учеными, как Э.О.Вильсон.

Сэпохой мезолита связано еще несколько важных изобретений — лука, веревки, сети, лодки. Если согласиться с точкой зрения, до сих популярной в среде социобиологов-неодарвинистов, об экономической специализации полов, то женщинам принадлежат все заслуги в развитии земледелия. Около 8 тысяч лет до н.э. свершилась *неолитическая революция*. К 7000 г. до н.э. новая экономика, основанная на культуре злаковых растений, появилась в средиземноморском бассейне, в Италии, на Крите, в Греции, в южной Анатолии, в Сирии и Палестине (*Плодородный серп*). С наступлением земледельческой эры довольно сильно меняются как ритм жизни, так и религиозные верования. У охотников судьба человека целиком зависит от добычи; у земледельцев объектом мистического единения становятся растения: злаковые в средиземноморском бассейне и в Центральной Америке, клубневые — в Юго-Восточной Азии и в тропической Америке. С развитием земледелия центром религиозных верований становятся тайны женщины: она сравнивается с землей-кормилицей; ее беременность является символом сокрытой жизни семени и воспроизводства; ее менструальный цикл сопоставляется со всеми природными циклами — такими, как фазы луны, приливы и отливы, цветение и увядание природы, смена времен года. Главными фигурами культа выступают богини, произошедшие от толстозадых Венер эпохи палеолита. Подобные статуэтки нашли при раскопках в Хаджиларе, Чатал-Хуюке, Иерихоне (около 7000 г. до н.э.), и число их непрерывно возрастало в тот период, которому Мария Гимбутас дала название *древней Европы*, то есть от 6500 г. до н.э. до вторжения индоевропейских племен. Эта американская исследовательница прибалтийского происхождения полагает, что миролюбивая матриархальная культура древней Европы продолжалась около двадцати тысяч лет — от палеолита до неолита и халколита (медного

века). Богини часто имеют образ женщин-птиц или змей, у них ярко выраженный и увеличенный зад (который нередко служит для изображения тестикулов на фаллических статуэтках), их сопровождают различные животные — бык, медведь, козел, олень, жаба, черепаха и т.д. Кочевые племена патриархальных воинственных индоевропейцев, вероятно, уничтожили религиозные святилища на завоеванных территориях, однако им не удалось истребить древних богинь, которые сохранили свой культ и своих приверженцев под именами Артемиды, Гекаты или Кубабы/Кибелы.

Вместе с новой технологией железный век породил и богатейшую мифологию, где металлы осмысляются с «земледельческой» точки зрения: они словно бы проходят процесс зачатия и созревания в недрах земли. Здесь мы сталкиваемся с первыми ростками будущей алхимии.

22.3. От матрилокальных и, вероятно, гинекократических культур неолита осталось около 50 тысяч мегалитических памятников, обнаруженных в Португалии, в Испании, во Франции, в Англии, в северной Германии, в Швеции и других странах. Они включают в себя святилища, захоронения, менгиры, стелы. Изучая морфологию этих памятников и символическую структуру петроглифов, Мария Гимбутас пришла к выводу, что все они связаны с Великой Богиней, которая часто предстает в страшном образе Царицы Мертвых. Подобная интерпретация выглядит весьма перспективной, однако с ней соглашаются далеко не все ученые.

22.4. Библиография. Eliade, H 1, 1-15; M.Edwardsen и J.Waller, *Prehistoric Religions: An Overview*, in ER 11, 505-6; M.Gimbutas, *Old Europe*, in ER 11, 506-15, и *Megalithic Religion: Prehistoric Evidence*, in ER 9, 336-44; B.A.Litvinskii, *The Eurasian Steppes and Inner Asia*, in ER 11, 516-22; K.J.Nartr, *Paleolithic Religion*, in ER 11, 149-59; D.Srejovic, *Neolithic Religion*, in ER 10, 352-60; J.S.Lansing, *Historical Cultures*, in ER 9, 344-6.

Многие темы, касающиеся верований первобытного общества, нашли отражение в сборнике: Emmanuel Anati (red.), *The Intellectual Expressions of Prehistoric Man: Art and Religion*», Capo di Ponte/Milano 1983.

23. Римляне

23.0. Итальянский полуостров до полного завоевания его римлянами был заселен народами различного происхождения. Самыми значительными из них были греки-колонисты на юге, латины в центре и этруски, жившие к северу от Тибра. Этруски, возможно, пришли из Азии. К концу республиканского правления (начало I в. до н.э.) они славились своими *авгурскими книгами* (*libri augurales*) или истолкованиями оракулов и особенно гаруспициями — изучением внутренностей принесенного в жертву животного. Ни один из этих текстов не сохранился до нашего времени. Археологические источники не могут дать нам удовлетворительного понятия о верованиях этрусков.

23.1. Индоевропейский народ латинов, сосредоточенный сначала в центральном регионе, получивший название *Древнего Лациума*, основал город (*urbs*) Рим 21 апреля 753 г. до н.э. В VI в. до н.э. начинается территориальная экспансия римлян за счет других латинов и соседних племен. В Риме сменяется семь более или менее мифических царей, из которые первые четверо были латинами, а трое других — этрусками. Тарквиний Гордый, последний из них, был, судя по всему, изгнан населением Рима, где устанавилось республиканское правление. Республика продолжает экспансионистскую политику в средиземноморском регионе, вследствие чего возрастает роль полководцев, которые стре-

мятся сосредоточить все государственные функции в своих руках. В 45 г. до н.э. самый талантливый из них — Юлий Цезарь — провозглашает себя *пожизненным диктатором* и *императором*, но 15 марта 44 г. погибает под кинжалами группы сенаторов-республиканцев. Его племянник Октавиан, принявший почетный титул Августа, станет императором в 27 г., однако республиканские институты формально будут сохранены. После смерти в 14 г. н.э., в возрасте семидесяти шести лет, Августа причислят к лику богов. Римская империя, которая во II в. н.э. занимает весь средиземноморский бассейн, Малую Азию, Западную, Центральную и Юго-восточную Европу, в 395 г. разделится на Западную и Восточную или Византийскую (по названию основанной в 330 г. Константином I столицы Константинополь на месте древнего города Византии): первая из них будет завоевана германцами в 476 г., а вторая — турками-османами в 1453 г.

23.2. Основу древнейшего пласта римской религии составляют божественный пантеон и мифология, испытавшие сильнейшее воздействие греческих верований. С другой стороны, изобилие автохтонных божеств и архаичных, порой загадочных обрядов позволяют угадать истинное индоевропейское наследие римлян, интерпретированное в духе «историзации» — термин Жоржа Дюмезиля, который отмечает, в частности, что описание войны между римлянами и сабинами в книге Тита Ливия (64 или 59 г. до н.э. — 17 г. н.э.) соответствует чисто мифологическим эпизодам у других индоевропейских народов. Тот же Ж.Дюмезиль отметил наличие индоевропейской *трехчленной идеологии* в римской триаде: Юпитер (верховная власть), Марс (военная функция), Квирин (функция кормильца и защитника). В древнее жреческое сословие входят царь (rexsacrorum) религиозная функция которого сохранится и в эпоху Республики, *фламины* трех богов или *старшие фламины* (*фламины Юпитера*, *фламины Марса*, *фламины Квирина*) и *верховный понтифик* или глава всех жрецов — этот пост, начиная уже с Цезаря, станет неотъемлемой принадлежностью императорского титула.

Римскую религию часто сравнивают с иудаизмом и конфуцианством. Подобно первому, она уделяет большое внимание конкретному историческому событию; подобно второму, исповедует религиозное уважение к традиции и необходимость социального долга, выраженного понятием «благочестие».

23.2.1. Само основание Рима, как много раз подчеркивалось, носило религиозный характер. Для поклонения местным божествам был предназначен круг внутри города, отмеченный камнями и получивший название *померий* (*pomerius*). Марсово поле, на котором каждые пять лет совершалось очистительное жертвоприношение быка, кабана и барана, располагалось за пределами этой сакральной зоны, где действовал категорический запрет на осуществление военной власти. Божества более позднего происхождения, даже самые важные — такие, как Юнона Регина помещались вне померия, главным образом, на Авентинском холме (исключение было сделано для храма Кастора, возведенного внутри померия диктатором Авлом Постумием в V в.). Архаичные божества померия часто имеют странные имена, функции и облик: богиня весеннего равноденствия Ангерона, богиня замужних женщин Матута и др.

Древняя триада Юпитер-Марс-Квирин, подкрепленная Двуликим Янусом и хтонической богиней Вестой, в эпоху Тарквиниев заменяется новой триадой: Юпитер Оптимус Максимус—Юнона—Минерва. Этим богам, соответствующим Зевсу, Гере и Афине, теперь возводятся статуи. Диктатор Авл Постумий учреждает еще одну триаду на Авентинском холме: Церера (Деметра), Либер (Дионис), Либера (Кора) (см. 8.3). Римляне включали в свою религию местные культы по мере того, как занимали территорию соседних богов. В числе прочих на Авентин переселяется знаменитая лунная богиня Диана Немийская (или Арицийская), покровительница беглых рабов.

23.2.2. Домашний культ, центром которого являлся семейный очаг, состоял из жертвоприношений животных, возложений пищи и цветов в дар предкам — Ларам и Пена-

там, а также духу-покровителю дома. Свадьбу праздновали в жилище под покровительством женских божеств (Теллус, Церера). Позднее гарантом семейного союза станет Юнона. Дважды в год в городе поминались души умерших — Маны и Лемуры, которые возвращались на землю и вкушали пищу, возложенную на их могилы.

Начиная с 399 г. до н.э. римляне все чаще совершали жертвоприношения, получившие название *лектистернии*, парным группам богов, чьи статуи выставлялись в храмах (Аполлон-Латона, Геркулес-Диана, Меркурий-Нептун).

23.2.3. Римские жрецы составляли коллегию, куда входили *рекс сакрорум*, понтифики и их глава — верховный понтифик, трое старших фламинов и двенадцать *младших фламинов*. К понтификальной коллегии относились шесть весталок, избранные в возрасте от шести до десяти лет на тридцатилетнее служение Весте, во время которого они обязаны были хранить девство. В случае нарушения запрета их замуровывали заживо. Сходная корпорация существовала в империи инков. Обязанностью весталок было поддерживать священный огонь.

Коллегия авгуров использовала этрусские (*либри гаруспицини*, *либри ритуалес* и *либри фульгуралес*) и греческие оракулы (Сивиллины книги, сохранившиеся в еврейских и христианских переработках) для установления благоприятных и неблагоприятных дней. Кроме того, в Риме существовали специфические религиозные образования — Фециалы, Салии, покровители полей Арвальские братья, Луперки, которые во время отмечавшихся 15 февраля Луперкалий хлестали женщин ремнями из козлиной кожи, чтобы обеспечить их плодовитость (слово *Lupa*, волчица, являлось синонимом «проститутки» и шире — сексуальной разнузданности; мистический основатель города Ромул и его брат Рем были вскормлены *волчицей*).

23.3. Как справедливо отметил Арнальдо Момильяно, религиозное рвение римлян заметно возрастает в императорскую эпоху. Цезарь и Август после смерти были причис-

лены к лику богов. Хотя это не привело к автоматическому обожествлению их преемников, был создан прецедент, вошедший в практику позднее, когда императора и даже его близких нередко начинают обожествлять уже при жизни. Равным образом, Цезарь осуществил ставшее нерасторжимым слияние двух функций: *императора* и религиозного главы — *верховного понтифика.* Подобно культу древних богов, культ императора получил своих жрецов и свои обряды. Императорам посвящались храмы — либо отдельные, либо связанные с каким-либо почитаемым предшественником или с поздним божеством Рома, эпонимом города. В III в. императоры стремятся идентифицировать себя с богами: Септимий Север и его жена Юлия Домна почитаются как Юпитер и Юнона.

23.4. Культ императоров являет собой новшество, ознаменовавшее конец традиционной римской религии, ее переход на стадию упадка или *кича.* О чем-либо жизнеспособном в эту эпоху можно говорить только применительно к интеллектуальному синтезу в духе эллинизма, с одной стороны (см. 33), и к тайным культам, с другой (см. 26). Стараясь остановить массовое распространение христианства языческие писатели прибегают к платоновской экзегетике древних мифов, придавая им тем самым всеобъемлющее символическое значение. Цельс во II в., Порфирий в III в., император Юлиан, «языческая партия» Симмаха и платоники Макробий и Сервий в конце IV в. пытаются противопоставить христианскому тоталитаризму плюралистическое религиозное видение на основе платоновской герменевтики, стремясь тем самым реабилитировать и облагородить все верования прошлого — даже те, которые на первый взгляд сильнее всего оскорбляли разум. Римская элита будет культивировать эти верования вплоть до падения Империи, после чего они продолжат свое подпольное существование в Византии.

23.5. Библиография. Eliade, H 2, 161-68; R.Schilling, *Roman Religion: The Early Period*, in ER 13, 445-61; A.Momigliano, *The Imperial Period*, in ER 13, 462-71 (с обширной библиографией).

24. Синтоизм

24.1. Национальная религия Японии представляет собой обширный комплекс верований, обычаев и обрядов, сравнительно поздно получивших название «синтоизма» с целью отделить их от религий, которые пришли из Китая — буддизма (*буккё*; см. 6.9) и конфуцианства (см. 19). Вместе с христианством, появившимся в Японии после 1549 г., это дает совокупность четырех религий — все они сохраняются на островах до нынешнего времени.

Само слово *синто* означает *Путь* (*то* — от китайского *дао*) *ками*[1] или *божеств, одухотворяющих все сущее.*

24.2. Древнейшим источником национальных японских традиций является книга *Кодзики* («Записи о делах древности»), составленная по распоряжению императрицы Гэммэй около 712 г. офицером Оно Ясумаро на основе сказаний, записанных со слов одаренного феноменальной памятью певца. В *Кодзики* излагается история Японии от сотворения мира до 628 г.

Книга *Нихонги*[2] («Анналы Японии») состоит из тридцати одного тома (сохранилось тридцать) — эта обширная компиляция была завершена около 720 г. Другие сведения

---

[1] «Путь богов»: син = ками.

[2] Другое название: «Нихон секи».

об изначальных японских верованиях имеются в *Фудоки* (VIII в.), *Когосюи* (807-8), *Синсэн Сёдзироку* и *Энги сики* (927). Кроме того, ценная информация о древней Японии содержится в китайских документах со времен династии Вэй (220-265).

Благодаря археологическим находкам мы знаем о существовании неолитической культуры (*Дзёмон*), для которой характерны глиняные женские фигурки (*догу*) и цилиндры (фаллические символы?) из полированного камня (*секибо*). В последующую эпоху (*яёй*) японцы практиковали гадание на костях и на черепаховых панцирях. К периоду кофун относятся захоронения, где погребенные поставлены на четвереньки — историкам религий так и не удалось найти разгадку этого явления.

24.3. Однако исследователям пришлось столкнуться не только с этой проблемой. В древней японской мифологии сочетаются многие элементы, зафиксированные в верованиях других народов. Несмотря на все попытки старых и новых авторов — от Августина до Клода Леви-Стросса — вплоть до нынешнего времени так и не появилось удовлетворительного объяснения коренного единства всех мифологий. (Утверждение, что это единство покоится на неизменности логических операций, является весьма хитроумным, однако не слишком правдоподобным: между прочим, это предполагает наличие скрытой системы, управляющей механизмом бинарной классификиции, то есть нечто вроде мифопоэтического устройства в мозгу.)

Первые пять божеств синтоизма внезапно возникают из хаоса. В результате нескольких совокуплений на свет появляются Идзанаки (Тот-кто-приглашает) и его сестра Идзанами (Та-что-приглашает), которые опускаются в соленую морскую воду на плавающем небесном мосту и создают первый остров. Ступив на него, они путем наблюдения за трясогузкой постигают свою половую принадлежность и умение пользоваться ею. При первом совокуплении они совершают ошибку, и в результате рождается Хируко (Пи-

явка), не способный встать на ноги даже в возрасте трех лет (мифологема первенца-уродца). Совокупившись вновь, они порождают Японские острова и нескольких Ками, пока Ками огня не убивает мать, опалив ей лоно. Идзанаки в ярости отрубает виновнику голову, и тогда из хлынувшей на землю крови возникает множество других Ками. Подобно Орфею, он отправляется в Подземное царство (Страна Желтого Источника) на поиски сестры, которую не хотят отпускать, потому что она успела вкусить адской пищи (миф о Персефоне). Идзанами надеется на помощь Ками места, но ставит условие, что Идзанаки не должен приходить за ней ночью. Идзанаки нарушает клятву и при свете импровизированного факела видит, что Идзанами превратилась в разлагающийся, покрытый червями труп. Восемь фурий, Ужасных Ведьм Страны Ночи, бросаются в погоню за Идзанаки, однако тот бросает назад свой шлем, который превращается в виноградник, и фурии останавливаются, чтобы съесть ягоды. Как в волшебных сказках всех народов, этот эпизод повторяется трижды — в качестве следующих препятствий возникают бамбуковые заросли и река. Идзанаки удается спастись, и за ним устремляется сама Идзанами в сопровождении восьми Ками грома и полутора тысяч Воинов Страны Ночи. Тогда Идзанаки преграждает им путь скалой, разделив тем самым два царства, и с обеих сторон скалы произносятся заклятия вечной разлуки: Идзанами каждую ночь будет забирать к себе тысячу живых существ, а Идзанаки — создавать новые полторы тысячи, чтобы мир не остался пустыней. Совершив очистительный обряд после соприкосновения со смертью, Идзанаки порождает высшее Ками синтоистского пантеона — богиню Солнца Аматэрасу (Великое Небесное Светило), а также хитрого бога Сусаноо.

Бесчисленные поколения Ками последовательно заполняют временной промежуток, отделяющий изначальных божеств от людей. Некоторые Ками выступают в роли главных героев целого ряда мифологических сказаний — самыми важными из них являются циклы Идзумо и Кюсю. Обита-

тели Кюсю, нашедшие приют в стране (мифической?) Ямато, станут впоследствии первыми императорами Японии.

24.4. В древнем синто Ками — вездесущие проявления всего священного — окружены особым почетом. Первоначально у Ками, будь то силы природы, почитаемые предки или просто абстрактные понятия, не было святилищ. Принадлежавшая им территория обозначалась лишь во время совершения обрядов в их честь. Поскольку в Японии основой национального производства было земледелие, эти обряды и празднества носят сезонный характер. Помимо коллективных церемоний существует индивидуальный синтоистский культ. К числу древнейших относятся шаманские экстатические обряды. Первичной является и космология, отражающая эти верования. Она включает либо вертикальное третичное (*небо — земля — подземное царство мертвых*), либо горизонтальное двоичное деление (земля — Тоёукэ или «вечный мир») космоса.

Изначально каждая структурированная группа людей имела собственное Ками. Однако вслед за созданием империи происходит экспансия императорского Ками — богини Аматэрасу-омиками. В VII в., под влиянием китайской политической системы, главное управление по делам Ками стремится выявить всех Ками империи с тем, чтобы центральная власть построила для всех них храмы и оказала положенные им почести. В X в. государство поддерживает существование более трех тысяч храмов.

Из слияния синтоизма с буддизмом, проникшим в Японию в 538 г. и получившим поддержку властей в VIII в., возникает очень интересный синтез. Сначала Ками были отождествлены с буддийскими богами (*дева*); позднее их подняли на более высокую ступень, и они стали аватарами — воплощением Бодхисаттв. В обоих культах практикуется активный обмен между изображениями Будд и Ками. Во время сёгуната династии Камакура (1185-1333), отмеченного необычайной плодотворностью мыслителей японского

буддизма, появляются Тэндай Синто и тантрический синтоизм (Сингон). Следующие столетия породят противоположное течение, стремившееся к очищению Синто (Ватараи и Ёсида Синто) от буддийского влияния. В эпоху Эдо (Токио, 1603-1867) происходит слияние синтоизма с конфуцианством (Суйка синто). Хотя в эпоху Возрождения (Фукко) Мотоори Норинага (XVII в.)[1] задался целью восстановить синто в его изначальной чистоте и подверг критике слияние с буддизмом и конфуцианством, в конечном счете это движение воспримет католическое понятие Троицы и теологию иезуитов. Если в эпоху Токугава (Эдо, 1603-1867) государственной религией признается синтоистский буддизм, то в последующую эпоху Мэйдзи[2] (после 1868 г.) официальной религией становится синтоизм в чистом виде.

24.5. В результате религиозной реформы императоров Мэйдзи появилось четыре типа синто: Косицу или императорский синто, Дзиндзя (Дзингу) или храмовый синто, Кёха или сектантский синто, Минкан или народный синто.

Императорский ритуал, оставаясь частным, тем не менее оказал значительное влияние на храмовый синтоизм, который был официальной религией Японии с 1868 по 1946 гг. и находился в ведении особой ассоциации («Дзиндзя хонтё»)[3].

Синтоистский храм — это место, где обитает Ками, связанный с тем или иным участком ландшафта: горой, лесом, водопадом. Если нет природного окружения, храм должен иметь символический пейзаж. Синтоистское святилище представляет собой простое деревянное сооружение (как на Исэ или Идзумо), иногда украшенное элементами

---

[1] «Фукко синто» — «возрождение синто древности», школа синто, возникшая в конце XVIII в.

[2] Букв.: «Просвещенное правление».

[3] Ассоциация синтоистских святилищ (Дзиндзя хонтё) была создана в 1946 г. высшими представителями синтоистского духовенства.

китайской архитектуры. По традиции, каждые двадцать лет храм следует обновлять.

Очистительные обряды занимают доминирующее положение в синтоизме. Суть их состоит в определенных типах воздержания, которые предшествуют важным церемониям и сопровождают менструацию или смерть. Первоначально эти обряды соблюдались всеми верующими — теперь это прерогатива синтоистского священнослужителя. Только он обладает исключительным правом совершать *хараи* или очистительный обряд посредством палочки (*хараигуси*). Вслед за очищением приносятся в дар ростки священного дерева *сакаки* — символа урожая. Основная часть церемония — это подношения риса, саке и т.п. Ритуальное действо сопровождается музыкой, танцами и молитвами (*норито*), обращенными к Ками.

Символическое присутствие Ками в святилище обозначено его эмблемой (например, зеркало символизирует Аматэрасу) или, под влиянием буддизма, статуэткой. В церемонии под названием *синко* (священный обход) процессия с эмблемой Ками шествует по всему кварталу. Искупительный ритуал (*дзитинсай*)[1] совершается на месте будущего строительства. Здесь отражается представление о том, что бесчисленные Ками могут быть опасными и в определенные моменты их нужно умиротворять. Совокупность синтоистских обрядов — как коллективных, так индивидуальных — обозначается термином *мацури*. По установившейся традиции в каждом японском доме имелась *камидана* или собственный алтарь, в середине которого возвышался миниатюрный храм. О присутствии Ками говорили символические предметы.

24.6. В эпоху государственного синтоизма (1868-1946) священники являлись чиновниками на службе в Дзингикане или Департаменте по делам Синто.[2] С другой стороны,

---

[1] Букв. «успокоение земли».

[2] Точнее: Управление по делам небесных и земных божеств. В 1871 г. было преобразовано в Министерство по делам небесных и земных божеств (дзингисё). В марте 1872 г. было преобразовано в министерство религиозного образования.

правительство было вынуждено признать свободу вероисповедания, что означало в первую очередь отмену гонений на христианство. Однако конституция Мэйдзи 1896 г. имела и негативные политические последствия, поскольку право на существование имели только религии, официально признанные государством. Дзингикану пришлось заняться решением довольно трудной проблемы — классификацией новых культов, которые начинают появляться со второй половины XIX в. Хотя в большинстве случаев связь с синтоизмом — если таковая вообще имеется — можно проследить только на начальном этапе, тринадцать новых культов (из них двенадцать были основаны между 1876 и 1908 гг.) прошли регистрацию в качестве «синтоистских сект»: Синто тайкё (без основателя, признана в 1886 г.), Куродзуми кё (основана Куродзуми Мунэтада в 1814 г.), Синто сюсей ха (основана Нитта Кунитеру в 1873 г.), Идзумо Оясиро кё (основана Сенге Такатоми в 1873 г.), Фусо кё (основана Сисино Накаба в 1875 г.), Дзикко кё (основана Сибата Ханамори, признана в 1882 г.), Синто Тайсэй кё (основана Хираяма Сосай, признана в 1882 г.), Синсю кё (основана Йосимура Масамоки в 1880 г.), Онтаке кё (основана Симояма Осука, признана в 1882 г.), Синри кё (основана Сано Цунехико, признана в 1894 г.), Мисоги кё (основана учениками Иноне Масакане в 1875 г.), Конко кё (основана Каватэ Бундзиро в 1859 г.) и Тэнри кё (основана женщиной — Накаяма Мики — в 1838 г., признана в 1908 г., отделилась от синто в 1970 г.; отсюда вышла секта Хоммити). С 1945 г. появилось много «новых сект» (по статистическим данным за 1971 г. их насчитывается 47).

Шаманизм в Японии традиционно считался уделом женщин, поэтому во многих позднейших верованиях женщинам приписывается особое могущество.

24.7. Японскую *народную религию* (*минкан синко*) не следует путать с народным синтоизмом, хотя у них много сходных черт. *Минкан синко* это комплекс искупительных, сезонных и спорадических обрядов, заимствованных из всех

трех главных религий Японии. Не случайно говорят, что японец живет как конфуцианец, женится как синтоист и умирает как буддист. В доме у него два алтаря — синтоистский и буддийский. Он соблюдает запреты, обусловленные геомантией (вход в дом никогда не должен располагаться на северо-восточной стороне и т.п.) и календарем (благоприятные и неблагоприятные дни). Что касается почитаемых ритуалов, то самые значительные из них связаны с Новым годом (*согацу*), Весной (*сецубун*, 13 февраля), Праздником Кукол (*хана мацури*, 8 апреля), Днем Мальчиков (*танго но-секю*, 5 мая), Праздником Ками воды (*суйдзин мацури*, 15 июня), Праздником Звезды (*танабата*, 7 июля), Поминовением Усопших (*бон*, 13-16 июля), летним равноденствием (*аки но-хиган*) и проч.

Обряды совершаются всеми членами определенной социальной общности — это семья в широком смысле слова (*додзоку*) или люди, живущие по соседству (*куми*).

24.8. Библиография. J.M.Kitagawa, *Japanese Religion: An Overview*, in ER 7, 520-38; H.Naofusa, *Shinto*, in ER 13, 280-94; A.L.Miller, *Popular Religion*, in ER 7, 538-45; M.Takeshi, *Mythical Themes*, in ER 7, 544-52; H.P.Varley, *Religions Documents*, in ER 7, 552-7.

Комментированный перевод синтоистских текстов: Post Wheeler, *The Sacred Scriptures of the Japanese*, New York 1952.

Лучшая работа по японской религии принадлежит Джозефу Мицуо Китагава (Joseph Mitsuo Kitagawa): *Religion in Japanese History*, New York/London 1966. Журнал *History of Religions* посвятил синто целый номер (1988, vol.27, n 3), где содержатся статьи Дж.М.Китагава и др.

О религиозной политике в современной Японии см.: *Japanese Religion. A Survey by the Agency for Cultural Affairs*, Tokyo/New York/San Francisco 1972.

25. Славянские и прибалтийские народы

25.0. Славяне входят в европейскую историю около 800 г. до н.э., но экспансия их начинается лишь спустя тысячу четыреста лет, когда индоевропейский протославянский язык разделяется на три ветви (западную, южную и восточную). В X в. славяне занимают территорию, которая простирается от России до Греции и от Эльбы до Волги. От западнославянского произойдут польский, чешский, словацкий и вендский (мертвый) языки; от южнославянского — словенский, сербскохорватский, македонский и болгарский; от восточнославянского — русский и украинский. Славяне приняли христианство в VIII и IX вв.

25.1. Письменные источники о религии славян появляются не раньше VI в. н.э. (Прокопий Кесарийский). Самыми значительными среди них считаются *Киевская летопись* (XII в.) с рассказом о крещении Руси (988 г.) при Владимире I и упоминания в хрониках о походах против язычников епископа Отто фон Бамберга (XII в.; в изложении Эббо, Херборда и анонимного монаха из Прифлинга), Титмара фон Мерзебурга и Герхарда Ольденбургского (Хельмонд фон Босау) — в последнем случае речь идет о западных славянах. К числу прямых источников относятся только археологические находки, в число которых входят несколько святилищ и статуй. Наконец, славянский фольклор хранит память о некоторых дохристианских богах.

25.2. В Киевской летописи упоминаются семь восточнославянских богов (Перун, Волос, Хорс, Дажьбог, Стрибог, Семаргл и Мокошь), которым приносили жертвы. Мария Гимбутас полагает, что Хорс, Дажьбог и Стрибог — это три ипостаси солярного божества, которое она называет Белобог; у западных славян этот бог, противостоящий инфернальному богу Велесу, получает имена Яровит, Поревит и Свентовит. В *Хронике славян* (*Chronica slavorum*) Хельмонд говорит о небесном боге, отце всех богов, который не принимает участия в управлении миром. Эту функцию исполняет Перун, бог грома, чье имя восходит к корню пер- («бить»); в польском языке *piorun* означает «молния». У балтов (литовцев) бог грозы Перкунас носит имя, родственное индоевропейскому слову, которым обозначается «дуб» — это дерево часто посвящалось небесным богам. Возможно, что под именем Перуна скандинавская по происхождению династия Рюриковичей воздавала почести германскому богу Тору — в норвежской мифологии его мать зовут Фьоргун (от слова «дуб»). После христианизации поклонение Перуну в России было перенесено на получившего прозвище *громовник* святого Илью, праздник которого отмечался 20 июля обрядами покаяния. Поскольку Илья повелевал дождями, от него, несомненно, зависел будущий урожай.

Среди сверхъестественных существ мужского пола нужно назвать многочисленных домашних духов, фамильярно называемых *дед* или *дедушка*, духов леса (Леший) и предков. Однако большинство сверхъестественных существ у славян женского пола: Мать сыра земля, Мокошка (ср. *Мокошь* в тексте XII в.), Парка, которая отождествляется с разными женскими существами, хранящими тайну человеческой судьбы, Баба Яга — холодная, уродливая и зловещая, колдунья Ведьма, водяные (вилы) и древесные (русалки) нимфы и т.д.

25.3. Балтийские племена входят в европейскую историю во втором тысячелетии до н.э., однако в письменных источниках о них нет никаких упоминаний вплоть до X в., когда

германцы и датчане начинают захватывать их земли. В ходе этого завоевания, которое завершится в XIV в. христианизацией балтов, один из балтийских народов (древние пруссы или прутены) будет полностью ассимилирован, тогда как два других (литовцы и латыши) сохранят национальную идентификацию.

25.3.1. Подобно славянскому, балтийский пантеон включает три главных божества: бездеятельный небесный бог (лит. *Диевас*, лат. *Диевс*), бог грома (лит. *Перкунас*, лат. *Перконс*) и солнечная богиня Сауле (эст. *Сальме*), которая, впрочем, по своей функции не совпадает с Велесом — славянским Плутоном. Наряду с ними есть Мать-земля (лат. *Земен мате*) и бесчисленные сверхъестественные существа женского пола, получившие название *духи-матери.*

25.4. Библиография. Eliade, H 3, 249-51; M.Gimbutas, *Slavic Religion*, in ER 13, 353-61; H.Biezais, *Baltic Religion*, in ER 2, 49-55.

26. Тайные культы (мистерии)

26.0. Термин *мистерия* является чисто техническим, обозначая определенные институты, практикующие инициацию. Идеология мистерий имеет два источника: с одной стороны, это архаические обряды инициации и тайные союзы, с другой — древние земледельческие религии Средиземноморья. Этнолог А.Йенсен включил в классификацию оба варианта мифа о происхождении, имеющего сходные черты во всех земледельческих цивилизациях. У племени маринд-аним (Новая Гвинея) боги-творцы и прочие существа изначального мира называются *дема*. Первое мифологическое сказание повествует о гибели одного из *дема* от руки других *дема*. Убийство божества знаменует переход от изначального к историческому времени, которое характеризуется смертью, необходимостью добывать пропитание и размножаться половым путем. Принесенное в жертву божество является *первым умершим*, оно преобразуется во все полезные растения и в луну. Культ представляет собой драматизированное воспроизведение убийства *демы*, в память о котором совершается ритуальное поглощение пищи. Йенсен дает этой мифологеме имя Хаинувеле, убитого божества племени вемале с острова Серам, и указывает на ее тесную связь с растительными культурами — особенно клубневыми. Другую мифологему он связывает со злаковыми: она посвящена похищению злаков с неба и ассоциируе-

ется с Прометеем. На самом деле оба мифа существуют в столь различных географических ареалах, что с их помощью трудно объяснить появление как злаковых, так и клубневых растений.

26.1. Греческие мистерии. В Иране, Вавилоне или Египте тайных культов не существовало — иными словами, это чисто эллинистический феномен. В Греции классической эпохи самыми типичными были Элевсинские мистерии, в орбите которых уже в древние времена вращается Дионис, не имевший собственного тайного культа. Орфики и пифагорейцы также не обладают институтом инициации. Ситуация меняется, как только речь заходит о кабирах или о Кибеле и Аттисе. Последний является единственным из *умирающих божеств* Ближнего Востока (Таммуз, Адонис, Осирис), кто вошел в инициационную структуру.

Комплекс мистерий Деметры и ее дочери Коры-Персефоны базируется на земледельческой идеологии; этот мифологический сценарий очень близкок к тому, где в центре находилась Хаинувеле, Кора Молуккских островов. Подобно ей, Персефона исчезает в глубинах земли, отождествляется с луной и от нее целиком зависит судьба растений, особенно злаковых культур. Как и у Хаинувеле, в качестве основного жертвенного животного Коры выступает свинья.

Элевсинские мистерии были институтом коллективной инициации афинского государства по преимуществу. Тайна их неукоснительно сохранялась, но даже при полном отсутствии информации можно предположить, что сценарий инициации тем или иным образом воплощал высшую цель культовой идеологии — ритуальное уподобление судьбы неофита страданиям божества.

26.2. В эпоху Империи собственные тайные культы получают новые божества, как восточного, так и иного происхождения: Дионис, Исида, Митра, Сарапис, Сабазий, Юпитер, Долихен, Фракийский всадник. Все эти мистерии гарантировали тайну инициации, однако не запрещали учас-

тие в другом культе, поэтому один человек имел возможности пройти через все инициации, которые были ему доступны по половой принадлежности, общественному статусу и наличию денежных средств. Сверх того, контуры некоторых мистериальных божеств весьма расплывчаты, у них часто совпадают солнечные атрибуты и имена (Зевс, Юпитер, Гелиос, Соль), в результате чего образуется устойчивый сплав, который иногда называют *солярным синкретизмом.* В IV в. все эти божества (включая Кибелу) становятсяя небесными, отождествляются с солнцем и стоят во главе пантеона, что не ощущается как противоречие. В некоторых экзегезах подобное разнообразие имен призвано скрыть подлинную сущность божества.

26.2.1. Институциональные структуры, превратившие Диониса в мистериальное божество, появились к концу I в. н.э. Для культа Диониса этой эпохи характерна чрезвычайная насыщенность эсхатологическими символами. Посмертные надежды приобщенных к мистерии Диониса описаны философом платоновской школы Плутархом из Херонеи (ок. 45-125) и в многочисленных иносказательных сочинениях. Души приобщенных пребывали в состоянии вечной радости и испытывали небесное опьянение.

26.2.2. Ступени инициации в культе египетской богини Исиды включали, как это было недавно доказано исследователями, элементы подлинной египетской религии. Римский писатель Апулей из Мадавра (ок. 125-162) дал весьма неполное и, прямо скажем, туманное, описание этого обряда в своем фантастическом романе, известном под названием *Метаморфозы* или *Золотой осел.* После ночной инициации, содержание которой не подлежит разглашению, главный герой романа Луций, облаченный в *олимпийскую столу*[1], с факелом в правой руке и пальмовым венком на голове, поднимается на деревянный пьедестал перед

[1] Стола — парадная длинная туника.

статуей Исиды, и ему вручают двенадцать звезд приобщенного. Какие подвиги пришлось ему совершить, чтобы принять участие в этом маскараде, символизирующем обожествление? Объяснение дается в следующем загадочном отрывке: «Я достиг пределов смерти и, ступив на порог жилища Прозерпины, вернулся назад через все стихии; посреди ночи я увидел блистательное солнце, излучавшее свет; я оказался у самых ног подземных и небесных богов, и всем им я воздал почести». Ученые интерпретируют аллюзии вышеприведенного отрывка таким образом: либо это было чрезвычайно дорогостоящее театральное действо, либо обряд инициации, связанный с достижением неуязвимости или с имитацией небесного восхождения.

26.2.3. В военной среде императорской эпохи очень важную роль играли мистерии бога Митры (иранского по имени, эллинистического по содержанию). Этот культ обладал своей иерархией, почерпнутой из тайных астрологических сочинений; местом празднования служили особые храмы под названием *митрейоны*, которые возводились в благоприятные дни и имели обличие пещеры. Инициация включала в себя семь ступеней, находившихся под покровительством семи планет:

korax (ворон)	— Меркурий
nymphus (нимфа)	— Венера
miles (воин)	— Марс
leo (лев)	— Юпитер
Perses (перс)	— Луна
Helios	— Солнце
Pater (отец)	— Сатурн

Астрологические интерпретации были вполне вероятны и по отношению к таким образным сценам культа Митры, как тавроболий, где Митра в окружении символических животных (змеи, собаки, скорпиона и т.д.) убивает быка.

С мистериями Митры связан характерный символический объект — *лестница с семью дверями.* О ней упоминает языческий философ II в. Цельс в своем труде «Истинное рассуждение», суть которого изложил христианский апологетик Ориген[1]. По словам Цельса, лестница знаменовала восхождение души через сферы планет.

26.2.4. Мистерии Фракийского всадника, где важную роль играет богиня с рыбой в руках и в ходе которых, вероятно, приносили в жертву барана, представляют собой упрощенный вариант митраизма с включением некоторых элементов, происходивших из придунайских провинций Империи. Здесь осталось только три ступени инициации: Aries (Баран), Miles (воин), Leo (Лев); из них две первые находились под покровительством Марса, а последняя — под покровительством Солнца.

26.2.5. Сабазий, древний бог фракийцев и фригийцев, стал патроном мистерий во II в. н.э. По утверждению христианского писателя Климента Александрийского (ум. до 215 г.), кульминационным моментом инициации в этих мистериях было испытание змеей: ее вводили неофиту через грудь (per sinum), и она выползала снизу.

26.2.6. Сарапис или Серапис искусственное божество (Осирис + Апис). Культ его зарождается в Мемфисе и получает дальнейшее развитие в Александрии эпохи Птолемеев. Главным считался *серапеум* в Александрии, однако этому богу поклоняются и во многих других греческих городах, где возникают общества *Сарапиастов.*

26.2.7. Юпитер Оптимус Максимус[2] Долихен представляет собой божество мистерий императорской эпохи, посвященных владыке всех богов. Этот титул часто прилагается и к другим мистериальным богам — таким, как Сабазий и Сарапис. Греки превратили небесное божество из местечка Долихе (Малая Азия) в Зевса-Оромазда. Его культ

---

[1] В сочинении «Против Цельса».

[2] Наилучший, величайший (лат.) — эпитеты Юпитера.

принесли в Рим солдаты, служившие в провинции Коммагена.

26.3. Библиография. О тайных культах см. особенно следующие тома: Ugo Bianchi (ed.), *Mysteria Mithrae*, Leiden 1979; U.Bianchi и M.J.Vermaseren (eds.), *La soteriologia dei culti orientali nell'impero romano*, Leiden 1982 — в обеих работах имеется отличная библиография. См. также: I.P.Couliano, *Expériences de l'extase*, Paris 1984; I.P.Couliano и C.Poghirk, *Dacian Rider*, in ER 4, 195-6; *Sabazios* in ER 12, 499-500.

27. Тибет

27.1. Сравнительно недавно произошла смена ориентиров в интерпретации древней религии Тибета, которую исследователи традиционно отождествляли с учением *Бон* (см. 6.10). В действительности, местная религия, называемая «религией людей» (*ми-шос*), предшествовала учению *Бон* и буддизму, получивших название *религия богов* (*лха-шос*). Источники, позволяющие исследовать религию *ми-шос*, отличаются скудностью: это фрагменты мифов, обряды и гадания, а также обличающие древнюю религию надписи, составленные буддистами и китайскими хронистами эпохи династии Тан (618-907). Древние ритуалы были усвоены буддизмом и учением *Бон*, поэтому чрезвычайно трудно выделить их в тех новых структурах, куда они вошли как неотъемлемая часть.

27.2. Центральным установлением старой религии была священная монархия. Считалось, что первый царь спустился с неба, использовав гору, веревку или лестницу; древние цари возвращались на небо в земном обличье, не оставляя после себя мертвого тела, подобно даосским Бессмертным. Однако седьмой царь был убит, и после его смерти были установлены первые погребальные обряды, включавшие в себя жертвоприношение нескольких животных, которые являются проводниками умершего в потусторонний мир. В эпоху бессмертных царей небесные прообразы животных

и растений спустились на землю, чтобы служить человеческому роду. Однако человечеству постоянно приходится делать выбор между распоряжениями небесных богов и приказами вторгшихся в мир инфернальных демонов *лу*, которые уже стали причиной порчи мира. После гибели одного мира новый цикл начинается с нуля. Невозможно определить, насколько древними являются эти верования; некоторые ученые считают, что они появились не раньше VI или VII в. и представляют собой обоснование культа царей, заимствованное у императорского Китая.

27.3. Если раньше всю старую религию обычно обозначали термином *Бон*, то сейчас это название используется только для *Бон-по* или обращенного Бона, превратившегося в религию только с XI в., хотя некоторые его элементы уже предвещали буддизм. Основателем Бона был, вероятно, Шенраб-мибо, явившийся из некой западной страны, которая была известна под именем Шаншун или Тарсиг. Его рождение и жизненный путь полны чудес. После ухода в Нирвану Шенраб оставил вместо себя сына, который проповедовал его учение три года. Тексты, приписываемые Шенрабу и якобы переведенные с языка страны Шаншун, в XV в. были включены в *Ганджур* и *Данджур* в редакции, свидетельствующей о сильном влиянии буддизма.

27.4. Библиография. Eliade, H 3, 312-14; P.Kvaerne, *Tibetan Religions: An Overview*, in ER 14, 497-504; M.L.Walter, *History of Study*, in ER 14, 504-7.

28. Финикия

28.0. Народы равнин Сирии и Аравии в течение тысячелетий бепрерывно мигрировали. Народ, говоривший на семитском языке, появился в Палестине около 3000 г. до н.э., этот период именуется эпохой «древней бронзы». Около 2000 г. до н.э. нашествия аморитов повлекли за собой новые изменения социокультурных структур; ситуация повторилась и в конце второго тысячелетия в связи с приходом израильтян. На побережье Средиземного моря божества земледельческих культов смешались с небесным пантеоном пастухов-кочевников. Помимо святилищ и фигурок, найденных во время археологических раскопок, источники наших знаний о религиозных традициях прибрежных народов долгое время сводились к фрагментарным и весьма спорным сведениям, почерпнутым из Ветхого Завета, немногих клинописных табличек из Мари и Тель-Эль-Амарна и нескольких отрывков эллинистических и римских авторов. В 1929 г. раскопки в Рас-Шамре привели к отрытию древнего города Угарит, представлявшего ханаанскую цивилизацию конца века бронзы (ок. 1365-1175 гг. до н.э.).

Расположенный на Сирийском побережье, порт Угарит существовал с начала второго тысячелетия. Около 1350 г. до н.э. появилось клинописное письмо: знаки выжимались на сырой глине. Прежде чем нашествие приморских народов, начавшееся ок. 1175 г. до н.э., разрушило цивилиза-

цию Угарита, многие тексты были записаны и тем самым сохранены для истории; среди них имеются записи об исполнении обетов, заговоры, молитвы, списки богов, а, главное, древние мифы, возраст которых не поддается определению.

28.1. Во главе Угаритского пантеона стоит бог Эл, творец мира и отец богов, трансцендентальный и благостный, но равнодушный и бессильный, когда речь заходит о делах людских, где его заменил неумолимый бог грозы Баал, сын Дагана, напоминающий месопотамское божество Адад. Согласно текстам и народной традиции, существуют не один Эл и не один Баал, и имена их соответственно означают понятия «бог» и «владыка». Некие Элим и Баалим, возможно, имели различные святилища для отправления своих культов, другие божества отличались друг от друга особыми свойствами, которыми их наделяли. Баал — это Всемогущий, Возвышенный, Скачущий на Облаке, Князь[1], Повелитель Земли. В мифологических текстах врагами его являются Йамму («Море»), «хищные» чудовища и Мот («Смерть»), одерживающий над ним временную победу.

Супруга Эла — богиня-владычица Асират (Ашера), наделенная властью над морем. Более деятельной является Анат, сестра или супруга Баала, могущественая богиня любви и войны, иногда изображаемая сидящей на спине льва. Слившись в образе Астар-ва-Анат, обе богини позднее превратились в сирийское божество Атаргатис — владычицу моря и богиню плодородия, чей культ просуществовал до начала христианства. Среди других угаритских богов имеется Арцва-Шамем (Земля-и-Небо), лунарные бог и богиня, несколько дочерей богов: утренняя звезда и вечерняя звезда (Венера); кузнец Кусар; Рашап-губитель и другие заимствованные боги. Предки, особенно принадлежавшие к королевскому роду, обожествлялись и становились объектами

[1] Баал-Зебул (досл. «Повелитель мух») — отсюда Вельзевул.

культов наравне с целым рядом божков, рангом пониже и не имеющих индивидуальных имен.

28.2. Ханаанская религия, в том виде, в каком ее можно восстановить по фигуркам из металла и терракоты, была сосредоточена вокруг двух божественных пар: Эла и Асират, повелителей потустороннего мира, и Баала и Анат — владык земного мира. В Угарите, к примеру, обнаружены храмы Баала и Дагана, но, возможно, некоторые из них были посвящены другим божествам. От больших храмов, располагавших загонами для скота и складами для вина и масла, сохранилось больше следов, нежели от маленьких культовых святилищ. При отправлении государственного культа царь и царица руководили церемонией и активно принимали участие в ритуалах, праздниках и молениях, дабы заручиться для города покровительством богов. Жрецы (*ккнм*, что тождественно еврейскому *коханим*) и служители культа, называвшиеся *кдшм*[1], состояли при храмах; в их обязанности входило принимать пожертвования, совершать жертвоприношения и обряд очищения, ухаживать за статуей божества. Отдельные служители исполняли обряды культа мертвых, кульминационным моментом которого была оргиастическая церемония. Все похороны сопровождались пиршеством, призванным умиротворить мертвецов. Были жрецы, занимавшиеся предсказаниями с помощью глиняных фигурок, подобных тем, что были найдены в Мари, в Месопотамии. Жители города иногда прибегали к магии и к умилостивительным заклинаниям.

28.3. Угаритская мифология вся проникнута борьбой за власть между Элом и Баалом и между Баалом и его противниками. Среди многочисленных столкновений наиболее известна битва Баала и божества морской пучины Йамму, представляемого то в виде человека, то в виде морского чудовища. Подбадриваемый своим отцом Элом, Йамму решает прогнать Баала с царства, но тот с помощью вол-

[1] Соответствует еврейскому *кодашим*.

шебного оружия, выкованного божественным кузнецом Кусаром, выходит из поединка победителем. Сражение это очень напоминает битву морского чудовища Тиамат с месопотамским божеством Мардуком, о победе которого рассказывается в четвертой клинописной таблице вавилонской космогонической поэмы *Энума Элиш*[1], а также подвиги Яхве на море в некоторых Псалмах и в книге Иова (26, 12-13).

Когда могущественная богиня Анат вмешивается в сражение, Баал посылает ей приглашение заключить мир, и, как в *Энума Элиш*, сообщает ей о своем желании иметь храм, чтобы ему в нем поклонялись. Анат получает разрешение Эла, и для Баала строят большой храм.

Во второй битве Баал встречается с Мотом, Смертью, еще одним противником, ведущим род от Эла. Для природы царство Баала означает плодородие и изобилие, тогда как царство смерти означает засуху и голод. После обмена посланцами, посетившими Мота в его убежище из ила и грязи, Баал соглашается спуститься в нижний мир в сопровождении своей свиты — дождя, ветра и облаков. Далее в повествовании имеется лакуна. Когда же рассказ возобновляется, Баал уже мертв, а Эл и Анат очень опечалены его смертью, ибо ни один из сыновей Эла не может занять опустевший трон. Похоронив Баала, Анат встречает Мота и буквально стирает его в порошок: она разрубает его на куски, размалывает, жарит и дробит их, а затем разбрасывает по полям, чтобы их съели птицы. Связь между этими эпизодами не совсем ясна, однако только после устранения Мота Эл начинает желать, чтобы Баал, а с ним и процветание, вновь вернулись в страну, что затем и происходит. Но Мот окончательно не уничтожен, и спустя семь лет Баал одерживает над ним решающую победу, после которой царство дается ему уже навсегда.

Угаритские тексты содержат также истории о Керете (Карату) и Акхате. Обе они начинаются с эпизодов о

[1] «Когда вверху» — условное название по двум первым словам поэмы.

праведном царе, опечаленном своим бесплодием, — этот сюжет повторяется в Ветхом Завете. Боги помогают им устранить причину печали и начинают вмешиваться в судьбы людей. Анат решает умертвить Акхата, желанного сына своего отца, ибо тот оскорбил ее, отказавшись отдать ей свой волшебный лук. Керет в сражении завоевывает себе супругу, но забывает об обещании, данном богине Асират[1], и заболевает. Через некоторое время один из сыновей обвиняет его в том, что он несправедлив и не выполняет свои обязанности царя.

Несмотря на многочисленные лакуны, тексты угаритской литературы позволяют нам получить представление об истории, мифологии и религии этой цивилизации, место которой в скором времени было занято израильтянами: они восприняли элементы ее культуры и донесли их до западноевропейской цивилизации.

28.4. Библиография. Eliade, H 1/48-52; A.M.Cooper, *Canaanite Religion: An Overwiew*, in ER 3, 35-45; M.D.Coogan, *The Literature*, in ER 3, 45-68.

Тексты в переводе Андре Како (André Caquot) и др. опубликованы в сборнике *Textes ougaritiques*, Paris 1974; критический обзор литературы дан в работе: Roland de Vaux, *Histoire ancienne d'Israël, des origines à l'installation en Canaan*, Paris 1971; P.Carelli, *Le Proche-Orient asiatique des origines aux invasions des Peuples de la Mer*, Paris 1969; G.Saadé, *Ougarit: Métropol cananéen*, Beyrouth 1979; J.M.Tarragon, *Le Culte à Ugarit*, Paris 1980.

[1] По обету Керет должен был отдать Асират (Ашера) две трети веса своей супруги серебром и одну треть золотом.

29. Фракийцы

29.1. Население. В греческом языке словом *фраки* обозначали народ, живущий в северо-восточной части Балканского полуострова и насчитывавший около двухсот племен, стиснутых между скифами на востоке, паннонцами, далматами и иллирийцами на западе, балтами и кельтами на севере. К югу от Дуная проходит демаркационная линия между двумя лингвистическими и культурными ареалами: фракийцами южными и северными (гето-даками).

29.2. Источники. Нельзя с уверенностью утверждать, была ли у фракийцев письменность. В любом случае, мы не можем расшифровать те немногие слова, что дошли до нашего времени. В греческих надписях к приношениям упоминается около 160 имен и эпитетов божеств южной Фракии. Во всем остальном мы вынуждены довольствоваться информацией, имеющейся в книгах греческих и латинских авторов: начиная от Геродота и Платона (V в. до н.э.) и кончая готским историком Иорданом (VI в. н.э.), который родился на западном побережье Черного моря (бывшая провинция гетов) и был кровно заинтересован в том, чтобы представить благочестивых гетов предками готов.

29.3. Фракийские верования различаются согласно той же демаркационной линии, отделившей северную часть от южной. Причиной этому стала так называемая реформа Залмоксиса, глубоко затронувшая религиозные установле-

ния северных племен. Однако известные грекам с V в. до н.э. боги (Сабазий, Бендида, Котис), а также мифологические персонажи, которым приписывались фракийские корни (Дионис, Орфей), несомненно происходили из южной Фракии.

29.3.1. Согласно Геродоту, фракийцы поклонялись четырем божествам, которые соответствовали Аресу, Дионису, Артемиде и Гермесу, причем культом двух последних ведали цари. Существование Ареса-Марса засвидетельствовано Иорданом, но его фракийское имя остается неизвестным. Не удалось также с достаточной надежностью идентифицировать имена трех других богов.

Бендида, культ которой проникает в Афины с V в. до н.э., была богиней супружества. Ее отождествляли как с Артемидой, так и с Гекатой.

Культ фракийского бога Сабазия довольно рано укореняется во Фригии (Малая Азия). С V в. до н.э. он получает известность в Афинах, где посвященные ему ночные обряды включали в себя очищение грязью. В IV в. до н.э. он достигает Африки, где становится небесным богом в силу возможного отождествления с семитским Баалом. Он получает эпитет *хипсистос* («высший»). Не представляется возможным определить, сохранились ли какие-нибудь фракийские элементы в тайном культе Сабазия римской эпохи (см. 26.2).

Наконец, о божестве Котис или Котито известно, что в его честь совершались оргии, в ходе которых мужчины переодевались женщинами.

У северных фракийцев важную роль играет небесное мужское божество; у южных фракийцев оно женское, поскольку его отождествляли с Герой.

Два обряда зафиксированы как на севере, так и на юге: ритуальная татуировка и захоронение (или кремация) вдов рядом с умершим мужем (у фракийцев была полигамия). Однако татуировка имела несколько символических значений: на юге татуировку делали себе знатные люди, а на

севере женщины и рабы — в память о муках, перенесенных Залмоксисом.

У всех фракийцев существовал обряд погребения или кремации умерших. На севере покойников предпочитали сжигать. Смерть считалась счастливым событием, однако в источниках приводятся различные мотивировки подобного восприятия. На севере реформа Залмоксиса привела к созданию более разработанной и четкой версии.

29.3.2. Сведения географа Страбона о вегетарианстве и целомудрии *богопоклонников* (*теосебеи*), *основателей* (*ктистеи*) и так называемых «безжизненных» (*абиои*), которые питались только сыром, молоком и медом, видимо, относятся лишь к гетам, населявшим провинцию Мезия. Некоторые фракийцы, получившие прозвище *идущие в дыму* (*капнобатаи*), судя по всему, использовали коноплю в качестве галлюциногенного препарата.

29.4. Религия северных фракийцев известна куда лучше благодаря деятельности реформатора Залмоксиса, позднее обожествленного. В Греции V в. до н.э. имя Залмоксиса связывали с Пифагором и психоматической медициной, получившей высокую оценку Платона (*Хармид* 156-57).

29.4.1. Греческая интерпретация Залмоксиса позволяет включить его в особую категорию аполлонических провидцев и целителей, обозначаемых условным термином *ятромантры* (см. 8.3.2). Принципы его религии — бессмертие души, вегетарианство и проч. — действительно, очень близки к пифагорейству. Изначально Залмоксис, видимо, был пророком на службе у царя гетов. В его легенде наличествует сценарий ухода и возвращения, несколько напоминающий соответствующие мифы об умирающих божествах, подобных Аттису, Осирису и Адонису.

Однако под именем Гебелезис Залмоксис выступает как небесное божество. Каждые четыре года геты отправляли ему послание вместе с душой воина, сброшенного на три копья. Если посланник не умирал сразу, обряд следовало повторить. Гетские воины не боялись смерти. Возможно,

Залмоксис гарантировал им бессмертие в воинском раю, описание которого до нас не дошло.

29.4.2. Культ Залмоксиса связан с гето-дакийскими царями и знатью. В списке жрецов Залмоксиса, составленным готским историком Иорданом с 80 г. до 106 г. н.э., часто фигурируют имена царей. Самой значительной личностью среди жрецов был Деценей, советник гетского царя Биребисты (ок.80-44 до н.э.). Он познакомил гетов с космологией, астрологией, астрономией и системой загадочного календаря, найденного в развалинах древней столицы дакийского царя Децебала (ум. 106 г. н.э.) Сармизегетузы Регия (ныне Грэдиштя Мунчелулуй, на юго-востоке Румынии). Там же находятся руины храма с громадным подземельем, которое, вероятно, и было тем самым убежищем, куда на три года удалился Залмоксис с целью создать видимость своего исчезновения.

29.4.3. Еврейскому историку Иосифу Флавию (I в. н.э.) уже была известна репутация святости, приобретенная некоторыми даками, которых он сравнивал с сектой ессеев. Он именует их *плеистои* — видимо, из-за того, что они носили колпаки. По словам Иордана, знатные геты надевали шапку (*пиллеус*), тогда как простые люди ходили с непокрытой головой. Известно, что жреческое сословие гето-даков было так тесно связано со знатью и царями, что двое из преемников Деценея — Комозик и Кирилл — были не только жрецами, но и царями; причем второй является непосредственным предшественником и, возможно, отцом Децебала.

29.5. Библиография. Новейшие работы, критический анализ текстов и методов исследования содержатся в ст.: I.P.Coulia- no и C.Poghirc, *Geto-Dacian Religion*, in ER 5, 537-40, *Thracian Religion*, in ER 14, 494-7, и *Zalmoxis*, in ER 15, 551-4.

30. Хетты

30.1. С середины второго тысячелетия до н.э. до вторжений чужеземных племен в начале XII в. до н.э. Хеттское царство занимало почти всю Анатолию (нынешнюю Турцию). Лингвистические и религиозные различия были обусловлены этническим различием населявших ее народов: хатти, хурритов, семитов и хеттов (индоевропейцев). Поэтому большая часть изложенных здесь мифов не являются чисто хеттскими по происхождению — они лишь были включены в язык и культ хеттов. В период наивысшего расцвета столицей царства был город Хатусаса (совр. Богаскёй), расположенный в центре анатолийского плоскогорья. Наши знания о хеттской культуре в значительной степени основаны на находках, сделанных во время археологических раскопок Богаскёя, где были обнаружены архивы, статуи, несколько храмов и захоронение, расположенное в скале Язылыкай.

Хеттский пантеон был очень велик, но лишь для нескольких крупнейших богов были выстроены храмы в городах. Как и везде на древнем Ближнем Востоке, божества обитали в своих храмах в облике статуй, которые жрецы умывали, одевали, кормили и развлекали. По особым праздничным дням, весьма многочисленным в хеттском календаре, статуи выносились из святилищ. Помимо религиозной, храмы выполняли и экономическую функцию: они служили хра-

нилищем съестных припасов и владели собственными землями, на которых работали крестьяне и ремесленники. Главнейшими из богов были бог грозы с хурритским именем Тешуб, его сын Телепинус и Великая богиня с многими лицами и именами, которой чаще всего поклонялись как богине солнца Аринна. Боги обычно имели супружескую пару.

У хеттов царская власть была священным институтом. Даже во время войны хеттские цари поспешно возвращались домой, чтобы принять участие в какой-либо религиозной церемонии. В качестве верховных жрецов — часто в сопровождении царицы — они поклонялись божеству от имени всего народа. После смерти они сами становились богами, и их статуям воздавали божественные почести.

Гадание являлось одной из самых важных сторон официального культа. Оно включало в себя многие ритуалы — от толкования царских снов до гаруспиций или прорицаний по внутренностям жертвенного животного, как это было принято у народов Месопотамии. Имеются также письменные свидетельства о других обрядах, связанных с гаданием: например, наблюдение за полетом птиц, поведением змей и животных, предназначенных для жертвоприношения. Почти всегда процесс гадания представлял собой серию вопросов, предполагавших бинарный ответ (да/нет), из которых и складывалась общая оценка той или иной ситуации. Вопросы были обращены к сооружению с отверстиями, куда помещалась статуя бога, которая и воплощала судьбу царя, определенный момент времени или войну. К подобного рода оракулам прибегали постоянно. Кроме того, их использовали, если какой-либо бог или богиня выказывали гнев.

30.2. Мифология. Гнев божества и его ритуальное успокоение являются ядром мифа об исчезающем боге. Телепинус время от времени скрывается, что приводит к стихийным бедствиям. (В ситуациях подобного рода жрецы определяли причину гнева и старались успокоить бога).

Согласно мифу, посланная богиней пчела находит спящего в лесу Телепинуса, кусает его и тем самым пробуждает. При помощи ритуальных жестов и заклятий богине Камрусепа удается успокоить Телепинуса, который вновь приходит в мирное расположение духа.

В другом мифе об исчезновении и возвращении бога используется также тема битвы божества с чудовищем, хорошо известная как на Ближнем Востоке, так и в Греции. Змей Иллуянка победил бога грозы, и богиня Инара предлагает смертному человеку Хупасиясу напасть на змея. Хупасияс соглашается при условии, что богиня вступит с ним в любовную связь. Инара устраивает пир, где Иллуянка и его сородичи так много едят и пьют, что не могут уползти в свои норы. Хупасияс связывает их, и бог грозы их убивает. На той же табличке приводится другая версия, согласно которой Иллуянка, победив бога грозы, забрал его сердце и глаза. У бога грозы есть сын от смертной женщины, и этот юноша женится на дочери змея. По обычаю тесть должен подарить зятю все, что тот потребует, и сын бога грозы просит возвратить глаза и сердце своего отца. Таким образом, бог грозы снова обретает способность сражаться: он побеждает и убивает змея Иллуянку. Но он вынужден также убить своего сына, который обязан хранить верность тестю.

В другом мифе описываются битвы, связанные со сменой поколений богов. Первым царем богов был Алалу, которого через девять месяцев сверг его кравчий бог Ану. Кумарби, сын Алалу, служит новому царю в течение девяти лет, затем лишает Ану трона и не дает ему укрыться на небе, сбросив на землю и откусив гениталии. Оплодотворенный спермой Ану в результате этого подвига, Кумарби рождает трех богов — в том числе бога грозы Тешуба, который становится преемником Кумарби.

В следующем эпизоде мифа — *Песнь Улликумме* — Кумарби прилагает все усилия, чтобы вновь завладеть царством богов. Оплодотворив громадную скалу, он порождает ужасного каменного гиганта Улликумме, который вырастает до

неба, вступает в схватку с Тешубом и побеждает его, поставив под угрозу само существование богов и людей. Получив от старых богов тот резак, которым некогда земля была отделена от неба, бог Эа передает его своим испуганным собратьям. Лишь отрезав ноги каменному гиганту, Тешуб может одержать победу.

30.3. Библиография. Eliade, H 1, 43-7; H.Hoffner, *Hittite Religion*, in ER 6, 408-14; R.Labat, *Religions du Proche-Orient: Textes et traditions sacrées babyloniennes, ougaritiques et hittites*, Paris, 1970. Монография: O.R.Gurney, *The Hittites*, Harmondsworth 1972 (1952).

31. Христианство

31.1. Канон. Христианский канон сложился на протяжении примерно четырех столетий. Он включает в себя 27 книг так называемого Нового Завета (в отличие от иудейского Танака или Ветхого Завета): четыре Евангелия (от Марка, Матфея, Луки и Иоанна), Деяния Апостолов (приписываются составителю Евангелия от Луки, бывшему учеником апостола Павла), Послания апостольские (четырнадцать приписываются Павлу, одно Иакову, два Петру, три Иоанну и одно Иуде) и, наконец, Апокалипсис (Откровение), приписываемое апостолу Иоанну. Во всех этих писаниях Ветхий Завет часто аллегорически трактуется как пророчество о пришествии мессии Иисуса Христа. Вообще говоря, включение Ветхого Завета в христианский канон было оспорено уже Маркионом Синопским (ок. 80-155). Впоследствии к этой проблеме возвращались Мартин Лютер (1527 и 1537) и немецкие евангелические богословы вплоть до начала XX в. (Адольф фон Гарнак).

Подлинность писаний Нового Завета явилась предметом спора, продолжающегося в течение пятисот лет. Послания Павла (в той мере, в какой они являются подлинными) представляют собой самый древний слой канона (50-е — 60-е гг.). Некоторые из других канонических посланий были написаны лишь в первой половине II в., когда их предполагаемых авторов уже не было в живых.

Евангелия, со своей стороны, являются поздним изводом нескольких традиций. Три первых Евангелия (от Матфея, от Марка и от Луки) настолько похожи между собой, что их можно расположить в три параллельные колонки. Поэтому они называются синоптическими. Самое древнее Евангелие — от Марка, написанное около 70 г. Два остальных (ок. 80) следуют Евангелию от Марка и некоторому другому источнику, именуемому Q. Евангелие, носящее имя Иоанна, написано около 100 г. Это самое эзотерическое из Евангелий, содержащее явные элементы платонизма. Таково, в особенности, отождествление Христа со Словом (Логосом) Божиим — божественным аспектом миропорядка. С другой стороны, Евангелие от Иоанна резко отрицательно относится к социальному миру (именуемому «сей мир»). В нем властвует дьявол, он не служит, а противится Богу. Эти взгляды часто связывали с влиянием гностицизма и ессейских писаний Кумрана. На самом деле, отсюда можно вывести лишь то, что в некоторых новозаветных текстах могут сочетаться самые разнородные идеи. С другой стороны, несомненно, что интеллектуальный климат эпохи характеризовали, среди прочих, ессеи, а возможно — уже и гностики.

31.2. Центром христианского учения является личность Иисуса Христа, еврейского пророка из Назарета Галилейского, родившегося около начала нашей эры и распятого, по преданию, около 33 г. Его жизнь и недолгая деятельность описаны в Евангелиях. Исторические источники этого времени почти ничего не сообщают об Иисусе, что даже позволило радикальному течению мифологистов всерьез сомневаться в его существовании. И поныне, хотя существование Иисуса теперь общепризнанно, с Его личностью по-прежнему связаны серьезные исторические проблемы.

По Евангелиям, Иисус был сыном Марии, супруги плотника Иосифа, и крещен Иоанном Крестителем — пророком, которого позднее казнил марионеточный царь Ирод. После крещения Иисус начал проповедовать и творить

чудеса. Его подлинную проповедь реконструировать невозможно. Хотя христианство считается религией мира, Иисус, возможно, поддерживал тайные отношения с зелотами — вооруженными еврейскими фундаменталистами, желавшими покончить с римской оккупацией Палестины. С.Г.Ф.Брендон полагает даже, что эти связи были весьма тесными. В любом случае, поведение Иисуса не могло понравиться иудейским религиозным властям. Он был арестован и предан римскому суду. В чем Его обвиняли — неясно; видимо, одни видели в Его речах богохульство, другие — измену. После краткого суда, на котором, по Евангелиям, Пилат передоверил вынесение приговора израильскому народу (евангелисты из осторожности не хотели задевать римские власти), Иисус был распят римскими солдатами, вероятно, как лжемессия. Он умер и был похоронен в тот же день.

Одной из самых острых проблем, которую должна была пытаться разрешить (впрочем, безуспешно) современная критика — что думал Иисус о Себе самом. Считал ли он Себя Сыном Божиим? Мессией (и если да, то в каком смысле)? Пророком? В любом случае, евангельский Иисус действует как посланец некоторой силы большей, чем сама Тора: силы, цель которой — обратить грешников к Богу и возвестить наступление Царства Божия. Нет сомнений, что Иисус называл Бога по-домашнему Авва («батюшка»). Но позволительно сомневаться, что Он понимал свое сыновство именно в том смысле, какой приписали этому слову последующие поколения под влиянием платонизма, не ужасавшегося мысли, что мир архетипов воплотился в человеческом существе. Синоптические Евангелия часто дают Иисусу имя Сына Человеческого (встречающегося у пророка Даниила), но, к сожалению, невозможно установить смысл этого выражения в контексте (по-арамейски оно означает просто «человек»). Ученики называли Его мессия (*машиах*) — «помазанный» в смысле «посвященный», по-гречески *Христос*. Поскольку на Его кресте было написано «Иисус

из Назарета, Царь Иудейский», Ему, вероятно, приписывали мысль о собственном происхождении из царского рода Давида. Но Он сам, кажется, никогда открыто не объявлял себя мессией. После смерти этого загадочного Человека ученики Его утверждали, что Он воскрес на третий день и пребывал с ними сорок дней (Деяния 1.3; апокрифические гностические предания говорят о значительно большем сроке). Но пока христианство оставалось всего лишь ответвлением иудейства, некоторые секты, а именно эвиониты, считали Иисуса обычным пророком и не верили в Его воскресение. В центр христианской проповеди идею воскресения поставил Павел.

31.3. Павел Тарсийский, гениальный идеолог христианства, был сложной личностью. Его настоящее имя было Савл. Он родился в семье из еврейской диаспоры — достаточно богатой, чтобы, наряду с основательным изучением Торы, дать сыну и классическое образование, — был римским гражданином и фарисеем. Вначале он принадлежал к гонителям христиан, но обратился, имев видение Христа по дороге в Дамаск. Вскоре началась его миссионерская деятельность, состоявшая в распространении христианства вне иудейства, среди язычников. Около 48 г. Павел с товарищами, проведя два года в Малой Азии, отправился в Европу.

Вместе они основали Церкви в Филиппах, Фессалониках, Коринфе. В то время, как иерусалимские иудеохристиане продолжали настаивать на обрезании и исполнении других обрядовых предписаний Торы, Павел смело решился отделить христианство от иудейства, противопоставив власти Закона свободу, которую христианин обретает под благодатной властью Веры. Этот момент кризиса и напряжения в отношениях Павла с Иерусалимской Церковью-Матерью, возглавлявшейся Иаковом, [двоюродным] братом Иисуса, и Петром, отражен в послании Павла к малоазиатским галатам (ок. 53 г.). Деятельность Павла в Эфесе окончилась арестом. Позднее мы вновь встречаем его в Коринфе, откуда он готовится отправиться с миссией в Рим и в Испанию.

Около 57 г. Павел посещает Иерусалим и оттуда опять собирается ехать в Рим. По дороге, в Кесарии, его сажают в тюрьму. Он проводит там два года, но, по праву римского гражданина, настаивает затем на суде перед самим императором. Так, около 60 г., он прибывает в Рим. Два года спустя, при Нероне, Павел был казнен.

31.4. Православное христианство сложилось в результате трехсотпятидесятилетнего процесса, представлявшего собой систему из нескольких взаимозависимых подпроцессов. Его ход определялся отчасти разделением двух главных тенденций внутри христианского богословия (иудаистской и платонической), отчасти столкновением центральной подсистемы с подсистемами не собственно христианскими, вращавшимися вокруг христианства («ересями»).

31.4.1. Первым из числа интеллектуалов — противников Церкви, благодаря борьбе с которыми она самоопределилась, был Маркион Синопский (ок. 80-155), богатый черноморский судовладелец, дары которого Римская Церковь отвергла вместе с его учением. Юстин Мученик (ок. 100-165), первый христианский апологет, около 150-155 г. изобразил его как главного врага Церкви, ученика гностиков. Маркион был первым в истории ученым богословом-библеистом. Он пришел к выводу, что Новый Завет и Ветхий не могут свидетельствовать об одном и том же Боге. Этим Маркион всего лишь расширил брешь между иудаизмом и христианством, пробитую уже Павлом. Но поражение Маркиона и маркионитов показывает, что православие не может отказаться от библейского наследия, которое служит провозвестием спасения, осуществившегося в жертве Иисуса Христа, но также и оправданием воплощения и исторической миссии Иисуса. Церковь как бы говорит: отнимите Ветхий Завет — не станет и Человека Иисуса.

31.4.2. Гностицизм (см. 11.3) — хронологически второй (может быть, и первый) серьезный оппонент основного течения христианства. Первым ересиологом, ожесточенно сражавшимся с гностиками, был Ириней Лионский (ок.

130-200); за ним следовал Ипполит Римский (ум. 235). По поводу отношений между христианством и иудейством позиции гностиков весьма различны (см.: J.Couliano, *Les gnoses dualistes d'Occident*, Paris, 1990). Можно, однако, утверждать, что гностицизм принижает этот мир и его творца-демиурга в большей степени, чем это вытекает из его общих с христианством платонистических корней. Вот почему никто из Отцов Церкви, даже из прославлявших девственность вплоть до осуждения брака и деторождения, не решился признать мир дурным. Некоторые из них, как карфагенец Тертуллиан (ок. 160-220) применяли двойной стандарт, осуждая своих противников — гностиков за то, что сами же проповедовали. Другие, как Климент Александрийский (ум. ок. 215), утверждая решительный приоритет библейского откровения над греческой философией, признают и среди христиан существование избранных *гностиков* (знающих), которые достигают познания истин, недоступных простым верующим. Но в конце концов между христианством и гностицизмом воздвигся непереходимый барьер. Первое принимает истинность библейской книги Бытия и признает Бога Торы своим Богом. Гностицизм превращает Бога Ветхого Завета в демиурга «мира сего», в противоположность истинному, первому и единственному, Богу, заключенному в непреодолимой трансцендентности. Христиане считают мир, как сказано в книге Бытия, хорошим. Но они вновь сближаются с гностиками в учении о грехопадении первой человеческой четы — особенно в интерпретации, которую даст этому учению обращенный манихей Августин, епископ Гиппонский (см. ниже).

31.4.3. Самый значительный и влиятельный, но и самый соблазнительный из всех Отцов Церкви до Никейского собора (325) это, несомненно, Ориген (ок. 185-254). Он был христианин и сын христианского мученика (203); вероятно, изучал философию у Аммония Саккаса. Как и Плотин (205-270), Ориген сражался посредством платонистических аргументов со своими заблудшими братьями гностиками,

однако и сам испытал их влияние. Он начал писать около 215 г., чтобы вернуть в лоно Церкви своего богатого друга Амвросия Александрийского, соблазнившегося тонкостями учения гностика Валентина. Во времена непрестанных церковных распрей (которые только усилились после признания христианства государственной религией) Ориген был поставлен пресвитером в Кесарии, но лишен сана епископом Александрийским. Отсюда, должно быть, идет легенда о его отлучении. *Оригенизм*, осужденный в V и VI в., хотя и носил имя Оригена, не имел к нему прямого отношения.

Ориген писал до великих тринитарных и христологических споров IV в. Поэтому его богословие не стремится к ясности выражения, ввиду чего его легко и защищать, и осуждать, смотря по обстоятельствам. Его аллегоризм в толковании Библии идет не дальше, чем позднее у Амвросия и Августина. Как платоник, Ориген верит в предсуществование душ, но его учение нельзя смешивать с платоновским или индуистским метемпсихозом. В то время господствовал традуцианизм Тертуллиана, считавшего, что новая душа рождается от соединения родительских. Ничто не мешало принять точку зрения Оригена: отсутствие метемпсихоза в Библии решало дело.

31.4.4. Значение диалектики двух главных течений раннего христианского богословия — иудаистского и платонистического — было показано Р.М.Грантом. Их борьба восходит к антиохийским христологическим спорам, когда «бедная» христология столкнулась с «богатой», развитой первоначально в Александрии Оригеном. «Бедная» христология, кажется, восходит к самому апостолу Петру (Деяния 2.22, 36; 10.38); ее разделяли эвиониты, не принявшие богословия Павла. Она изложена в *Трех книгах к Автолику* епископа Феофила Александрийского и лежит в основании учения, позднее названного *адопционизмом*: Иисус Христос родился человеком и лишь после крещения в Иордане стал приемным Сыном Божиим. Напротив, «богатая», платонистическая христология, представленная Игнатием и его учеником

Татианом, подчеркивает божественность Христа. Эта христология, связанная с александрийской философией Логоса, победила адопционизм, осужденный (264-268) в лице ересиарха Павла Самосатского, антиохийского епископа. Споры стали еще более ожесточенными, когда христианство было сначала признано терпимым (313), затем поддержано, а на смертном одре принято императором Константином (ум. 337) и когда, наконец, оно стало государственной религией, а языческие культы запрещены (391).

31.4.5. В IV в. в **процесс формирования** православного учения внесли решающий вклад каппадокийские отцы: Василий Кесарийский (ок. 329-379), его друг Григорий Назианзин (ок. 329-391) и его брат Григорий Нисский (ок. 335-395). Они обосновали догмат о Троице, окончательно принятый на Константинопольском соборе в 381 г. Каппадокийские отцы — оригенисты и неоплатоники.

31.4.6. Первый из западных Отцов, родившийся в лоне христианства, Амвросий Медиоланский, происходил из семьи аристократов Империи. Его богословие основано на Оригене и Филоне Александрийском при влиянии некоторых латинских авторов.

31.4.7. Августин. Славная эпоха христианского богословия второй половины IV в., к сожалению, ознаменовалась междоусобными распрями, в которых крайне агрессивно проявил себя Иероним (ок. 347-420), автор латинского перевода Библии, именуемого Вульгатой. В эту эпоху особое место занимает другой латинский Отец Церкви — Августин (354-430), епископ Гиппона. Молодой, честолюбивый африканский оратор, девять лет исповедавший манихейство, переехав в Медиолан (384), понял, что будущее за христианством. Он отрекается от манихейства и в 387 г. принимает крещение от Амвросия. В 391 г. он рукоположен в пресвитеры в Гиппоне (нынешняя Аннаба в Алжире), а в 395 становится его епископом. Два года спустя он пишет *Исповедь*, обращаясь ко всем, кого не удовлетворяет жизнь в миру. Тем не менее опыт ее, вероятно, чему-то научил

Августина, поскольку он принял участие в борьбе с манихейским отрицанием мира и официальной Церкви — североафриканским движением донатистов, требовавшими от своих священников полной нравственной чистоты. В итоге в христианской ересиологии *донатизмом* стали называть учения (к ним относятся, например, вальденсы), отрицающие действительность таинств ехореге operato (то есть в силу простого совершения священнодействия) и полагающие, что совершение Евхаристии зависит от нравственного существа совершающего ее, так что таинство осуществляется ex opere operantis[1].

Августин, утвердившись в жесткой авторитарной доктрине, не останавливался в безжалостной борьбе с противниками ни перед какими средствами и буквально стер их в порошок, без стеснений используя мощь государства. Но манихейство продолжало говорить в нем и, через его посредство, отчасти стало официальной церковной доктриной. Все началось с учения о спасении монаха Пелагия (ум. 418), твердо верившего в свободу воли. Он, как и многие богословы того времени, утверждал, что человеческая природа в основе своей добра и может творить добро даже без содействия благодати. Светотень августиновского жизненного опыта — глубокое отвращение от сладострастного и легкомысленного прошлого, о котором епископ вспоминал, однако, не без ностальгии, — не сочеталась с безоблачной ясностью пелагианской точки зрения. Не для Церкви святых, но для Церкви грешников — таких же, как он сам, — Августин сформулировал антипелагианское учение. Он утверждает, что всякий человек унаследовал первородный грех и, следовательно, одна лишь благодать может возвратить ему свободу выбора — ту самую свободу, злоупотребив которой, пали первые люди. Иначе говоря: Адам и Ева были свободны, но выбрали зло. Первородный грех наследуется; приходя в мир, каждый из нас свободен выбрать лишь зло, но

[1] Досл.: «при усилии более действенно» (лат.).

содействие благодати делает для нас возможным выбор добра. Однако благодать дается не всякому и не по каким-либо явным причинам. Она даруется лишь особым предопределенным (praedestinati) по таинственному замыслу Бога. Более того: число предопределенных ограничено числом падших ангелов, освободивших место на небе. Остальное человечество принадлежит к массе отверженных (massa perditionis), не имеющих места среди спасенных.

Перед лицом упадка Римской империи Августин обосновал в *Граде Божием* (413-427) полную независимость Церкви от любой политической системы. Ту же позицию занимал его сторонник Орозий: Империя погибнет, Церковь же будет стоять и при ее врагах.

31.4.8. Дни Западной империи в самом деле были сочтены. В конце IV в. толпа побивала камнями немытых, бородатых египетских монахов, решавшихся добраться до Рима. Положение резко изменилось, когда монастырские стены стали единственным убежищем от анархии, царившей после падения Империи (476). Бенедикт Нурсийский (ок. 480-543) основал монашеский орден бенедиктинцев и монастырь Монте Кассино (ок. 529). Идеалом пустынножительства был одинокий аскет, подобный Антонию (ок. 300). Но этот идеал был слишком труднодостижим, и слишком легко было пасть на этом пути. Общежитийное движение, начатое в Египте Пахомием (292-346) предоставило альтернативу, тут же подхваченную и распространенную на Востоке: коллективное уединение. Перенеся общежительство на Запад, Бенедикт создал ряд сравнительно безопасных центров. В конечном счете, их целью стало, как прекрасно понял проницательный монах Кассиодор (ум. 575), воспитание интеллектуальной элиты, способной расцвести при более благоприятных обстоятельствах. Впервые такой случай представился лишь после создания каролингской Империи (800). Карл Великий (768-814) привлек ко своему двору ученейших клириков и мирян Запада, как-то: Алкуин (ок. 730-804) из Йорка, ставший аббатом в

Сен-Дени (796), историк Павел Диакон (ок. 720-795) и другие. Это интеллектуальное движение возобновило в Европе изучение «свободных искусств» (*тривиума* и *квадривиума*), а монастыри превратило в центры сохранения и распространения культуры.

Папство, прочные основы которого были заложены Григорием Великим (590-604), в 800 г. возродило и благословило Империю, чтобы вручить ей мирской меч против внешних врагов (в 711 г. мусульмане — арабы и берберы — захватили Испанию), став, в то же время, главным ее противником. До времен гивеллина (сторонника Империи) Данте жизнь Средних Веков строилась вокруг мучительного диалектического противоборства Империи и Церкви. Папа-реформатор Григорий VII (1073-1085) провозгласил свою власть выше любой светской и отказал императору (начиная с этого времени — германскому) в праве инвеституры (назначения на церковные должности). Император Генрих IV в 1076 г. низложил папу; тот, в свою очередь, низложил и отлучил от Церкви императора, которого князья принудили вымаливать прощение у папы в Каноссе (1077). Но борьба возобновилась с новой силой и разрешилась лишь с помощью оружия. Император поставил собственного папу, Климента III, и занял Рим (1083), где Климент короновал его (1084). Столкновения из-за главенства над Европой продолжались в течение столетий во все более сложной политической обстановке. Достаточно раскрыть любой учебник истории, чтобы познакомиться с безобразиями этой неразрешимой борьбы между духовной и земной властью. Она имеет лишь весьма косвенное отношение к религиозной истории Запада, пышный расцвет которой приходится на XII век.

31.4.9. Так называемое «Возрождение XII в.» (термин принадлежит Чарльзу Хомеру Хаскинсу) явился в значительной мере следствием событий предыдущего столетия. В 1085 г. соединенные королевства Кастилии и Леона отвоевали у мавров Толедо, бывшую столицу вестготского

королевства; в 1099 г. крестоносцы в Святой Земле взяли Иерусалим у турок-сельджуков и в 1100 г. провозгласили Балдуина королем Иерусалимским. Наконец, личность Бернарда Клервосского (1091-1153) в ином свете представляет историю его времени и вносит новые религиозные идеалы как в жизнь реформированного им монашества, так и в духовные поиски мирян.

Последствия взятия Толедо неисчислимы. Туда со всех сторон устремились монахи, привлеченные аурой экзотики, высокого уровня и таинственности, окружавшей арабскую культуру. В меньшей степени их привлекал сам по себе проект, объявленный Коллегией переводчиков, основанной в Толедо архиепископом Раймундом в начале 1130-х гг.: опровергнуть ложные принципы мусульманской религии. Этим занимались богословы Петр Достопочтенный, клюнийский аббат, и Родриго Хименес де Рада, хотя и они плохо скрывали свой интерес к арабской культуре. Но их деятельность позволила сообществу переводчиков под руководством архидиакона Доминика Гундисалина постепенно осуществить грандиозную работу: переложить арабскую письменность, а через ее посредство греко-римскую античность на латынь. Величайший из этих переводчиков — Герард Кремонский (1114-1187), которому приписывают перевод на латинский язык более семидесяти арабских трудов медицинского, научного и философского содержания. Благодаря деятельности переводчиков с арабского, христианская Европа открыла и усвоила философию Аристотеля, на основе которой возникла новая схоластическая философия, распространившаяся главным образом через труды Альберта Великого (1193-1280) и Фомы Аквинского (1225-1274). Их предшественниками были такие мыслители, как Ансельм Кентерберийский (1033-1109), Петр Ломбардец (ум. 1160), автор знаменитых *Сентенций*, и Петр Абеляр (1079-1142). Последний интересен идеей превосходства женщины над мужчиной, ведущей начало, вероятно, от концепций куртуазной любви.

Но и весь новый век отмечен особенным поклонением Пресвятой Деве, Матери Божией, Которая становится если не де-юре, то де-факто равной Лицам Троицы — истинной Царицей Небесной, спасительным светилом, человеческой Заступницей. Видимым символом новой духовности стали во множестве возводившиеся на севере Франции около 1150 г. соборы, посвященные в основном Богоматери. Постепенно школы, работавшие при этих соборах, превратились в автономные университеты. У трубадуров в Окситании поклонению Пресвятой Деве соответствует поклонение Даме. Этот феномен (многие историки отрицают его существование, поскольку-де не существовало соответствующей обрядности) называется куртуазной любовью. Он состоит в интеллектуальном напряжении влюбленного: напрягая и никогда не удовлетворяя свою страсть к Даме, влюбленный получает особого рода опыт, который можно без колебаний сравнивать с мистическим. В Италии куртуазная любовь породила поэтическое течение, называемое *dolce stil novo* (сладостный новый стиль), к которому принадлежал и флорентинец-изгнанник Данте Алигьери (1265-1321), автор *Божественной комедии.*

При всех возможных падениях (поводов для них было много), постоянное напряжение, происходящее от неутоленного вожделения, представляет собой ключ к пониманию этого утонченно-эротического направления. Его идеал стоит в противоречии медицинской науке своего времени, считавшей неутоленное вожделение тяжелой и даже смертельной болезнью. Несомненно также, что романы артуровского цикла, идеология которых, вероятно, исходит из какого-то центра церковной учености на севере Франции (скорее всего, цистерцианского), трансформируют поклонение Даме в непрерывное испытание достоинства рыцаря. Речь идет, конечно, о мистическом достоинстве: артуровский цикл пропагандирует идею, что борьба с неверными и наличие рыцарских добродетелей достаточны для святости. Невозможно подвергать сомнению глубокую связь между образованием воинских монашеских орденов и арту-

ровским циклом, канонизирующим моральную чистоту и служение Даме.

Идея основать орден Храма в Иерусалиме (тамплиерский орден) принадлежит Гуго де Пайену; вероятно, она появилась не без влияния ордена ассасинов или низаритов-исмаилитов, основанного Хасаном ибн Саббахом в персидских горах Эльбурса (см. 16.6.3). *Фидаины*[1] исмаилитского халифата, известные также как *мухаммиры*[2] («Красные»), носили красный пояс поверх белой одежды, красную шапку и туфли. Тамплиеры носили красный крест на белом плаще, а рыцари ордена госпиталя святого Иоанна Иерусалимского (с 1530 по 1798 г. — мальтийские рыцари), которые часто инверсировали символику тамплиеров, позднее сделают своим знаком белый крест на красном фоне. В 1118 г., при поддержке молодого Бернарда Клервосского, который приспособил суровый бенедиктинский устав к условиям воинской жизни, тамплиеры получили официальное признание с правом носить оружие для охраны паломников в Святой Земле. На деле они стали главными защитниками Иерусалима. Когда же папа даровал им (а также госпитальерам) привилегию подчиняться прямо римскому престолу в обход лестницы церковной бюрократии, оба ордена превратились в настоящих хозяев Святой Земли. Эти христианские воины, в бою отважные до безрассудства, сумели занять чрезвычайно важное место и в жизни Запада. Вначале тамплиеры охраняли перевозку денег паломников в Палестину, потом, создав цепь крепостей от Шотландии до Испании, стали перевозить деньги и по Европе; наконец, они начали эмиссию денежных сертификатов и стали банкирами королей. В конце концов, деятельность тамплиеров, не подотчетных никому, кроме папы, богатых и независимых, стала беспокоить складывающуюся государственную власть.

---

[1] От слова *фидаи* («жертвующие собой»).

[2] ал-мухаммира («одетые в красное»).

Потеря Иерусалима в 1187 г. еще не поставила под сомнение существование тамплиеров. Напротив, в 1198 г. в Германии возник новый рыцарский орден: Тевтонский. Впоследствии тевтонские рыцари остались верны отлученному от Церкви императору Фридриху II, обнаружив тем самым первые знаки немецкого партикуляризма, ярко проявившегося в XVI в. В 1291 г. под натиском тюрок-мамлюков[1] пали последние христианские оплоты в Святой Земле.

В 1307 г. Филипп Красивый, желая положить конец финансовому могуществу тамплиеров, заключил в темницу всех членов ордена во Франции и оказал всевозможное давление на папу, чтобы тот отрекся от них. Папа Климент V, будучи тогда изгнан из Рима, пребывал в Пуатье, а затем в Авиньоне — вне юрисдикции короля, но в опасной близости от его владений. В 1312 г. орден тамплиеров был упразднен, а в 1314 его последний великий магистр Жак де Моле пал жертвой инсценировки, устроенной Филиппом и его канцлером Гийомом де Ногаре.

Итак, образование воинских орденов и феномен куртуазной любви связаны между собой через рыцарский идеал, распространявшийся в XII в. при посредстве романов Кретьена де Труа. Сложнее определить, какое место в панораме «возрождения XII в.» занимают катары. С ними пытались связать куртуазную любовь, но это малодоказательно. Катары принадлежали к двум религиям, пришедшим из Византийской империи, Церковь которой после 1054 г. (*Восточной схизмы*) не поддерживала никаких отношений с Западной. Одна из этих религий, богомильство, появилась в Болгарии и к XI в. добралась до Константинополя. Богомильство объявили ересью, преследовали огнем и мечом, но догматы ее довольно близки к ортодоксальным. В богомильстве вновь возникли старые докетические учения, утверждавшие, что земное тело Христа (а вероятно, и

[1] Букв. «невольники» (араб.) — воины-рабы, составлявшие гвардию династии Айюбидов. В 1250 г. свергли египетскую ветвь Айюбидов и основали династию мамлюкских султанов, правившую до 1517 г.

Марии) — только обманчивый призрак. Кроме того, богомилы были антииудеями и превратили Яхве в Сатану.

Второе катарское учение, сменившее в Окситании первое после 1167 г., ведет начало от собора катаров в Сен-Феликс-де-Лораге, на котором присутствовал и византийский епископ Никита. Это учение называют «воскрешением» оригенистского учения отцов нитрийской пустыни IV в. Катаров-оригенистов (собственно *альбигойцев*) именуют также «радикальными», в отличие от «умеренных» богомилов (имеется в виду «радикализм» или «умеренность» дуализма). Их доктрина более разработанна и не лишена величия. Она выразилась прежде всего в сравнительно малоизвестном учении Иоанна Луганского, ломбардского ересиарха, жившего в Бергамо около 1250 г.

В 1209 г. против альбигойцев был объявлен крестовый поход. В начале его возглавлял Симон де Монфор, профессиональный военный. Он стирал с лица земли селения и города, даже не пытаясь отличить еретиков от правоверных католиков. Затем поход стал менее свирепым и в конце концов превратился в завоевательную войну Франции за Юг. Ожесточенная борьба французской короны с вольными сеньорами Окситании с переменным успехом продолжалась до взятия Монсегюра (главной катарской крепости) в марте 1244 г. Видимо, впрочем, вожди катаров успели скрыться в Ломбардию. Действительно, там вскоре появились знаменитые ломбардские банкиры и купцы. Поскольку альбигойцы были банкирами Окситании, возможно, как полагает Жан Дювернуа, что они увезли с собой свои богатства.

Папская инквизиция была создана во время альбигойского крестового похода (1231) и вверена ордену *Братьев-проповедников*, более известному как доминиканский орден, по имени основавшего его в 1216 г. Доминика Гусмана. Вскоре вслед за *Ordo praedicatorum* был основан (1223) орден францисканцев (братьев-миноритов) — монашеская община, исповедующая строгий аскетизм. Основатель ее, Франциск Ассизский (1182-1226) в молодости зачитывался

французскими рыцарскими романами. Он стал последователем рыцарской морали Персеваля и Галахада, но не стал, подобно им, воином. Вассал Христа и Госпожи Бедности, он раздал все свое земное достояние и начал служить всем обездоленным мира сего — нищим, немощным и скорбящим. Два нищенствующих ордена донесли христианскую проповедь до глубины народных масс — часто с дурным результатом, ибо из мрачного жара проповедников по временам разгоралось пламя милленаристских и апокалиптических идей. В частности, францисканцы-«спиритуалы» («Fratielli») приняли милленаристские идеи калабрийского аббата Иоахима Флорского (ок. 1135-1202). Его пророчества о наступлении новой мировой эры некий францисканец в 1254 г. объявил вечным Евангелием.

31.4.10. Номинализм. Здание схоластики покоилось на аристотелевской научной и философской системе. Казалось, что все проблемы этого и будущего века схоластами разрешены. Вдруг целая плеяда замечательных мыслителей стала систематически критиковать слишком узкие предпосылки. Во главе нового движения встал францисканец Иоанн Дунс Скот (ум. 1308), а за ним Уильям Оккам (ок. 1285-1349). Их «новый путь» получил название *номинализма* и завоевал Париж, где это учение преподавали знаменитые профессора, такие, как Жан Буридан (ум. 1358). Номиналисты, в чем состоит их великая заслуга, расшатали теологические предпосылки схоластики, поскольку не допускали, что мир ограничен, как учили Аристотель и Птолемей. В кругах номиналистов (часто преследуемых) вызревает идея бесконечности Космоса и множества миров, а также случайного (значит — не центрального) положения Земли в мире. Эти два учения были изложены поздним германским номиналистом, кардиналом Николаем Кузанским.

31.4.11. Зарождение гуманизма. Не только схоластика сочинений XIII в. не удовлетворяет интеллектуалов XIV. Довольно быстро поняв, что за ученостью арабов кроется не что иное, как греко-латинская античность, гуманисты ре-

шили обратиться к первоисточнику, без посредства часто ненадежных переводов. Отдалившись от религиозного идеала XII в., они открыли чувственность и выразили ее с уникальной в истории откровенностью. Франческо Петрарка (1304-1374) и Джованни Боккаччо (1313-1375) — предшественники гуманистов XV в. Последние создали представление о «Средних веках»: мрачном, фанатическом времени, вставшем между новым временем и античностью, — эпохой не только блеска мудрости, но и научной истины. Итак, гуманисты верили, что будущее откроется через прошлое — путем ученичества у греков и римлян.

31.4.12. Неоплатонический синкретизм. Поскольку Аристотель был уже известен, а плод знакомства с ним — схоластику — новейшие времена в значительной мере отвергли, некоторые мыслители во Флоренции пришли к выводу, что окончательную истину сможет дать только платоновская мудрость. Вот почему банкир и промышленник Козимо Медичи (ум. 1464) решил поручить Марсилио Фичино (1433-1499) перевод творений Платона, а вслед за тем *Эннеад* Плотина и многочисленных сочинений философов — неоплатоников. Эта эпоха, общеизвестная под именем «итальянского Возрождения», характеризуется мировоззрением, которое не совсем точно называют «неоплатоническим синкретизмом». Речь идет о выдвинутой уже Августином идее *первоначального откровения*, данного Богом первым людям Земли, — откровения, следы которого обнаруживаются во всех древних религиях и которое может быть выражено в платоновских терминах. Для Фичино и его ученика Джованни Пико делла Мирандола (1463-1494) это означало, что Гермес-Трисмегист, Зороастр, Моисей и Орфей в равной мере обладали одной и той же тайной истиной. Эта истина выражена в неоплатонической и арабской магии, а также в еврейской каббале, открытой Джованни Пико. Последний, одушевленный желанием дойти до прагреческих источников истины немного выучил древнееврейский язык, немного арамейский, а возможно, не-

много и арабский. Основы современного образования, связанного с изучением греческого и латыни, а также методология прямой работы с источниками, помогающая нам отличать «профессионалов» от «дилетантов», являются плодом гуманизма XV в. и итальянского Возрождения. Упроченные в XIX в. педагогом Вильгельмом фон Гумбольдтом, эти основы сохранились до наших дней, но утрачены их собственные основания, которые и делали их привлекательными в XV веке: идея о том, что светлое будущее надо искать в прошедшем и что познание чужих обрядов позволит открыть тайные истины, необходимые для спасения человечества.

31.4.13. Первые организованные реформаторские движения, ставящие целью возвращение к первоначальной нищете Церкви, возникают в XII в. Важнейшее из них — лионские вальденсы (1173). Францисканское движение в большой мере вобрало в себя законное недовольство народа, но в то же время споспешествовало формированию пауперистских и милленаристских течений. Оксфордский профессор Джон Уиклиф (ум. 1384) встал у истоков движения лоллардов, отрицавших евхаристию, целибат священства и церковную иерархию. Пражский проповедник Ян Гус (сожжен в Констанце в 1415), считается учеником Уиклифа, хотя он сам против этого возражал. От него пошло народное движение, которое вело войну не столько религиозную, сколько просто за независимость Богемии от Австрии. Экуменические тенденции этой эпохи привели, казалось бы, к договоренности между Восточной и Западной церквями, но после взятия Константинополя идиллия окончилась. Конфликты между Римом и Константинополем были облечены в форму нелепого догматического спора о филиокве[1] (словечко, которое испанские христиане ошибочно внесли в текст Никео-Константинопольского Символа веры), но в действительности речь шла о власти. Греческий патриархат

[1] «И сына» (лат.).

аннулировал договор об унии, подписанный в 1439 г. во Флоренции императором Иоанном VIII Палеологом.

В начале XVI в. гораздо более драматичный церковный раскол отделил германский Север от остальной Европы. Его начал монах-августинианец Мартин Лютер (1483-1546), профессор богословия в Виттенберге. Размышления над трудами Павла и Августина привели его к выводу, что посредничество Церкви не нужно; что таинства не имеют никакой силы; что греховное состояние человечества делает девство невозможным, а брак — омерзительным, но необходимым; что предназначение человека не может быть изменено никакими делами; что, наконец, спасает одна только вера, без содействия добрых дел. 31 октября 1517 г. Лютер прибил 95 своих тезисов к дверям собора в Виттенберге и затем смело защищал их перед кардиналом-легатом Кайетано. Под влиянием своего друга, гуманиста Филиппа Шварцерда-Меланхтона (1497-1560), Лютер в конце концов смягчил многие пункты своего учения и обряда. В то же время его французский последователь Жан Кальвин (1509-1564), с 1541 г. полностью подчинивший своей власти Женеву, защищал гораздо более жесткую, догматическую и мрачную протестантскую доктрину. Протестантское движение распространялось при поддержке князей-партикуляристов Германии и Швейцарии, искренне не признававших папского авторитета. Секуляризацию монастырей приветствовали как банды вооруженных рыцарей, так и крестьяне. Подстрекаемые радикальным протестантом Томасом Мюнцером, крестьяне начали войну, которую Лютер осудил, а лига князей протестантов жестоко подавила.

Протестантское движение неоднородно: фундаменталистское в своей основе, оно включает и существенную вольнодумную периферию (анабаптисты, энтузиасты, меннониты и др.). Ситуация осложняется еще и тем, что Лютер отказался от некоторых идей своей молодости, в то время как многие его ученики и сторонники оставались им верны.

Самые радикальные их этих учеников — Ульрих Цвингли (1484-1531) и Жан Кальвин.

Со своей стороны, католическая церковь организует собственную реформу, неправильно именуемую «контрреформой», как если бы дело было в противодействии Реформации. В действительности католическая церковь сосредоточилась сама на себе, частично признав протестантскую критику. Главным деятелем этой реформы было Общество Иисуса (иезуиты) — орден, основанный в 1534 г. Игнатием Лойолой (1401-1556), — а ее принципы сформулировал долго тянувшийся Тридентский собор (1545-1563). Как и протестантская реформа, католическая была фундаменталистским движением. Ее суровыми моральными предписаниями и многочисленными запретами (например, на чтение сочинений, внесенных в *Индекс запрещенных книг*) отмечено наступление Нового времени. В 1534 г. от Рима отделилась еще одна национальная церковь — англиканская. Религиозные распри и приход к власти кальвинистов — пуритан стали затем причиной английской революции (1642).

31.5. Здесь невозможно вкратце изложить всю историю распространения христианства. К германцам его принес Бонифаций-Ульфила (680-754). Те, в свою очередь, посылали многочисленные миссии к ославянившимся болгарам, но в результате хан Борис принял крещение от греков (860). Напротив того, византийская миссия братьев Кирилла (ок. 826-869) и Мефодия (ок. 815-885) в Моравию успеха не имела, но славяне приняли составленную ими так называемую *кирилловскую* азбуку. В 988 г. скандинавский князь[1] Киева Владимир выбрал восточное христианство, распространившееся затем по всей России.

Европейская территориальная экспансия привела к христианизации многих народов. Вследствие конкордата между

[1] Видимо, имеется в виду скандинавское происхождение династии Рюриковичей.

папой и королями Испании и Португалии, христианство прочно утвердилось в Южной Америке; его распространением сопровождались завоевания Кортеса (Мексика) и Писарро (Перу). Иезуиты (наряду с францисканцами и доминиканцами) лучшие свои силы устремили на миссионерскую деятельность. Этот новый динамичный орден решил установить в туземных обществах европейский порядок, создав просвещенную местную элиту. Множество людей (особенно в Бразилии), избавленных иезуитами от гибели, неизбежной для работников на плантациях и других европейских предприятиях, обращались в христианство в резервациях, где были установлены суровые порядки христианского коммунизма. С точки зрения интересов колонизаторов, иезуиты зашли слишком далеко. В 1767 г. орден был изгнан из Латинской Америки. Вскоре не стало и колониальной церкви, поскольку южноамериканские государства освободились от европейской опеки (1808).

Миссии в Африке, как католические, так и протестантские, появились только в первой половине XIX в., причем им сопутствовал заметный успех. Значительно труднее христианство распространялось в Азии. В Китай миссионеры приходили несколько раз (635, 1294, ок. 1600), но прочно утвердиться смогли только после опиумных войн (1840-1842). Миссия Франциска Ксаверия в Японию (1549) была более успешной, и к концу XVI в. там насчитывалось уже более трехсот тысяч христиан. Затем начались гонения, продолжавшиеся до 1858 г. Когда они прекратились, обнаружились общины *крипто-христиан*, тайно сохранявших христианскую веру.

В Юго-Восточной Азии католичество утвердилось на Филиппинах после испанского завоевания (1538). В буддийских странах распространение христианства встретило сильное сопротивление.

Хотя первые христианские Церкви на восточном побережье Индии возникли сравнительно рано, индийскому субконтиненту христианство чуждо до сих пор. Лишь в

маленькой португальской колонии Гоа (1510) христиане составляют большинство. После британского завоевания Индии (1858) всевозможные миссии развили там большую активность, но обратить смогли не более 3% населения (данные на 1980). В Австралии и Новой Зеландии распространились англиканство (1788), католицизм (1838) и протестантизм (1840).

31.6. Основные вопросы вероучения и обряда Церковь решает на соборах.

Первый Вселенский собор был созван императором Константином в Никее (Малая Азия) и проходил с 19 июня по 25 августа 325 г. В нем приняло участие 318 епископов. Собор осудил арианство (см. 10.7); никейский Символ веры утвердил совершенное божество Христа. Расширенную версию этого Символа, утвержденную на соборе в Халкидоне (451), христиане исповедуют до сих пор.

Второй Вселенский собор был созван Феодосием I в Константинополе в 381 г. Его предметом была ересь *пневматомахов*, утверждавших, что Дух Святой стоит ниже Отца и Сына.

Третий Вселенский собор созвал Феодосий II в Эфесе (Малая Азия) в 431 г., чтобы покончить христологический спор между константинопольским патриархом Несторием и епископом Александрии Египетской Кириллом. Обе стороны отлучили от Церкви друг друга, но в 433 г. Кириллу удалось убедить умеренных несторианцев принять именование Феотокос (Богородица) для Девы Марии, а также свои взгляды на соединение двух природ во Христе.

Халкидонский собор (451) занял твердую христологическую позицию, приняв теорию двух природ Христа. Но спор не кончился, что заставило императора Юстиниана I созвать второй Константинопольский собор (553), чтобы заново сформулировать халкидонские постановления, подчеркнув божество Христа. На том же соборе был формально осужден оригенизм.

В VIII в. самой насущной проблемой стало иконобор-

чество. Судьба священных изображений, то признававшихся, то отвергавшихся, решалась на соборах 754 и 787 г. и на Седьмом Вселенском соборе в Константинополе (869-870)[1]. Западные церковные власти несколько раз высказывали свое мнение по ходу этих споров. Напряжение между Востоком и Западом стало нестерпимым, когда Запад отказался признать антииконоборца Фотия византийским патриархом (863). Византийцы, со своей стороны, осудили употребление слова filioque в Символе веры (867). В 877 г. Фотий был низложен с патриаршего престола, но в 879-80, с согласия папы, восстановлен[2]. *Восточная схизма* (1054) знаменовала упадок Византии, завершившийся османским завоеванием (1453). Запад же стал самодостаточен. Латеранские соборы (1123, 1139, 1179, 1215) притязали на то, чтобы быть Вселенскими. Из них самый известный — последний, введший в употребление термин «пресуществление» [Святых Даров]. Собор, созванный в Лионе в 1274 г., попытался восстановить единство церквей, но его постановления были отвергнуты константинопольским Синодом (1283).

Вьеннский собор (1311-12) обсуждал некоторые щекотливые вопросы, как-то: обряды ордена тамплиеров и толкование бедности Христа, предложенное францисканцами-спиритуалами. Заседания Констанцского собора, созванного для прекращения Великого раскола (1378 — исторической ситуации, когда несколько пап боролись за свое признание всею Церковью), продолжались с 1414 по 1418 г.

Новая попытка восстановить единство Восточной и Западной Церкви стояла в центре вселенского собора, проходившего в разных местах с 1430 по 1442 г. В 1439 г. во Флоренции латинская церковь подписала договор с греческой; за ним последовали договоры с армянской (1439),

---

[1] Седьмой вселенский собор состоялся в 787, окончательная победа над иконоборчеством (Торжество Православия) — в 843. Собор 869-870 г. Римская Церковь считает Восьмым Вселенским, а на Востоке он не признается.

[2] Низложен в 870, восстановлен в 877 императором; на соборе 879-880 с этим, действительно, согласились папские легаты.

коптской и эфиопской (1442) церквами. После падения Византии Синод в 1484 г. отверг договор 1439 г. В XVI веке, когда в протестантских странах установился режим строгой нравственности, то и католический собор в Тренто (Триденте, 13 декабря 1545 — 4 декабря 1563) в ответ провел соответствующие реформы.

В XIX в. Первый Ватиканский собор (1865-1869) объявил о первенстве и непогрешимости папы. Он подчеркнул также отличия римской церкви от других христианских конфессий, но также и от светских *церквей*, отбросивших религиозные ценности.

Последний католический собор (Второй Ватиканский, 11 октября 1962 — 8 декабря 1965) разворачивался под знаком примирения и экуменического единства. Собор был созван папой Иоанном XXIII; в нем участвовало более 2 тысяч епископов и глав монашеских орденов. Он несколько ослабил папский централизм, упразднил литургию на латинском языке, заменив ее службой на местных языках, и признал ценность исторического исследования предметов, относящихся к вере.

31.7. Христианская теология представляет собой систему, которую можно вполне корректно описать в синхронной терминологии. С другой стороны, ее история тоже представляет собой систему, находящуюся с первой в очень сложных отношениях взаимозависимости. Изложив в самых общих чертах историю христианства, остановимся теперь на синхронной системе возможностей христианской мысли.

31.7.1. Троица. Одна из особенностей христианства — игра со сложными связями между тремя лицами (Отец, Сын и Святой Дух), находящимися между собой в необычных отношениях триединства, а также между этой преимущественно мужской Троицей и женским лицом (Девой Марией), у которой с каждым из лиц Троицы также существуют некоторые отношения, описать которые непросто.

Сдругой стороны, взаимоотношения лиц Троицы между собой и свойства каждого из них могут быть описаны по

нескольким параметрам. Лицо Христа, например, определяется как Бог, как человек, как их соединение, которое и именуется Иисус Христос, через природу, через сущность, через иерархическое положение и т.д. Можно сказать, что Иисус Христос находится в центре многомерного фрактала, распространяющегося по некоторым правилам порождения, которые могут быть описаны в бинарных терминах. Так, можно говорить о Христе только божественном, только человеческом, о человеческом и божественном вместе или о Христе какой-то третьей природы. Двойственная природа Христа, в свою очередь, может быть описана как смешанная или разделенная, причем в соединении можно акцентировать либо момент раздельности, либо нераздельности. Наконец, смешанная природа может содержать больше божества, чем человечества, или наоборот.

Можно описывать лица Троицы как равные или неравные между собой. Различия между Ними также могут определяться несколькими способами.

Сказанное дает представление лишь о части христологического фрактала. Попытаемся изучить его глубже.

31.7.2. «Бедная» христология. Великие христологические споры отчасти явились плодом борьбы двух течений: богословски «бедного», иудейского происхождения, и богословски «богатого», платонического. «Бедная» христология делает акцент на человечестве Христа. Ее древнейшие представители — эвиониты («бедняки»), иудеохристианская секта, восходящая к тому времени когда и вообще христианство было иудейской сектой. Эвиониты следовали Торе, принимали обрезание, почитали субботу и еврейские праздники, отвергали учение Павла за его враждебность Закону. Иисус для них был просто пророком, человеком и отнюдь не Богом. Рассказ о непорочном зачатии Иисуса и его рождении от Девы не имел для них смысла.

Одним из учений в рамках «бедной» христологии является адопционизм, вкратце рассмотренный выше (31.4.4). Арий (ок. 250-336) был отлучен от Церкви в 318 г. еписко-

пом Александром Александрийским за утверждение, что Христос иерархически стоит ниже Отца. Именно против арианского субординационизма был созван в 325 г. Первый Вселенский собор в Никее. Для точного выражения отношений Отца и Сына этот собор принял термин *гомоузиос — единосущный* (уже употреблявшийся Оригеном), утверждая тем самым, что Сын имеет ту же сущность, что и Отец.

Более разработанная версия «бедной» христологии встречается в несторианстве, которое исповедовала Церковь дальних восточных окраин Византийской империи. Истоки свои несторианство берет в антиохийской школе богословия, у Диодора Тарсийского и Феодора Мопсуэстийского. Несторий, который в 428 г. стал патриархом Константинопольским, объявил о совершенной раздельности двух природ Христа, божеской и человеческой. Он был осужден на Эфесском соборе (431). После завоевания Ирака мусульманами несторианцы находились под покровительством аббасидских халифов (750-1258); их глава (католикос) с 762 г. пребывал в Багдаде. После монгольского завоевание (1258) престол католикоса переносится на север Ирака. С этого времени прекратились несторианские миссии на Дальний Восток. Иные из индийских и кипрских несториан перешли позднее в католицизм, а иракская церковь стала объектом постоянных нападений со стороны курдов и турок-османов. Католикосы этой так называемой *ассирийской* церкви с 1933 г. живут в изгнании в Соединенных Штатах.

Исповедуя разделение двух природ, несториане вследствие этого разработали теологию антиохийского типа (Бог обитает в человеке Иисусе так же, как и в пророках), а также «бедную» мариологию, ибо они думают, что Мария родила не Бога, но человека Иисуса. Поэтому они не называют ее Феотокос (Богородица), но только Христотокос (Христородица).

31.7.3. «Богатую» христологию обычно связывают с именами александрийских богословов, особенно патриарха Кирилла Александрийского (ум. 444). В ее рамках существует

несколько учений. Так, Аполлинарий Лаодикийский (ок. 310-390) не верил в совершенное человечество Христа. Его взгляды были отвергнуты на Константинопольском соборе (381). Аполлинарий конструировал христологию, исходя из человеческого состава Христа, который должен иметь, по меньшей мере, одно тело и одну душу. Аполлинарий отрицал, что Христос имел человеческую душу: ее заменил в Нем божественный Логос. Собор же утверждает, что человеческая душа у Иисуса была.

Позднее Евтихий Константинопольский учил, что божественная природа Христа поглотила Его человечество. Взгляды его были опровергнуты Халкидонским собором (451), установившим, что во Христе две природы: божественная и человеческая. Мы видели, что после этого собора Несторий[1] еще говорил о разделении двух природ, строя, таким образом, адопционистскую христологию и «бедную» мариологию. Течение, противоположное арианскому, обычно именуется монофизитством («учение об одной природе»), хотя в нем принята халкидонская теория двух природ. Оно противостоит православному учению на более тонком уровне, утверждая, что две природы во Христе смешаны и что, следовательно, *Богочеловек* — существо нового порядка: ни божественного, ни человеческого.

Никейский Символ веры (325) утверждает, что Христос единосущен Отцу. Если так, рассуждают монофизиты, невозможно, чтобы Он был единосущен также и человеку.

После 451 г. Египет и Сирия предпочли «богатую» монофизитскую христологию. Император Ираклий (610-641) искал компромисса между ними и православными в учениях моноэнергетизма и монофелитства, согласно которым Сын имеет две природы, но одно действие и одну волю, исходящие от Отца. Вопреки этим положениям, Константинопольский собор (680) постановил, что у Христа две воли. Когда Египет и Сирия были завоеваны арабами, монофи-

[1] Несторий умер до Халкидонского собора.

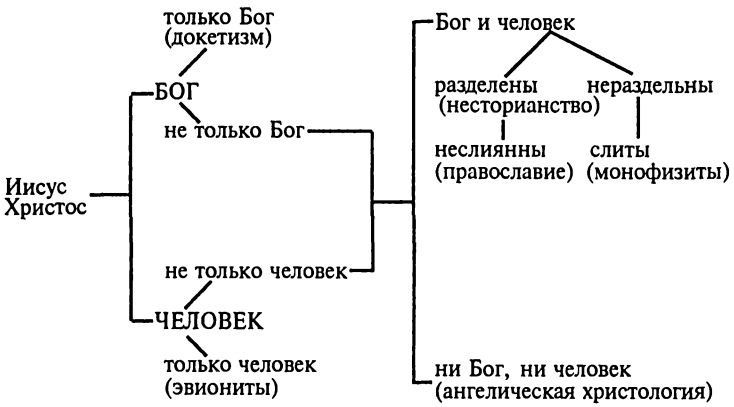
зитская партия обрадовалась возможности выйти из-под контроля Константинополя. Монофизитство стало исповеданием коптов; в сочетании с докетизмом оно дало сирийский вариант (яковиты). Необходимо понимать, что монофизитство противоположно как несторианству (две разделенные природы), так и православному учению (две неслиянные и нераздельные природы). Монофизитство включает в себя также «богатую» мариологию, которая, как таковая, признана православной. Выступая против несториан с их адопционистской, в конечном счете, христологией, Кирилл Александрийский провозгласил Марию Богородицей (Феотокос). Церковь пошла еще дальше, назвав Ее Матерью Божией (Mater Dei).

Необходимы еще некоторые объяснения относительно мариологии. Возобладавшая точка зрения была сформулирована во II веке в *Протоевангелии от Иакова*: Мария осталась virgo in partu et post partum (Дева до Рождества и после Рождества), то есть semper virgo (Приснодева). Выделившись из числа персонажей первоначального христианского сценария, Она постепенно начинает играть все более и более сверхъестественную роль. Так, 2-й Никейский собор (787) поставил Ее выше святых, которым подобает только почитание *дулейя*, Марии же — *сверхпочитание* (*гипердулейя*). Незаметно Она стала членом Божественного семейства, Матерью Божией. Успение Святой Девы (dormitio virginis) становится вознесением на небо (Maria in caelis adsumpta).

Францисканцы объявляют Марию изъятой из действия первородного греха; Она становится Матерью Церкви (Mater Ecclesiae), Предстательницей и Заступницей (mediatrixet intercessor) за человеческий род перед Богом. Так христианство в конце концов поместила на небо образ семьи, гораздо менее суровой и беспощадной, чем патриархальная власть одинокого библейского Бога.

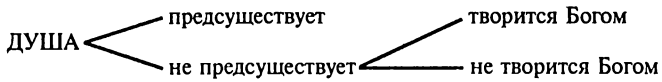
31.7.4. Снова бросив взгляд на эту краткую сводку христологических концепций, мы сразу видим, что она поддает-

ся синхронной интерпретации и все возможности изначально заложены в следующей системе:



31.7.5. Иерархические отношения внутри Троицы являются другим параметром христологии. Православная точка зрения состоит в утверждении, что три ипостаси обладают одной и той же сущностью (*узийя*) и одним и тем же действием (*энерейя*). Точки зрения, исключаемые православием суть: субординационизм, утверждающий, будто Христос подчинен Отцу; пневматомахизм (течение, с которым спорил Василий Великий), утверждающий, что Святой Дух подчинен Отцу и Сыну; модализм, согласно которому Отец, сын и Святой Дух суть одно лицо под тремя разными именами, и т.д. Следствием модализма явился патрипассионизм, утверждающий, что, поскольку Христос есть Бог, Отец страдал на кресте вместе с Ним. Как легко видеть, тринитарная иерархия тоже может быть изучаема системно и синхронно по таким параметрам, как: тождество/нетождественность, превосходство/подчиненность и т.д.

31.7.6. Великие анимологические контроверзы также синхронны, поскольку разворачиваются по схеме:



Концепция предсуществования души может выступать либо как классический, платоновский метемсоматоз, либо как оригенизм — более изощренное учение, говорящее о воплощении души, в зависимости от ее заслуг или грехов, на различных уровнях лестницы бестелесных творений.

Если же душа не предсуществует, она либо всякий раз творится Богом (концепция, в конце концов ставшая православной), либо происходит от размножения родительских душ (трансдуционизм концепция, разделявшаяся Тертуллианом и первоначально преобладавшая над креационизмом).

31.7.7. Наконец, в синхронной перспективе можно рассматривать и контроверзы о свободе воли, как в августиновскую эпоху, так и в лютеровскую.

Августин высказал свои взгляды в споре с Пелагием, согласно которому первородный грех не может поставить препятствия свободе человеческой воли. Августин, напротив, утверждает, что Бог создал человека со свободой воли для выбора между добром и злом. Но, поскольку человек избрал зло, он утратил способность полностью подчиняться божественной воле. Поэтому для спасения ему необходима благодать. Как позднее скажет Лютер, споря с Эразмом, человек в своем нынешнем состоянии обладает не liberum arbitrium (свободой воли), a servum arbitrium (рабством воли).

Кроме того, утверждает Августин, Бог от века решил, кто будет спасен, а кто нет, и в соответствии с этим предвечным решением ниспосылает благодать. Число предназначенных к спасению (numerum praedestinatorum) ограничено и равно числу мест, освободившихся на небе после падения части ангелов. Остальное человечество по предопределению составляет massa perditionis. Оранский собор (529) провозгласил августиновскую концепцию православной, но собор в Керси (853) отбросил идею двойного предопределения (ко

спасению и к осуждению): massa perditionis не предопределена Богом, но просто наказывается за неправильный выбор.

Реформа возобновила заново спор о предопределении, занимающий центральное место среди вопросов вероучения, поставленных Лютером. Под влиянием Меланхтона ортодоксальный евангелизм отказался от споров о предопределении, но кальвинисты вновь их подняли. Дордрехтский синод (Нидерланды, 13 ноября 1618 — 9 мая 1619), собравший представителей разных реформатских конфессий, утвердил учение о двойном предопределении.

Системный подход, примененный здесь к отдельным богословским проблемам, приложим и к христианской теологии в целом.

31.8. Христианская жизнь также описывается по нескольким параметрам. Для некоторых конфессий чрезвычайно важен литургический год. В центре его находятся Рождество Христово, праздновавшееся сначала 6 января, а затем перенесенное на 25 декабря (день праздника Митры «Непобедимое солнце») и Пасха — праздник Воскресения, которому предшествует сорокадневный пост, некогда весьма строгий. Причащение (употребление освященных хлеба и вина) католики и православные рассматривают как одно из таинств — обрядов, установленных Самим Иисусом Христом. У католиков таинствами признаются: крещение, конфирмация, причащение, соборование, брак, рукоположение, покаяние. Частота причащения менялась со временем; католики причащаются чаще других, а после II Ватиканского собора причащение у них стало повседневным обрядом. Все конфессии придают большое значение нравственности. Можно было бы сказать, что нравственная сторона преобладает в протестантских исповеданиях, не признающих таинств, но тогда бы мы недооценили ее роль в других конфессиях.

Хотя христианские Церкви традиционно укрепляли ценности патриархального общества, они дали многим женщи-

нам пристанище в монастырях, где они получали доступ к культуре и определенную независимость, невозможную в других местах. Многие исследователи (Ида Магли, Рудольф Белл, Дагмар Лоренц и др.) отмечали, что в обществе Средних веков и Ренессанса у женщины было только две возможности стать свободной: монашество и проституция. Вследствие этого, учреждение женских монашеских орденов в последнее время оценивается положительно. Напротив того, роспуск женских орденов и принуждение женщин к браку в лютеранстве в XVI в. теперь считается причиной унизительной противоположности между замужними и незамужними женщинами, в некоторых обществах существующей и поныне. В Германии во время великой «охоты на ведьм» и даже гораздо позднее женское безбрачие казалось подозрительным и могло легко привести к расправе. Мужского безбрачия это не касалось. Как показала Пруденс Аллен, христианское уничижение женщин стало всеобщим вследствие триумфа аристотелизма в XIII в. Аристотель — отец теории, одним из последних вариантов которой стала фрейдистская идея «лишенности пениса»: женщина — неполноценный, уродливый человек, если только ее лоно не служит появлению нового существа. Эта теория соединилась с распространенными, безосновательными предрассудками (о ненасытной женской похоти, губящей мужчин, и о женской иррациональности), которые давали основание считать женщин находящимися в особенно тесной связи с дьяволом. Отсюда произошло яростное гонение на женское начало, начатое в Германии папской буллой *Summis desiderantis affectibus* (1494) и *Молотом ведьм* (1496) инквизиторов Институриса и Шпренгера. Век спустя еще более ожесточенная охота на ведьм разразилась в протестантских (как заметил Дж.Б.Рассел) землях.

Живейшей надеждой христианина всегда была вера в жизнь после смерти и небесную награду за заслуги, накопленные в течение жизни. Проступки же, напротив того, получат наказание в аду. Страшный суд сделает и награду,

и наказание вечными. Как блестяще показал Жак Ле Гофф в книге «Рождение чистилища» (1981), идея чистилища, где искупаются простительные грехи, возникла только между 1024 и 1254 гг. Примерно в то же время получили необычайное распространение апокалиптические сочинения, изображающие посещение рая и ада. Древнейший из них — *Visio Beati Esdrae*[1] (вероятно, X век); за ним последовали ирландское *Видение Адхамнана* (XI век), *Видение Альберика Монтекассинского* (1111-1127), *Видение Тундала* (1149), *Трактат о чистилище святого Патрика* (1189) и т.д. С этой традицией, а отнюдь не с исламскими рассказами о *мирадже* Пророка, связана и *Божественная Комедия* флорентинца Данте Алигьери.

31.9. В заключение этих страниц никак нельзя не сказать о богатой мистической христианской традиции, которую можно рассматривать как разновидность созерцательного платонического аскетизма, соединенного с ритуальными и, отчасти, литургическими действиями. В своем историческом богатстве христианский мистицизм включает в себя почти все возможные мистические феномены, но ставит акцент скорее на экстазе, чем на самосозерцании. Цель мистического опыта — достичь слияния с Богом в полном забвении тела и мира. Первым интерпретацию такого опыта дал Ориген (см. 31.4.3). В конечном счете христианская мистика приняла неоплатоническую окраску, сохраняя, однако, отличающую ее от неоплатонизма специфическую характеристику любви. Неизвестный автор, воспитанник афинского неоплатоника Прокла (410/12-485), писавший под именем Дионисия Ареопагита, ученика апостола Павла, открыл форму мистики, положившую начало целой традиции. Настаивая на непознаваемости Бога (отрицательное или апофатическое богословие), эта мистика, оставаясь экстатической, сближается также с буддийской *мистикой пустоты.* Состояние *фана* в суфизме, Бог Мейстера Экхарда

[1] Видение блаженного Ездры (лат.).

(1260-1327), Яна ван Рейсбрука (1293-1381) и Иоганна Таулера (1300-1361), *la noche oscura* (*темная ночь*) кармелита Хуана де ла Круса (1542-1591), ученика великой экстатической созерцательницы Терезы Авильской (1515-1582), замешательство силезского протестанта Якоба Беме (1575-1624) перед непроницаемой (и потому почти сатанической) сущностью Бога Отца — все это происходит из отрицательного способа богословствования. Впрочем, он был превосходно разработан и в умозрениях великих номиналистов с XII по XV век. Но, как прекрасно показал Мишель Мелен («Человеческий опыт божественного», 1988), мистицизм любви нельзя отделить от мистицизма пустоты, часто возникающего лишь как этап (пустыня, ночь) на пути мистика. Далее возникает умозрительная мистика, исчисляющая стадии мистического опыта. Начало ей положил тот же Дионисий Ареопагит; его традиция была продолжена и на Востоке и на Западе: от Иоанна Лествичника (ум. ок. 650), автора *Лествицы райской*, предлагающей иерархию мистического опыта из тридцати этапов, до францисканца Бонавентуры из Бангореджо (1221-1274), автора *Мысленного пути к Богу*.

Всякая мистика любви есть, по знаменитому выражению Фомы Кемпийского (1379/80-1471), подражание Христу. Но необходимо особо указать на существование одной разновидности мистицизма исключительно женской, — которую можно назвать мистикой евхаристии. Это не просто женский вариант мистики любви, замечательно представленной бенедиктинской аббатиссой Юлианией Норвичской (1342-ок. 1416), Терезой Авильской, Терезой из Лизье (1873-1897) и многими другими. В свою очередь, нельзя всех женщин — мистиков записывать в рубрику «мистика любви», такая визионерка, как Гильдегарда Бингенская (1098-1179) испытала все виды мистики.

Историк Рудольф Белл нашел симптомы нервной анорексии у многих итальянских созерцательниц с XIII по XVII век: у мистической спутницы Франциска Ассизского Клары Ассизской (ок. 1194-1253), Умилианы де'Черки (1219-

1246), Маргариты Кортонской (1247-1297), Екатерины Сиенской (1347-1380), Бенвенуты Бойани (род. 1255), Анджелы из Фолиньо (ум. 1309), Франчески Бусса (род. 1384), Евстахии Мессинской (ум. 1485), Коломбы де Риети (род. 1466) и Орсолы Вероники Джулиани (1660-1727). Кэролайн Байнум Уолкер пополнила этот список еще многими примерами из других стран Европы, но предложила свое объяснение скрытого смысла этого явления, отвергнув предложенную Беллом связь с нервной анорексией. С ее точки зрения, пост и другие, иногда чрезвычайные, способы умерщвления плоти, которые практиковались этими женщинами, на самом деле происходят от их представления о своей роли в мире. Евхаристия, в которой Христос преобразуется в питающий хлеб, для них становится прообразом их собственного преображения: отказываясь от пищи, эти созерцательницы сами становятся пищей. Эта новаторская идея опровергает герменевтическую традицию, видевшую во всяком умерщвлении плоти дуализм.

На Западе развивается четыре направления мистики, проникающих друг в друга, не имеющих четких границ: апофатическая мистика, мистика любви, созерцательная мистика, евхаристическая мистика. На востоке исихазм, основанный Григорием Паламой[1] (ок. 1296-1359), придал мистике более технический характер, развиваясь в сторону визионерских, дыхательных и медитативных («сердечная молитва») упражнений, напоминающих йогу и некоторые методы суфизма. Практикуемый первоначально в монастырях Афона, исихазм распространился по всему православному миру и особенно в России при посредстве *Добротолюбия*, сборника сочинений, составленного в конце XVII в. Типично русский институт *старцев* — православных гуру и одновременно марабутов является местной версией исихазма. Другая форма русского исихазма, более близкая к оригинальной, разработана в центрах старчества для массы веру-

[1] В действительности лет на сто раньше — Григорием Синаитом.

ющих. Это «непрестанная молитва» — повторение про себя имени Иисуса Христа на манер мантры.

31.10. Библиография. Прекрасным введением в общую историю христианства является работа *Ferdman's Handbook to the History of Christianity*, Grand Rapide 1987.

В качестве справочного пособия можно использовать 21-томный труд: *L'Histoire de l'Église dès Origines à nos jours* (Fliche-Martin), Paris 1934-1964 и *Dictionnaire de théologie catholique*, Paris 1909-1950. Исчерпывающий обзор теологии представлен в работе: Jaroslav Pelikan, *The Christian Tradition: A History of the Development of Doctrine*, 4 vol., Chicago 1971-1984. О распространении христианства см. превосходную работу: Kenneth S.Latorette, *A History of the Expansion of Christianity*, 7 vol., New York, 1937-1945.

Хорошее введение в историю и теологию начального периода см. в объемной (1002 с.) работе: W.H.C.Frend, *The Rise of Christianity*, Philadelphia, 1984. Дополнительно см.: Johannes Cuasten, *Patrology*, 4 vol., Utrecht, 1950-1960. Об апологетиках II века см.: R.M.Grant, *The Greek Apologists of the IInd Century*, Philadelphia 1988; A.J.Droge, *Homer or Moses? Early Christian Interpretations of the History of the Culture*, Tubingen 1989. В число лучших работ о становлении христианства входят две книги Р.М.Гранта: *Augustus To Constantine*, New York 1970; *God's and the One God*, Philadelphia 1986.

Отличным введением в средневековую цивилизацию служат работы Жака Ле Гоффа (Jacques Le Goff): *Civilisation de l'Occident mediéval*, Paris 1967; *Pour un autre Moyen Age*, Paris 1977. Кроме того, большая работа Ле Гоффа *La Naissanse du purgatoire*, Paris 1981) посвящена возникновению доктрины о чистилище; он же является редактором коллективного труда *La Hérésie et société dans l'Europe préindustrielle XI-XVIII siècles*, Paris — La Haye 1968. О средневековых ересях см. также: J.B.Russell, *Dissent and Reform in the early Middle Ages*, Berkley — Los Angeles 1965 и R.I.Moore, *The Origines of European Dissent*, London 1977; библиография приводится в работе: I.P.Culiano, *Les Gnoses dualistes d'Occident*, Paris 1990. Об обрядах средневекового рыцарства см.: Michel Stanesco, *Jeux d'errance du chevalier médiéval. Aspects ludiques de la fonction querrière dans la littérature du Moyen Age flamboyant*, Leiden 1988.

О средневековой апологетической традиции см.: Bernnard McGinn, *Visions of the End: Apocalyptic Traditions in the Middle Ages*, New York 1979; тому же автору принадлежат введение и переводы текстов Лактанция, Иоахима Флора, францисканских мистиков и

Савонаролы в кн.: *Apocalyptic Spirituality*, New York 1979. О путешествиях в загробный мир см.: I.P.Culiano, *Expériences de l'extase*, Paris 1984.

О мистицизме в свете сравнительной компаративистики см.: Michel Meslin, *L'Expérience humanie du divin*, Paris 1988; Samuel Umen, *The Word of the Mistic*, New York 1988; Moshe Idel and Bernard McGuinn (Eds.), *Mystical Union and Monotheistic Faith: An Ecumenical Dialogue*, New York 1989. О христианском спиритуализме см.: Andre Vauchez, *La Spiritualité du Moyen Age*, Paris 1975; *La Sainteté en Occident aux derniers siècles du Moyen Age*, Rome 1981; Bernard McGinn, John Meyendorff and Lean Leclercq (eds.), *Christian Spirituality: Origins to the Twelfth Century*, New York 1987.

О концепциях человеческого тела в периоды поздней Античности и Средних веков см. особенно: Peter Brown, *The Body and Society: Men, Women, and Sexual Renunciation in Early Christianity*, New York 1988; Rudolph Bell, *Holy Anorexia*, Chicago 1985; Caroline Walker Bynum, *Holy Feast and Holy Fast*, Berkeley 1987. О концепции женщины в христианстве см.: Prudence Allen, *The Concept of Woman. The Aristotelian Revolution, 750 BC — AD 1250*, Montréal — London 1985; Pierre Darmon, *Mythologie de la femme dans l'ancienne France*, Paris 1983; Barbara Becker-Cantarino (Ed.), *Die Frau von der Reformation zur Romantik*, Bonn 1987. О преследовании ведьм см.: I.P.Culiano, *Sacrilege*, in ER 12, 557-63.

О различных аспектах «Возрождения» XII века, оказавшего влияние и на следующее столетие, см.: Michel Pastoureau, *Vie quotidienne en France et en Angleterre au temps des chevaliers de la Table ronde*, Paris 1976; Jean Richard, *Le Royaume latin de Jérusalem*, Paris 1953; *Les Croisades* (Introd. par Robert Delort), Paris 1988; Roger Boase, *The Origin and Meaning of Curtly Love*, Manchester 1977.

О позднем Средневековье и Реформации см.: Steven Ozment, *The Age of Reform, 1250-1550: An Intellectual and religious History of Late Medieval and Reformation Europe*, New Haven 1980.

О магии в целом и ренессансной магии в частности см.: I.P.Culiano, *Éros et Magie à la Renaissance*, Paris 1984 (имеется также библиография избранных трудов по Ренессансу).

О протестантизме см.: Martin Marty, *Protestantism*, New York 1972; о Лютере см.: Brian Gerrish, *Grace and Reason: A Study in the theology of Luther*, Oxford 1962; о Кальвине см.: A.M.Schmidt, *Jean Calvin et la tradition calvinienne*, Paris 1956.

32. Шаманизм

32.0. Шаманизм не является собственно религией; это совокупность экстатических и терапевтических методик, цель которых — вступить в контакт с параллельным, но невидимым миром духов и заручиться их поддержкой для управления делами людей. Хотя элементы шаманизма присутствуют практически во всех религиях всех континентов и на всех культурных уровнях, «избранной землей» шаманизма стала центральная и северная Азия» (См. Jean-Paul Roux, *Religion des Turcs et Mongols*). Термин «шаман» тунгусского происхождения и означает «колдун». Общетюркское слово для обозначения шамана — *кам.* Якуты, киргизы, узбеки, казахи и монголы употребляют иные названия. В эпоху монгольских завоеваний великий шаман назывался *беки;* возможно, от него пошло тюркское *бек*, «господин», которое дало *бей.* Мусульманские историки утверждают, что даром шамана обладал Чингис-хан.

32.1. Азиатский шаманизм. Языки тюрок, монголов и тунгусо-маньчжуров относятся к алтайской группе языков, следующей за более древней урало-алтайской, в которую входят языки финнов, венгров, эстонцев и некоторых азиатских народов. Многие из этих народов впоследствии стали исповедовать одну, или, со временем, несколько мировых религий (буддизм, христианство, ислам, иудаизм, манихейство, зороастризм). Институт шаманизма нужно искать

либо в их историческом прошлом, либо в выявленных недавно пережитках. Жан-Поль Ру дал прекрасный обзор примеров шаманизма у тюрков и монголов (указ.соч., с.61-98). На основе общих черт, характерных для костюмов и ритуалов шаманов, отмеченных этнографами (см. 22.1), современные этносемиотики соотносят с шаманскими обрядами наскальные изображения Сибири (ок. 1000 г. до н.э.). Данные эти подкрепляются греческими источниками начиная с VI в. до н.э., свидетельствующими, что местные шаманы существовали в Греции уже в V в. до н.э. Поскольку подобные наблюдения верны и для других религий архаических народов, как обладавших письменностью (иранцев, китайцев, тибетцев и т.д.), так и бесписьменных, развивавшихся в условиях относительной изоляции, как, например, аборигены Австралии, не исключено, что для изучения шаманизма более перспективным окажется историко-культурный подход, нежели собственно исторический. Когда же, наконец, будет учреждена дисциплина, именуемая исторической психологией, она даст нам ключевые понятия, которых до сих пор не хватает при изучении шаманизма. Установив, что собственно шаманизм расцвел в центральной и северной Азии (среди тюркских и монгольских народов, жителей Гималаев, финно-угров и жителей заполярного круга), большинство ученых согласны включить в ареал его распространения также Корею, Японию, Индокитай и обе Америки.

32.1.1. Среди охотников и рыболовов сибирского Севера шаман осуществляет свои функции в пределах рода (у юкагиров, эвенков), определенной местности (у нганасанов) или же без каких-либо выраженных социальных границ (у чукчей, коряков). На земледельческом юге (у якутов, бурятов, тувинцев, хакасов, эвенков и др.) институт шаманизма более сложный, и статус шамана определяется в зависимости от его личных способностей. Сибирский шаман, даже когда он наследует своему отцу, должен лично пройти обряд инициации, имеющий как функциональную (передача зна-

ний), так и мистическую (поиск помощников среди духов) стороны. Духи посещают шамана, и он заболевает специальной «шаманской болезнью», которая уходит только после прохождения им пустынной территории смерти; вернувшись к жизни, он обретает способность управлять своими духами, чтобы совершать экстатические путешествия, чаще всего с целью исцеления. Во время сеансов шаман использует предметы, символизирующие его особые способности и помогающие ему отправиться в царство духов: бубен, сделанный из древесины дерева, символизирующего мировое древо; головной убор; костюм, приближающий своего обладателя к духам и одновременно напоминающий скелет, символ смерти и инициационного возрождения. Во время сеанса шаман призывает своих помощников-духов, а затем в состоянии транса (которому не обязательно сопутствует употребление галлюциногенов или токсичных веществ) совершает путешествие в страну духов. В Центральной и Восточной Сибири (у юкагиров, эвенков, якутов, маньчжуров, нанайцев, орочей) в шамана часто вселяются духи, и он начинает вещать от их имени.

32.1.2. Комплекс шаманских верований существует у всех народов полярного севера, говорящих на языках, принадлежщих к различным языковым группам: уральской, включающей в себя языки саами или лопарей и коми (зырян); самодийской (языки ненцев-юраков и нганасанов-тавгийцев) и двух угрских народов: ханты (остяки) и манси (вогулы); тунгусской, включающей языки эвенков и эвенов; тюркской, включающей языки якутов (и тунгусского племени долганов); юкагирской (язык юкагиров родственен финно-угорским языкам); палеосибирской, в которую входят языки чукчей, коряков и ительменов; инуит (эскимосской), включающей в себя алеутские языки. У народов заполярного круга шаманский риутал менее сложен, нежели в Южной Сибири, однако более захватывающий. У некоторых из них, например у североамериканских индейцев алгонкинов, шаман приказывает связать себя и закрыть в

типу, который сотрясается под воздействием духов, освобождающих шамана от его пут.

Большинство инуитов проживают в Гренландии, Канаде и на Аляске. У них приобретение шаманских способностей осуществляется посредством обряда инициационной смерти. Они практикуют лечение болезнй путем изгнания духов и гадание, называемое *киланек*, где толкование производится на основании изменений веса предмета, который держат в руке во время обращения с различными вопросами к духу. *Куманек* или визуализация скелета — очень распространенный обряд, характерный для церемонии обретения шаманских способностей.

32.1.3. В Корее и Японии шаманизм обычно практикуется женщинами. Слепота рассматривается как знак особой избранности. На севере Кореи женщину-шамана избирают духи, на юге она наследует «должность» от родителей. Однако женщина также проходит церемонию инициации и переносит «шаманскую болезнь»; если женщину-шамана начнет посещать влюбленный в нее дух, жизнь ее мужа становится невыносимой.

32.1.4. Шаманизм существует также у народов пограничных областей между Тибетом, Китаем и Индией (мяо, накхи, нага, лушеи-куки, кхаси и т.д.), а также у народов Индокитая (хмонг, кхмеры, лао и др.), Индонезии и Океании.

32.1.5. В североамериканском шаманизме, как и в шаманизме заполярных областей, изначально не практиковалось использование галлюциногенных веществ. Шаманские способности приобретались различными способами, самым распространенным из которых является испытание одиночеством и страданием. Во многих ареалах шаманы стремятся объединиться в профессиональные ассоциации. Члены Великого Шаманского союза (*Мидевивин*), в который входят члены племен, живущих в окрестностях Великих Озер, проводят обряд инициации неофита, «убивая» («расстреливая» с помощью раковин каури или иных символических пред-

метов, которые должны впиваться в тело) и «воскрешая» его в знахарской хижине. Распространен ритуал исцеления путем изгнания болезнетворных духов.

32.1.6. В южноамериканском шаманизме присутствуют те же мотивы, что и в других культурах: инициационная болезнь, визуализация скелета, соединение с духом, исцеление посредством изгнания духа и т.д. Кроме вышеуказанных обрядов, южноамериканские шаманы проводят коллективный обряд инициации, употребляют галлюциногены (среди которых наиболее известными считаются *банистериопсис каапи* или *йяге*) и токсичные вещества (подобные табаку). Для вызывания духов чаще используются погремушки, нежели бубны. Многие духи орнитоморфны. Шаман обладает способностью превращаться в ягуара.

32.2 Библиография. M.Eliade, *Shamanisme: An Overview,* in ER 13, 201-8; A.-L.Silka, *Siberian and Inner Asian Shamanisme,* in ER 13, 208-15; S.D. Gill, *North American Shamanism,* in ER 13, 16-9; P.T.Furst, *South American Shamanism,* in ER 13, 19023; A.Hultkranz, *Arctic Religions: An Overview,* in ER 1, 393-400: I.Kleivan, *Inuit Religion,* in ER 7, 271-73.

В целом см.: Mircea Eliade, *le Chamanisme et les techniques archaïques de l'extase,* Paris 1964; Matthias Hermanns, *Shamanen, Pseudoshamanen, Erlöser und Heilbringer,* vol.1 et 2, Wiesbaden 1970; Jean-Paul Roux, *la Religion des Turcs et des Mongols,* Paris 1984.

33. Эллинизм

33.0. Эллинизм — культура, зародившаяся в результате территориальных завоеваний Александра Македонского (362-332 гг. до н.э.); для нее характерно употребление греческого языка и господство греческой мысли. Эллинистическая эпоха охватывает период от смерти Александра до появления христианства (см.31), но многие проявления этой культуры, иногда называемые эллинско-римскими, сохраняются вплоть до крушения Римской империи (476 г.) и отчасти даже в более позднее время. В сущности, точную дату окончания эпохи эллинизма установить невозможно.

33.1. Религия этой эпохи испытала влияние мысли Аристотеля (384-322 гг до н.э.), синтеза философского учения стоиков (ок. 300 г. до н.э.) и общего развития точных наук, легших в основу астрального мистицизма, на волне которого в III в. возникла эллинистическая астрология. Ее отличительной чертой стало сочетание элементов гадания, заимствованых из египетских и месопотамских культов, и греческой астрономии.

Культ монарха, принятый Александром и династией Птолемеев в Египте (323-30 гг до н.э.), совершенно очевидно, ведет свое происхождение с Востока; в римскую эпоху он трансформировался в культ императора.

33.1.1. Для эллинизма, складывавшегося под влиянием учения стоиков о душе, воспламеняющейся после отделения

ее от тела, характерным является исчезновение подземного мира с посмертными мучениями, игравшего важную роль в религиозной географии Платона, с его пещерами в недрах земли и мрачными реками Ахеронтом, Флегетоном и Коцитом. Вполне возможно, что уже ученик Платона, Гераклид Понтийский (р. между 388-373 до н.э.) переместил все случаи индивидуальной эсхатологии на небеса, но маловероятно, чтобы столь поздний мыслитель платоновской школы, как Плутарх из Херонеи (ок. 45-125 н.э.) полностью отказался от Гадеса Платона, расположенного в подземном царстве. И тем не менее Плутарх помещает преисподнюю в подлунный мир. Аналогичная тенденция наблюдается в эсхатологически ориентированных иудейских сочинениях (книга *Еноха* в эфиопской версии, *Заветы двенадцати патриархов*), а также у иудейского философа платоновской школы Филона Александрийского (ок. 15 до н.э. — 50 н.э.). Во II в. н.э. эсхатология, ставшая основополагающей в платонизме начиная с Макробия (ок. 400 н.э.) и заканчивая Марсилио Фичино (1433-1499), уже перекочевывает в гностицизм и герметизм. Она предусматривает схождение человеческой души в мир через планетарные сферы и возвращение ее тем же путем к звездам. Паломничества на небеса в первые века нашей эры особенно характерны для трех великих учений эпохи: платонизма, иудаизма и христианства.

33.1.2. Астрология как учение о взаимовлиянии двух систем — системы перемещения светил и системы земного мироздания — пришло из Месопотамии и Египта, однако эллинистический синтез многочисленных религиозных представлений Востока и греческой астрономии уникален. Создание эллинистической астрологии приписывается египетскому богу Гермесу-Тоту; эта дисциплина возникла в конце III в. до н.э. и занималась предсказаниями как универсальными (*геника, thema mundi*)[1], так и индивидуальными, применительно к будущему или к этиологии, к

[1] Гороскоп мира (лат.).

предстоящим делам и медицинским назначениям (*ятроматематика*). Новая синтетическая астрология, распространенная и поныне, (хотя после Реформации она утратила свой статус науки, которым обладала еще в эпоху Возрождения), связана с именем Клавдия Птолемея (ок. 100 — 178 гг. н.э.). В I — III в. н.э. эллинистическая астрология достигла Индии, и в VI в. Персии, где многие трактаты были сначала переведены на пехлеви (среднеперсидский язык), а затем Абу Машар (Албумазар, 787-886)сделал их арабский перевод.

33.1.3. В **эллинско-римской** магии существовали многочисленные заговоры, приметы, заклинания, ворожба, проклятия и гимны, формулы и состав которых сохранились в учебниках, написанных по-гречески, а также египетской демотикой — знаменитые «магические папирусы». В литературе того периода имеется немало повествований о применении чар. Самым значительным из них является роман *Метаморфозы* или *Золотой осел* римского писателя Апулея из Мадавра (Африка) (ок. 125-170 гг. н.э.); в романе также представлена еще одна разновидность культовых действий, характерных для эпохи эллинизма, а именно религиозные мистерии (см. 26).

Изучение эллинистической магии только начинается. Социологического анализа употребления магических приемов пока еще не существует. Тем не менее определенное представление можно составить на основании частоты употребления любовных напитков, наиболее общий случай обращения к которым — стремление мужчины удостовериться, верна ли ему возлюбленная. Услугами колдунов значительно чаще пользовались мужчины, чем женщины. Иногда клиент желал избавиться от своего врага или же наслать на него порчу, дабы повредить его здоровью или нанести ущерб его состоянию. Иногда в результате обращения за помощью к демону обращавшийся приобретал разнообразные сверхъестественые способности.

33.1.4. Чудотворцы, не будучи порождением эллинизма,

продолжали существовать в эпоху христианства, а некоторые мудрецы считали чудотворцем даже самого Иисуса Христа. В те времена чудеса являлись частью повседневной жизни. Разве не чародеи обещали сделать невидимыми, научить языкам, дать возможность мгновенно перемещаться в пространстве? Разве не они убеждали, что на расстоянии можно повлиять не только на человека, но и на творение природы? Не стоит удивляться, что люди верили самым невероятным историям. Филострат в биографии (ок. 217 г.) Аполлония Тианского (I в.н.э.) дал типичный для эпохи эллинизма портрет «чудотворца», приобщившегося древней пифагорейской мудрости и выступающего конкурентом брахманов и жрецов Египта.

Позднее авторы-неоплатоники Порфирий (ок. 234-301/5 гг.) и Ямвлих (ок. 250-330гг.), опираясь на традиции предшественников, составят *Жизнь Пифагора*, превратив философа древности в прототип «чудотворца» (*теос андрес*). Наука *теургия*, изложенная в *Халдейских оракулах*, составленных во II в. н.э. Юлианом Халдейцем и его сыном Юлианом Теургом и высоко оцененненых всеми неоплатониками, от Порфирия до Михаила Пселла (XI в.), учит, как следует вызывать божество и заручиться его поддержкой. Прежде чем обратиться в христианство и стать епископом, неоплатоник Синесий из Кирены (ок.370-414 гг.) сочинил трактат *О сновидениях*, где пришел к заключению, что лучше всего встречаться с богами во сне. Даже в философии основателя неоплатонизма Плотина (205-270 гг.) высшей целью существования является экстатический союз с мировой Душой; ученики его в конце концов умножили число существ-посредников, сообщающихся с божественными силами.

33.1.5. Алхимия, также эллинистическая дисциплина, расцвет которой приходится на III-IV вв. н.э., когда были написаны труды Зосима и комментарии к ним. Алхимические основы полностью вписываются в религиозный контекст эллинизма, где особо подчеркивается значение

инициации и следующего за ней изменения состояния, т.е. качественной «трансмутации» личности.

33.1.6. Герметизм — одно из порождений эллинизма. Книги по астрологии, создание которых приписывается безграничной мудрости египетского бога Гермеса-Тота, появились уже в III в. до н.э.; труд, именуемый *Корпус Герметикум*, является собранием сочинений различных жанров, написанных в промежутке между 100 и 300 гг. н.э. и, без сомнения, претерпевших переделки в кружках гностиков. В действительности же герметизм — всего лишь этикетка, приклеенная на астрологию, магию и алхимию, вырванные из культурной среды эпохи. Оригинальна только космогония из трактата *Поймандр*. Существование герметического сообщества в первые века н.э. весьма проблематично, а в Средние века может быть только дурной выдумкой.

33.2. Библиография. Eliade, H 2, 209-11; I.P.Couliano, *Astrology*, in ER 1, 472-5; того же автора: *Expériences de l'extase*, Paris 1984, с обширной библиографией. Также см. в настоящем *Словаре* разделы, посвященные религиям дуалистов (11) и тайных культов (26). Об эллинистической магии см. Hans-Dieter Betz (ed.), *The Greek Magical Papyri*, Chicago 1985.

Комментированный указатель

A

Аарон: Старший брат и толмач Моисея, первый священник народа израильского (Исход, Числа). Не устояв перед желанием соплеменников, он приказал сделать идола — золотого тельца (Исх. 32).

ал-Аббас: 16.6.1

Аббасиды: 16.5

Абеляр, Петр: 31.4.9

Абиссиния: 5.5.1

Абу Бекр (Абу Бакр): 16.2.4

Абу Машар: 33.1.2

Абу Ханифа: 16.7

Абулафия, Авраам бен Самуил: 17.7

Абхидхарма: 6.1; 6.4

Абхинавагупта: (ок.975-1025 н.э.), великий тантрический философ (шайва) из Кашмира, автор *Тантралока.* Он исповедовал «высший не-дуализм» (парамадваявада), который стоит выше ведийского не-дуализма (адвайта веданта).

Авалокитешвара: Бодхисаттва сострадания в буддизме махаяна, известный под именем Гуань-инь в Китае, Каннон в Японии (где его считают женщиной) и Спиан-рас-гзигс («зрящий глаз») в Тибете. Он живет на мифической горе Потала, откуда все слышит и видит, спускаясь с целью

помочь тем, кто страдает. К нему взывают в самых важных сутрах махаяны.

Аватара: 15.5 Земное воплощение индуистского божества (чаще всего Вишну) в облике человека или животного.

Августин (святой): 5.0; 6.9; 31.4.7

Аверроэс: 4.2

Авеста: 13.3.1 Сборник древних священных текстов зороастризма, составленный с III по VII в. н.э. Содержит *Гаты* (Песнопения), некоторые фрагменты которых приписываются самому основателю этой религии Заратуштре.

Авидья: 15.3; 15.6-7

Авиценна: 16.8

Авраам: Еврейский патриарх, отец Исаака, дед Иакова и Измаила, заключивший союз с Богом согласно библейской Книге Бытия. Став оплотом яхвийского монотеизма, он вместе с женой Сарой отправился из месопотамского города Ура в Харран, а оттуда в Ханаан Землю обетованную.

Авраам бен Давид: 17.7

Авраам ибн Дауд: 17.6

Агада (аггада): 17.2

Агамы: 15.7; 15.7.2; 15.7.4

Ага-Ханы: 16.6.3

Аглабиды: 16.5

Агни: 15.2

Адад: 28.1; 20.2 Ассиро-вавилонский бог грозы, родственный шумерскому Ишкуру и богу Дагану западных семитских племен.

Адам: Первый человек согласно библейской Книге Бытия (гл.1 и 2). В гл. 2.7 говорится, что Бог создал его из глины (древнеевр. *адама*), и вдохнул ему в ноздри дыхание жизни. Адам воплощает собой человечество. Он был изгнан из Эдемского сада вместе с женой Евой. Прожил девятьсот тридцать лет. Отец Каина, Абеля и Сифа.

Адвайтавада: 15.6

Адонис: 26.1 Прекрасный возлюбленный Афродиты/Венеры, растерзанный кабаном (аналогичная мифологема связана с месопотамским богом Думузи/Таммузом и анатолийским Аттисом).

Азанде: 5.0; 1.2

Азантеене: 5.1.2

Азаны: 15.4.2

Азриэль: 17.7

Аймара: 4.0

Айны: племенной шаманизм айнов, исконных жителей северных японских островов. В их пантеоне имеются богини солнца, луны и огня. Вода, леса и горы обладают своими божественными существами, которые посещают людей в обличье животных. Главный религиозный обряд айнов состоит в искупительном жертвоприношении прирученного медведя. Айны почитают все живые создания. Назначение похоронного ритуала — успокоить душу умершего и помешать ей вернуться в виде дурного духа (см. статью: J.M.Kitagawa, «Ainu Bear Festival (Iyomante)» в журнале «History of Religions», n 1, 1961, pp.95-151).

Айшма (эшма): 13.1

Ака: 5.3.2

Акан: 5.1.2

Акиба бен Иосиф: 17.1; 17.6 (ок. 50-135 н.э.), раввин-наставник (*танна*), которого римские власти подвергли пыткам и казнили во время политико-религиозного восстания Бар-Кохбы. Прославился своими вдохновенными толкованиями и влиянием, которое он оказал на Мишну, Тосефта и позднейший иудаизм.

Акиту: 20.5 Древнее месопотамское празднество, получившее широкое распространение и зафиксированное в рукописных памятниках уже к 2000 г. до н.э. (Ур III). В Вавилоне в первом тысячелетии до н.э. это празднование Нового года во время весеннего месяца Нисан. Оно было посвящено главному божеству города Мардуку, дабы увековечить память о его победе над морским чудовищем Тиамат

(описанной в поэме *Энума Элиш*) и о его свадьбе с богиней Царпаниту (Сарпанита).

Аку: 21.2

Акхат: 28.3

Алакалуф: 4.4

Алалу: 30.2

Албумазар: 33.1.2

Алгонкины: 2.1; 2.4; 32.1.2

Александр: 33.9; 17.1

Алеуты: 32.1.2

Али: 16.4; 16.6

Али Зайн ал-Абидин: 16.6.1

Али-илахи: 16.6.2

Алкуин: 31.4.8

Аллах: 20 passim (везде)

Аллен, Прюданс: 31.8

Алморавиды: 16.5

Алмохады: 16.5

Алтьира («время сновидений»): 5.1

Алхимия: 33.1.5

Альберт Великий: 31.4.9

Альбигойцы: 31.4.9

Аляска: 2.3

Амаргин: 18.4

Аматэрасу-омиками: 24.4 Дарующая жизнь богиня солнца в древнеяпонской мифологии. После ее ухода в пещеру мир погрузился во мрак, пока другим богам не удалось заставить ее выйти. Ассоциируется с зеркалами и с предметами, помогающими обнаружить духов.

Амаушумгальна: 20.2

Амбедкар, Б.Р.: (1891-1956), индийский реформатор, получивший образование на Западе. Родившись среди неприка-

самых, он боролся за упразднение этой касты. В 1951 г. основал Индийское буддийское общество и сам принял буддизм незадолго до смерти. Благодаря его усилиям, миллионы неприкасаемых перешли в буддизм.

Амвросий Александрийский: 31.4.3

Амвросий Медиоланский: 31.4.6

Аменхотеп IV: 12.5

Американская мусульманская миссия: 5.5.4

Американское Общество Колонизации: 5.5.4

Амеша Спента: 13.3.2 (авест. «Бессмертные святые»). Семь посредников между Духом святости (Спента Майнно), сыном высшего божества Ахурамазды, и человечеством. Семь Амеша Спента являются одновременно спутниками Ахурамазды и внутренними качествами тех, кто следует по пути истины, открытому благодаря зороастризму.

Амидаизм (амидизм): 6.8-9

Амитабха: 6.8-9 В буддийской махаяне это Будда западного рая Сукхавати. Амидаизм или буддизм Чистой Земли, прославляющий благотворную силу имени Амитабха, распространился, начиная с VI в. н.э., из Китая в Корею и Японию (см. 6.8).

Амма: 5.1.3

Аммоний Саккас: 31.4.3

Амон: 12.4-5

Амораимы: 17.2 (от арамейского «амора»: «тот, кто говорит»; «учитель»). Вавилонские (и палестинские) раввины III-V вв., авторы комментариев к Танаку на арамейском языке, из которых впоследствии составится «гемара» Талмуда и *мидрашим*.

Аморитъ: 17.1

Амос: 17.2; 17.4 Израильский пророк, живший в царствование Иеровоама (ок.787-747 до н.э.). Библейская книга Амоса содержит сетования пророка на разврат и лицемерие богачей, а также на забвение религиозных обрядов и правильное отправление культа.

Амр ибн ал-Ас: 16.4

Ан: 20.2

Анабаптисты: 31.4.13 Протестантская секта, которая отделилась от движения Ульриха Цвингли в Цюрихе после 1520 г. и образовала несколько групп. Анабаптисты желали во всем подражать Иисусу Христу и жить по заветам Евангелия. Они отвергали вмешательство государства в церковные дела, относились к окружающему миру с недоверием и крестили только взрослых. Главные анабаптистские группы: сохранившиеся до настоящего времени меннониты, во главе которых стоял Менно Симонс (1496-1561), и общество Гуттерских братьев, основанное Якобом Гуттером (ум.1536) в 1528 г.

Аналекты (Лунь юй): 19.1

Ананда: 6.3

Анат: 28.1-3

Анахита: 13.3.3 Великая иранская богиня, родственная Иштар и другим богиням Ближнего Востока. Она ассоциируется с водами, обеспечивает плодородие и победу в сражениях. Играет важную роль в церемонии возведения на трон нового царя.

Ангерона: 23.2.1

Англиканская церковь: 31.4.13 В 1534 г. король Генрих VIII провозгласил себя главой Английской церкви и тем самым санкционировал отделение Англиканской (или епископальной) церкви от Рима. Его дочь Елизавета I (1558-1603) окончательно утвердила королевскую власть над этой конфессией, в которой сочетаются католические, протестантские и региональные элементы. В настоящее время Англиканская церковь входит в Совет церквей мира и выделяется своей активной экуменической деятельностью.

Ангро-Майнью: 13.3.2

ал-Андалус: 16.5

Анджела из Фолиньо: 31.9

Анды: 4.0; 4.1; 4.1.1

Антоний: 31.4.8

Ану: 30.2

Анубис: Древнее египетское погребальное божество, бальзамировщик и хранитель мертвых. Этот происходивший из Среднего Египта бог изображается в виде собаки или шакала, который питается падалью.

Ануврата: 10.4

Анфестерии: 8.5

Апачи: 2.1

Апо: 5.1.2

Аполлинарий Лаодикийский: 31.7.3

Аполлон: 8.3; 15.7

Аполлоний Тианский: 33.1.4

Апсу (Апзу): 20.5

Апулей: 33.1.3; 26.2.2

Араваки: 4.0; 4.2; 4.3

Араньяки: 15.3

Арауканы: 4.0

Арда Вираф: 13.3.1

Ардвисура Анахита: 13.3.3

Арджуна: 15.5 Третий среди братьев Пандавов в индийской эпопее *Махабхарата*, сын бога Индры и Кунти. Во время битвы Пандавов с Кауравами Арджуна становится учеником Кришны (аватара бога Вишну), который дает ему урок внутримирового аскетизма в эпизоде, известном под названием *Бхагавадгита* («Божественная песнь»).

Арий: 31.7.2

Арикара: 2.1

Ариои: 21.2

Аристей Проконесский: 8.3.2

Аристотель: 33.1

Архат: 6.3-4 (санскр.; пали *архант*; «достойный»). В Ведах этим словом обозначается человек или бог, имеющий особые заслуги. В буддизме хинаяна является специальным термином для адепта, достигшего стадии освобождения.

В джайнизме (см.) *архат* — это *тиртханкар*, «создатель брода» или провозвестник религии.

Арц-ва-Шамем: 28.1

Арьядева: 1) Диалектик буддизма мадхьямика, развивший активную деятельность в южной Индии (ок.III-IV вв.), ученик Нагарджуны. 2) Выдающийся мыслитель тантрического буддизма, профессор университа в Наланда на севере Индии (VIII в.). Биографии и списки трудов обоих часто поминаются в тибетском и китайском канонах.

Арья Самадж: 15.9

Асанга: 6.5 Буддийский наставник из северной Индии, основатель школы Йогачара (ок.315-90).

Асанти: 5.1.2

Асасе Йаа: 5.1.2

Асгард: 7.2.1

Асират (Ашера): 28.1-2

Асклепий: (лат. Эскулап), бог медицины и врачевания в греко-римском мире. Его можно узнать по добродушному бородатому лицу, вечному спутнику — хтоническому змею, а иногда также по присутствию жены и дочерей. В его святилищах с горячими источниками (например, в Эпидавре или на острове Тиберина) больные излечивались, если Асклепий являлся им во сне.

Ассасины: 31.4.9; 16.6.3

Ассинибойны: 2.1

Астарта: 28.1

Астрология: 33.1.2

Асуман: 5.1.2

Асуры: 15.2; 33.1

Асы: 7.2.3; 7.3.1; 7.3.3

Атапаски: 2.1

Атаргатис: 28.1

Атауальпа: 3.2; 4.2

Атиша: 6.10 (982-1054), буддийский монах тантрической

школы. Родился в Бенгалии. Позже жил в Тибете. Поклоняясь богине Тара, он старался реформировать тантрический монастырский устав. Писал и переводил тексты, основал монастырь в Радене.

Атлас: 8.3.4

Атман: 6.4; 15.3

Атон: 12.5

Атрахасис: 20.6

Аттар, Фарид ад-дин: 16.10.2 (ок.1145-1220), персидский суфий и поэт из Нишапура. Особую известность получило его сочинение *Мантик ат-тайр* («Разговор птиц»), духовная аллегория, в которой тридцать птиц в поисках своего божественного царя Симурга отправляются в странствие по семи долинам, символизирующ этапы духовного поиска.

Аттис: 26.1

Атум: 12.2

Атхарваведа: 15.2

Аудумла: 7.2.1

Аур: 7.2.2

Ауробиндо Гхош: 15.9 (1872-1950), индийский писатель и философ. Проведя детство в Англии и посвятив юность индийскому национализму, Ауробиндо стал развивать философию эволюции совести на основе метода «интегральной йоги». Своими трудами приобрел многих сторонников на Востоке и на Западе.

Афина: 8.3.4

Афкодре: 5.5.3

Афродита: 8.3.4

Ахер: 17.5.1

Ахимса: 10.4 Санскритское слово, обозначающее «отказ от причинения вреда». Основополагающее понятие в джайнизме, буддизме и индуизме, ставшее известным на Западе в XIX в. благодаря немецкому философу Артуру Шопенгауэру; возродилось в индуизме западнического толка и в

движении за независимость, которое возглавлял Мохандас Ганди (1869-1948).

Ахл-и Хакк: 16.6.2

Ахриман: 13.4.2; 13.5.1; 13.5.2 (пехлеви; авест. Ангро-Майнью); «Злой Дух», зороастрийский бог зла и лжи, сын владыки богов Ахурамазды и брат Спента Майнью («Дух святости») в классическом маздеизме; брат Ормазда в зерванизме эпохи Сасанидов.

Ахуры: 13.3.2 (авест. «Владыки»), зороастрийские божественные существа, имеющие индо-иранский прототип. Однако в Индии «асуры» перешли в категорию демонов.

Ацтеки: 3.0-1; 3.2; 3.2.1; 4.1.3

Ачоли: 5.2

Аша (Арта): 13.3.2

Ашаван: 13.3.2

ал-Ашари, Абу-л-Хасан: 16.8 (874-935 н.э.), мусульманский теолог, живший в Басре, а затем в Багдаде. Основатель ал-Ашарийя, самой значительной в Исламе теологической школы, которая занимает доминирующее положение в суннитской ортодоксии вплоть до настоящего времени. Отказавшись от мутазилитского рационализма, ал-Ашари сделал Коран и сунну основой для доктрины, открытой для парадоксов и отвергающей человеческий разум.

Ашока: 6.3-4; 6.7 Индийский император (ок. 270-232 до н.э.) из династии Маурья. Принял буддизм и стал проповедовать отказ от насилия, определенную терпимость и вегетарианство. Особенно известен своими указами, которые в его царствование были выгравированы на камне.

Ашрама: 15.4

Аштапада: 6.2

Ашура: 16.9 День траура в шиитском исламе в память о мученическом конце сына Али и внука Пророка имама Хусейна, который погиб в иракском городе Кербела 10 числа месяца мухаррам в 61 году Хиджры (10 октября 680 г. н.э.).

Аюрведа: Искусство врачевания в Индии, основанное на равновесии трех элементов: газов (*вата*), желчи (*питта*) и

флегмы (капха). Соотношение их пропорций определяет состояние организма. В зависимости от него лекарь назначает то или иное питание, лекарственные травы, слабительное и традиционные ритуалы, описанные в текстах I тысячелетия н.э.

Б

Баал (Ваал): 28.1-3

Баал-шем-тов: 17.9 (евр. «Владыка Доброго Имени [Господа]»); Израэл бен Элиэзер (1700-1760), известный также под акронимом Бешт. Еврейский чудотворец и духовный вождь, основатель польского хасидизма — этического и экстатического движения, к которому очень неодобрительно относились видные еврейские деятели, воспринявшие просветительскую идеологию.

Бадараяна: 15.6

Бака: 5.3.2

Бальдр: 7.3.2

Бамбара: 5.0; 5.1.3

Банистериопсис каапи: 32.1.6

Банту: 5.0; 5.2; 5.3.1

Барака: 5.0

Бар-Кохба: 17.6

Бару: 4.1.3

Барух: 17.5

Батин: 16.6.3

Бахир: 17.7

Бахушрутийи: 6.4

Бахья ибн Пакуда: 17.6 Великий еврейский философ Испании (XI в.). Его книга «Руководство обязанностями сердца», написанная на арабском языке, вводит суфийские понятия

в традиционную еврейскую теологию, основателем которой был Саадиа Гаон (882-942).

Беки: 32.0

Бекташийа: 16.10.2

Белл, Рудольф: 31.8-9

Белла кула: 2.1; 2.6

Белобог: 25.2

Бельторн: 7.2.1

Беме, Якоб: 31.9 (1575-1624), немецкий мистик, последователь Лютера, автор оригинальной и сложной теологической системы, которая оказала огромное влияние на немецкий спиритуализм и европейский эзотеризм XVIII в.

Бенвенист, Эмиль: 13.4.3

Бенвенута Бойани: 31.9

Бендида: 29.3

Бенедикт Нурсийский: 31.4.8

Бенин: 5.1.1

Берберы: 5.0; 16.5

Бергельмир: 7.2.1

Берешит: 17.2

Беринга (пролив): 2.1

Берит: 17.3.1

Берлинг, Джудит: 9.3

Берсерк: 7.4.2 (букв. «в медвежьей шкуре»); так называется состояние свирепой и кровожадной ярости воинов германского бога Одина, которое является имитацией поведения хищных зверей.

Бестла: 7.2.1

Бешт: 17.9

Бивер: 2.1

Биг Друм (танец): 5.5.1

Бисмиллах: 16.3

Блаватская, Елена Петровна: (1831-1891), русская по происхождению основательница теософии и Теософского Общества (в Соединенных Штатах), штаб-квартира которого позднее перебралась в Индию.

Блэк Элк (Черная Ель): (1863-1950), визионер индейцев племени лакота, получивший известность благодаря двум книгам, в которых описал, приведя многочисленые факты притеснения индейцев, свою жизнь, а также движение *Танец духов* (см. 2.5), основанное на шаманском могуществе его народа.

Боас, Франц: 2.0

Бог: passim (везде)

Богазкёй: 30.1

Богомилы: 31.4.9; 11.7

Бодхидхарма: 6.8 (ок.480-520), индийский буддийский наставник, основатель китайского буддизма Чань (японский Дзэн); центральная фигура обширной легендарной традиции.

Бодхисаттва: 6.5; 6.9 В индийском буддизме (особенно в махаяне) человек, который имеет возможность удалиться из мира явлений после Просветления, но решает из сострадания повременить со своим уходом, чтобы потрудиться для спасения всех живых существ.

Бозо: 5.1.3

Боккаччо, Джованни: 31.4.11

Большебрюхие: 2.1

Большой Бассейн: 2.1

Большой Храм: 3.2.1

Бон: 6.10; 27.1; 27.3

Бонавентура из Бангореджо: 31.9

Бонифаций-Ульфила: 31.5

Бонхёффер, Дитрих: (1906-1945), немецкий теолог-евангелист, который проповедовал прямое вмешательство христиан в дела правосудия — вопреки распространенному учению о пиетистском интимизме. Свои убеждения продемонстри-

ровал наглядным образом, выступив против произвола нацистов, в результате чего был арестован и казнен.

Бор: 7.2.1

Боэций: (475-525), римский философ-неоплатоник и христианский теолог, автор трактата *Утешение философией.* Перевел на латынь некоторые труды Аристотеля по логике.

Бразилия: 5.5; 5.5.2

Брахма: 15.8.1 Индуистский бог-творец, имеющий более важное значение в мифологии, чем в культе. Вместе с Вишну (Тот, кто хранит) и Шивой (Тот, кто разрушает) иногда составляет триаду (Тримурти).

Брахман: 15.6

Брахманы: 15.3

Брахмо Самадж: 15.9

Брендон, С.Дж.Ф.: 31.2

Бригитта: 18.3

Бубер, Мартин: (1878-1965), еврейский философ, плодовитый автор многочисленных работ о религии, отмеченных влиянием хасидизма и еврейского национального движения, где он был активным участником, а также двух мировых войн, свидетелем которых ему довелось стать.

Будда: 6 passim (везде)

Будон: (1290-1364), тибетский монах-буддист, переводивший буддийские тексты с санскрита, выдающийся мыслитель тантрической школы.

ал-Букхари, Мухаммед ибн Исмаил: (810-870), крупнейший компилятор хадисов или традиционных сказаний о жизни и высказываниях Пророка.

Бундахишн: 13.3.1

Бури: 7.2.1

Буридан, Жан: 31.4.10

Буряты: 32.1.1

Бушмены: 5.0

Бхагавадгита: 15.5 (санскр. *Божественная песнь*), священная

книга многих поколений индусов, включенная в текст индийской эпопеи *Махабхарата* около III в. н.э. Диалог между воином Арджуной и Кришной (аватара бога Вишну) в облике возничего. Преподав Арджуне урок йоги, Кришна советует ему вести аскетический образ жизни, не покидая мира. Эти заветы произвели в XIX в. большое впечатление на Запад, который с тех пор твердо освоил протестантское учение «внутримировой аскезы».

Бхадраянии: 6.4

Бхакти: 6.5; 17.6-7; 17.7.1

Бьянки, Уго: 11.1

В

Ваджраяна: 6.3; 6.6

Вайшали: 6.3-4

Вайшешика: 15.4.2

Вайю (Ваю): 15.2; 13.3.3

Вакх: 8.6

Вали: 16.10.2

Валлабха: (или Валлабхачарья; 1479-1531), религиозный наставник вишневизма в центральной Индии, стоявший за поклонение *бхакти* и отвергавший *адвайта-веданта* Шанкары.

Вальденсы: 31.4.13

Вальмики: 15.5

Вальхалла: 7.4.2

Ван Янмин: 19.4

Вандзо: 5.13

Ваны: 7.2.3

Вардхамана: 10.2

Варикяна: 4.2

Варитхуддин Мухаммед: 5.5.4

Варны: 15.4

Варуна: 15.2 Ведийский бог ночного неба, который знает и судит все человеческие поступки.

Василий Кесарийский: 31.4.5

Васубандху: 6.5 (IV или V в. н.э.), младший брат Асанги (см.), буддийский мыслитель школы Йогачара.

Ватсипутра: 6.4

Ваувалук: 5

Ваччха: 6.3

Ве: 7.2.1

Веданта: 15.4.2

Веды: 15.2

Велес: 25.2; 29.3.1

Великая Богиня: 22.3

Великие озера: 2.1

Венда: 5.4

Венера: Римская богиня, чье имя происходит от корня *вен-*, который присутствует в глаголе *venerari* (поклоняться); заимствовала много черт у греческой Афродиты.

Верховное Существо: 5.0; 3.3; 4.2; 4.3; 4.4

Веспасиан: 17.1; 22.5.2

Весталки: 23.2.3

Вибхаджаявадины: 6.4

Вивекананда: 15.9 (Нарендранатх Датта, 1863-1902), ученик Рамакришны; много сделал для популяризации его учения, равно как и веданты, на Западе. Основатель «Общества Веданты» в Нью-Йорке (1895). [Видимо, имеется в виду общественная организация «Миссия Рамакришны». *Ред.*]

Вили: 7.2.1

Виная: 6.1; 6.3

Винти: 5.5.3

Виракоча: 4.1.2-3

Витал, Хаим: 17.7 (1543-1620), ученик Исаака Лурии, изложивший учение своего наставника в книге *Шемона шеарим* («Восемь врат»).

Вишневизм: 15.5.6 Индийский культ бога Вишну и его многочисленных аватар, из которых самым значительным является Кришна.

Вишну: 15.2; 15.5; 15.7.1

Владимир Киевский: 31.5; 29.1

Владыка мира: 6.2

Вогулы: 32.1.2

Воду: см. Вуду

Волос: 25.2

Ворон: 2.6

Вотан: 7.2.4

Вуду: 5.5.1 Афро-карибский экстатический культ на Гаити, с жрецами-мужчинами (*унганы*) и жрицами-женщинами (*манбо*), духи которых обычно именуются *лвасы* (на языке йоруба).

Вундед-Ни: 2.0; 2.5

Высушивание голов: 4.2

Г

Гавриил: 16.2

Гадес: 8.6; 33.1.1

ал-Газали, Абу Хамид: 16.10.2 (1058-1111 гг. н.э.), религиозный мусульманский мыслитель, родившийся в восточном Иране. Занимает выдающееся положение в юриспруденции, философии и теологии. В личных поисках истины пришел к суфизму и написал обличение философов своего времени.

Гаити: 5.5.1

Гайомарт: 13.5.1

Галеви, Иехуда: 22.6

Гамлиил II: 17.6

Гампопа: 6.10

Гана: 5.1.2

Ганга: Богиня-эпоним реки Ганг в северной Индии.

Ганда: 5.2

Ганджур (Канджур): 6.1

Ганди, Мохандас Карамчанд: 15.9 (1869-1948). Индийский адвокат, теософ и государственный деятель, глава движения ненасилия, одержавшее окончательную победу в борьбе за независимость. Находясь под влиянием индуизма западного толка, джайнизма и теософии, он в своей деятельности вдохновлялся джайнистской концепцией отказа от насилия (*ахимса*).

Ганеша: Индийский бог с головой слона, сын Шивы и Парвати. Он дарует успех в различных сферах человеческой деятельности, помогает находить верные пути и преодолевать препятствия.

Гаты: 13.3.1

Гаудапада: (ок. V-VIII вв.), индийский философ не-дуалист, предполагаемый автор трактата *Агама Шастра* и наставник Шанкары. Считал причинно-следственные связи и разнообразие явлений иллюзорными. [По преданию, жил в VI или VII в. См. «Словарь: Индуизм, джайнизм, сикхизм». М., 1996. *Ред.*]

Гаутама: 6.2

Гвидион: 18.5

Гвинея: 5.0

Геката: Греческая богиня плодородия, странствий и смерти. Ассоциируется с луной, ночью, духами умерших и магией.

Гелугпа: (тибетский, «путь добродетели»); секта тибетского буддизма, основанная около 1400 г. Монахи гелугпа формируются посредством чтения священных текстов, ис-

полнения культовых обрядов и интеллектуальных упражнений.

Генесия: 15.4

Генсин: (942-1017), великий мыслитель японского буддизма Чистой Земли, автор «Основ возрождения (*одзойёсю*) в Чистой Земле». Создал космологию Чистой Земли и амидаистскую медитацию посредством мантры *нэмбуцу*.

Геомансия: 5.0; 5.1.1

Гера: 8.3.4

Гераклид Понтийский: 33.1.1

Герард Кремонский: 31.4.9

Гермес: 33.1.5

Герметизм: 33.1.6

Гермотим Клазоменский: 8.3.2

Геродот: 29.3.1

Герсонид: 17.6

Гесиод: 8.3.4; 8.4

Гетик: 13.5.1

Гикатилла, Иосиф бен-Авраам: 17.7

Гиллель: 17.6 Иерусалимский раввин и толкователь закона (конец I в. н.э.). Его школа (Бет Гиллель), находившая в оппозиции к школе Шаммая, пронесла сквозь века учение, основанное на любви к ближнему и терпимости.

Гильгамеш: 20.6 Скорее всего, был древним царем Урука (ок. 2700 до н.э.). Стал героем шумеро-вавилонского эпоса о поисках бессмертия.

Гильдегарда Бингенская: 31.9

Гимбутас, Мария: 22.2

Гностицизм: 11.3

Гобинд Рай: 15.8.2

Гого: 5.2

Гокулики: 6.4

Голб, Норман: 17.5.2

Гомер: 8.3.4

Гопи: 15.7.1

Гор: 12.1

Госала, Маккхали: (ок. VI-V вв. до н.э.), аскет из северной Индии, современник Будды, основатель секты *аджівиков.* Полностью отрицал существование свободной воли. Против его доктрины выступили как буддисты, так и джайны.

Госпиталя св. Иоанна (орден): 31.4.9

Готтенготы: 5.0

Грант, Р.М.: 31.4.4

Грантх: 15.8.2

Гренада (остров): 5.5.1

Гринберг, Джозеф: 5.0

Григорий Назианзин: 31.4.5

Григорий Нисский: 31.4.5

Григорий Палама: 31.9

Григорий VII: 31.4.8

Громовник: 25.2

Гулат: 16.6

Гулик, Р. ван: 9.4

Гумезишн: 13.5.1

Гуны: 15.4.2

Гурдиев, Г.И.: (ок.1877-1949), русский духовный наставник. Совершив путешествие на Восток, приобщил к своим взглядам Павла Демьяновича Успенского. После войны Успенский помог Гурдиеву перебраться в Париж.

Гуроны: 2.4

Гуру (сикх): 15.8.1; 15.8.2; 16.10

Гус, Ян: 31.4.13

Гюльфагиннинг: 7.1.1; 7.2.1

Д

Дава: 16.6.3

Давид: 17.1 Царь Израиля и Иудеи (начало X в. до н.э.), завоевавший Иерусалим и изгнавший филистимлян. Бог обещал ему вечное потомство. Его сын Соломон построил Иерусалимский храм. Традиция приписывает ему авторство Псалтиря.

Даган (Дагон): 28.1-2

Дагда: 18.4

Дажьбог: 25.2

Дай Чжэнь: 11.4

Дакота: 2.1

Данаяна: 15.9

Данджур (Танджур): 6.1

Даниил: 17.5 Центральный персонаж библейской книги пророка Даниила, написанной на древнееврейском и арамейском языках в эпоху эллинизма. Воспевает мученичество еврейского народа и предрекает его грядущее торжество над угнетателями.

Данте Алигьери: 4.2; 10.4.9

Дану: 18.4

Дао: 19.3; 28.1

Дао дэ цзин: 9.1; 30.4

Даршаны: 15.4; 15.4.2

Датура страмониум: 2.7 Ядовитое растение, которое на языке науатль называется толоаче.

Даэна: 13.5.3

Дева: 15.2; 13.1; 13.3.2

Дева Гваделупская: 3.3

Девадатта: 6.2

Девекут: 17.7; 17.9

Деви: 15.7.3

Девы Солнца: 4.1.3

Деизм: Ключевое понятие западного рационализма (конец XVII — XVIII вв.), который признает существование Бога, но крайне скептически относится в религиозным обрядам, потустороннему миру и божественному вмешательству в мирские дела. Деистами были все величайшие мыслители XVIII в.

Дельфы: 8.3; 15.7

Дема: 3.1.1; 4.2-3; 4.5; 26.0

Деметра: 8.3.4; 15.6; 24.1

Демон: 8.3.6

Децебал: 29.4.2; 31.4.3

Деценей: 29.4.3

Джалал ад-дин Руми: 16.10.1

Джангавуль: 5

Джатаки: 6.1-2

Джафар ас-Садик: 16.6.1

Дживанмукта: (санскр. «вживе освободившийся [от *сансары*]»), в индуистской философии обозначает необыкновенное состояние человека, достигшего освобождения от последовательных реинкарнаций в течение своей жизни.

Джизу: 5.2

Джина: 10.0

Джинны: 16.1

Джняна: 15.3

Дзёдо Син-сю: 6.9

Дзёдо-сю: 6.9

Дзёмон: 24.2

Дзикко кё: 24.6

Дзингикан: 24.6

Дзиндзя (Дзингу): 24.5

Дзиндзя-хонтё: 24.5

Дзолла, Элемир: 2.0

Дзэн: 6.8-9 (от китайского *чань*, которое происходит из санскритского *дхьяна* — «медитация»); школа японского буддизма, импортированная из Китая в двух вариантах: Риндзай и Сото.

Диана Немийская (Арицийская): 23.2.1

Дивинация (гадание): 5.0; 5.1.1; 5.2; 3.1.1

Дигамбары: 10.1

Диггеры (корчеватели): 2.0

Дигнага: (ок.480-540 н.э.), буддийский философ из южной Индии, принадлежавший к школе йогачара. В его трактатах по логике центральное место занимают механизмы каузальности и силлогизмы.

Динка: 5.0; 1.2

Дионис: 5.0; 8.3.5; 8.3.6; 8.5; 26.1.2

Дионисий Ареопагит (Псевдо): 31.9 (ок. 500 г. н.э.), псевдоним анонимного христианского писателя, автора мистических трактатов на греческом языке, написанных под сильным влиянием афинской неоплатонической школы. Используя негативную (или апофатическую) теологию с целью подчеркнуть неизреченность и непостижимость Бога, он вместе с тем описывает в соответствии с неоплатонической схемой (см., например, трактат Ямвлиха *Египетские мистерии*) небесную иерархию, которая станет классикой христианства как на Востоке, так и на Западе.

Диоу: 5.1.3

Доб-бер: 17.9

Договор Омара: 17.6

Догон: 5.1.3

Догэн: 6.9 (1200-1253), японский наставник дзэн-буддизма, основатель школы Сото, автор сборника проповедей и речей *Собогендзо.* В традиции Догэна подчеркивается возможность достичь прробуждения путем медитации *дзадзэн.* Сущность Будды проявляется в непостоянстве мира и его обитателей.

Докетизм: 11.3

Доминик (Доминго) Гусман: 31.4.9

Доминиканцы: 31.4.9

Донигер, Уэнди: 15.5

Дочь Луны: 4.1.3

Друг (друдж): 13.3.2

Друзы: 16.6.3

Дрю, Тимоти: 5.5.4

Ду Вэймин: 19.4

Дуглас, Мэри: 5.3.1

Дуккха: 6.2

Думузи (Таммуз): 20.2

Древний шумерский бог, первые упоминания о котором зафиксированы уже в 3500 г. до н.э. Таммуз — его аккадское имя. В аккадском календаре ему посвящен месяц, перешедший затем в еврейский календарь. В Уруке Думузи ассоциируется с почкой финиковой пальмы. Главный его миф представляет собой сказание о юном умирающем божестве. Богиня Инанна заставляет своего возлюбленного заменить ее в аду богини Эрешкигаль; сестра Гештинанна или Амагештин, богиня виноградной лозы, замещает брата в аду, давая ему возможность вернуться на землю на полгода. В культе Таммуза его уход сопровождается плачем и сетованиями, а возвращение становится поводом для радости и веселья.

Дун Чжуншу: 19.3

Дунс Скот, Иоанн: 31.4.10

Дхарма: 6.2; 6.4; 17.4.3

Дхармакирти: (ок.600-660 н.э.), буддийский философ из южной Индии, автор интересных трактатов о восприятии, познании и эпистемологии, написанных в традициях Дигнаги (ок.480-540).

Дхармоттарьи: 6.4

Дхегма: 2.1

Дхьяна: 6.8-9; 17.4.2

Дьетерлан, Жермен: 5.1.3

Дэвы: 15.2; 33.1; 33.3.2

Дюркгейм, Эмиль: 14.3

Дюмезиль, Жорж: 14.3; 27.2

Е

Евхаристия: 31.9

Европа древняя: 22.2

Евстахия Мессинская: 31.9

Евтихий Константинопольский: 31.7.3

Ездра: 17.2; 17.5

Екатерина Сиенская: 31.9

Елена: 8.3.7

Елисей: 17.2; 17.4

Енох: 17.2; 17.5

Ессеи: 17.5; 29.4.3

Есфирь: 17.2; 17.3.1 В одноименной библейской книге она является еврейской женой персидского царя Ахасуеруса (Артаксеркса).

Ж

Желтые ножи (тацанотины): 2.1

Жерар де Камбрэ (Гиральд Камбрийский): 18.4.1

Жертвоприношение: 3.1.1; 3.2.1; 8.4

Жэнь: 19.2

З

Заан, Доминик: 5.1.3

Заир: 5.3.2

Зайд ибн-Али: 16.6.1

Залман, Соломон: 17.6

Залмоксис: 29.3-4

Заратуштра: 13.2

Захария: 17.2

Захир: 16.6.3

Зевс: 8.3.4

Зелоты: 31.2; 17.1

Земля-Где-Нет-Зла: 4.5

Зенд: 13.3.1-3; 33.5.2

Зерван: 13.4.1

Зикр: 16.10.1 Обращение к Богу, предписанное мусульманам Кораном; используется в практике суфиев, которые повторяют имена Бога и предаются медитации с целью достичь единения с ним.

Зимбабве: 5.4

Зиусудра: 20.6

Зосим: 33.1.5

Зохар: 17.7 (*Сефер га-Зохар*, «Книга Сияния»), классический труд по еврейской каббале, авторство которого приписывается танна Симеону бар-Йохаю. На самом деле эта компиляция принадлежит кастильскому каббалисту Моисею Леонскому (1240-1305). Учение его отличается чрезвычайной сложностью и исходит в основном из принципов неоплатонизма.

Зулусы: 5.4

Зуньи: 2.1; 2.8

И

Иаков: Еврейский патриарх, сын Исаака и Ревекки, отец Иосифа (Быт. 25-50). Иаков хитростью добивается у отца наследства, предназначенного его старшему брату Исаву. Считается прародителем еврейского народа. Вступив в борьбу с ангелом Господним, он получает имя Израиль (тот, кто борется с Богом: Быт. 32, 29).

Ибн ал-Араби: 16.10.2

Ибн Гебироль, Соломон: 17.6

Ибн Рушд (Аверроэс): 4.2

Ибн Сина (Авиценна): 16.8

Иггдрасиль: 7.2.2; 7.3.3

Игнатий: 31.4.4

Игнатий Лойола: 31.4.13

Идель, Моше: 17.1; 22.7

Идзанаки: 24.3

Идзанами: 24.3

Идзумо Оясиро кё: 24.6

Иеговы (свидетели): христианская миссионерская секта, насчитывающая более двух миллионов сторонников во всем мире; была основана в 1872 г. в Пенсильвании Чарльзом Тейзом Расселом. Свидетели Иеговы ожидают неизбежного явления Христа в качестве эсхатологического судьи, который положит конец нынешнему царству Сатаны и создаст вечный рай для праведников.

Иезекииль: 17.2; 22.4; 22.5.1 Библейский пророк, уведенный в Вавилон. Этот великий провидец созерцал небесный трон Господа, стоящий на колеснице (*Меркава*, гл. 1). Бог послал ему многочисленные мистические испытания; в ходе одного из них (гл.37) он обрел способность наращивать плоть на разъеденных временем костях.

Иеремия: 17.2; 17.4

Иероним: 31.4.7

Иерусалим: 31.4.9; 17.1; 17.5 Превращенный в столицу царем Давидом (X в. до н.э.), Иерусалим стал священным городом евреев после возведения Храма Соломона, где хранился Ковчег Завета, символизирующий единение народа Израиля с Богом. Для христиан это священный город мученичества и воскресения Христа. Наконец, мусульмане возвели Иерусалим в ранг первой *киблы* (направление для молитвы): Купол Скалы на Мосту Храма обозначает место, откуда Мухаммед ночью вознесся на небо (*мирадж*).

Измаил: 17.6 Сын Авраама и египетской рабыни Агари, родившийся в период бесплодия Сарры до появления на свет Исаака. Позднее Сарра выгонит мать с сыном (Быт. 21). Согласно еврейской и мусульманской традициям, Измаил является прародителем арабов.

Иисус Навин: 17.2

Иисус Христос: 31.2; 31.7

Илия: 17.2; 22.4 Еврейский пророк IX в. до н.э., восставший против учрежденного Иезавелью, женой Ахава, культа ханаанского бога Ваала и провозгласивший верховенство Яхве, который вознес его на небо на огненной колеснице. Среди всех библейских персонажей только Илия и Енох избежали смерти. Согласно еврейской традиции, Енох постоянно живет на небе, тогда как Илия спускается на землю, чтобы разоблачить оккультные верования и возвестить пришествие Мессии. Согласно Евангелию, а также в народных воззрениях Илия ассоциируется с Иоанном Крестителем и самим Иисусом.

Иллапа: 4.1

Иллуянка: 30.2

Иль: 5.1.1

Ильмаринен: Финский бог морской погоды, играющий более значительную роль в мифологии, чем в отправлении культа.

Илья (святой): 25.2

Имир: 7.2.1

Инанна: 20.3

Инара: 30.2

Инглингсага: 7.1.1

Индейцы прерий: 2.5

Индра: 15.2; 10.2; 13.3.3

Инквизиция: 31.4.9

Инки: 4.1; 4.1.3

Ино: 5.2

Иноне Масакане: 24.6

Инти: Солярное божество инков, считавшееся отцом царя. Маис и золото играли особо важную роль в его культе, центр которого вместе с могущественной корпорацией жрецов находился в золотом храме (Кориканча) в Куско.

Инуиты: 2.2; 9.1.2

Инь: 9.4

Иоанн Дамаскин: 16.8

Иоанн XXIII: 31.6

Иоанн Креститель: 31.2

Иоанн Лествичник: 31.4.9

Иоанна (евангелие от): 31.1

Иоахим Флорский: 31.4.9

Иов: 17.2; 23.5 Протагонист одноименной библейской книги, которая во II тысячелетии до н.э. была, вероятно, нравоучительной сказкой. Бог подвергает Иова тяжелейшим испытаниям, чтобы убедиться в его праведности. Иов сохраняет свою веру, невзирая на неимоверные страдания и постоянные упреки своей жены, а также трех друзей Элифаза, Билдада и Цофара.

Иоиль: 17.2

Иона: 17.2 Пророк-эпоним библейской книги (ок. IV в. до н.э.), в которой рассказывается о его невероятных приключениях. Никто не может ускользнуть от воли Господа, и Иона убедился в верности этого закона, когда отказался от своей пророческой миссии в Ниневии. Его проглотила, а затем выплюнула огромная рыба. Жители Ниневии раскаялись в своих грехах.

Иордан: 29.4.2; 31.4.3

Иосиф: 31.2 Сын Иакова и Рахили. Преданный своими братьями, он сделает блистательную карьеру при дворе египетского фараона (Быт. 37-50).

Иосиф Каро: 17.6

Иосиф Флавий: 29.4.3

Иошуа бен Ханания: 17.6

Ипполит Римский: 31.4.2

Ириней Лионский: 31.4.2

Ирокезы: 2.1; 3.4

Исаак: Согласно библейской Книге Бытия, сын Авраама и Сарры, муж Ревекки, отец Иакова и Исава. Бог потребовал принести Исаака в жертву (Быт. 22.2); когда Авраам готовился исполнить приказ Бога, тот остановил его, и человеческая жертва была заменена бараном.

Исаак Кохен: 17.7

Исаак Слепой: 17.7

Исаия: 17.2; 22.4 Еврейский пророк Иерусалимского храма в VIII в. до н.э.; жена его также была пророчицей. Заклеймив упадок веры и политическое устройство общества, он предсказал неизбежность катастрофы вследствие пренебрежительного отношения к Богу. Его мессианские пророчества широко использовались христианскими экзегетами.

Исида (Изида): 12.2; 24.2.2 Египетская богиня, верная супруга Осириса, которая собирает куски расчлененного тела мужа и порождает Гора. В римскую эпоху Исида становится богиней мистерий.

Исихазм: 31.9

Ислам: 20

Исмаил бен Элиша: (ок. 50-135 г. н.э.), палестинский наставник («танна»), современник Акибы.

Исмаилиты: 16.6.1; 16.6.3

Исмаил: 16.6.1

Итури: 5.3.2

Иуда бен Самуил: 17.7

Иуда га-Наси: 17.6

Ифа: 5.1.1

Ифрикия: 16.5

Ицамна: 3.1.1

Ишкур: 20.2

Иштар: 20.2; 23.6

Й

Йезид (Йазид): 16.6

Йемойя: 5.1.1

Йенсен, А.: 3.1; 4.2; 26.0

Йога: 15.4.2

Йогачара: 6.5 Школа буддизма махаяна, основанная Асангой (см.).

Йом-киппур: 17.3

Йони: Женский детородный орган и его иконографический символ в индийских религиях, где ему придаются различные функции.

Йоруба: 5.0; 5.1.1; 5.5.1

Йосимура Масамоки: 24.6

Йоханан бен Заккай: 17.6 (ок. 1-80 г. н.э.), религиозный вождь евреев после падения Храма в 70 г.

Йуругу: 5.1.3

Йябне: 17.6

Йяге: 32.1.6

Йямму: 28.1; 28.3

К

Ка: 12.0; 12.6

Кааба (Каба): 16.9 (араб. *куб*), гранитное святилище, где хранится Черный Камень из Мекки, центр мусульманских молитв (*салат*) и паломничества (*хаджж*), в ходе которого верующие ходят вокруг него и прикасаются к нему.

Каббала: 17.7

Кабир: 15.7.1

Кабиры: 26.1

Каватэ Бундзиро: 24.6

Кагурус: 5.2

Кадампа: 6.10

Каджудпа (кагьюдпа): 6.10

Кадирийя: 16.10.2

Каин и Авель: Книга Бытия, гл. 4: старшие сыновья Адама и Евы. Пахарь Каин, дары которого были отвергнуты Богом, убивает пастуха Авеля.

Кайсан: 16.6

Какчикели: 3.1

Калакмуль: 3.1

Калам: 16.8; 16.10.2

Калам-Гриоль, Ж.: 5.1.3

Кальвин, Жан: 31.4.13

Кам: 32.0

Камба: 5.2

Ками: 24.1

Кампанелла, Томмазо: 4.3

Кандомбле: 5.5.2

Караимы: 17.6 Еврейская фундаменталистская секта IX в. н.э., которая признает только закон Моисея. Любые после-

дующие толкования не обладают для них никаким авторитетом.

Каранга: 5.4

Карго (культ): Милленаристское движение народов Меланезии (см. 21), зародившееся после появления на островах первых западных кораблей с грузом (карго) в 1871 г. Туземцы ожидали возвращения божества карго, милостями которого до сих пор пользовались исключительно западные люди.

Карибский архипелаг: 5.5

Карибы: 4.0; 4.2

Карл Великий: 31.4.8

Карл Мартелл: 16.5

Карма: 15.3

Кармапа: 6.10

Карок: 2.6

Картир: 13.3.1; 13.4.1

Карускайбе: 4.2

Каска: 2.1

Кассиан, Иоанн: (365-435), византийский монах из Малой Скифии (Добруджа, Румыния), который сначала эмигрировал в Палестину, затем в Египет и наконец в Марсель (415), где стал основателем двух первых западных монастырей для верующих обоего пола. В его трудах на латинском языке содержится первый монастырский устав на Западе (*Установления ценобитов*, 420) — за сто лет до устава, созданного Бенедиктом Нурсийским (480-547) (см. 31.4.8) для монастыря в Монтекассино (ок. 525).

Кассиодор: 31.4.8

Кастанеда, Карлос: 2.0; 3.5

Кастор: 23.2.1

Катары: 31.4.9; 12.8

Качина: 2.8

Кашьяпийи: 6.4

Квакиютл: 2.1; 3.6

Квирин: 23.2

Ке: 6.9

Кевалин: 10.2

Кей: 18.5

Келе: 5.5.1

Кения: 5.2

Кено: 4.4

Кербела (Карбала): 16.6

Керет (Карату): 28.3

Кетубим: 17.2

Кеха: 24.5

Кецаль: 3.1

Кецалькоатль: 3.1-2 («Змей с перьями [птицы] Кецаль»), ацтекский бог-творец тольтекского происхождения, известный под именем Кукулькан у индейцев племени майя.

Кечуа: 4.0

Кибела: 26.1

Кибла: 16.2-3

Кива: 2.8

Кикуйю: 5.2

Киланек (гадание): 32.1.2

Килеут: 2.6

Кинг, Ноэл К.: 5.0

Кингу: 20.5

Кир: 17.1

Кирилл: 31.5

Кирилл Александрийский: 31.6; 31.7.3

Киче: 3.1; 3.1.1; 3.3

Клара Ассизская: 31.9

Кластрес, П.: 4.5
Климак, Жан: 31.9
Климент Александрийский: 31.4.2; 26.2.5
Книга Мертвых: 12.6
Кносс: 8.1
Коан: 6.9
Коатликуэ: 3.2
Кодзики: 24.2
Кодрингтон, Р.Х.: 21.1
Козимо Медичи: 31.4.12
Коллинс, Дж.Дж.: 17.5
Коломба де Риети: 31.9
Команчи: 2.1
Коми: 32.1.2
Комозик: 29.4.3
Конго-кордофан: 5.0
Конко кё: 24.6
Константин I: 31.4.4
Конфуций: 19.1-2
Конхобар: 18.4.2
Копан: 3.1
Коран (Куран): 16.3
Коре: 5.1.3
Корилл: 29.4.3
Корнфорд, Ф.М.: 8.3.3
Кортес, Эрнан: 3.2-3
Коряки: 32.1.1; 9.1.2
Косицу: 24.5
Кот-д'Ивуар (Берег Слоновой кости): 5.0; 1.1.2
Котис: 29.3.1

Кретьен де Труа: 18.5

Кри: 2.1

Кришна: 15.5; 17.7.1

Кроманти: 5.5.1

Крон: 8.3.4

Кроу: 2.1

Крохмаль, Нахман: 17.6

Ксолотль: 3.2.1

Кукай: 6.9

Куксу: 2.7

Кукулькан: 3.1

Куле: 5.1.3

Куманек: 32.1.2

Кумараджива: 6.8-9 Буддийский монах IV в. н.э., известный своими переводами на китайский язык санскритских текстов буддизма мадхьямика. Основатель школы буддизма Саньлунь (Мадхьямика).

Кумарби: 30.2

Кумин: 5.5.1

Кумран: 17.2; 17.5

Кун, Адальберт: 14.3

Кун Фу-цзы: 19.2

Кунапипи: 5

Курагус: 2.5

Курганы: 14.2

Курейш: 16.2

Куродзуми кё: 24.6

Куродзуми Мунэтада: 24.6

Курумба: 5.1.3

Кус: 2.6

Кусар: 28.1; 7.3

Кутб: 16.10.2
Кухулин: 18.4.2
Кхаси: 32.1.4
Кхмеры: 32.1.4
Кэддо: 2.1

Л

Лагервей, Джон: 9.3
Лаилат ал-кадр: 16.9
Лакандоки: 3.1
Лакота: 2.1; 3.5
Лама: 6.10
Лао: 32.1.4
Лао-цзы: 9.1
Латона: 8.3.4
Лаувей: 7.3.1
Ле Гофф, Жак: 31.8
Левенсон, Джон: 17.2
Леви бен Герсон: 17.6
Леви-Стросс, Клод: 4.2; 24.3
Лектистернии: 23.2.2
Леле: 5.3
Лемуры: 23.2.2
Ленар, Морис: 21.1
Либер: 23.2.1
Либера: 23.2.1
Лилит: Демон женского пола, шумерский и вавилонский суккуб, который приобретает также черты демона Ламаш-

ту — убийцы детей. В постбиблейской еврейской традиции Лилит исполняет обе эти роли. В одном из мидрашей (*Алфавит Бен-Сира*, VII-X вв.) ее называют первой женой Адама, которая была создана как равная ему и убежала от него, не желая мириться с властью мужчины. Вместо нее была создана Ева.

Линга: (санскр. «фаллос»), фаллический символ, связанный в основном с богом Шивой. Служит предметом многочисленных толкований.

Линхардт, Годфри: 5.2

Линь Чжаоэнь: 9.3

Ллуд: 18.5

Лоа: 5.5.1

Ловенду: 5.4

Лодур: 7.2.1

Локи: 7.3.1

Локоттара: 6.4

Лопари: 32.1.2

Лоренц, Дагмар: 31.8

Лофофория виллиамсии: 2.5 Мексиканский кактус пейотль (ацтеки называли его «пленкой»).

Лу Сяншань (Лу Цзююань): 19.4

Луг: 18.4

Луки (евангелие от): 31.1

Луллий, Раймунд: (ок.1232-1316), каталонский мистик и миссионер, изучивший еврейскую каббалу и использовавший ее в мистической мнемотехнике и криптографии. Как большинство интеллектуалов своего времени, занимал двусмысленную позицию по отношению к мусульманству. Ему приписывают многочисленные работы (в частности, по алхимии), к которым он не имел никакого отношения.

Лупа: 23.2.3

Луперкалии: 23.2.3 Римский праздник очищения, проис-

ходивший 15 февраля. В жертву богам приносили козла и собаку. Юноши, называемые луперками («людиволки»), взбегали на Палатинский холм, нахлестывая встречных женщин ремнем, чтобы сделать их плодовитыми.

Лурия, Исаак: 17.6; 22.7 (1534-1572), гениальный каббалист и мистик-ашкенази из города Сафед в Палестине, известный различными теориями о творении и метемпсихозе, которые получили распространение благодаря трудам его ученика Хайима Витала.

Луций: 26.2.2

Луццато, Самуил Давид: 17.6

Лютер, Мартин: 31.1; 31.4.13 (1483-1546), немецкий монах-августинец, теолог и профессор Виттенбергского университета. Его выступление против общепринятых тогда религиозных доктрин и обрядов положило начало протестантской Реформации.

M

Мабиногион: 18.5 Одиннадцать валлийских сказаний, записанных с XI по XIII в. н.э. и содержащих эпизоды из кельтской мифологии.

Мавританский Храм Науки: 5.5.4

Маг Туиред: 18.4

Мага: 13.3.2

Маггид: 17.9

Маги: 13.3.3 Корпорация жрецов у древних мидийцев. Совершали жертвоприношения и выставляли трупы на открытое место, чтобы изучить поведение хищных птиц и воздействие плохих погодных условий. В эллинистическом мире маги приобретут репутацию хранителей оккультных знаний.

Магли, Ида: 31.8

Магриб ал-акса: 16.5

Мадхва: 15.6

Мадхьямика: 6.5

Маздакизм: 13.4.1 Коммунистическая и пацифистская религия, основателем которой стал в эпоху иранского царя Сасанидской династии Кавада (488-531) некий человек по имени Маздак. Сначала Кавад поддерживал маздакизм, но отступился от него под давлением знати. Маздакиты были перебиты в правление Хосрова I (531-579).

Майапан: 3.1

Маймонид: 17.6

Майтрея: 6.5

Майя (нимфа): 8.3.4

Майя (племя): 3.0; 2.1.1; 2.2; 2.2.1

Майя: 15.6 (санскр. «созидательная иллюзия»), центральное положение индуизма, которое получало разные значения в зависимости от эпохи: в Ведах оно обозначает созидательную мощь творящего мир бога; в общей Веданте указывает на иллюзорность того же самого процесса. Чувственный мир представляется *майя* в том смысле, что его множественность, будучи сведена к единству, имеет лишь ограниченный онтологический статус. Неоплатоники использовали негативное понятие *гойтейя* («чары»), которое сходно с *майя*, поскольку в обоих случаях речь идет о создании иллюзорных образов.

Мака: 2.6

Маккавеи: 17.1

Макробий: 33.1.1; 23.4

Малик ибн Анас: 16.7

Малункьяпутта: 6.3

Малькольм Икс: 5.5.4

Мамлюки (тюрки): 16.5

Мана: 21.1

Мандала: 15.7.4

Мандан: 2.1; 3.5

Манде: 5.0

Маньчжуры: 32.1.1; 19.4

Мандинго: 5.1.3

Мани: 6.2; 12.5; 34.4.1

Маниту: 2.4

Манихейство: 11.5

Манси: 32.1.2

Мантра: 15.7.4 Формула, используемая для многочисленных видов медитации в индуизме и буддизме.

Маны: 23.2.2

Мара: 6.2

Марабута: 5.0

Мараны: (исп. арабского происхождения, досл. «свинья»), презрительное наименование, относившееся прежде всего к испанским евреям, которых обвиняли в том, что они приняли христианство только для вида, втайне оставаясь приверженцами своей веры и обрядов. Мнение о широком распространении скрытого иудаизма не так давно было оспорено (см.: Benzion Netanyahu, «The Marranos of Spain from the Late Fourteenth to the Early Sixteenth Century», New York, 1966). Как бы то ни было, испанская Инквизиция ревностно преследовала подозрительных лиц и подвергала их унизительной процедуре под названием «ауто да фе». Согласно подсчетам, произведенным недавно Хайме Контрерасом и Густавом Хеннигсеном (1986), с 1540 по 1700 год 4.397 (9,8 % от общего числа) подозреваемых в иудаизме и 10.817 (24,2 % от общего числа) подозреваемых в тайном мусульманстве подверглись процедуре «ауто да фе». Однако процент казненных оставался сравнительно невысоким (1,8 % в целом). (См.: J.Contreras and G.Henningsen, «Forty-four Thousand Cases of the Spanish Inquisition (1540-1700): Analysis of a historical Data Bank» in G.Henningsen and John Tedeschi, Eds., «The Inquisition in Early Modern Europe», Deacalb, Il., 1986, pp. 100-129).

Маргарита Кортонская: 31.9

Мардук: 28.4; 20.3; 20.5

Маретт, Р.Р.: 21.1

Мария: 3.3; 31.2; 31.7.3

Марка (евангелие от): 31.1

Маркион Синопский: 31.1; 31.4.1; 11.4

Марпа: 6.10

Марс: 23.2 Римский бог войны. Его жрец назывался *фламин марциалис.* Бог получал тройную жертву (кабан, баран, бык). Главное святилище находилось на Марсовом поле в Риме (*ара Мартис*).

Масада: 17.1

Масаи: 5.0; 1.2

Масджид: 16.3

Мартйа: 13.5.1

Мартйанаг: 13.5.1

Маскилим: 17.6

Масореты: 17.2

Масперо, Анри: 9.4

Мат: 18.5

Матфея (евангелие от): 31.1

Мать сыра земля: 25.2

Мау Мау: 5.2

Мауи: 21.3

Махабхарата: 15.5

Махавира: 10.2

Махаврата: 10.2; 21.4

Махадеви: 15.7.3

Махакашьяпа: 6.3

Махапуруша: 10.2

Махасангхика: 6.1; 6.4

Махаюга: 15.5

Махаяна: 6.3-6; 6.9

Махди: 16.6

Махми: 13.4.2

Мацури: 24.5; 28.7

Мбути д'итури: 5.3.2

Мегиллот: 17.2

Медб: 18.4.2

Мейе, Антуан: 14.3

Меланхтон, Филипп: 31.4.13

Мелен, Мишель: 31.9

Мелькарт: (финикийский «бог города»), бог-покровитель финикийского города Тира. Его культ, введенный в Израиле, вероятно, Ахавом и Иезавелью (I Царств 16), вызвал яростные обличения пророка Илии (I Царств 17).

Мендельсон, Моисей: 17.6

Менелай: 8.3.7

Меннониты: 31.4.13

Менций (Мен-цзы): 19.4

Мерида: 3.1

Меркава: 17.2; 17.5.1

Мерлин: 18.5 Волшебник и пророк при дворе легендарного короля Артура. Имя его появляется довольно поздно (В *Жизнеописании Мерлина* Готфрида Монмутского, XII в.), но прототип был несомненно кельтского происхождения.

Мессия: 31.2

Метатрон: 17.5.1

Метемпсихоз: 2.6; 8.3.3; 15.3

Метод: 31.5

Мехико: 3.1

Миалисты: 5.5.1

Миасма (осквернение): 8.4

Мидгард: 7.3.1

Мидгардир: 7.2.1

Мидевивин: 2.4; 32.1.5 Великий Шаманский Союз.

Мидраш: 17.2

Миларепа (Миларэпа): 6.10 (1040-1123), великий тибетобуддийский аскет, ученик Марпы-Переводчика, одного из самых почитаемых наставников школы кагьюдпа. Его биография, написанная в XV в. Цан Нион Герука, является одной из величайших книг тибетского буддизма.

Мимамсе: 15.4.2

Мимир: 7.2.2-3

Минерва: Римская богиня искусств и ремесел. Была включена в римский пантеон в VI в. до н.э. под явным влиянием греческой Афины.

Минкан Синто: 24.5; 24.7

Минос: 8.1

Мипьянка: 5.0

Мирадж: 16.9

Мисоги кё: 24.6

Митра: 15.2; 33.3.3

Митра (Мифра): 31.8; 26.2; 26.2.3; 13.3.3; 13.5.3

Михна: 16.8

Мишна: 17.2

Миштеки: 3.0

Мобед: 13.3.1

Моге: 4.1.1

Моголы: 16.5

Моисей: 17.1-2 (древнеевр. Моше), в Пятикнижии (за исключением Книги Бытия) освободитель еврейского народа от рабства египетского, а также посредник между Богом и евреями. Господь открыл Моисею Закон на горе Синай (Исх. 19-20; Второз. 4-5).

Моисей Кордоверо: 17.6

Моисей Леонский: 17.7

Мокошка: 25.2

Мокошь: 25.2

Мокша: 15.4.3

Моле, Жак: 31.4.9

Мома: 4.2

Момильяно, Арнальдо: 23.3

Монголы: 32.1; 20.5

Монтесума II: 3.2

Монофизиты: 31.7.3

Моравские братья: Общество Моравских Братьев (Jednota Bratrska), основанное в 1437 г. в Богемии, вдохновлялось религиозными и националистическими идеями реформатора Яна Гуса, которого сожгли на костре в 1415 г. (В настоящее время движение Гуса рассматривается как восстание против немецкого господства в Богемии.) После поражения, нанесенного протестантам в 1620 г., Моравские братья подверглись преследованиям. Они продолжали свою деятельность в подполье вплоть до 1722 г., когда их вождь Кристиан Давид (1690-1751) нашел убежище у немецкого графа-пиетиста Николауса Цинцендорфа (1700-1760). В 1727 г. моравские братья объединились с пиетистами, и их движение приобрело всемирный размах.

Мормонизм: Церковь Иисуса Христа Святых Последнего Дня и родственные ей секты насчитывают в настоящее время шесть миллионов членов во всем мире. Основателем их был Джозеф Смит-младший (1805-1844), который в своем Первом Видении в 1820 г. увидел Бога-Отца и Бога-Сына в физическом обличье, вследствие чего понял ложность всех прочих христианских конфессий, распространенных в западной части штата Нью-Йорк. Священным писанием мормонов является *Книга Мормона*; она была записана на древних золотых табличках и обнаружена с помощью Господней Смитом, который перевел ее на английский язык. Мормон, отец ангела Морони, рассказывает в ней о североамериканских потомках странствующих израилитов, о войнах между Нефитами и Ламанитами (предками американских индейцев), сыновьями Леги, и о возродившемся среди них подлинном служении Христу. Основными положениями новой

религии, открывающей эру новых патриархов, являются крещение умерших, нерушимость брачных уз, материализация духа, полигамия, мужественный и телесный облик Бога-Отца и его сына Иисуса Христа, эволюция человечества к божественному, ожидание конца нынешнего мира и т.д. Убитый в 1844 г. разъяренной толпой в тюрьме штата Иллинойс Смит стал к тому времени кандидатом на пост президента Соединенных Штатов.

Исход подвергшихся преследованиям мормонов совершился под руководством Бригхама Янга (1801-1877). Они создали Царство Избранных на берегу Великого Соленого озера (Солт-Лейк). В 1850 г. в городке Индепенденс (штат Миссури) появилась реформистская и династическая ветвь, члены которой признавали своим вождем только Джозефа Смита III и его прямых потомков, а также отвергали полигамию. В 1890 г. мормоны штаты Юта, атакованные солдатами федеральной армии, отказались от своих политических притязаний и от полигамии. Сегодняшние мормоны, которых историк Мартин Марти назвал «народом поведенческих стереотипов» («nation of behavers»), образуют живущую по своим законам общину: они отличаются стойкой приверженностью своей Церкви и семье, особым укладом жизни и повадками (что заметно даже в одежде), строгим запретом на употребление алкоголя, табака и кофе.

Священнослужителями могут быть только мужчины. По достижении двенадцати лет мальчики вступают в восстановленную Джозефом Смитом корпорацию служителей Аарона и Мельхиседека, постепенно поднимаясь по ступеням духовной иерархии. Среди проектов нынешней Церкви фигурирует задача крещения отживших поколений по доверенности. (См. K.J.Hansen, «Mormonism», in ER 10, 108-13; J.Schipps, «Mormonism», Urbana/Chicago 1985; мормонский взгляд на вещи — L.J.Arrington and D.Bitton, «The Mormon Experience: A History of the Latter-day Saints», New York 1979).

Мосси: 5.1.3

Мот (Муту): 28.1; 28.3

Мохенджо-Даро: 15.1

Мо-цзы: (ок. 470-390 до н.э.), китайский философ и глава моистской школы, классическая книга которой носит название *Мо-цзы*. Всемирная любовь является центральной

концепции этой пацифистской доктрины, возникшей в период, который именуется в китайской истории эпохой *Воюющих царств* (403-221 до н.э.). Мэн-цзы (см.), критиковавший его за забвение принципа подчинения сына отцу, в сущности, приравнивал патриархальные отношения к войне.

Муавия: 16.4; 20.6

Мудра: 15.7.4 (санскр. «печать»), особые движения рук в иконографии и при некоторых (тантрических) упражнениях в буддизме и индуизме; получили чрезвыйное развитие в индийском танце, где их насчитывается более пятисот.

Музы: 8.3.4

Муласарвастивадины: 6.10

Мундуруку: 4.2

Муни, Джеймс: 2.0

Мускегоны: 2.1

Мусо Корони: 5.1.3

Муспелль: 7.2.1

Мусульмане: 20, passim

Мутазилиты: 16.8

Мутекаллимы: 16.8

Мухаммед (Мухаммад): 16.1-3; 16.4; 16.7

Мухаммед ал-Бакир: 16.6.1

Мухаммед ибн ал-Ханафия: 16.6

ал-Мухтар: 16.6

Мэн-цзы: 19.4 (Менций), философ-конфуцианец (ок. 391-108 до н.э.), которому приписывается авторство одноименной книги из семи частей. Он уделяет основное внимание самовоспитанию конфуцианца, который должен уметь обуздывать собственные эгоистические наклонности.

Мюллер, Фр. Макс: 14.3

Мюнцер, Томас: 31.4.13

Мяо: 32.1.4

Н

Набу: Вавилоно-ассирийский бог I тысячелетия до н.э., писец и впоследствии сын Мардука (см.). Главный его храм находился в городе Борсиппа. Стал играть все более важную роль по мере возвышения ассирийской державы.

Набукудурриусур (Навуходоносор): 17.1

Навахо: 2.1

Навруз: 13.6 (Но Руз), иранский праздник Нового года, который отмечали двенадцать дней во время весеннего равноденствия. В начале торжеств присутствовали *фраваши* (души) мертвых. Обычай отмечать Навруз сохранился и в исламском Иране.

Наг-Хаммади: 11.2 Поселок в Верхнем Египте, расположенный рядом с бывшим пахомиевским монастырем Кенобоскион, где в декабре 1945 г. были обнаружены тринадцать томов на коптском языке IV в., в которых имеется несколько оригинальных гностических текстов.

Нага: 32.1.4

Нагарджуна: 6.5 (ок. 150-250), великий мыслитель школы Мадхьямика в буддизме Махаяна. Известен своим учением о «пустоте» (*шуньята*) любого существования.

Накаяма Мики: 24.6

Накота: 2.1

Накхи: 32.1.4

Накшбендийя: 16.10.2

Наланда: 6.3

Намарупа: 6.3

Нанайцы: 32.1.1

Нанак: 15.8.1 (1469-1539), основатель религии сикхов и первый из десяти сикхских гуру.

Нанна: 20.2 Шумерский бог луны. У аккадцев он носит имя Син.

Нарам-Син: 20.3

Народ Ислама: 5.5.4

Наропа: 6.10

Наси: 17.6

Наска: 4.1.1

Натан из Газы: 17.8

Науатль: 3.2-3

Нахманид: 17.7

Наянары: 15.7.2

Нганасаны: 32.1.1

Нгуни: 5.4

Ндембу: 5.3.1

Н'домо: 5.1.3

Неандерталец: 22.2

Небесное божество (Деус оциозус): 5.0; 5.1.1; 4.2; 27.2

Небиим: 17.2; 22.4

Нембуцу: 6.9

Нергал: 20.2 Месопотамский бог подземного царства. Зловещая планета Сатурн в вавилонской астрологии.

Несториане: 31.7.2-3

Несторий: 31.6; 31.7.3

Нефтид: 12.2

Нигерия: 5.1.1

Нидггхег: 7.3.3

Низариты: 31.4.9; 16.6.3

Николай Кузанский: 31.4.10

Николь Орезмийская: 31.4.10

Нилоты: 5.0

Ниман («Возвращение»): 2.8

Нинурта: (шумерский, «владыка земли»), месопотамский бог грозы и войны, сын космического бога Энлиля. Особо почитался в Ниппуре и Лагаше.

Нинхурсаг: Древняя Великая Богиня Месопотамии, входившая в высшую триаду богов наряду с Аном и Энлилем. Позднее была замещена мужским божеством Энки.

Нирвана: 6.3-5 Санскритское слово, этимология которого остается неясной; в буддизме указывает на невыразимое состояние Просветления и противоставляется *сансаре* — циклу непрерывных реинкарнаций. В этом смысле *нирвана* означает исчезновение всего, что имеет отношение к миру явлений, в силу чего она не может быть описана в реальных понятиях.

Нитирэн: 6.9

Нитта Кунитеру: 24.6

Нихонги: 24.2

Нкоре: 5.2

Но Руз: 13.6

Ноа: 21.3

Новый Завет: 10, passim Ной: В библейской Книге Бытия сын Ламеха, отец Сима, Хама и Иафета, избранный Богом для спасения во время всемирного потопа и получивший распоряжение сохранить в своем ковчеге все породы населявших землю животных.

Ноубл Дрю Али: 5.5.4

Нуаду: 18.4

Нусайриты: 16.6.2

Нут: 12.2

Нутка: 2.1; 2.6

Нуэр: 5.0; 5.2

Ньёрд: 7.2.3 Отец Фрейра (см.), один из самых важных богов-ванов в германской мифологии. Был послан Фрейром к асам в качестве гаранта мирного договора между двумя племенами богов. Первый мифический король Швеции.

Ньингмапа: 6.10

Ньоро: 5.2

Ньяме: 5.1.2

Ньяя: 15.4.2

Нэй дань: 9.4

Нюберг, Г.: 13.4.3

О

Обатала: 5.1.1

Огбони: 5.1.1

Огун: 5.1.1

Оджибве: 2.1; 3.4-5

Один: 7.2-4 Верховный бог асов в германской мифологии, покровитель *ярлов* (знатных людей в отличие от *карлов* — свободных людей). Бог войны и воинских сообществ, а также умерших, поэзии, магии, рун.

Одудуа: 5.1.1

Озун: 5.1.1

Оки: 2.4

Оккам, Уильям: 31.4.10

Олодумар: 5.1.1

Олокун: 5.1.1

Олорун: 5.1.1

Ольмеки: 3.0-1

Омар (Умар): 16.4

Омейяды (Умейяды): 16.4; 16.6.1

Она: 4.4

Онгон: Монгольское слово для обозначения некоторых предметов, в которых обитают вызываемые шаманом духи.

Онил: 5.1.1

Онтаке кё: 24.6

Оракулы халдейские: 33.1.4

Оренда: 2.4

Ориген: 31.4.3

Ориши: 5.1.1; 5.5.1; 5.5.2

Ормазд: 13.4.2

Оро: 21.2

Орочи: 32.1.1

Орун: 5.1.1

Орунган: 5.1.1

Орфей (Орфизм): 31.4.12; 8.3.6 Мифический персонаж, который ассоциируется с Фракией и с реформой культа Диониса в VI в. до н.э. Звуками своей лиры он зачаровывает скалы, растения, птиц, рыб и даже безжалостных фракийских воинов; в его песнях рассказывается о происхождении мира, богов и людей. В других загадочных фрагментах мифа говорится о его нисхождении в Аид с целью освободить жену Эвридику и о гибели от рук фракийских Менад, которые за отказ отдаться им растерзали его, чтобы принести в жертву Дионису.

Осирис (Озирис): 12.2; 13.6; 24.1 Египетский бог, сын бога земли Геба, убитый своим братом Сетом. Его жена Исида собирает тело Осириса по кусочкам и зачинает от него Гора. Каждый умерший фараон, в свою очередь, становится Осирисом, богом мертвых.

Осия: 17.2; 17.4

Осман (Усман): 16.4

Остяки: 32.1.2

Оэнеммаа: 5.1.2

П

Павел апостол: 31.1; 31.3; 31.9

Павел Диакон: 31.4.8

Павел Самосатский: 31.4.4

Павликианство: 11.6

Паге: 4.5

Падмасамбхава: 6.10 Индийский гуру (ок. VIII в.), который стал героем цикла легенд в Тибете, где он будто бы основал первый буддийский монастырь. Возможно, именно благодаря ему буддизм ваджраяна (см. 6.6) появился в Тибете и возникла секта «Старших» (*Ньингмапа*) или Красных шапок.

Пайуте: 2.1

Паленке: 3.1

Пали: 6.1

Пан: Греческий бог, происходит из Аркадии (Пелопонесс), повелитель животных. Появившись в Афинах в V в. до н.э., он именно тогда приобретает свой привычный облик — получеловека, полукозла.

Панафинеи: 8.5

Пано: 4.0; 4.2

Параку: 4.1.1

Паринирвана: 6.3

Парсы: 13.7 Зороастрийская община в западной Индии (Гуджарат, Бомбей), эмигрировавшая после мусульманского завоевания Ирана (642 н.э.).

Паршва: 10.2

Пасха: 1) Еврейский Песах, ежегодное празднество с переменной датой (длится семь или восемь дней, начиная от 15 числа месяца Нисана) в память об исходе народа израильского из Египта. 2) Христианская Пасха, празднество с переменной датой в память о воскресении Христа, теоретически должна была бы отмечаться одновременно с еврейским Песахом. Никейский Собор (325) постановил, что она будет ежегодно отмечаться в первое воскресенье после полнолуния, следующего за весенним равноденствием. В силу различий между соответствующими церковными и обычными календарями обе Пасхи порой довольно далеко отстоят друг от друга. Восточнохристианская церковь пользуется другим календарем.

Патанджали: 15.4.2 (1) Вероятный автор *Йога-сутры* (III в.

н.э.). (2) Индийский грамматик (II в. до н.э.), комментатор Панини.

Пауни: 2.1; 3.5

Пахомий: 31.4.8

Пачакамак: 4.1.3

Пачакутека: 4.1.2

Пачамама: 4.1.3

Па'чи («открыть рот»): 3.1.1

Пейотль: 2.5

Пелагий: 6.9; 31.4.7

Пемба: 5.1.3

Пенобскот: 2.1

Перкунас: 25.3.1

Персефона: 18.5; 8.3.4; 8.6; 26.1

Перун: 25.2 Бог грозы у древних славян, хранитель порядка и противник Чернобога. После крещения славян его культ был перенесен на святого Илью.

Песикта: 17.2

Петр (апостол): 31.1

Петр Достопочтенный: 31.4.9

Петр Ломбардец: 31.4.9

Петр Сицилийский: 11.6

Петрарка (Франческо): 31.4.11

Пигмеи: 5.3.2

Пико делла Мирандола, Джованни: 31.4.12

Пинскер, Лев: 17.6

Пир: 16.10.2

Писарро: 3.3; 4.1.2; 4.1.3; 31.5

Пифагор: 33.1.4 Глава греческой религиозной общины VI в. до н.э., родился на ионийском острове Самос, в возрасте тридцати лет перебрался в город Кротон (южная Италия), где создал общество, основанное на аскетической и мисти-

ческой доктрине. В соответствии с традицией является «божественным человеком» (*теос андрес*), способным на любые подвиги.

Пифия: 8.7

Платон: 8.3.3; 8.3.6; 33.1.1; 17.2 (429-347 до н.э.), греческий философ, который преобразил изложенные в его диалогах мифы в цельную систему религиозного познания, трактующую вопросы бессмертия души, метемпсихоза, космологии и космогонии.

Племена Богини Дану: 18.3

Плодородный серп: 3.0 Название западноазиатского региона, протянувшегося от Месопотамии до Средиземного моря.

Плотин: 10.4.3; 33.1.4 (205-270), философ и мистик, последователь Платона, основатель неоплатонизма, который после его смерти окончательно превратится в религию, имеющую свои обряды и тайны.

Плутарх: 8.3.3; 33.1.1

Повамуи: 2.8 Церемония культа Качина у индейцев хопи.

Поймандр: 33.1.6

Померий: 23.2.1

Помо: 2.7

Понтифик: 23.2.3

Пополь-Вух: 3.1.1

Порфирий: 33.1.4; 23.4

Посейдон: 18.5Древний греческий бог, существовавший еще в Микенах. В классическую эпоху стал владыкой морей.

Потлач: 2.6

Потниа терон («владычица животных»): 8.2; 15.3.4 Титул богини Артемиды.

Праджапати: 15.3 (санскр. «господин потомства»); у древних индийских брахманов является творцом космоса, созданного посредством самопожертвования. Его изначальное деяние повторяется в каждой жертве, принесенной огню (Агни).

Праджняпарамита: 6.5

Праджняптивада: 6.4

Практрити: 15.4.2

Прана: 15.4.2

Пратитья самутпада: 6.2

Пратьяка Будда: 6.5

Пресвятая Дева: 31.4.9

Пресуществление: 31.6

Приап: Второстепенное итифаллическое божество у греков и римлян.

Притчи Соломоновы: 17.2

Прометей: 8.4 Титан, появившийся прежде олимпийский богов. В греческой мифологии Прометей известен деяниями, совершенными ради блага человечества (похищение небесного огня, хитроумный раздел жертвенных животных, по которому боги получают только несъедобные части). Зевс обрек его за это на вечные мучения. Согласно одному из мифов, освободителем Титана является Геракл.

Пророки: 16.3

Просветление: 6.2; 6.6; 6.9

Псалмы (Псалтирь): 17.2 Сборник из 150 (151) библейских гимнов, которые являются составной частью *Кетубима* (Писания). Авторство 72 из них приписывается царю Давиду (X в. до н.э.).

Пселл, Михаил: 8.3.3; 33.1.4 (1018-78), византийский теолог, испытавший сильнейшее влияние неоплатонизма. Будучи крупным чиновником при императоре, он покинул двор ради обретения духовной истины и умер в одиночестве, забытый всеми.

Птах (Пта): 12.2

Птолемеи: 33.1

Птолемей, Клавдий: 33.1

Пудгала: 6.4

Пуджа: 15.7 Приношение индуистским божествам перед домашним алтарем или в храме.

Пуйл: 18.5

Пульке: 3.2.1

Пура: 4.2

Пураны: 17.5 Энциклопедические сборники на санскрите, куда по традиции включаются 18 главных текстов (иначе *Махапураны*), написанных в первые века нашей эры. Содержат основные мифы индуизма.

Пурим: 17.3.1

Пуритане: 31.4.13

Пуруша: 15.4.2 (санскр. «человек»); первочеловек в ведической космогонии (*Ригведа* X 90), где ему принадлежит роль творца социального порядка, и в древних упанишадах.

Пуэблос: 2.1; 3.8

Пятикнижие: 17.2

Р

Рабиа ал-Адавийа: 16.10.2

Рагнарёк: 7.3.3

Раджагриха: 6.3

Радужный змей: 5

Радха: 15.7.1 В вишнуитском индуизме юная пастушка, безумно влюбленная в Кришну. Позднее она возвышается до ранга небесной супруги бога.

Рама: 15.5; 15.7; 15.7.1 Герой индийского эпоса *Рамаяна*. В самых поздних частях текста становится аватарой бога Вишну.

Рамадан (рамазан): 16.3; 16.9

Рамакришна: 15.9 (Гададхар Чаттопадхьяя, 1834/36-1886), индийский бенгальский мистик, страстный поклонник (*бхакта*) Великой Матери, одновременно исходивший из убеждения (основанного на мистическом опыте) в единстве

всех религий. Его учение, в котором главная роль отведена веданте, образует ядро Миссии Рамакришны, международного движения, введенного Вивеканандой (ум. 1902) во Всемирный конгресс религий в Чикаго (1893).

Рамаяна: 15.5

Рассел, Дж.Б.: 31.8

Растафарийцы: 5.5.1

Расул: 16.2

Рас-Шамра: 28.0

ар-Рахман: 16.1

Рашап: 28.1

Рашну: 13.3.3

Ре: 12.2; 13.6 (или Ра), древний египетский бог солнца, центр его культа находился в Гелиополе.

Рей, Бенджамен: 5.0

Рейсбрук, Ян ван: 31.9

Рем: 23.2.3

Рианнон: 18.4.1; 18.5

Ригведа: 15.2

Риндзай-дзэн: 6.9

Рифайя: 16.10.2

Риши: 15.4.1

Родриго Хименес де Рада: 31.4.9

Рой, Раммохан: 15.9

Ромул: 23.2.3

Рош га-шана: 17.3.1

Ру, Жан-Поль: 32.0-1

Русалки: 25.2

Руфь: 17.2

С

Саадия бен Иосиф: 17.6

Саами: 32.1.2

Сабазий: 26.2.5; 29.3.1 Фракийский и фригийский бог, которого греки отождествляли с Дионисом. Связанные с ним ночные обряды существуют в Афинах с V в. н.э. В римскую эпоху становится богом тайных культов (мистерий).

Саббатай Цеви (Шаббатай Цеви): 17.6; 22.8 (1627-1676), еврейский мессия, привлекший многочисленных сторонников к своему движению, которое раскололось после его перехода в магометанство. Новые ростки саббатианизма в антиномистской форме появились в Польше благодаря пропагандисткой деятельности Якова Франка (1726-1791).

Савитар: 15.2

Саддукеи: 17.6 (от древнеевр. *Цедуким*), еврейские теологи (II в. до н.э. — I в. н.э.), буквалисты и консерваторы, отвергавшую устную традицию, а также более либеральную и более интеллектуальную экзегетику фарисеев. Саддукеи не верят как в бессмертие души, так и в возможность воскресения мертвого тела.

Саддхармапундарика: 6.9

Салат: 16.3

Сали: 2.1; 2.6

Салливен, Лоренс Э.: 4.0; 4.2

Самаведа: 15.2

Самадхи: 6.2; 15.4.2 В буддизме это техника концентрации, в йоге — высшая ступень созерцания, соединяющего с Богом.

Самаритяне: Народ из области Самария, на севере Израиля. Считают себя потомками северных еврейских племен Эфраима и Манассии. Отделились от евреев после возвращения из вавилонского изгнания.

Самит: 16.6.1

Самматии: 6.4

Самого: 5.1.2

Самоеды: 32.1.2

Самсон Грамматик: (ок. 1150-1216), датский историк, автор хроники *Деяния Датчан* (*Gesta Danorum*), в которой содержатся важнейшие сведения по скандинавской мифологии.

Самуил: 17.2 Еврейский судья (*шофет*) и пророк XII в. до н.э., покровитель Давида.

Самуил бен Калонимос: 17.7

Сангедрин: 17.6 (древнеевр. и арамейский, происходит от греч. *синедрион*, что означает «собрание»); высший административно-юридический орган у евреев со времен римской окупации (63 г. до н.э.) до VI в. н.э. Его существование было подвергнуто сомнению.

Санньяса: 15.4.3 Четвертая и последняя стадия (*ашрама*) на традиционном жизненном пути мужчины-индуиста, означающая полный отказ от мира после ухода в лес (*ванапрастха*).

Сано Цунехико: 24.6

Сансара: 6.5; 15.3 Метемпсихоз (инкарнация прежде существовавшей души в новые тела) в традиционном индуизме, парадоксальным образом воспринятый буддизмом, в котором он оценивается негативно. В ходе исторического развития индийской религии возникают разнообразные аскетические и/или мистические способы достичь освобождения (*мокша*) от кармических уз, принуждающих душу вновь и вновь снисходить в тела. Сходную концепцию метемпсихоза разрабатывали некоторые предшественники Сократа, а также Платон. В других религиозных контекстах метансоматоз может иметь позитивное значение.

Санскара: 6.3,4

Сантерия: 5.5.1

Сангха: 6.3,4 В буддизме община верующих, основанная самим Буддой и включающая в себя четыре категории (*парисады*) членов: монахи (*бхикшу*), священнослужители (*бхикшуни*), миряне-мужчины (*упасаки*) и миряне-женщины (*упасики*).

Санхья: 15.4.2 Система индуистской философии, одна из

шести традиционных школ (*даршан*), представляющая собой параллель йоги.

Саошйант (саошьянт): 13.5.2 (авест.; пехлеви *сошан*), спаситель мира в зороастризме. В позднем маздакизме число Саошйантов увеличивается до трех. Они родятся от семени Заратуштры, сберегаемого под охраной 99 тысяч *фраваши* (душ) в озере Кансаойя, когда три непорочные девы окунутся в его воды. Последний Саошйант появится на страшном суде (*фрашокерети*) и окончательно уничтожит врагов истинного порядка вещей (*аша*).

Сапотеки: 3.0

Сарапис (Серапис): 26.2; 26.2.6

Сарасвати: 13.3.3

Сарвастивада: 6.1; 6.4 Буддийская секта, отделившаяся от древа Стхавиравада (см. 6.4) в эпоху императора Ашока (III в. до н.э.) и породившая три других секты Хинаяны: Саутрантики, Муласарвастивады и Дхармагуптаки.

Сарра: (Сара; Бог меняет ей имя на Сарру), прекрасная сводная сестра и жена Авраама в библейской Книге Бытия. Будучи сначала бесплодной, она наконец рожает Исаака.

ал-Саррадж: 16.10.2

Саул: 17.1-2

Сауле (Сальме): 25.3.1

Сауна: 2.5

Сафо: 8.3.4

Сватантрика: 6.5

Святая Люсия (остров): 5.5.1

Седна: Морская богиня животных у племени инуитов (эскимосы).

Сей: 18.5

Сейдр: 7.2.3

Сейсоу, Майкл: 9.3

Сельджуки: 16.5

Селькнам: 4.4

Семаргл: 25.2

Семела: 8.3.4

Семеричники: 16.6.3

Сенге Такатоми: 24.6

Сенегал: 5.0

Сенуфо: 5.0

Септуагинта: 17.2

Сервий: 23.4

Сет: 12.1,2 Египетский бог, известный тем, что убил и расчленил своего брата Осириса.

Сефарды: 17.1

Сётоку: 6.9

Сефер Йецира: 17.7 (древнеевр., *Книга Творения*), космогоническое писание и первый каббалистический трактат, датируемый очень приблизительно (II-VIII вв. н.э.).

Сибата Ханамори: 24.6

Си-ван-му: 9.2

Сивиллины книги: 17.5 Названный так сборник оракулов содержит тексты еврейского и христианского происхождения, большей частью переработанных в христианской среде. Основной свод появился еще до 300 г. н.э. Оракулы еврейского происхождения были записаны после 70 г. н.э. Древние Сивиллины книги, являвшиеся собственностью Римского государства, были уничтожены в начале V в. н.э.

Сиддхартха: 6.2

Сиддхи: 10.4

Сидури: 20.6

Сикхи: 15.8; 15.8.1; 15.8.2

Симеон бар-Йохай: 17.6

Симояма Осука: 24.6

Син: 20.2

Синагога: (от греч. слова, означающего «собрание»), еврейское конфессиональное сообщество, впервые появившееся

в эпоху вавилонского изгнания (VI в. до н.э.) в силу невозможности поклоняться Богу в Иерусалимском Храме; в расширительном толковании, центр иудейского культа в любом другом месте, кроме Храма. После разрушения второго Храма в 70 г. н.э. синагога становится единственным местом для совершения культовых обрядов.

Сингон: 6.9

Синесий из Кирены: 33.1.4

Синран: 6.9

Синри кё: 24.6

Синсю кё: 24.6

Синто сюсей ха: 24.6

Синто тай кё: 24.6

Синто тайсэй кё: 24.6

Сиу: 2.1; 3.5

Сита: 15.5

Сиф: В библейской Книге Бытия третий сын Адама и Евы. В некоторых сочинениях гностиков представлен как прародитель народа избранных и предвестник Мессии.

Си-ю ци: 6.8

Сканда: 6.4

Славе (индейцы): 2.1

Слейпнир: 7.3.1; 14.4.1

Смарта: 15.4.3

Смрити: 15.4

Снорри Стурлусон: 7.1 (1179-1241), исландский историк, автор прозаической *Эдды* и истории норвежских королей (*Хеймскрингла*), важнейших источников по германской мифологии.

Сога: 5.2

Сократ: 8.3.3; 8.3.6

Соломон: 17.1 (X в. до н.э.), сын царя Давида, третий царь Израиля и Иудеи (I Царств 1-11).

Сома: 15.2 Ведический бог, соответствующий неустановленному жертвенному растению и его соку, который, вероятно, обладал психотропными или даже психоделическими свойствами.

Сото: 5.4

Сото-дзэн: 6.9

София: 11.3

Сошан: 13.5.2

Спента Майнью: 13.3.2

Сраоша: 13.5.3

Стрибог: 25.2

Ступа: Святилище, где хранятся реликвии Будды и других значительных фигур изначального буддизма. Места поклонения, вокруг которого формируются буддийские секты.

Стхавирада: 6.4; 6.7

Суахили: 5.2

Суваршики: 6.4

Суккот: 17.3.1

Сунна: 16.7

Сура: 16.3

Суринам: 5.5; 5.5.3

Сурья: 15.2

Сутры: 6.1; 6.3; 6.5

Суфизм: 31.9; 16.10; 16.10.1

Суфии: 16.10.1

Сухраварди: 16.10.2

Сухравардийа: 16.10.2

Схизма Западная: 31.6

Схизма Восточная: 31.6

Сын Человеческий: 31.2

Сын Солнца: 4.1.3

Сэйка: 6.9

Сюань-цзан: 6.8

Сюнь-цзы: 19.4

Сянь: 9.2

Сянь Цзин: 9.2

Сянь Шань: 9.2

Т

Тавроболий: 26.2.3

Тагор, Дебендранатх: 15.9

Тай си: 9.4

Такбир: 16.3

Талиясин: 18.5

Талмуд: 17.2

Таммуз: 20.2; 24.1

Тамплиеры: 31.4.9

Танак: 17.2

Тангароа: 21.2-3

Тане: 21.3

Танец Духов: 2.0; 3.5 Милленаристское движение, которое зародилось около 1870 г. у индейцев пайуте, живших на равнинах северной Америки, и получило распространение среди других племен, в частности, у сиу. Коренные жители Америки устраивали хоровод с целью ускорить возвращение духов мертвых и восстановить тот жизненный уклад, какой существовал до прихода колонизаторов. Считалось, что последним уготована гибель в этом катаклизме. Для некоторых периодов движения Танца Духов характерны мессианские ожидания, шаманские видения и столкновения с белыми пришельцами.

Танец Солнца: 2.5

Танзания: 5.2; 1.3

Танна: 17.2

Тантра: 15.7 (санскр. букв. «ткань»); учебник, содержащий основные правила доктрины. В узком смысле слова — сочинение, где излагаются некоторые эзотерические доктрины индуизма и буддизма, имеющие в основном практическую направленность или же связанные с сексуальной жизнью.

Тантризм: 6.6; 6.9; 6.10; 15.7.4

Танхум: 17.2

Тапас: 15.3; 10.4 (санскр. «жара»), термин, почти совпадающий с греческим словом *аскеза*, которым в конечном итоге станут обозначать пылкое рвение аскета. В ходе исполнения ритуалов «тапас» происходит накопление особых бесценных качеств — *сиддхи*.

Тапу (табу): 21.1

Тара: Буддийская богиня (особенно в Тибете), составляющая пару с Бодхисаттвой Авалокитешаварой или с Буддой Амогхасиддхи. Существуют две Тары: зеленая — символ процветания, белая — символ помощи.

Тарсиг (Тагсиг): 6.10; 27.3

Тасаввуф: 16.10.1

Татиан: 31.4.4

Таттвы: 15.4.2

Таулер, Иоганн: 31.9

Твана: 5.4

Тегх Бахадур: 15.8.2

Текк: 7.3.2

Телепинус: 30.1-2

Тель-Эль-Амарна: 28.0

Темакуэль: 4.4

Тенгри: Алтайское слово, первоначально указывавшее на внешний облик неба; тюркское и монгольское небесное божество.

Теночтитлан: 3.2.1

Теотиуакан: 3.1; 3.2.1

Тепехуа: 3.3

Тер-чхой («Утраченные сокровища»): 6.10

Тереза Авильская: 31.9

Тереза из Лизье: 31.9

Тернбол, Колин: 5.3.2

Тернер, Виктор: 5.3.1

Тертуллиан Карфагенский: 31.4.2

Тескатлипока: 3.1-2 («Дымящееся зеркало»), ацтекский бог-творец, антагонист Кецалькоатля. Великий колдун, сила которого заключена в магическом зеркале из обсидиана.

Тефнут: 12.2

Тешуб: 30.1.2

Тиамат: 20.5

Тикаль: 3.1

Тиламук: 2.6

Типу-которое-трясется: 2.4; 32.1.2

Тиртханкар: 10.2; 10.5

Тит: 17.1

Титаны: 8.3.4; 8.3.6

Титикака: 4.3

Тлинкиты: 2.1; 2.6

Толлан: 3.1

Толоаче: 2.7

Толова: 2.6

Тольтеки: 3.0,1; 3.2.1

Тонацин: 3.3

Топа Инка: 4.1.2

Тор: 31.2-4; 25.2 Могучий и воинственный бог грозы (из

племени асов) у германцев, обладатель молота Мьёллнир, наводившего ужас на великанов. Покровитель *карлов* («свободных людей» — в противовес знатным *ярлам*).

Тора: 17.2

Тосефта: 17.2

Тот: Египетский лунный бог мудрости, главный храм которого находился в Гермополе (Средний Египет). Греки отождествили его с богом Гермесом (в римскую эпоху — с Гермесом Трисмегитом).

Тохолабали: 3.1

Трикстер: 5.1.1; 5.1.3; 2.3; 2.6; 2.7; 4.3; 11.1; 11.3; 7.3.1; 8.3.4; 18.4; 15.2; 21.3

Тринидад: 5.5.1

Трипитака: 6.1

Триратна: 10.2

Тсонга: 5.4

Тувинцы: 32.1.1

Тукано: 4.0; 4.4

Тула: 3.2.1

Тулсидас: 15.7.1

Тунгусы: 32.1

Тупи: 4.0; 4.2

Тупи-гуарани: 4.5

Турки-османы: 16.5

Тхеравада: 6.1; 6.4; 6.7

Тэндай: 6.8,9

Тэнри кё: 24.6

Тюрки: 32.1

Тяньтай: 6.8-9

У

У Лиан: 6.8

Уайна Капака: 4.1.2

Уака: 4.1.3

Уаскар: 4.1.2

Уганда: 5.2

Угарит: 28.0; 28.1-2

У-ди: 19.3

Уиклиф, Джон: 31.4.13

Уитото: 4.2

Уицилопочтли: 3.2.1 Солярный бог ацтеков, покровитель Теночтитлана. В его культ входили человеческие жертвоприношения.

Улликумме: 30.2

Умбанда: 5.5.2

Умилиана де'Черки: 31.9

Умма: 16.4

Уолкер, Кэролайн Байнум: 31.9

Упали: 6.3

Упанишады: 15.3-4; 15.4.1

Уран: 8.3.4

Урд: 7.2.2

Ут-напишти: 20.6

Уту: 20.2

Ушас: 15.2

Уэйли, Артур: 9.1

Уэлч, Холмс: 9.1

Ф

Факир: 16.10.2

Факихи: 16.7

Факр: 16.10.2

Фантасиазм: 11.4

Фан-чжун: 9.4

ал-Фараби: 16.8

Фарисеи: 17.6

Фармакос («козел отпущения»): 8.4

Фаро: 5.1.3

Фаррахан, Льюис: 5.5.4

Фатима: 16.4; 16.5

Фатимиды: 16.6.3; 17.6

Феб: 8.3

Фенрир: 7.3.1

Феогнид Мегарский: 8.3.4

Феотокос (Богородица): 31.7.2,3

Феофил Александрийский: 31.4.4

Фесмофории: 8.5 Осенний греческий праздник в честь Деметры и Персефоны, в ходе которого участники обменивались непристойными шутками, подвергали себя бичеванию и бросали куски жареной свинины в *мегары* или расщелины, ведущие в чрево земли.

Фикх: 16.7

Филиокве (лат. «и сына»): 31.4.13; 31.6

Филистимляне: 17.1

Филокалии: 31.9

Филон Александрийский: 33.1.1; 17.2

Финн Мак Кумал: 18.4.2

Фичино, Марсилио: 31.4.12; 8.3.3; 33.1.1

Фламины: 23.2

Фокс, Джордж: (1624-1691), основатель движения квакеров в Англии и северной Америке. Проповедовал отказ от насилия и союз человека с живущим в нем божественным началом.

Фома Аквинский: 31.4.9

Фома Кемпийский: 31.9

Фоморы: 18.4 Древняя раса заморских демонов в ирландской мифологии. Племена Богини Дану, одержав победу во второй битве при Маг Туиред, заставили их навсегда покинуть Ирландию.

Форд, Уоллес Д.: 5.5.4

Форжерон: 5.1.3

Фотий: 31.6

Фраваши: 13.5.2

Фракийский всадник: 26.2; 24.2.4

Франк, Яков: 17.8

Франциск Ассизский: 31.4.9; 31.9

Францисканцы: 31.4.9

Франческа Бусса: 31.9

Фрашегирд: 13.5.2

Фрашокерети: 13.5.2 В коллективной зороастрийской эсхатологии обозначение последнего суда, возрождения мертвых и окончательного истребления зла.

Фрейр: 7.2.3 Германский бог плодородия; легендарный король и воин. Сын Ньёрда и брат Фрейи. В его культ входили обряды сексуального характера, жертвоприношения животных и, возможно, людей.

Фрейя: 7.2.3 Германская богиня плодородия, дарующая процветание. Сестра Фрейра и жена Ода. Ассоциируется с кошками, драгоценностями и магией.

Фридрих II: 31.4.9

Фудзивара Сэйка: 19.5

Х

Хабиру (хапиру, абиру): 17.1

Хаджж: 16.2

Хадиджа: 16.2

Хадис: 16.2 Предание о словах и деяниях Пророка Мухаммеда и некоторых из его сподвижников, сохранившиеся в устной традиции и позднее собранные воедино для наставления верующих. Каждый хадис сопровождается списком (*иснад*, «цепь»), в котором указаны этапы передачи из уст в уста. Довольно рано было разработано учение о хадисах с целью отличить подлинные от мнимых.

Хайда: 2.1; 3.6

Хайле Селассия: 5.5.2

Хаинувеле: 26.1

Хайсла: 2.6

Хакасы: 32.1.1

Хако: 2.5

ал-Халадж: 16.10.2

Халака: 17.2 (древнеевр. «закон»), еврейский юридический канон, основанный на интерпретации письменных и устных источников и обычаев. Громадный корпус халаки составляют Талмуд, Тосефта, часть мидрашим, а также многочисленные теоретические и практические руководства различных эпох.

Халаш Уиник («настоящий человек»): 3.1.1

Халифат: 16.4

Ханбал, Ахмад ибн: 16.7

Ханукка: 17.1 (древнеевр. «освящение»), праздничные торжества, которые происходят в течение недели, начиная с 25 числа месяца Кислев, дабы увековечить память об освящении Второго Иерусалимского храма при Иуде Маккавее в 165 г. до н.э.

Ханты: 32.1.1

Хануман: Индийский бог, имеющий облик обезьяны. Ему отведено значительное место в в эпопее «Рамаяна».

Хань Юй: 19.4

Хаома: 33.1-2; 13.3.3 (авест.; санскр. *сома*), неизвестное растение, считавшееся воплощением божества. Его сок играет чрезвычайно важную роль в древних индо-иранских обрядах.

Хараппа: 15.1

Харивамша: 15.5

Хариджиты: 16.4

Харримандир: 15.8.2

Хасан: 16.6; 20.6.3

Хасан ал-Басри: 16.10.1

Хасан ибн Саббах: 16.6.3

Хасдай Крескас: 17.6

Хасидей Ашкеназ: 17.7

Хасидизм: 17.9

Хаскинс, Чарльз Хомер: 31.4.9

Хатиб: 16.3

Хатха-йога: Система физических упражнений йоги, которая состоит главным образом из определенных поз (*асаны*) и дыхательных упражнений (*пранаяма*), призванных пробудить дремлющие силы организма.

Хашимиты: 16.2

Хаяси Радзан: 19.5

Хёд: 7.3.2

Хеймскрингла: 7.1.1

Хель: 7.2.2; 14.3.2

Хёнир: 7.2.1; 14.2.3

Хербед: 13.4.1

Хехалот: 17.2

Хибаро: 4.2

Хидатса: 2.1

Хиджра: 16.2

Хинаяна: 6.3-4

Хине-нуи-те-по: 21.3

Хинтон, Чарльз Говард: 6.5

Хираяма Сосай: 24.6

Хмонг: 32.1.4

Ходжа: 16.6.3

Холас, Б.: 5.0

Хоммити: 24.6

Хонэн: 6.9

Хопи: 2.1; 3.8

Хорс: 25.2

Храм Иерусалимский: 17.1

Христианская Наука: Христианская секта (чуть меньше 500 тыс. членов), основанная в 1879 г. американкой Мэри Бейкер Эдди (1821-1910), автором книги *Наука и Здоровье с Ключом от Писания* (1875). Любая болезнь порождается ограниченностью человеческого разума; вечные духовные ценности и божественный Разум лишают болезнь силы.

Хуан де ла Крус: 31.9 (1542-1591), испанский мистик-кармелит, известный своими поэмами, в которых он описывает этапы своего единения с Богом. Особенно важным является этап отлучения от Бога — «темная ночь» (*noche oscura*).

Хуан-ди: 9.2

Хуаянь: 6.8

Худджа: 16.6.3

Хумбе: 5.4

Хупа: 2.6

Хупасияс: 30.2

Хусейн: 16.6

Ц

Цвингли, Ульрих: 31.4.13

Цезарь, Юлий: 18.1-3; 27.2-3

Цельс: 23.4

Цельтали: 3.1

Ценер, Р.К.: 13.4.1; 33.4.3

Церера: 23.2.1

Цернунн: 18.3

Цзинь Гун: 9.2

Цзинь И: 9.2

Цзонхава (Цхонхаба): 6.10

Цимшианы: 2.1; 3.6-7

Цоцили: 3.1

Цутушили: 3.1

Ч

Чавин: 4.1.1

Чайтанья: 15.7.1

Чаки: 3.1.1

Чакра: 15.4.2 (санскр. «колесо»); в йоге это «нежные» центры энергии, распределяемые вдоль вертикальной оси человеческого тела, от крестца до темени; во время медитации представляются в зримом облике лотоса различной расцветки.

Чакравартин: 6.7

Чан-Чан: 4.1.1

Чань: 6.8-9

Чейенны: 2.1

Чероки: 2.0; 3.4

Черноногие: 2.1; 3.5

Четыре Истины: 6.2

Чжан Цзай: 19.4

Чжии: 6.8

Чжоу Дуньи: 19.4

Чжуан-цзы: 9.1-2

Чжу си: 19.

Чжэньянь: 6.9

Чилам Балам: 3.1.1

Чиму: 4.1.1

Чингис-хан: 32.0

Чипевайян: 2.1

Чистая Земля: 6.5; 6.8; 6.9

Чичен-Ица: 3.1

Чоли: 3.1

Чонтали: 3.1

Чукчи: 32.1.1

Чэн И: 19.4

Чэн Хао: 19.4

Чэнь Жэнь: 9.2

Ш

Шабуот: 17.3.1 Еврейская пятидесятница, которая отмечается 6/7 числа месяца Сиван, через семь недель после следующего за Пасхой саббата, в память об откровении, явившемся Моисею на горе Синай.

Шадхилийа: 16.10.2

Шакал Йуругу: 5.1.3

Шакти: 15.7.3

Шакьямуни: 6.2

Шамаш: 20.2

Шамбала: 6.10

Шанго: 5.5.1

Шанкара: 15.6 Индуистский религиозный наставник из южной Индии (VIII в. н.э.), комментатор классических текстов и создатель недвойственной веданты (*адвайта-веданта*).

Шаннагарики: 6.4

Шаннагарики: 6.4

Шаншун: 27.3

Шао Юн: 19.4

Шариат: 16.7

Шастра: 6.1

Шаутеры (Крикуны): 5.5.1 аш-Шафи: 16.7

Шветамбары: 10.2.3; 21.3

Шейкеры (трясуны): (1) Распространенное название одной из христианских милленаристских сект, появившейся в Англии в 1747 г. и зародившейся из движения квакеров. (2) 1.5.1

Шейх (шайх): 20.10.2

Шен (Сен), Кешобгондро: 15.9

Шехина: (древнеевр. «жилище»); присутствие Бога в Иерусалимском Храме; позднее женская ипостась Бога, посредница между Богом и миром.

Ши Хуанди (Цинь Ши-хуанди): 9.2

Шиат Али: 16.4

Шива: 15.7.2

Шиваизм: индуистский культ, в основе которого лежит поклонение Шиве и/или его Шакти (супруге). Включает многочисленные секты — как тантрические, так и нетантрические.

Шивере: 2.1
Шииты: 16.4; 20.6.1
Шиллук: 5.2
Шинук: 2.6
Шлехтер, Соломон: 17.6
Шмидт, Вильгельм: 5.3.2
Шолем, Гершом: 17.8
Шон: 6.9
Шофет: 17.1
Шошоны: 2.0; 3.1
Шрамана: 10.2
Шри-Ланка (Цейлон): 6.3-4; 6.7
Шрути: 15.2; 17.4; 17.4.1
Шу: 12.2
Шуньят: 6.5
Шэнь: 9.2

Э

Эванс-Притчард, Э.Э.: 5.2
Эвенки: 32.1.1
Эгунгун: 5.1.1
Эдвардс, Джонатан: (1703-1758), пресвитерианский священник из Новой Англии. Прославился своими апокалиптическими проповедями, в которых самыми мрачными красками изображал грехи человечества и подчеркивал спасительную силу божественной благодати.
Эдда: 7.1; 14.3.1
Эдип: 8.3.6
Эзра бен Соломон: 17.7

Эзу: 5.1.1

Эйа (Эа): 20.6

Эйе: 5.1.1

Эйсай: 6.9

Экатль: 3.2.1

Экавьявахарики: 6.4

Экхард, Мейстер: 31.9

Эл (Илу): 28.1; 7.3

Элеазар бен Азария: 17.6

Элеазар Вормский: 17.7

Элевсинские мистерии: 8.3.1; 15.6; 24.1

Элиезер бен Гиркан: 17.6 (I-II вв. н.э.), еврейский наставник *халаки* (закона), учитель Акибы (см.); в Мишне излагаются его чрезвычайно консервативные воззрения, которые вызвали неприятие других законоучителей и привели к его исключению из корпорации.

Элиша бен-Абуя: 17.5.1 (по прозвищу *Ахер*, «Другой»), палестинский наставник (*танна*) II в., который стал отступником и преследователем евреев; в Талмуде изображается как само воплощение еретика.

Элия Мухаммед: 5.5.4

Элохим: 17.2

Эмпедокл Агригентский: 8.3.2

Энки: 20.2; 23.6

Энкиду: 20.6

Энлиль: 20.2; 23.3

Энума-Элиш: 28.4; 23.3; 23.5

Эпименид Критский: 8.3.2

Эпона: 18.4.1; 18.5

Эр: 8.3.3

Эскимосы: 2.1; 3.2; 9.1.2

Эфиопия: 5.5.1

Эхнатон: 12.5 Аменхотеп IV, египетский фараон XVIII-й династии (ок. 1360-1344 до н.э.), инициатор недолговечной религиозной реформы, в ходе которой солнечный бог Атон был провозглашен высшим божеством египетского пантеона. Эта реформа затрагивала также сферу политики, искусства (новый натурализм) и лингвистики (стимулировало использование местных наречий).

Ю

Ю, Энтони К.: 6.8

Юкагиры: 32.1.1-2

Юкатан: 3.1

Юкатек: 3.1.1

Юкатеки: 3.1.1

Юлиан Отступник: 23.4

Юлиан Теург: 33.1.4

Юлиан Халдеец: 33.1.4

Юлиания Норвичская: 31.9

Юнона: 23.2.1; 27.2.2; 27.3 Супруга царя богов Юпитера, покровительница родов, начала, юности. В ней соединяются черты двух богинь — греческой Геры и этрусской Уни.

Юпитер: 23.2; 27.2.1; 27.3 (от индоевр. *деус, патер*, отец небесного света), верховный бог римлян, небесный царь вселенной. В архаическую эпоху составлял триаду с Марсом и Квирином.

Юпитер Долихен: 26.2.7

Юрок: 2.6

Юрупари: Культурный герой племен Амазонки, покровитель обрядов мужской инициации.

Юстин Мученик: 31.4.1

Юта: 2.1

Я

Яджна (Яджня): 15.2; 15.7

Яджурведа: 15.2

Язаты: 13.3.3

Якоб Кохен: 17.7

Яков Франк: 17.6

Якуты: 32.1.1; 9.1.2

Яма: Первый умерший в Ведах, затем бог умерших и, в конечном счете, зловещее божество смерти и ада.

Ямайка: 5.5.1

Ямана: 4.4

Ямвлих: 8.3.7; 16.1.4

Ян: 9.4

Янтра: 15.7.4 Геометрическая фигура для медитации в индуизме и буддизме.

Янус: 23.2.1

Яровит: 25.2

Ясна: 13.3.1

Ятроманты: 15.3.2

Яхана: 4.4

Яхве (YHVH): 17.2

Яшты: 13.3.1

Содержание

Словарь и его авторы (предисловие редактора) 5
Введение 9
Библиография и сокращения 15
1 Австралия 19
2 Северная Америка 22
3 Центральная Америка 33
4 Южная Америка 40
5 Африка 53
6 Буддизм 68
7 Германцы 93
8 Греческая религия 98
9 Даосизм 110
10 Джайнизм 118
11 Дуалистические религии 123
12 Египетская религия 131
13 Зороастризм 139
14 Индоевропейцы 150
15 Индуизм 153
16 Ислам 169
17 Иудаизм 195
18 Кельты 216

19 Конфуцианство. 221
20 Месопотамия 228
21 Океания 235
22 Первобытное общество 239
23 Римляне 243
24 Синтоизм 248
25 Славянские
и прибалтийские народы 256
26 Тайные культы (мистерии). 259
27 Тибет 265
28 Финикия. 267
29 Фракийцы. 272
30 Хетты 276
31 Христианство 280
32 Шаманизм 318
33 Эллинизм 323
Комментированный указатель 329

Мирча Элиаде
Ион Кулиано

СЛОВАРЬ РЕЛИГИЙ, ОБРЯДОВ И ВЕРОВАНИЙ

Подписано в печать с готовых диапозитивов 20.10.97.
Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 26.
Уч.-изд. л. 23,12. Тираж 10 000 экз. Зак. 85.

ЛР № 071351 от 23 октября 1996 г.

Издательство «Университетская книга»
199053, Санкт-Петербург, а/я 712.

ОАО «Санкт-Петербургская типография № 6».
193144, Санкт-Петербург, ул. Моисеенко, 10.